АРКА

Пастырь Роман

РеалРпг

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Он очнулся по ту сторону арки среди тысяч людей, не помня своего имени. Единственное, что сообщили — на следующий этап пройдет только половина. Остальные — умрут. И кто же станет покровителем безымянного человека, что волею судьбы скоро обретет новое имя?

- Арка
  - Пролог
  - Глава первая. Покровители
  - Глава 2. Живи или умри
  - Глава 3. Смерть, что приходит ночью
  - Глава 4. Жизнь после смерти
  - Глава 5. Месть
  - Глава 6. Кровавая ночь
  - Глава 7. Пробуждение
  - Глава 8. Салки в лесу
  - Глава 9. Неожиданная встреча
  - Глава 10. Жрецы Ороборга
  - Глава 11. Ночь на дереве
  - Глава 12. Битва у ворот
  - Глава 13. Подводя итоги
  - Глава 14. Ночная гостья
  - Глава 15. Коготь
  - Глава 16. В погоне за рассветом
  - Глава 17. Не сомневайся
  - Глава 18. Встреча в горах
  - Глава 19. На опережение
  - Глава 20. За минуту до боя
  - Глава 21. Третья смерть
  - Глава 22. Эмпатия
  - Глава 23. Две армии
  - Глава 24. Когда казалось, что хуже быть не может…
  - Глава 25… Но жизнь доказала обратное
  - Глава 26. Забирая у дракона свет
  - Эпилог

Арка
Пастырь Роман

Пролог

Запись из блога.

Насколько известно, арки появились в один момент. Если отслеживать историю, то по фотографиям можно увидеть, что это коснулось всех городов.

На этом сайте, спустя пару месяцев сделали отображение в реальном времени, и, как показывает статистика, чем больше население, тем больше арок.

До сих пор никто не смог дать внятного объяснения, что это и чьих рук дело. Когда правительства пытались блокировать проходы, арки исчезали и появлялись в других местах, что полностью исключает возможность контроля. Хватило всего лишь полгода, чтобы попытки предотвратить уходы граждан прекратились.

Кому нужно, тот находит способ.

Главная особенность арок, как вы наверняка знаете, надпись. Что примечательно, сделана она на неизвестном языке, но каждый понимает ее интуитивно, причем видит уникальный перевод. Ссылка на сайт, где приведены сотни переводов указана в конце статьи.

До сих пор неизвестно случая, когда кто-нибудь вернулся. И возникает вопрос, что толкает людей на уход? Свои варианты пишите в комментариях.

— У меня брат ушел. Расстался с девушкой, психанул и прыгнул в арку. Три месяца прошло. Мать до сих пор плачет из-за этого идиота.

— А у нас в школе девчонку довели. Она не выдержала и ушла. Говорят, туда много таких убегает.

— Слышал, что государство планирует отправлять туда преступников. Экономия на местах в тюрьмах. Как по мне, хороший вариант.

— Да ну, бред. Никто насильно отправлять не будет. Сразу вопль поднимется.

— А я вот сам подумываю отправиться. Серость дней достала.

Внизу шли еще сотни комментариев, но через пару часов страницу удалили.

Глава первая. Покровители

Взмыленный парень выбежал из-за угла и свернул в подворотню. Он оглядывался на бегу, стараясь понять, смог ли оторваться от преследователей.

Именно это и стало ошибкой.

Местная банда, что желала с ним разобраться, предусмотрела этот вариант. Парень забежал в переулок, и, смотря в другую сторону, не заметил, как из тени вышло несколько фигур.

Подножка, и юноша летит вперед, прикладываясь лицом об мокрый асфальт. Вдали грянул гром, а следом пошел мелкий дождь.

— Ну что, падла, попался?! — бросил один из шпаны и приложил парня ногой по животу. Того подбросило и перевернуло.

Дальше жертву подняли на ноги и приперли к стенке.

— Что же ты от нас бегаешь, дружок? Не хорошо.

Еще один удар с кастетом выбивает пару зубов. Из разбитого об землю носа хлещет кровь. Глаза парня мутнеют и он пытается потерять сознание, но хлесткие пощечины приводят его в чувство.

— Ну уж нет. Отрубиться не получится. Ты не бойся. Боль прекратится, как только согласишься выполнить поручение.

Парень мелко дрожал и, казалось, плакал, но капли дождя скрывали следы, размывая по лицу кровь. Если согласится, то дороги обратно не будет. За такое сажают. Если не согласится, то его изобьют до полусмерти остальным в назидание. Эти две мысли бились в мутном сознание, путали, пробивая тело до дрожи.

Еще несколько ударов пришлись по животу и выбили дух. Парень согнулся и выплюнул осколки зубов.

— Так что скажешь? — наклонился к нему бандит.

— Кхр… да…

— Что-что? Не слышу! Ты сказал — да?

— Да…. пошел ты. — наконец-то принял решение парень.

— Зря ты так.

Слова разозлили бандита и он начал избивать строптивого юношу. Его подельники стояли в стороне, молча наблюдая, как главарь расходится все сильнее и сильнее. Через несколько секунд парень валялся в грязи, не в силах защищаться. Лишь его тело вздрагивало от каждого удара, а бандит, словно не замечая состояния жертвы, продолжат бить еще и еще.

— Хватит, он сейчас сдохнет, — наконец вмешался один из группы.

Главарь бросил на него злой взгляд, от чего подельник отшатнулся. Но слов хватило, чтобы бандит успокоился.

— Да и черт с ним. Пусть валяется. Уходим.

— Погоди. Парень совсем плох. Ты ему, походу, висок проломил.

Бандит бросил хмурый взгляд на тело и выматерился. Оставлять труп это совсем не тоже, что избить никому не нужного паренька.

— Хватаем его. Здесь рядом арка. Сбросим тело.

— Уверен?

— Да, черт возьми! Или что, мне нужно повторить?! — взорвался мужчина. — Живее, а то этот проклятый дождь бесит.

Шайка спорить не рискнула. Парня подхватили и потащили в сторону. До арки было пару сотен метров и пряталась она между домов. В такую погоду, да в таком районе всем было плевать, кого и куда несут, поэтому группа быстро добралась, оставшись незамеченной.

— Кидайте, чего ждете, — бросил главарь, смотря со злорадством.

Два бандита взяли парня удобнее и, примерившись, кинули. Как это обычно и бывает, арка приняла нового гостя.

Через пару минут ничего не напоминало о случившемся. Бандиты исчезли. В окна никто не смотрел. На дворе царила темнота. Через несколько дней родители парня напишут заявление о пропаже, но его уже не найдут.

* * *

Я очнулся.

Это первая мысль, что сформировалась в сознании. Потом, через долгий промежуток времени, включились ощущения и чувства. Я понял, что лежу на чем-то твердом, напоминающем землю. Тело затекло и мышцы болели. Рефлекторно дернулся, но не получилось. Власть над собой только начала возвращаться, но не особо спешила.

Следом появились запахи. Нос щекотал легкий ветер, что гулял в округе. Кажется, пахнет травой. Лугом. И землей. Теперь я точно в этом уверен.

Попытки понять, что происходит разбивались словно волны о скалы. Я помнил, что такое волны и что есть скалы, но не мог разобраться, как оказался… там, где оказался. Мысли путались.

Наконец удалось открыть глаза. С этим включились мышцы, будто пробудились от долгого сна.

Я увидел прямо перед собой чью-то спину. Тело неизвестного дрыгалось, пытаясь встать. Окружающий мир наполнился стонами, тяжелым дыханием и бурчанием.

Не мешкая, повторил усилия соседа и перевернулся на живот, приподнимаясь на руках.

Действительно, луг. И земля.

Кое как поднявшись, осмотрелся вокруг. Сотни людей. Сотни и сотни лежащих тел, что пытались подняться. Мужчины, женщины, дети, старики. Кого здесь только не было. Все валялись плотными рядами, чуть ли не кучей и как только пытались подниматься, сталкивались.

Кто-то задел меня. Я развернулся и увидел шатающуюся девочку. С виду школьница. Даже ранец за спиной виднеется. Справа стоял мужчина в спортивном костюме. За ним растрепанная женщина с синяками под глазами. Она смотрела в небо, словно пытаясь увидеть нечто важное. Я тоже глянул, но встретил лишь облака.

Через пару минут донеслись первые голоса.

— Где мы?!

Кричала какая-то женщина метрах в тридцати. Я не видел ее, но слышал панику в голосе.

— За аркой. Не ори.

Аркой? Что-то знакомое. В голове сквозила пустота, концентрация на которой причиняла дискомфорт.

— Эй, парень. А ты когда аркой прошел? — обратился ко мне тот самый мужчина в спортивном костюме.

Я промолчал, потому что не знал, что ответить. Память молчала.

— Глухой? Или болезненный? Я смотрю, здесь много таких, — сплюнул мужчина. — А, черт с тобой. Слышь, девочка, когда аркой прошла?

Школьница, что стояла рядом со мной, испуганно сжалась, но все же выдавила из себя слова.

— В среду.

— Какую среду, блин? Число назови.

— Семнадцатое.

— Вот же хрень. Я прошел десятого апреля. Семь дней разницы. Где мы были?

— Я в мае зашла. Перед каникулами, — вставила девочка, которая испуганно смотрела по сторонам.

— Мае? Нет, это не хрень. Это еще хуже.

От эмоционального спортсмена отвлек другой человек. Мужчина стоял в паре метрах от меня и постоянно себя ощупывал. Но при этом на его лице гуляла счастливая улыбка, и

он непрерывно шептал слова.

— Я здоров… здоров… не может быть… Думал все… здоров.

Странный тип привлек не только мое внимание. Спортсмен отстал от девочки и пристал к мужчине с седыми висками.

— Старик, че ты там бормочешь? Здоров, здоров. Ты псих?

— Сам ты псих, — беззлобно ответил тот, — Я за арку от отчаянья шагнул. Врачи поставили диагноз. Боли постоянно мучили. Жить оставалось от силы пару месяцев, а тут… Словно помолодел. И боли нет!

Он говорил сбивчиво, не обращая ни на кого внимания.

Внезапно прямо передо мной замигала надпись. Мозг кольнуло, и я осознал, что написано.

Добро пожаловать. Данные будут загружены через минуту.

То, что надпись это нечто странно я понял по реакции людей. Будто прошла волна, после чего посыпались новые возгласы. Удивление, возмущение, страх, паника. Каждый справлялся со стрессом, как мог.

Вы прошли аркой. Теперь выберете покровителя. Перешло людей двадцать тысяч, мест десять тысяч. Остальные умрут.

Надпись висела несколько секунд, после чего исчезла. Среди людей повисла тишина.

— Кто нибудь понял, как выбрать покровителя? — раздался одиночный голос.

Надпись вызывала волнение в груди, как будто интуиция пыталась предупредить о том, что дальше последует нечто страшное. Сердце напряженно билось.

Я осмотрелся вокруг. Плевать на людей, нужна зацепка. Где мы оказались? Под ногами обычная земля и луг. Повернувшись вокруг себя, я отыскал то, что выбивалось из однообразного пейзажа.

Вдалеке виднелся купол, возвышающийся исполином. Я готов поклясться, что минуту назад его еще не было. Люди постепенно поворачивались в ту сторону, указывали руками и переговаривались.

А потом побежал первый человек.

Я оказался рядом с краем толпы, ближе к куполу, поэтому видел, как все началось. Сорвался на бег первый. Следом за ним еще двое. А потом лавина набрала обороты.

Меня толкнули в плечо, я врезался в женщину, но не заметил ее лица. Сработали инстинкты. Не думая, что происходит, я побежал вперед. Главное не падать! Главное не падать! Тело неслось само, уворачиваясь от столкновений.

Часть людей бежала просто, не обращая внимания на остальных. А вот другая часть играла жестко. В десятке метров от

меня мужчина толкнул женщину, от чего та споткнулась. Я пробежал мимо, слыша, как сзади раздался отчаянный вопль, но через секунду он оборвался.

Ситуации повторялись и остается только гадать, сколько несчастных задавили во время бега. Но в этот момент я думал только об одном. Успеть к куполу!

До цели километра два и люди постепенно вытягивались в цепочку. Я пытался вспомнить, почему бегу легко, но в голове по прежнему царила пустота.

Купол плавно вырастал. Наверно, я погорячился, когда его так назвал. Это был сферический конус, стоящий на колоннах и с плоской крышей. И размеры впечатляли даже из далека. Когда мы до него добрались, то пришлось преодолеть еще минимум сотни три метров до центра. А именно там обнаружилось то, что мы искали.

Четыре статуи, четыре чаши.

Люди окружали их, толкались и пихались, пытаясь пробиться к центру. Началась давка, меня толкнули в спину, я упал, но перекатился и вскочил на ноги, перебегая на другую сторону. Инстинктивно хотелось держаться подальше от статуй, от которых шибало опасностью.

Через пару минут устаканилось и люди, плотно набившись, стали кругом. Никто не понимал, что делать.

Один смельчак выбежал вперед и подбежал к статуи. Не знаю, что на него нашло, но он решил залезть на нее. Вспышка, тело отбрасывает и на мраморный пол падает гниющий труп, через несколько секунд превратившийся в горстку пыли.

Наступила тишина и передние ряды синхронно сделали несколько шагов назад. Точнее, попытались. К этому времени сзади набежала толпа и давка усилилась в разы.

Борьба закончилась через десяток минут, когда до большинства дошло, чем чреваты поспешные движения. К этому времени горстку пепла затоптали и разнесли на половину зала.

Как только люди успокоились, перед глазами выскочила следующая надпись.

Вы можете выбрать одного из четырех покровителей. У каждого из богов две с половиной тысячи мест. Поспешите.

В суматохе я выбился в первые ряды и сейчас рассматривал статуи. Трое из них олицетворяли мужчин и лишь одна — женщину. Каждый из них воплощал совершенство человеческих тел.

Женщина смотрела высокомерно, держа в руке череп. Тонкие черты лица могли резать лучше острого клинка и обжигали холодом. В шаге перед ней, как и перед каждым богом, стоял

постамент. Круг диаметров в метр. В центре него выбита надпись, гласившая «Шакар. Богиня жизни и смерти».

Я пробился в сторону, чтобы разглядеть следующего бога. Мускулистая фигура, короткая борода, что воинственно топорщилась, и угрюмый взгляд из под бровей. В нем читалось обещание проблем, но никак не доброты. Дрогвор. Бог силы и войны.

Третий бог кутался в накидку и возвышался над остальными на голову. Одна худощавая рука у него приложена к животу, а вторая смотрела ладонью вперед. Там еще виднелся знак, но я не мог его разобрать. Ороборг. Бог разрушений.

Кто-то схватил за плечи и втащил назад, в толпу. Я скинул с себя руки, но человек не стал задерживаться и перешагнул через меня.

Он первый, кто рискнул повторно подойти. На несколько секунд замерев, мужчина поклонился и приложил ладони к постаменту Ороборга. Тот засветился и свечение передалось на руки смельчака, но через мгновенье эффект исчез.

— Получилось, — воскликнул первопроходец.

Люди завороженно смотрели на него, осмысливая сказанное, пока следом не пришла еще одна надпись перед глазами.

Первый выбор сделан. Знайте, что последователя можно убить и занять его место.

В очередной раз повисла пауза. Только теперь гнетущая. Напряжение нарастало и радостный взгляд мужчины сменился затравленным. Внезапно из толпы выскочил здоровяк и врезал первопроходцу. Тот не обладал массивным телосложением и улетел в сторону. Мужчина, не обращая на него внимания, прошел к постаменту бога силы и войны.

Короткая вспышка и появился второй посвященный.

Люди, словно лавина, хлынули вперед. На меня кто-то навалился, но я дернулся в сторону и человек, толкаемый сзади, полетел вперед. На него рухнуло еще пару неудачников и образовалась давка.

В голове билась одна мысль — куда бежать? То ли рвать назад и выбираться из давки, то ли прорываться вперед, выбирать покровителя и только уже после этого — бежать. Толпа решила все за меня. Еще один толчок и я, от неожиданности, вынужденно прыгаю на ту кучу, что образовалась вперед. Внизу раздались крики боли и злости, но я проигнорировал и бросился дальше.

Вынесло рядом с чьи-то постаментом. Я возложил руку, мечтая о том, чтобы получить покровительство и как можно скорее. Легкое покалывание, вспышка перед глазами и понимаю, что готово.

Сзади хватают за волосы, дергают и я лечу в сторону от статуй, врезаясь в человека. Перед глазами мелькает надпись, но тут получаю удар плечом в грудь и падаю, не успевая прочитать.

Разум отказывает. Инстинкты вопят, что нужно выбираться отсюда любой ценой!

Вскакиваю и кидаюсь за группой людей, что пытаются уйти, как и я. Две силы соперничают, но тут до задних рядов доходит, что если выпустить, то будет проще. Но так же кто-то понимает, что убегающие — заняли места, которых на всех не хватит.

Глаз уловил блеск и я увидел, как нож полоснул бок мужчины, что пытался убежать. Брызнула кровь. Люди испуганно отшатнулись от умирающего. Один мужчина подскользнулся на крови, упал и в след ему прилетел удар по голове.

Я стоял, застывшей от страха, и не знал, что делать. Мозг в лихорадочных попытках найти путь спасения внезапно обнаружил нечто мелькающее на периферии зрения. Кошу глаза и вижу счетчик. Сколько мест осталось у каждого бога.

Бежать, срочно бежать!

Будто загнанный зверь, я ломанулся вперед, расталкивая всех локтями. Толпа подступала со всех сторон. Обезумевшие люди рвались вперед, часть пыталась убегать. Я чуть не споткнулся о труп, валяющийся под ногами, но успел перескочить. Кажется, женщине раздробили голову.

Я рвался, как рвется человек, что задыхается от нехватки кислорода и пытается всплыть.

Через долгий десяток метров плотность людей уменьшилась и удалось выбежать на свободное пространство. Но останавливаться рано. Я бежал до тех пор, пока не споткнулся и полетел кубарем по земле, чудом не свернув шею.

Статуи богов остались в паре сотен метров за спиной. Большая часть людей толпилась вокруг, пытаясь прорваться — плотность столь высокая, что последние ряды напирали далеко до начала здания. Если им и светит прорваться, то только через гору трупов. Я глянул на счетчик — пару сотен человек уже заняли места. Число постепенно росло, каждую секунду добавляя пару человек, но иногда цифра уменьшалась.

Я огляделся вокруг. Не все поддались безумию. Пару тысяч человек держалось на расстояние, с тревожными лицами наблюдая, как люди перебивают друг друга. Падальщики. Именно это слово пришло на ум при взгляде на них.

Были и другие. Люди бродили вокруг, кто-то рыдал и кричал, обращаясь к небесам. Вдалеке я увидел почти скрывшиеся точки. На что они рассчитывают, пытаясь убежать — непонятно.

Я решил уйти как можно дальше. Когда места подойдут к

концу, начнется охота. Надписи оказались правы. Пролетевшие умрут. Но не потому, что мест не хватило, нет. Свои же убьют. Забьют в толпе и все.

Двинулся в сторону и по пути встретил ту самую школьницу, что оказалась в начале рядом со мной. Она тихо сидела на траве и раскачивалась взад вперед, спрятав лицо за коленями.

Я прошел мимо. Подлый голос внутри твердил, что от таких нужно держаться подальше. Сейчас главное выжить самому и разобраться, что происходит.

Вокруг, сколько было видно, царил зеленый луг. Мне казалось это противоестественным, но я не понимал, почему. Память продолжала оставаться пустой. Будто я потерял нечто важное, но никак не могу вспомнить, что именно.

Отошел на несколько сотен метров от людей и уселся на землю. Что же за бога я выбрал? Неизвестно. Ближайшего, который был ко мне, когда началась давка. Хотя там такая чехарда была, что сложно с увереность говорить.

Четвертого, кстати, звали Эрмер. Но, что у него за специализация на счетчике не показывали. Сомневаюсь, что добрая. Вот на кого-кого, а четыре статуи не тянули на мирных личностей. Да и тот факт, что сейчас у их алтарей идет бойня, говорил о многом.

Через полчаса сформировались первые группировки.

Я наблюдал издалека, как группа где-то в пятьдесят мужчин, одетые в одинаковые робы, сбилась в кучу и планомерно прогрызала себя проход. У многих из них виднелись татуировки и мелькали ножи. Остальные люди шустро сообразили, что лучше держаться подальше и этот отряд пропустили. Вот они с краю, а вот многолюдское чудовище смыкает челюсти, поглощая.

Те, кто умудрился принять покровителя и выбраться из давки, отбегали подальше. Я слышал, как некоторые из них обращались к остальным и спрашивали, кто к кому присоединился. Постепенно возникли четыре кучи людей, объеденные общим богом.

Как по мне, зря. Так легче на них напасть.

Когда я оказался здесь, то на небе царило солнце в зените. Сейчас же оно уже почти добралось до горизонта. Поднялся легкий ветер и заметно похолодало. Только тут я догадался осмотреть себя на предмет вещей. Одежда грязная, в каких-то потеках, пятнах и… крови. И почему-то возникает подозрение, что моей. Пошарил по карманам и нашел в одном из них ключи. В другом лежал мобильник, но разбитый экран дал понять, что его уже не включишь. Во внутреннем кармане нашелся паспорт.

Я открывал с дрожащими руками и взвыл, когда обнаружил,

что первая страница безнадежно испорченна. Попытался протереть от грязи, но сделал лишь хуже. Предельно бережно я старался разобрать хоть что-нибудь и это удалось. На фотографии виднелся совсем молодой парень. Походу это я, но сколько лет назад? Дата рождения тоже уцелела, но это ни о чем не говорило. Надо узнать у людей, в каком году они перешли.

А вот фамилия и имя оказались безнадежно затерты. И кто я? Как меня зовут?!

Я напрягался изо всех сил, но память предательски молчала. Добился только усиления боли в висках.

Солнце окончательно село и наступила темноте, а люди продолжали сражаться. Осталось меньше пяти сотен мест и за них велась самая ожесточенная борьба. Большую часть луга вокруг святилища заливала кровь. Пройти к статуям богов и не задеть чей-то труп представлялось невозможным. Любой сунувшийся одиночка был обречен на провал и мгновенную смерть.

Распределение закончилось бы раньше, но постоянно убивали кого-то из неофитов. Я много раз видел, как человек пробивался к алтарю, но обратно уже не появлялся.

Несколько раз пытались догнать меня. Я держал дистанцию сотни в три метров, и, как только кто-то приближался, то давал деру. Люди быстро отставали. Какой смысл убивать одиночную жертву, если ее место мгновенно займут другие.

Как бы там не было, но бойня закончилась под утро.

Не знаю, кто и зачем придумал это, но он увидел, как низко может пасть человек. Я смотрел на безумство и не понимал, нормально это или нет. Память молчала, а ощущения нашептывали, что я столкнулся с чем-то ужасным. Животным, диким, безумным.

Словно люди потеряли разум.

А может они им никогда и не обладали?

Глава 2. Живи или умри

Первыми места разобрали у Дрогвора, бога силы и войны, чтобы это не значило. Самая крупная группировка людей принадлежала тоже ему. Пару сотен человек сбились в кучу и установили на своем участке клочок стабильности.

Принадлежность я вычислил просто — эти люди организовали проход к алтарю бога и пускали только тех, кто смог с ними договориться. Пару раз дрогворцев пытались атаковать, но те давали безжалостный отпор. Нападавшим оставляли только два выбора — либо сдохнуть, либо свалить.

Эти две сотни состояли исключительно из мужчин. Наверняка кто-то предприимчивый сбил в группу единомышленников, а потом собрал плотную группировку.

Но это не значит, что они ограничивались только этим составом. Сформировались они к тому моменту, когда у Дрогвора набралось больше тысячи последователей. И вот все остальные, кто прошел уже после, так или иначе, но общались с этими ребятами. И наверняка там были выдвинуты жесткие условия, уж не знаю какие.

Особе внимание привлекло, когда дрогворцы начали водить к алтарю женщин. Память здесь давала сбой, но я чувствовал, что дам выбирают не за боевые качества.

Второй финишировала Шакар, богиня жизни и смерти. Здесь особо крупных группировок не наблюдалось. Максимальную, которую я заметил — пятьдесят человек. И удивительно то, что это были исключительно женщины.

Они не могли похвастаться выдающейся физической силой, поэтому брали отчаяньем. Когда обстановка слегка утихла, я видел, как стайки женщин бросают к алтарю. Прорывались далеко не все. И даже не знаю, какая участь для них была предпочтительнее. Самых везучих просто прогоняли. Кого-то валили на землю и брали силой. Не все ушли живыми.

Но вот те, кому повезло принять покровительство, потом убегали и сбивались в кучи. Когда сидишь долгие часы и лишь наблюдаешь, стараясь не обращать внимание на голод, то вскоре понимаешь по ручейкам людей, кто к кому прибивается.

Третьим стал Ороборг, бог разрушений. Но его последовали пока ничем не отличились. Большая часть тех, кто принял покровительство, в итоге ушли далеко от храма. Кто-то ушел вдаль, кто-то отошел на пару километров и выглядел лишь как маленькие точки на горизонте.

Сейчас же шел финальный бой за почти две сотни мест у

Эрмера, бога чью специализацию я так и не узнал.

К этому моменту храм облепляли около двух тысяч человек. Все те, кто еще хотел выжить и продолжал сражаться. Я сидел достаточно далеко, но крики боли и смерти регулярно доносились до меня, а счетчик, словно обезумевший, скакал то вверх, то вниз.

Разглядеть подробности мешали сотни трупов. Воображение рисовало, что если подойти ближе, земля будет чавкать от пролитой крови.

Казалось, когда оставалось десять свободных мест, поляна замерла. Счетчик постоянно поднимался, а напряжение только возрастало. Все ждали. Неизвестно чего. Возможно, объяснение и оправдание, почему собравшимся пришлось превратиться в животных.

Но ждали не только те, кто принял покровительство. Были и другие. Те, кто сдался с самого начала. Несколько тысяч человек обреченно смотрели на храм, ожидая, когда исполнится обещание, что они умрут.

Их никто не трогал. Зачем беспокоить обреченных. Главное, чтобы не мешались.

Солнце поднялось в зенит. Счетчик заполнился.

Я моргнул и осознал, что местность изменилась. Посреди бесконечного луга появились десятки арок. Намек был понятен. Кто-то с ходу бросился в них и исчез.

Но не всем арки позволили пройти. Я наблюдал, как одна хрупкая девочка бросилась к ней, но гладь перехода осталась безучастна. Девочка била руками, кричала и рыдала, но боги, что придумали это безумство, остались равнодушными к страданиям людей.

Это была та самая девочка, что появилась рядом со мной. Я запомнил ее лицо и сейчас с грустью понимал, что она обречена.

Словно насмехаясь, подошла группа мужчина и оттолкнула ее, спокойно пройдя в арку. Постепенно люди втягивались и исчезали. Я тоже поспешил, потому что голос внутри нашептывал, что все еще можно убивать последователей и этим могут воспользоваться.

Я прошел мимо девочки. Она стояла на коленях рядом с аркой и казалось уже ушла в мир иной, столь безжизненным было ее лицо. Пустой взгляд не замечал ничего вокруг, а глаза давно покраснели от слез.

Не в силах смотреть, я прошел мимо и вошел в Арку.

* * *

В этот раз пробуждение пошло быстрее. Но это не значит, что приятнее.

Я очнулся в грязи, от того, что замерз и захлебывался. Дернулся, попытался подняться и подскользнулся, снова окунувшись лицом в лужу.

С неба капал мерзкий и холодный дождь.

Это место понравилось меньше, чем предыдущее. Вокруг нависали макушки гор, а сам я валялся в лесу. Редкие деревья раскинули листву, под которой оказалось чуть суше, чем под открытым небом. Тучи скрывали солнце, но казалось, что сейчас вечер и скоро воцарится ночь.

Можно и без памяти догадаться, что оказаться в темное время под дождем, да еще в лесу, к добру не приведет.

Сердце билось, а глаза приковывала каждая тень. Уши остро реагировали на каждый шорох. Где-то заухала птица, протяжно, будто раздраженная, что ее побеспокоили. Следом, через минуту, когда я сидел под деревом и пытался согреться, ветер донес людскую ругань.

За последние сутки я усвоил только одно. От людей нужно держаться как можно дальше. В большинстве случаев они предпочитают перешагнуть через твой труп, чем помочь или стать друзьями.

Я спрятался в корнях деревьев как раз вовремя. Испачканного в грязи, когда вокруг царит сумрак, меня здесь если и увидят, то только лишь наступив. Тело било мелкая судорога, холодный сквозняк пробирался за шиворот, но я старался успокоить дыхание и вжаться как можно сильнее.

Голоса приближались и, наконец, из темноты вынырнули четыре фигуры. Те самые мужчины, что оттолкнули девочку перед тем, как войти.

Вдалеке ударила молния, высвечивая лица идущих.

— Да чтоб его! Будь проклят этот дождь! — взревел один из топающих. Когда сверкнуло, он подскользнулся, упал и половина его руки испачкалась в грязи. Поднявшись, он постарался обтереть ее об ствол ближайшего дерева, но получалось плохо.

— Слышь, ты не ори, а то мало ли, кто здесь есть. — второй мужчина кутался в капюшон и разглядеть его лицо не удалось.

— Да пошел ты. Я и так в одной футболке иду, а тут еще этот чертов дождь. — Сам дурак. Не хер было соваться за арку в пляжном прикиде.

— Да кто же знал. — буркнул мужчина, когда наконец-то смог подняться и пытался обмыть руку под струями дождя. — Пожрать бы лучше. А то сутки без еды, это жесть.

— Зато напиться можно, — третий из группы поднял лицо к

небу и открыл рот, хватая капли.

— Может она отравлена.

— Тогда все сдохнем.

— Эй, заткнитесь. Смотрите, здесь чьи-то следы.

— Где?

Я рискнул высунуться из-за корня и увидел, как четверка мужчин приближается. Это же мои следы! Что же делать… Пригибаюсь и ползу в другую сторону, только бы не заметили…

— Вот он! Ловите!

Больше не сдерживаясь, я вскочил и бросился бежать. Но удача отвернулась. Под ногу попала предательская коряга, я запнулся и потерял равновесие, выправив только в последний момент… А в следующую секунду меня сшибли и повалили на землю.

— Стой, парень. Куда собрался? Мы не сделаем тебе ничего плохого.

Говоривший заломал мне руку и поставил ногу на лицо, вдавливая в грязь еще сильнее. Я чувствовал, как в ноздри затекает жижа и почему-то не верил в их слова.

— Поставьте его. Дай сюда, — сказал тот мужик, что ходил в одной футболке. — Парень, как же ты вовремя попался. Смотрю, у тебя хорошая одежда. Поделись, а? По дружески?

Меня поставили на ноги и даже отряхнули. В глазах немного кружилось, но это быстро прошло. Я сфокусировал взгляд на говорившем и увидел, как он требовательно смотрит, мысленно уже примеривая куртку.

Что-то внутри щелкнуло. Память оставалось пустой, но тело помнило, как его так же окружала группа людей и это кончилось чем-то плохим. Я чувствовал глубинный и иррациональный страх, что шел из самых потаенных уголков души.

— Ну, чего пялишься?! Давай, снимай, кому говорю!

Мужчина раздражался все больше и взял меня за грудки, потянув одежду на себя. Я начал сопротивляться, и в следующий момент перед моим лицом возник нож.

— Парень, ты жить хочешь? — спросил мужик тихим голосом. Кончик острия покачивался в опасной близости от лица.

— Давай быстрее, — бросил другой мужик, — И так время теряем. Нужно найти укрытие.

— Сам разберусь, — сказал державший меня и на секунду отвернулся, чтобы посмотреть на подгоняющего.

Желание жить и сохранить одежду сформировались в импульс, что заставил руки действовать раньше, чем пришло осознание. Схватить кисть с ножом, качнуться вперед и не ожидавший подставы мужчина насаживается шеей на свое же

оружие.

Зацепило слабо, но этого хватило, чтобы брызнула кровь и мужчина отшатнулся. Никто не понял, что произошло. Я сам не понял, как это вышло.

Неведомым образом нож оказался в руке, но осознал я это только когда уже отбежал на десяток метров. Сзади слышались крики, но за мной погнались не сразу.

Через полчаса, забившись в какую-то нору под деревом, дрожа от холода и страха, я пытался осознать, что значила та надпись, что выскочила через пару минут, как я побежал.

Вы убили последователя чужого бога окончательной смертью. Получен первый уровень.

Сразу и не скажешь, что шокировало в этих словах больше. Что окончательной смертью, что есть не окончательные или, что за это дают уровни. Через час, когда успокоился, в голове и на душе воцарилась пустота. Я сидел и тупо пялился в одну точку. Опомнился, когда дождь пошел на убыль. Организм напомнил, что давно хочет пить, поэтому я вылез из под укрытия и собирал в ладони влагу до тех пор, пока не утолил жажду.

Внутренний голос подсказывал, то получать уровни за убийство — не нормально. И почему-то уверен, что возможность появилась только сейчас. Когда выбирали покровителя, это отсутствовало. Размышления завели в тупик и именно в этот момент выскочило следующее сообщение.

Найдите святилище своего покровителя, чтобы получить награду и точку возрождения.

Святилище? И где оно? В ответ появилось ощущение направления. Едва заметное, указывающее лишь общую сторону, но уже хорошо. Если и у остальных так, то в скором времени у святилища соберутся люди. В голове забегали мысли, обдумывая ситуацию. За убийство чужих последователей награждают. Не известно чем, но чутье вопило, что стимул будет достаточным, чтобы устроить бойню.

А за убийство своих награждают? Если да, то лучше держать от любых людских скоплений подальше. Если нет, то лучше прибиться. На каждой стороне по две с половиной тысячи. Ну, почти. На одну душу стало меньше в чьем-то стане. В любом случае, если народ объединится, это будет серьезное усиление.

Сразу вспомнился отряд в несколько сотен человек. Дрогворцы, я уверен, объединяться быстрее всех.

Дождь окончательно закончился и ночное небо прояснилось. На небе светила луна и звезды. Выглядели они чужими, но я не понимал, почему так воспринимаю. Некоторые понятия память умудрилась сохранить, а что-то оказалось утерянным.

В этот момент, стоя посреди мокрого леса и смотря на черное небо, я чувствовал себя необычайно одиноким.

Но через секунду перед глазами встал мужчина, которому проткнул горло и депрессия моментально исчезла. Нужно выжить. Вот моя цель.

С этой мыслью я отправился на встречу святилищу.

Продираться ночью через лес оказалось той еще задачей. Я несколько раз падал на скользких камнях, чуть не сломал руку, испачкался дальше некуда и замерз. Мысль, что можно переждать под ветками дерева, где есть хоть какое-то тепло, пришла намного позже. Сейчас же я упрямо брел, ориентируясь на ощущения.

Через пару часов небо обрадовало зарождающимся рассветом. Выбросило меня в низине гор, вдоль которых я и продирался, поэтому появление солнца застало рядом с небольшим обрывов, с которого открывался вид на пару сотен метров вперед.

Завороженный зрелищем, я стоял и смотрел, как первые лучи проникают сквозь мокрые листья. Идиллия длилась не долго.

Издалека донесся отчаянный вопль.

Я сразу пригнулся и бросился под ближайшие ветки, с целью скрыться. По хорошим причинам так не орут. Крик повторился еще раз, после чего затих. Звук шел с противоположной стороны от того места, куда я стремился попасть.

Постояв пару минут, я двинулся дальше. Есть подозрение, что рядом со святилищем будет безопасней. Хотя если вспомнить, что происходило у статуй богов, то лучше себя не обнадеживать и сохранять осторожность. Но мысли все равно упорно возвращались к образу теплого места, где есть еда. Не знаю, сколько я без пищи, но желудок смирился с голодом еще несколько часов назад.

Минут через пятнадцать, когда стало достаточно светло, решил забраться на дерево, чтобы оглядеться. Оно выглядели достаточно крепко и не подвело. Уже через пару минут я сидел на макушке, вглядываясь в окрестности.

Что сказать… с одной стороны гора, которую и так видно из любой точки. Большая часть пространства, того, что вокруг, занимает редкий лес. Чащей это не назовешь, скорее городским парком. Я не помнил, чтобы гулял в городе, а тем более в парке, но ассоциация всплывала именно такая.

И только где-то вдалеке, в той стороне, куда я топал вот уже несколько часов, виднелось нечто, напоминающее здания. Или скорее башню. Слишком далеко, что рассмотреть, но мысли об укрытие подтвердились.

Я спустился и отправился дальше, но где-то еще через час

наткнулся на речку, что преградила мне путь. Метров десять шириной, она сходила с гор и убегала куда-то вдаль. С виду выглядела чистой и я не удержался. Наклонился, обмыл руки, сам умылся и как следует напился. Сначала пару глотков, чтобы оценить реакцию организма, а потом вдоволь и про запас. Капли дождя, конечно, замечательно, но организм требовал большего.

Горная река продирала холодом до дрожи, но я и так давно замерз, так что не много потерял. Сейчас беспокоило другое, как перебраться. Если окунусь, то, боюсь, замерзну окончательно.

Мне повезло. Через сотню метров нашелся брод из камней. По нему-то я и перебрался на другую сторону. На середине за спиной раздался всплеск и со страху я чуть не сорвался, но обошлось.

Отбежал подальше и еще долго всматривался в речку, но ничего подозрительного не заметил. Но нужно запомнить, что лезть в воду неизвестно где — идея так себе.

В скором времени мой путь закончился. Я добрался до той самой крепости, где скрывалось святилище. А это была именно крепость, что вызывала внутренний диссонанс, хоть я и не понимал, по какой причине.

Старый замок, который… полуразвален. Или полуразрушен?

Скрывался он рядом с началом горы, которая служила естественной защитой с двух сторон. Остальную часть перегораживала стена, высотой метра три, сложенная из крупных блоков. В двух местах она была разрушена и сияла внушительными дырами — несколько человек сходу пробегут.

Вдоль стены стояли башни, сейчас пустые. Некоторые из них также отличались внушительными разрушениями. За стеной виднелись здания, но издалека не рассмотреть.

На добрую сотню метров от крепости лес отсутствовал и я сейчас стоял у края деревьев, скрываясь в тени и изучая обстановку. Ожидание вознаградилось. Боковым зрением уловил, как от леса отделилась тень и бросилась бежать к замку. Тень оказалась женщиной, что постоянно озиралась. Вот она забегает в разбитую стену и скрывается.

Выждал еще несколько минут, но ничего подозрительного не услышал. Что же, нужно и самому наведаться.

Пригибаюсь и бегу к дыре в стене. Путь проделал спокойно, никто не окликнул и не выбежал на встречу. Внутри сначала шло пустое пространство, потом начинались дома. Какие-то из них стояли вполне целые, но хватало и разрушенных.

Между зданий шли улочки, уходящие в одну точку. Туда, где ощущалось святилище. Аккуратно пробираясь, я через несколько минут наткнулся на первых людей.

Пару десятков человек собрались возле храма, а никак иначе я это место назвать не мог, и что-то обсуждали. Через пару минут наблюдений из здания вышла та самая девушка, которую я видел. Она спокойно подошла к собравшимся и заговорила. Враждебных действий я не заметил, от чего немного расслабился.

Ну что же… либо уходить, либо выходить.

Я вышел из-за угла и встал так, чтобы меня заметили. Несколько человек бросили заинтересованные взгляды, но быстро отвернулись. Всем было плевать. Я сделал еще несколько шагов, но в нерешительности замер.

— ЭЙ, ты чего встал? Не бойся, тут тебя не тронут. Мы теперь все в одной лодке. — бросил один из мужчин.

Не то, чтобы я поверил в его слова, но уверенности это придало. Достаточно, чтобы я продолжил путь. Постоянно косясь на собравшихся, я ждал какой-то реакции, но меня провожали равнодушными взглядами. В храм вошел спокойно.

Здание выглядело… массивно. И крепко. Самое мощное сооружение из тех, что встретились в крепости. Круглой формы, оно скрывалось ближе к горам. Вход венчали мощные ворота, сейчас закрытые. Лишь открыта калитка, куда может пройти только один человек.

Внутри отсутствовали окна, но освещение непонятным образом было. Казалось, сам воздухе светится. Я прошел через короткий коридор и еще одни ворота, оказавшись в просторном помещение диаметром метров в пятьдесят.

В центре виднелся массивный постамент, испещренный надписями на неизвестном языке. Сзади стояла статуя бога, которую я узнал. Ороборг, бог разрушений.

В зале нашлись люди. Человек десять, что преграждали путь к святилищу.

— Новенький? — обратился ко мне один из мужчин. На улице были и женщины, но здесь собрались только представители сильного пола. — Ты какого бога, дружище?

Говоривший одет в кожаную куртку и выглядел крепко. Густая борода воинственно торчала, но впечатление портила растрепанность и несколько следов крови на одежде.

— Мой покровитель Ороборг, — ответил я.

Мой голос прозвучал неожиданно. В первую очередь для себя же. Это первые слова, сказанные мной после того, как я очнулся.

— Что же, тогда проходи. Нужно приложить руки к алтарю, чтобы получить привязку.

— Что за привязка? — сразу спросил я, видя, что люди настроены дружелюбно. Вроде.

— А ты приложи и узнаешь.

Мужчина улыбался, но я заметил, что смотрит он слишком внимательно. Будто ожидает нападения. И это как-то связано с покровительством бога. Ладно, нужно делать то, зачем пришел.

Под молчаливыми взглядами я прошел к алтарю и возложил руки. Покалывание длилось секунд десять, потом в глазах потемнело и постамент мигнул красным. После посыпались сообщения.

Привязка завершена. В случае смерти возродитесь в храме покровителя. Охраняйте алтарь любой ценой, иначе наступит окончательная смерть для всех последователей.

Убивайте последователей чужих богов и получайте награду.

Вы первый, кто получил уровень.

Награда — способность видеть жизнь. Радиус действия — сто метров.

Я завис, вчитываясь в строки. Что это все значит? Что за способность? Стоило о ней подумать, как мои чувства резануло и голову прострелила боль. В радиусе действия ощущалось сорок семь живых людей. И я ощущал их все сразу, новым для себя способом. Мозг моментально перегрузило информацией. Отключите! Сработало и виденье исчезло.

— Парень, с тобой все в порядке?

Я и не заметил, как упал на колени. Собравшиеся смотрели на меня.

— Он явно наш, Ороборг его принял. Но раньше таких эффектов не наблюдалось. — в голосе сквозило подозрение и настороженность.

— Мне дали награду, — выплюнул я слова, чувствуя, что лучше успокоить собравшихся.

— Награду? Ты умудрился убить кого-то?

— Да. Когда только очнулся, то почти сразу нарвался на противников.

— И что дали?

— Способность.

— Как в играх, что ли? — раздался третий голос.

— Не знаю, но скрутило меня от ее активирования.

— Охренеть новости. Что за способность то?

Я посмотрел на говорившего. Из глаз бородатого мужчины исчезла враждебность. Бог меня принял, а значит, я свой. Но все равно остаются непонятны мотивы. Стоит ли рассказывать? Или лучше промолчать?

— Я пока не готов об этом говорить.

— Слушай, парень, не чуди. Это информация важна для нас всех.

— Не давите на него, — осадил бородатый, — Видите же, что

парень напуган. С чего бы ему доверять нам? Тебя как звать, кстати?

Последний вопрос предназначался мне и вызвал ступор. Я не помнил имени.

— Ну? Чего молчишь? Какой-то ты пришибленный. Слушай, сходи, прогуляйся пока, приди в себя. Понимаю, стресс, тяжелый переход. Но потом мы поговорим. Информация и правда важна.

Я кивнул и поспешил смыться из храма. Этот мужчина сделал царский жест, отпустив, за что ему большая благодарность. Нужно привести мысли в порядок и обдумать ту задницу, в которую я угодил.

Глава 3. Смерть, что приходит ночью

Я вышел из храма и побрел в сторону. Хотелось остаться в тишине и держаться от людей подальше. А еще нещадно требовалось поесть, но как решить этот вопрос я не знал.

Ближайшее место, подходящее для уединения и контроля местности нашлось метрах в пятидесяти. Я зашел в полуразрушенный дом и забрался на крышу. Здесь есть навес и часть стен, защищающие от ветра, к тому же хорошо видно вход в храм и собравшихся людей.

Что мы имеем по факту. Четыре бога собрали двадцать тысяч людей и отобрали из них половину, что сопровождалось множеством убийств. Последний факт характеризовал небожителей не с лучшей стороны, да и их специализации намекали на вещи, мало связанные с добротой, милосердием и состраданием.

Что может хотеть бог разрушений, войны или смерти? Уж точно не мирной жизни. В пользу этого говорило так же то, что здесь награждают за убийства последователей из чужого стана. Но какой смысл? Боги соперничают?

Если это так, то в скором времени стоит ожидать вторжений от других фракций. Получить способность, что-то мне подсказывало, многие захотят.

Что я хочу в этой ситуации?

Выжить, пожалуй. Для этого нужно решить вопрос с едой и безопасностью. А значит первым делом следует освоить способность. Это пока единственное мое преимущество.

Зажмурившись, я активировал умение. Просто пожелал ощутить живых вокруг. Второй раз оказалось легче. А может сыграло роль то, что сейчас живые находились дальше, чем тогда. Но все равно голова разболелась быстро, не прошло и пяти минут.

Я отключил способность и выдохнул. По виску стекла капля пота, а сердце бешено билось. Как будто организм прибывал в шоке от новых возможностей. Хотя, так и было, без всяких как будто.

Следующие полчаса провел за тренировкой. Каждый раз становилось легче. Включить виденье, терпеть до победного, отключить и отдыхать. Я отводил себе по две минуты на восстановление, чего вполне хватало. Так и заметил приближающееся ко мне свечение. Живые воспринимались именно так — как сгустки тусклого цвета. По форме, если постараться, можно лишь предположить, кто идет. Крупные

сгустки это однозначно мужчины. Более мелкие — в большинстве своем женщины.

Та самая девушка, которая уже несколько раз попадалась на глаза, забралась на чердак и подошла к пролому. Половина крыши отсутствовала, будто кто-то самым наглым образом оторвал кусок.

Я сидел дальше, в темном углу, и не шевелился, поэтому остался незаметным. Девушка свесила ноги и смотрела на крепость, я же смотрел на нее. Светлые волосы, да короткая куртка. Вот и все, что видно со спины.

Словно почувствовав внимание, она развернулась и мы встретились взглядами. Девушка вздрогнула и первые секунды смотрела испуганно, я же отвечал ей скорее удивлением. В себя она пришла быстро.

— Прости, я не знала, что здесь кто-то есть.

— Ничего страшного.

— Если хочешь, я могу уйти.

Ее голос звучал мягко. Лучи света падали на лицо. Она оказалась довольно милой, но больше всего выделялись глаза. В этом освещение они мерцали двумя изумрудами.

— Нет-нет, все в порядке. Можешь остаться. — сказал я, сам от себя не ожидая.

Девушка совсем не пугала, а скорее наоборот, успокаивала. Я обнаружил, что не хочу продолжать сидеть один. Странное чувство…

— Как скажешь. Меня зовут Ева. А тебя как?

Снова этот вопрос. Память предательски молчала. Ева смотрела с интересом, но с каждой секундой молчания возрастало напряжение.

— Если не хочешь говорить, то ладно, — нахмурилась девушка и отвернулась.

— Прости. Дело не в этом, просто я не помню, как меня зовут.

Я не знаю, почему признался. Возможно, последние сутки выдались слишком тяжелыми и хотелось поговорить хоть с кем-то. Поделиться тем, что на душе.

— Как так? — повернулась она снова и принялась изучать меня с новым интересом.

— Не знаю. Очнулся… там… и ничего не помню. Какие-то вещи кажутся знакомыми, какие-то совершенно новыми. Но все, что касается личных воспоминаний — пустота.

— Странно…

— А ты помнишь свою жизнь?

— Да, воспоминания сохранились. Хотя мне все больше

кажется, что происходящее сон. Злой.

В начале разговора девушка несколько раз улыбнулась, но сейчас через ее лицо пролегла грусть, а глаза поблекли. Мне это не понравилось. Почему-то хотелось, чтобы они сверкали.

— Не грусти, — сказал я. Девушка несколько секунд недоуменно смотрела, потом улыбнулась. Я тоже не удержался и уголки губ полезли вверх. Странное чувство.

— Ты добрый.

— Наверно, — сомнения, может ли быть добрым тот, кто убил человека, пусть и случайно, я решил оставить при себе. Кто знает, какой я был в жизни.

— Давай придумаем тебе имя, — неожиданно предложила она.

— Какое?

— Учитывая странности происходящего… нет смысла выбирать обычное. Говорят, имя определяет судьбу. Какую бы ты хотел?

— Сытую.

Девушка рассмеялась звонким смехом, что в этом месте выглядело особенно дико. Я заметил, как на нас обернулось несколько людей с улицы. К этому времени подошли еще пару десятков человек и сейчас они решали, что делать.

— Раз сытую, значит нужно добывать пищу. А для этого нужно быть сильным, — девушка размышляла вслух, а у меня в груди разрасталось волнение. Обретение имени казалось чем-то нереальным, но при этом крайне важным. Словно я и не живу без него, — Я нарекаю тебя… Дракон.

Повисла пауза. Я думал, шутит она или нет, но при этом автоматически прислушивался к ощущениям, пробуя имя на вкус. Память показывала, кто такие драконы и у меня создалось впечатление, что имя слишком пафосное. Но Ева смотрела серьезно, ожидая реакции.

— Если я Дракон, тогда ты Принцесса.

— И ты меня похитишь? — заговорщицки улыбнулась девушка.

— Нет. Я буду тебя охранять. От рыцарей.

По чердаку снова прокатился ее звонкий смех, а сердце дало сбой. Вместе с этим я чувствовал, что произошло нечто важное.

Тут с улицы донеслись крики и шум. Поток людей, идущих к святилищу все набирала обороты и почти каждую минуту появлялся кто-то новый. Приходили и группами, но пока в основном небольшими. Я включил на несколько секунд чувство живых и ощутил минимум пару сотен человек.

И все они хотели есть. С высоты видно, как наладилась

циркуляция людей в крепости. После святилища они выходили, общались с остальными, узнавали новости и известную информацию, а потом, ведомые голодом, отправлялись обследовать небольшой город, в котором мы собрались.

И это принесло первые успехи.

— Мы нашли запасы! — кричал какой-то паренек.

На шум сбегались и я понял, что лучше поспешить и прояснить вопрос. Хотелось не то, что есть, нет… хотелось жрать. И при мыслях о еде желудок сводило тугой болью. Ева реагировала схоже, поэтому согласилась спуститься вниз.

С момента моего прихода прошло от силы два часа. За это время в крепости собралось две с половиной сотни человек, большая часть которых сейчас рванула к зданию, напоминающему настоящий замок. Свой двор, четырехметровая стена, бойницы — все это производило впечатление надежности.

Ворота раньше были закрыты, но по всей видимости люди перебрались и открыли створки. Это четко видно по свежим бороздам на грязи.

Прямо во двор группа мужчин и женщин вытащила баул, в котором нашлось зерно. Я протолкался с Евой через толпу как раз к моменту, когда искатели делились находкой.

— Там в погребах большой склад. Заполнен от силы на треть, но запасов хватит где-то на месяц, если кормить пару тысяч человек. В основном зерно. В хорошем состояние. Там же нашлась посудная утварь, сейчас собираемся сделать костер. Желающие помочь в приготовление подходите. Всех остальных прошу выйти за ворота и не мешать. Еда достанется всем.

Мужчина говорил приятным голосом, сходу располагающим к себе. Я сначала подумал, почему так легко делятся едой, но потом понял, что если ее попытаться скрыть, то начнется массовая резня. Одна мысль, что пищи могут лишить вызывала готовность схватиться за нож.

Мы с Евой вызвались помочь. Точнее, сначала вызвалась девушка, а я просто не хотел от нее отдаляться, поэтому пошел следом. Пока она являлась единственным светлым моментом в моей новой жизни. Словно якорь, я цеплялся за нее, чувствуя, как внутри расползаются мрачные тучи от потери памяти и… себя.

В крепости стояли колодцы, добровольцы натаскали воды. Запас дров также обнаружился. Сначала возникла заминка, как разжигать, но у многих нашлись зажигалки, так что вопрос быстро решился.

Потребовался долгий час, чтобы приготовить первую порцию. Выдавали по чуть-чуть, лишь бы утолить самый страшный голод. Объема небольших котлов слишком мало, чтобы насытить

несколько сотен человек за раз.

А поток новичков все усиливался. За следующий три часа собралась первая тысяча, а к концу вечера перевали за вторую. Как рассказывали прибывшие, задержались они по причине ночевки в лесу, а потом просто долги шли.

Получается, мне сильно повезло выпасть рядом с крепостью.

Находка припасов замотивировала людей — организовались массовые поисковые отряды, крепость прочесывали вдоль и поперек. Стаскивали все, что могло пригодиться в новых реалиях. Находилось и оружие.

Попутно появились зачатки центров силы, как я назвал их про себя. Проще говоря — вырисовывались лидеры. Первый — тот самый, что нашел еду. Именно он организовал первичный поиск, а после того, как щедро поделился — завоевал симпатии многих и многих. Я сам ему благодарен, так что понимал остальных.

Звали мужчину Кириллом. Плотного телосложения, с короткими светлыми волосами, он дал людям стабильность и занятие, чем вырвался в главные лидеры. По моему скромному мнению, разумеется.

За ним следом шел тот бородатый мужчина, что охранял святыню. Звали его Матвеем. Он добрался до крепости одним из первых и быстро разобрался, что если потерять божественный алтарь, то плохо будет всем, поэтому организовал с единомышленниками защиту.

Действовали мужчины кардинально разно. Кирилл пытался вести политику доброты, а вот Матвей действовал более жестко, но в рамках приличий. Никого не заставлял, но отбирал себе в команду бойцов, готовых выполнять его приказы. К вечеру он так собрался крепкую группу из тридцати человек. Они то как раз и нашли местный арсенал, где разжились оружием. Мечи, копья, несколько луков, щиты, кольчуги — набор удивил. Память молчала, но чутье подсказывало, что это оружие крайне странное по меркам прошлого мира.

Первый конфликт вспыхнул как раз по поводу него. И так сложилось, что я случайно оказался свидетелем.

— Матвей, погоди, есть разговор. — мужчина начал диалог вполне мирно. Он пришел в компании двух соратников и сейчас улыбался, держа руки на виду с открытыми ладонями.

— Ну? — буркнул бородатый и вышел вперед. За его спиной тридцать мужчин пробовали добытое оружие. Махали мечами, пытались фехтовать. Звуки ударов металла о металл разносились по округе, чем и привлекали внимание.

— Вижу, вы нашли оружие. Много ли его?

— Нет, мало.

Сказал, как отрезал. Я в этот момент сидел на одном из зданий и тренировал умение видеть жизнь. Ева осталась помогать с едой. И так уж сложилось, что встречала произошла через пару домов от меня. Достаточно, чтобы слышать диалог, видеть лица лидеров и оставаться незаметным.

— Будет хорошо, если вы разделите его между людьми, — услышал я то, зачем сюда пришел Кирилл.

— Не сомневаюсь. Но повторюсь, что оружия мало. Всего пятьдесят пять единиц, если быть точным. Я не знаю твоих целей, но в моих планах защищать крепость и святыню. Уверен, это пойдет на благо всем собравшимся здесь людям.

Я отметил, как на секунду померкла улыбка блондина. Не нравилась ему идея отдавать все оружие, тем более в чужие руки, от которых неизвестно, чего ждать.

— Я был бы признателен даже за пару мечей, — наконец сказал он.

Мужчины стояли друг на против друга, просчитывая варианты. Молчание длилось долгие две минуты, после чего Матвей согласился. Вопрос решили миром, но я чувствовал, что это только первый раунд.

К вечеру крепость напоминала муравейник. Люди поспешно искали укрытия. Те, кто предприимчивее, решили вопрос заранее. Я тоже нашел укромное место в одном из небольших домов. На первом этаже он имел пару комнат, но есть еще чердак с выходом на крышу, который я и облюбовал.

Постельное белье, как и матрац отсутствовали в крепости, как класс. Единственное, что удалось найти — подобие тюфяков, набитых сухой травой. Чувство, будто еще немного и она начнет гнить, но это лучшее, что обнаружил, пока бродил по заброшенным домам.

Складывалось впечатление, что здесь раньше жили, покинув крепость несколько лет назад. Как еще объяснить, что еда сохранилась столь много времени.

Сейчас же я смотрел на Еву и… мялся. Даже не смотря на пустую память, понятно, что пригласить девушку ночевать вместе, это двусмысленно и может нарушить то доверие, что возникло между нами. Поэтому вот уже несколько минут я смотрел, не решаясь подойти. В итоге вопрос решился сам собой.

— Ты уже решил, где будешь спать? — спросила Ева, подходя ко мне.

— Да. И хотел пригласить тебя. Только пойми правильно, — я выставил руки вперед, ожидая негативной реакции, но девушка лишь улыбнулась и приподняла бровь.

— О, я уверена в твоих моральных качествах, Дракон.

В ее устах это имя звучало серьезно. Мне же оно до сих пор казалось излишне грозным и пафосным. Не тянул я до дракона, ох не тянул.

— Не хотел поставить тебя в неловкое положение. Просто неизвестно, чего ждать от других людей, а ты единственная, кто вызывает доверие.

— А ты, я смотрю, не особо дружелюбен, да? Ладно, юный Дракон, веди меня в свою пещеру, — рассмеялась она звонким голосом.

Я кивнул и повел ее в сторону облюбованного дома. Неожиданно обнаружил, что смех девушки привлек внимание других мужчин. И эти взгляды мне не нравились. Рука сама собой нащупала нож в куртке, но мы спокойно прошли мимо и скоро я забыл про этот случай.

— Поднимайся. — указал я на ступени, когда мы вошли в дом, — Там можно втянуть лестницу и до нас будет сложно добраться. Если что, то наверху есть выход и мы сможем скрыться.

— Смотрю, ты все продумал. И даже нашел, на чем спать.

— Прости, это сомнительные условия, но в крепости не нашлось что-то получше, — я виновато развел руками.

— И так сойдет. Уже радует, что мы живы и сыты. А мелкие неудобства, что же… придется привыкать, — вздохнула Ева.

Я втянул лестницу и положил ее на люк. Если кто попытается зайти, то это его задержит. С улицы доносились еще голоса шатающихся людей, но в большинстве своем к этому времени почти все старались забиться в какой-то угол, чтобы переждать ночь. Да я и сам ели держался, то и дело норовя зевнуть.

Разговора с Евой не получилось. Девушка сразу улеглась, и, как мне показалось по ее дыханию, моментально уснула. Я не долго от нее отставал…

* * *

Ночью разбудили крики.

Я открыл глаза, слабо понимая, что происходит. Вопль повторился. Кричала женщина, где-то через несколько домов от нас. Рефлекторно активирую способность видеть живых. Что самое приятное, она действовала, как рентген.

Внимание сразу привлекли несколько фигур, что бежали. Одна из них неожиданно померкла, рассеявшись облаком. Раздался еще один крик и шум схватки.

— Что это? — Ева приподнялась на топчане и смотрела

испугано. В полумраке я едва различал блеск ее глаз.

— Кто-то напал на нас. Сиди здесь, я проверю.

— Может не надо?

— Лучше быть в курсе событий.

Я пытался говорить уверено, но чувствовал, как дрожит голос. Но показывать страх на глазах у девушки выше моих сил. Только не это. Поэтому, вздохнув, я открыл люк в угловом потолку и аккуратно выглянул наружу.

Особое зрение четко показывало, где идет сражение. И увиденное выбило меня из колеи похлеще, чем события последних двух дней вместе взятые.

В городе охотились монстры. Я не сразу понял, что происходит. Сначала решил, что это люди сражаются. Но потом, вглядевшись, почувствовал, как по спине бегут мурашки, а волосы встают дыбом. Я тихо захлопнул крышку и вполз обратно. В себя привел только испуганный вид Евы. Видя, в каком я состояние, девушка испугалась еще сильнее. Неизвестный мир, неизвестное место и неизвестная опасность. А у страха, как известно, глаза велики. Словно подливая масла в огонь, раздался еще один вскрик, что быстро прервался.

— Что там? — Ева едва шептала, и, кажется, дрожала.

— Не бойся. До нас они не доберутся.

Удивительно, но вид испуганной девушки придал мне сил. Нет права показывать страх и слабость, когда рядом те, кого ты собрался защищать. А раз так, то нужно собрать мужество в кулак и снова выглянуть наружу. Противник пугал до дрожи и именно поэтому его требовалось изучить.

К моменту, когда я вылез, ситуация изменилась. Прибежали люди Матвея и сейчас активно рубили тварей. Но, главное, они принесли с собой огонь и я смог детально рассмотреть, с кем идет сражение.

Нежить.

В голове всплыло именно это слово. И эта нежить когда-то была людьми, тут сомнений не возникало. Потертая и изодранная одежда, вытянутые руки и иссохшие лица. Часть из них нападала с голыми руками, которые украшали когти. Но я видел несколько особей, что сейчас активно наседали с мечами на бойцов Матвея! Причем фехтовали она на порядок лучше, чем наши.

Улицу уже усеивали семь трупов.

Я стоял, едва высунувшись с крыши. Сзади донесся шорох и дуновение ветра. Развернуться не успел. Меня резко дернули вверх, да с такой силой, что я моментально вылетел и рухнул на крышу. Она состояла из подобия черепицы, которые и спасли. Монстр, а это именно он, поскользнулся и чуть не сверзился на

улицу, но зацепился когтями и удержался.

Секунду мы смотрели друг на друга. Он подобрался и бросился вперед. Я успел выхватить нож и выставить перед собой. Словно заговоренный или, скорее, проклятый, он снова чиркнул противнику по горлу.

В этот же момент когти нежити впились мне в плечо и грудь. Я вскрикнул от боли, дернулся и… черепица окончательно нас предала. Кувырок, мир делает оборот, еще один переворот… чувствую краткий миг падения и мы падаем.

Я отшиб себя все, что можно. Но главное, остался жив. Спас монстр, что смягчил падение, приняв удар на себя. Он дернулся и это подстегнуло меня. Весь ужас, страх и адреналин выплеснулись в едином порыве. Я перехватил нож, поднялся и замахнулся. Клинок опустился на гортань, а потом еще и еще.

Очнулся через долгую минуту. Руки дрожали, сердце бешено билось, а грудная клетка тяжело поднималась, пытаясь насытить легкие воздухом.

— Парень, ты как? Цел? — подбежал ко мне мужчина с мечом. Я не знал его имени, но видел в группе Матвея.

— Д-да.

— Молодец. Убил тварь. Мы тоже отбились, но могли остаться еще противники. Если хочешь, присоединяйся к поискам. Сейчас начнем прочесывать крепость.

— Хорошо. Только со мной девушка ночевала. Нужно ее предупредить, что все в порядке.

— Давай. Сам тогда найдешь нас.

Согласиться показалось хорошим решением. Заслужить уважение сильного отряда в крепости может пригодиться в будущем. К тому же, так я смогу узнать что-то новое о том, что, черт его дери, произошло.

Взгляд опустился на труп, который так и остался подо мной. Крови не было. Тварь похожа на человека, это точно. Только вот когти и внушительные клыки выбивали из колеи. Упырь проклятый, чтоб ты в аду горел!

Я поднялся, пнул монстра и поспешил к Еве. Трофеев собрать с трупа не получилось. Этот экземпляр выглядел особо нище и бродил в жалких лохмотьях.

Вбежав в дом, постучал в люк на потолке.

— Ева, это я! Открой!

Способность видеть живых сначала показалась странной и глупой, но сейчас я ее благодарил за то, то видел живую Еву. Девушка открыла люк через несколько секунд.

— Ты почему внизу?! Что случилось?! — в ее голосе проскальзывали истеричные нотки. Могу себе представить.

Видишь, как парень исчезает, потом шум борьбы. Накрутить эмоции в этой ситуации можно только так.

— Все в порядке. Не бойся. Одна из тварей напала на меня, но я победил. Наши уже справились с проблемой и сейчас проверяют крепость. Ты в порядке?

— Да, со мной все хорошо, только напугана сильно. И что за твари?

— Потом расскажу. Сейчас запрись и не высовывайся. Я пойду помогать с проверкой крепости, потом вернусь. Хорошо?

— Ну уж нет! Я иду с тобой! — на этих словах она скинула лестницу и начала спускаться.

— Это может быть опасно! — заволновался я, не желая тащить ее за собой.

— Раз ты идешь, значит и я иду. Это не обсуждается.

— Но…

— Никаких но. Я тут с ума сойду от страха, если останусь.

В итоге я сдался, не найдя, что ответить. А, ладно, будь как она скажет. Не уверен, что сидеть на чердаке безопасней, чем бродить по городу рядом с вооруженными людьми.

Прислушавшись, где находится ближайший отряд, я повел девушку за собой.

Глава 4. Жизнь после смерти

— А, парень, это ты, — встретил меня бородатый Матвей, когда мы вышли к отряду людей, — Уже наслышан, что ты одну тварь убил. Молодец. Патрулировать будешь?

— Да.

— А девку зачем притащил?

— Оставлять одну опасно.

— Эй! Я и помочь могу, — воскликнула Ева.

— Да? — хмыкнул бородатый мужчина, окинув ее взгляду, — И чем же? Ладно, бог с тобой. Пойдемте.

Мы присоединились к основному отряду, в котором я насчитал пятнадцать человек. Остальные ответвились и проверяли в других местах.

Мужчины шли молча, иногда окликая выбирающихся на шумиху людей, и освещали темные углы факелами. Я же обдумывал, чем могу помочь, учитывая мою способность. Самих тварей почувствовать не удалось. Даже когда они были вплотную рядом. О чем это говорит? То, что они не живые, то бишь — нежить. Да и крови в них, как таковой, нет. В этом вопросе память сохранилась и я осознавал ненормальность ситуации. Мертвые должны быть мертвыми, а не бегать по улицам.

Внезапно почувствовал на периферии ощущений, как один из сгустков жизни растворился.

— Там кого-то убили! — указал я направление. — В ста метрах, через несколько домов.

— Откуда знаешь? — сразу повернулся лидер и вперился в меня взглядом.

— Способность.

— Что за способность?

— Разве это сейчас важно? Там человека убили.

— Нас ждет разговор, парень. А теперь бегом, куда он указал, — Матвей бросил приказ людям и первый сорвался с места.

Мы с Евой подошли к тому моменту, когда тварь загнали в угол и забили мечами. Девушка испугалась до дрожи, увидев существо.

— Кто это? — ее голос звучал тихо, едва слышно.

— Я не знаю. Нежить. Когда-то он был человеком.

Мужчины из отряда как-то странно покосились на меня, но промолчали. Ева тоже притихла. Следующие полчаса мы бродили по крепости, прочесывая каждый угол, но все, на этом твари закончились.

А потом к нам прибежал дежурный, что охранял святилище.

— Там это… это… — мужчина запинался и был бледен, будто мел.

— Что еще? Соберись и говори! — рявкнул Матвей, чем привел бойца в чувство.

— Мертвые лезут!

— Чего?! Какие, нах, мертвые?!

— Да из подвалов вышли! Сами посмотрите!

— Чтоб их всех, вперед!

Еще одна короткая пробежка и мы добрались до храма. Там и правда нашлись мертвые. Только вот они были живые. Звучит странно, но так и есть. В храме нашелся подвал. Вход выглядел темным провалом, что уходил вниз. Как я услышал из разговоров, там скрывались десятки и десятки укромных комнат, заполненных нишами. Настоящий лабиринт, который никто не удосужился проверить, как следует. И вот перед нами сейчас стоял человек, что вышел оттуда. Бледный, шатающийся, будто он последние десять лет болел и сейчас на последнем издыхание. Ему принесли воды и еды, а сейчас слушали рассказ.

— Я ночью в туалет вышел. Тут эти твари напали. Сначала подумал, что люди, но потом разглядел клыки и когти. Быстро они меня порешили. Больно было, аж жуть берет, как вспомню. — мужчина дрожал и вздрагивал, когда говорил, — Но это ерунда. Настоящий ужас я прочувствовал, когда проснулся. Вокруг темнота, тело едва шевелится, внутри жесткое недомогание. И чувство такое… будто внутри жизнь едва теплица. Но это я уже потом понял. А сначала решил, что все, попал в загробным мир. Дернулся и ударился, потом вылез и сюда вышел. Тут люди стоят, смотрят на меня с ужасом. Хорошо хоть мечом не ударили.

Через несколько минут из подвала вышел еще один человек. А потом еще и еще. К этому моменту к храму подошло пару сотен людей, желающих прояснить ситуацию. Новость, что мертвые воскресают, разносилась быстрее, чем пожар.

Следующие два часа проясняли ситуацию. Ева осталась помогать воскреснувшим, слишком бледно те выглядели. А я ушел с отрядом искать тела.

По итогу собрали одиннадцать тел тварей и пятьдесят семь ими убитых. Что странно, как только попробовали перенести труп, он сразу рассыпался. Это не распространялось на нежить. Те сохранялись и даже пованивали. Я воспринял ситуацию спокойно, но нашлись и те, кто наверняка за эту ночь обзавелся седыми волосами.

А потом случилось то, что перевернуло эту ночь еще раз. За убийство монстров люди также получили награды. Всего чести

удостоились восемь человек. Одним из них стал Матвей, который собрал остальных в укромном месте для беседы. Меня тоже пригласил.

— В общем, мужики. Вокруг происходит черт знает что и, я уверен, что наши проблемы только начинаются. Уровни, награды, сражения, боги — чувство, будто попал в долбанную игру. Только вот кнопки выхода нет. Короче, предлагаю не таиться и рассказать, кто что получил. Тебя, парень, это тоже касается. Ты пока не в нашей команде, но будет по-честному, если услышишь наши истории, а мы твою. Все согласны?

Матвей сверкал красными глазами после бессонной и напряженной ночи. Он говорил отрывисто и резко, иногда сплевывал от раздражения на землю, но при этом его голос приковывал к себе.

Когда вокруг твориться черт знает что, люди тянутся к уверенным в себе. А от Матвея шибало уверенность. Я честно себе признался, что радуюсь, когда рядом находится такой человек. Это успокаивало. Хоть и странно.

— Начну с себя. Мне дали способность усиливать удары. — начал Матвей делиться информацией, — Пока не знаю, как это происходит, но звучит интригующе. У кого еще что?

По-очереди семь мужчин поделились своими наградами. Такие же усиления, кроме силы еще и на скорость. Один из них отличился и получил способность на пять минут укреплять кожу. Я бы тоже не отказался от такой возможности.

— Ну, парень, а что за способность у тебя?

— Я вижу живых в радиусе ста метров.

— Только живых?

— Да. Поэтому я и сказал, что нас атаковала нежить. Они не чувствуются, а значит, не живые.

— Ясно-понятно. Что сказать, подведем итог. Наверняка у последователей других богов есть свои бонусы и награды. Неизвестно, где находятся их логова, но сомневаюсь, что далеко. А значит, рано или поздно, быть стычкам. Нежить лишь добавляет жару. Может кто и посерьезнее бегает в этих лесах. На сегодня разговоры заканчиваем и идем спать. Просьба информацию пока сохранить в секрете, завтра решим, что с ней сделать. Я могу на вас рассчитывать?

Мужчина обвел всех взглядом, задерживаясь на каждом и дожидаясь кивка. Сомнений я не заметил. В конце Матвей остановился на мне.

— А ты что скажешь? Могу я рассчитывать на твое молчание и поддержку?

— Зависит от ваших целей.

— Цели у меня простые. Обеспечить безопасность себе и своим людям. Как, кстати, зовут тебя?

— Дракон, — я сначала замялся, но ответил прямо.

— Как-как? Дракон?! Ты серьезно?

Лица мужчин расцвели улыбками. Один из них даже начал ржать.

— Так, мужики, хорош. Парень первым взял уровень и сегодня убил тварь. Если хочет называть Драконом, то это его право. На сегодня все тогда. Расходимся, а то от этой беготни башка не соображает, а еще дозоры организовывать. А ты, Дракон, найди меня завтра. Мы планировали с парнями охоту устроить. Твоя способность сильно пригодится.

— Хорошо.

Мы разошлись и я отправился искать Еву. Уши и лицо горело. Я запомнил смех в связи с моим именем. И сам понимаю, что заслуженно, но от этого не легче. Может сменить? Нет. Я уже принял это имя и оно теперь мое. А с остальным придется разобраться. Как-нибудь.

Я подошел как раз к моменту, когда девушка закончила помогать. Люди довольно быстро пришли в себя и выглядели гораздо лучше.

— Как они?

— Нормально. В течение часа все как один приходят в себя. Ты правда думаешь, что они умерли и воскресли?

— Я сам видел трупы. Это действительно так.

— До сих пор не могу поверить в это. А что у тебя за способность?

— Я вижу живых вокруг себя, — сказал я, предварительно оглядевшись, не слышит ли кто.

— Ого. А как получить способность?

Я замялся, не зная, что ответить. Если расскажу свой способ, то Ева наверняка спросит, убивал ли я. А там дойдет и до рассказа, что можно умереть окончательной смертью. Я не хотел пугать, а тем более оттолкнуть ее, но пауза затягивалась.

— Первый уровень дают за одно убийство.

— Нежити?

— Не только. Еще за последователей других богов.

— Вот как… А ты?

— Да.

Девушка задумалась и до чердака добрались молча. Я помог ей взобраться и за это время она не проронила ни слова. Может причина и не во мне, а в усталости и стрессе. Ева выглядела уставшей и стоило нам добраться до укромного места, начала зевать на ходу. Стычка произошла в середине ночи и организм

требовал законный отдых.

Девушка улеглась сразу, пожелав спокойной ночи. Я же еще некоторое время бездумно смотрел в потолок, пытаясь принять и осознать произошедшее. Но сон, как оно обычно и бывает, подкрался незаметно.

* * *

На следующее утро Ева проснулась первой разбудила меня. Откуда-то у нее нашлась фляга с водой, которой она щедро поделилась. Самое то, чтобы проснуться.

Крепость просыпалась медленно и вторая волна слухов только набирала обороты. Как ни странно, но большая часть людей проспала ночные события. Они ходили, общались, требовали еды и, как мне кажется, тупили.

Лично я для себя принял мысль, что мы в глубокой заднице, а значит нужно постараться, чтобы не то, что хорошо устроиться, а выжить бы для начала. И боги предложили мотивирующий способ для этого.

Ева ушла помогать Кириллу, а я отправился к Матвею. Сейчас он собрал доверенных людей, что решили к нему примкнуть. Благодаря ночному бою отряд усилился еще на пять клинков и сейчас состоял из тридцати пяти вооруженных человек, включая лидера. Меня, соответственно, взяли тридцать шестым.

— Вот что, парень. Я обмозговал ситуацию. Еды на всех мало, это раз. Значит, нужно быстро решать вопрос добычи. Откуда-то же взялись запасы, следовательно тут раньше жили до нас и как-то решали вопрос. Первоочередная задача — исследование окружающей территории. Если получится поймать кого-то съедобного, совсем отлично будет. Для это ты нам и нужен. Сам понимаешь почему.

— Понимаю. Искать добычу и замечать опасности.

— Именно, парень. Схватываешь на лету. Стоит еще помнить, что угрозы разные бывают. Тебя это не пугает?

— Что именно? Убийство людей? — к этому времени мы достаточно отошли от крепости и я точно знал, что рядом только свои. Ну, насколько они могут быть своими. Поэтому говорил открыто. — Пугает и еще как. Но я уже сталкивался с этим. Если припрет, то справлюсь еще раз.

Если откровенно, то говорил я гораздо увереннее, чем чувствовал себя. Но в тех условиях и перспективах, что вырисовываются на ближайшее время, больше шансов на выживание имеют ценные люди. Да они всегда больше шансов

имеют. Даже урезанная память подтверждала эту прописную истину. Поэтому я хотел выглядеть надежным и искренним.

— Надо же. Слова не мальчика, но мужа. Может и правда дракон… — усмехнулся бородатый мужчина, что изучающе смотрел на меня.

Выглядел он крупным и возвышался надо мной на целую голову. Метра под два ростом, да и телосложение соответствующее. Адекватный, соображает быстро и умеет принимать решения в стрессовых ситуациях. Как он оказался за Аркой? Большинство других людей выглядело и вело себя иначе.

По нему не скажешь, что раньше жил плохо. Чувствовалось нечто такое, что располагало и вызывало доверие. Глаза смотрели серьезно, изучающее и казалась заглядывали гораздо дальше, чем люди привыкли держать на виду. Короткий ежик волос, да сбитые костяшки. Еще я успел подметить мозолистые ладони, далекие от изнеженности. Пока Матвей оставался загадкой.

Пробегали до обеда, исследовав ближайшие окрестности. Крепость находилась между скал, а дальше начинались леса. Собственно, это весь ландшафт на ближайшие пару километров. Больше за это время исследовать не удалось. Нашли еще речку, которая попадалась мне на пути, прошли вдоль нее, а потом вернулись.

От крепости вела дорога, уходящая неизвестно куда. Да и дорогой ее назвать сложно. В голове мелькают обрывки воспоминаний из сельской местности, вот там также. Отсутствует асфальт, но видно, что натоптано. Правда, давно последний раз ею пользовались. По краям поросла трава и активно захватывала свое по праву. Еще несколько лет и следы былых маршрутов бесследно исчезнут, окончательно сдавшись природе.

Дорогу нашли случайно, да и то не сразу разобрались, что встретили. Отправили по ней двух людей, но когда они еще вернутся.

Бродя по лесам, я тренировал свою способность. Делать это в крепости, где больше двух тысяч человек чрезмерно тяжело, а здесь раздолье. Только отряд, да живность, что водится. А она была. Начиная от мелочи, продолжая птицами и чем-то более крупным. Видели только следы, хозяева же остались неизвестными.

В итоге вернулись без улова. По окрестностям гуляли и другие отряды. Пару сотен человек точно шлялось, что осложняло охоту. Если и жило зверье вблизи, то быстро разбежалось.

Когда вернулись в крепость, то столкнулись с первыми изменениями и последствиями ночным событий. Возглавлял их, как не сложно догадаться, Кирилл, что активно собирал вокруг

себя людей. К нашему возвращению они успели нарубить веток, что заменяли дубины и копья. Как оружие так себе, но хоть что-то.

И снова два лидера пошли разными путями. Матвей поставил на личное развитие и усиление отряда. Кирилл выбрал организацию и агитацию. Стоит отдать ему должное, первые успехи появились уже к обеду.

Обыск крепости принес много интересных находок. Например, пилы, топоры и инструменты. Когда мы возвращались, то видели, что группа мужиков рубит деревья и тащит их к стене. Заделать бреши идея как минимум достойная.

Матвей стоял почти минуту, изучая изменения. При этом его брови хмурились, а на лбу пролегли складки. Ничего не сказав, он прошел мимо.

Следующее, что омрачило его настроение — люди Кирилла основательно укреплялись у замка. Ворота к этому времени были закрыты, но еду продолжали выдавать желающим. Только вот ввели изменение. Делаешь нечто полезное — получаешь большую порцию. Ничего не делаешь, получаешь маленькую. Лихо он начал, но логика ясная. Запасов мало, а как прокормить толпу людей — неизвестно.

Интересно, если бездельников совсем перестанут кормить, они поднимут бунт?

Словно в отместку, Матвей отдал указание расположиться отряду рядом с храмом. Как и вначале, эта точка осталась принадлежать бородатому мужчине. Никто не спорил. До всех постепенно доходило, что потеря святилища может означать нечто ужасное.

Этим отряд и занимался остатки вечера — строил дополнительные укрепления. Я от этого отгородился и ушел заниматься своими делами. Нужно тренировать способность. Пока это единственный козырь, лучше выжать из него максимум.

Я сидел на крыльце здания недалеко от храма. Матвей на тренировку дал добро, попросив присматривать за округой, чем я и занимался.

Включать способность одинаково сложно как с закрытыми глазами, так и с открытыми. В первом случае на фоне темноты видны сгустки жизни. Я бы мог назвать это аурой, наверно. И вот сидишь в полной темноте, а со всех сторон есть живые. Никакой уединенности. Живые повсюду. Внизу и вверху, со всех сторон — везде. Я сначала не понимал, что происходит, но потом понял, что в почве есть множество живых организмов. Их сложнее увидеть, и они скорее создавали фоновое свечение, настолько блеклое, что не сразу и заметишь. Но я научился видеть.

С открытыми же глазами свечение накладывалось на видимую картинку. Идет человек, и вижу, как у него внутри пульсирует жизнь. Выглядело это как потоки энергии. Не скажу, что свечение однородно. Нет, в некоторых местах оно интенсивнее, а в некоторых наоборот, слабее. Так, например, у многих выделялись голова и сердце.

Линии кружились, циркулировали по телу и завораживали. Но это становилось видимым, если долго вглядываться. Так то, если смотреть поверхностно, то воспринималось как обычное пятно. А вот стоило лишь сосредоточиться, как картинка обрастала деталями.

По улице, на которой я сидел, в сторону храма шел человек. Он и стал объектом для исследований. Уж не знаю, какой по счету. Может сотый, а может и двух сотый. Я еще час назад сбился, сколько людей успел осмотреть.

Что-то в этом мужчине привлекало внимание, но непонятно что. Я открыл глаза и осмотрел его. Черный и курчавые, как смоль, волосы, да худощавое телосложение. Не слабак, а жилистый. Одет в джинсовую куртку и такие же штаны.

Мы встретились взглядом и мужчина улыбнулся. Я зацепился и смотрел ему вслед, снова переключившись на виденье жизнь. Чем же его узор отличается?

Мужчина отошел метров на двадцать и направился к воротам в храм. Там он остановился и завел диалог с охранниками. Они перекинулись парой фраз и его пропустили.

Осознание, что меня гложет, выстрелило словно пуля и пронзило все нутро, наполняя ужасом и одновременно с этим подбрасывая в воздух.

— Чужак! — заорал я, бросаясь вперед, — Держите его, он чужак!

Охранники долгую секунду непонимающе смотрели. Кучерявый среагировал раньше. Из под куртки мистическим образом возникли два кинжала. Взмах и первый охранник падает, заливая округу кровью. Еще один вздох и второй повторяет его судьбу.

Мне оставалось десять метров, когда чужак вошел в храм. На миг наши глаза встретились, но в этот раз вместо дружелюбной улыбки был оскал.

Я ворвался внутрь, когда неизвестный убил еще двух охранников и на его пути оставался только один.

Нож уже лежал в моей руке и я бросился вперед. Прыжок, сбиваю на лету и наши тела катятся по мраморному полу. Кучерявый скидывает меня и пытается бежать к святилищу, но на него прыгает уцелевший охранник.

Я, словно безумный, поднимаюсь и кидаюсь следом. Двое мужчин валятся по земле, чужак оказывается сверху, а под ним лежит умирающий человек. На секунду он поднимается, откидывает голову и я вонзаю ему нож в шею, заходя со спины.

Не знаю как, но у него находятся силы отмахнуться, и мою грудь украшает царапина. Отпрыгиваю назад и жду, что будет дальше. Мужчина встает, шатается, и через пару секунд падает.

Следом в зал вбегает отряд с Матвеем во главе. А для меня мелькает сообщение.

Вы защитили святилище и убили врага. Бог вас заметил. Получен второй уровень. Чтобы обрести награду, коснитесь алтаря.

— Что тут, мать его дери, произошло?! — орет Матвей. — Рассредоточиться по храму! Собрать всех наших! Драк, рассказывай.

— Я заметил чужака, когда он почти зашел в храм. Поднял тревогу, но он прорвался и убил четверых. Двое на входе и двоих здесь. К этому времени прибежал я, сбил на пол и мы смогли его убить. Правда, в живых остался только я.

— Смотрю, ты притягиваешь к себе события, Дракон. Но похвально. Что же это за черт к нам пожаловал? — Матвей пнул тело, от чего то осыпалось. — Вот же… Ну хоть кинжалы остались. Держи.

От неожиданности я взял оружие. Настоящие боевые кинжалы, а не та заточка, что была у меня. Щедрый подарок.

— Спасибо.

— Не за что. Возможно, ты сегодня спас всех нас от поражения и окончательной смерти. Нужно усилить оборону. Как, кстати, вычислил его?

— Способность. Его рисунок отличается от наших. Что-то типа отпечатка покровителя.

— Хм… твоя ценность только что возросла в разы. Нужно еще будет узнать, как эти бестолочи умудрились пропустить врага.

— А еще придется ждать неприятностей. Он убил пятерых. Может еще кого. За это наградят и он станет сильнее.

— Ты прав… а чтоб его. Угораздило же вляпаться по самое дерьмо. А тебе, кстати, не дали награду?

— Дали.

— Какую? — прищурился мужчина.

— Нужно узнать у алтаря.

— Так вперед. Давай сразу и узнаем. Расскажешь, что там, если захочешь, — сразу успокоил он меня, — Тебе дали второй уровень?

— Да.

Мы прошли к алтарю. На это время Матвей блокировал сюда вход. С улицы доносился шум суматохи, но сейчас волновало другое. Я подошел к постаменту и возложил руки. Покалывание, а потом мозг пробивает голос, от которого леденеет душа.

Дракон… интересное имя.

Получена награда — сила намерений. Намерения, связанные с разрушением придают вам сил.

Способность видеть живых улучшена. Теперь вы можете различать покровителей чужих богов.

Я стоял и дрожал. Голос… голос бога.

— Драк, с тобой все в порядке? У тебя висок поседел. Что случилось? — голос мужчины звучал настороженно и с опаской.

— Со мной…. говорил бог.

— Оу… — не нашелся что сказать Матвей.

А меня продолжала бить дрожь. Это действительно бог. Люди не обладают столь великим могуществом. Казалось, его голос проник в самую суть, разобрал на атомы, а потом вернул, как было. Так ощущаешь себя рядом с бурей или смотря в бескрайнее небо. Невообразимо и несопоставимо величие его, если сравнивать с обычным человеком.

Глава 5. Месть

Мы узнали точное время, через сколько люди возвращаются с того света. Ровно полчаса. И где-то час они еще отходят, чтобы прийти полностью в себя. Это при условии кормежки и воды.

Опасную ситуацию, что чуть не стоила всем нам жизни, прояснили сразу, как воскресли сторожи ворот. Чужак подошел, представился и сказал, что убил противника и хочет получить награду. Мужчину пропустили без лишних слов, когда он пообещал рассказать подробности. Вот так и сдают крепости…

Матвей не орал и не кричал. Он говорил предельно тихо, но от этого было только хуже. Пробрало всех. Меня в том числе, хоть я вроде и не при делах, а скорее наоборот — герой. Новость, что мы чуть не просрали святилище удалось удержать. По крайней мере в крепости пока царила тишина. Если про это узнают… то авторитет Матвея, что возник за два дня, пробьет плинтус и устремится в далекие дали. Люди хотят чувствовать себя в безопасности и лучше им оставаться в неведение, что этого их чуть не лишили.

Но, как говорится, все, что нас не убивает, делает сильнее. Из ситуации сделали выводы и понеслась… Не знаю почему, но память подкинула мысль, что устав пишется кровью. Мы свою пролили.

Сейчас Матвей поспешно решал, как организовать контроль. Проблема в том, что в крепости предположительно две с половиной тысячи человек. Внушительное количество, хрен запомнишь всех. Выдвинули идею устроить перепись, только дилемма в том, куда записывать, бумаги то нет. А так мысль здравая, как по мне. Устроить перекличку, узнать каждого, записать его данные. Еще я проверю, действительно ли он нашего бога. А в последующем, когда человек захочет попасть к святилищу — проверять и только после этого пропускать. Все остальное время держать ворота на замке и пропускать только своих.

Пока Матвей разбирался, как получше организовать вопрос, я снова вернулся на то крыльцо, где сидел до этого. Нужно обдумать, что случилось.

Во-первых, способность усилилась. Причем именно после того, как я и сам открыл новое свойство. Получается, так будет каждый раз и нужно думать, в какую сторону развивать умение? Я крепко призадумался над вариантами. Единственное, что пока приходит в голову — научиться выделять одну или несколько целей и метить их. Еще можно за счет этого усилить дальность.

Во-вторых, новая способность, которой наградили. Намерения связанные с разрушением усиливают. Это что значит кто бы объяснил. Что за намерение? Что под этим подразумевается? Сильное желание, цель, направление воля, концентрация на чем-то… в голову лезли обрывки воспоминаний из понимания психологии и целеполагания.

И что значит связанные с разрушением… Тут понятно, что это в рамках специализации нашего покровителя. Если я захочу сломать дом, будет считаться? А убить кого-то? А если взять не физические вещи, а абстрактные? Например, разрушить чьи-то планы. Ага, или самооценку, мечты и надежды.

Все это требует тщательной проверки. И пока единственное, что приходит из идей — испробовать способность в бою. Только вот нужно еще найти драку.

С этими мыслями я вернулся в храм, поближе к отряду и как раз застал интересный для меня спор.

— А я тебе говорю, Матвей, что нужно отомстить. Да и это даст нам возможность подняться по уровням. А то если этот кучерявый с каждым разом будет приходить все более сильным… нам же, рано или поздно, конец придет.

— И ты меня послушай, Саша. Как ты их собрался искать? Знаешь направление? Да пока мы их найдем, неделя может пройти. За это время святилище по кусочкам разберут.

Мужчины спорили на эмоциях, но при этом черту не переходили. Собеседник лидера, Александр, ростом пониже, но зато в плечах шире. Он смотрел из под густых бровей и морщился, желая взять реванш.

— Этот вопрос все равно придется решать. Не удивлюсь, если стычки станут регулярным делом. Один уже догадался сообразить и теперь знает, где мы и как у нас тут все устроено. И хорошо, если он один столь напористый.

— Слушай, ты сейчас что от меня хочешь? Нас мало, нужно сначала тут порядок навести. Я бы рад отправиться, но пока не выясним точное место — остаемся здесь.

Пока мужчины спорили, мне в голову пришла идея, которую я решил воплотить, не думая, о чем очень быстро пожалел. К алтарю пропустили спокойно, здесь меня считали своим. Возложил руки и обратился к покровителю.

Ороборг, укажи путь, чтобы мы могли отомстить святотатцам и покарать их за наглость.

Я не ждал ответа. Просто захотел проверить. И тем сильнее ужаснулся, когда ответ пришел.

Получено задание от бога.

Покарать наглецов.

Получено ощущение направления, где они находятся.

Наказание за провал: окончательная смерть.

— Драк, ты что опять сделал? Почему алтарь мигнул так ярко? — голос Матвея доносился из далека.

— Я знаю, где находится лагерь противника.

— Что знаешь?

— Знаю, куда идти. И мне дали задание наказать их. В случае провала — окончательная смерть.

— Охренеть. — только и сказал лидер.

— Вот видишь! Сам бог хочет, чтобы мы это сделали! — сразу оживился Александр.

— Да чтоб вас всех. Придется идти. Парень, ты знаешь, сколько для них приблизительно топать?

— Нет, только направление.

— Хм… хреново, но и то хлеб. Так, слушай приказ. Все идти не можем, нужно собрать группу. Остальные остаются беречь святилище. Идет десять человек. Двигаться будем максимально быстро.

— А с оружием что? — встрял еще один боец.

— Надо думать. Скорее всего нас убьют. В этом случае оружие потеряем. Гадство. У кого какие идеи?

С возрождение оказалось не все так просто. Человек воскресал в одежде, которую носил на момент смерти. Но это не касалось оружия. Не знаю почему так, но этот феномен заметили сразу. Может оно и к лучшему, иначе бы приходилось выходить голым.

— Можно взять то, что не жалко. Забрать у тех же людей Кирилла поделки, что они настругали.

— И как ты ими сражаться собираешься?

— Лучше ими, чем потерять оружие. Его и так дефицит. В идеале у врагов раздобыть.

— Знать бы, сколько идти. Если меньше суток, то после боя можно отправить людей с оружием и трофеями обратно. Если два дня идти… нет, не может быть такого. Тогда бы кучерявый не успел к нам. Эх, мужики, на авантюру толкаете. Первый вариант отменяется. Идет двадцать человек. Остальные сидят здесь. Запирают двери, берут запас еды и воды, никого не впускают. Из оружия берем с собой только два меча. По плану часть из нас обязана будет вернуться. Посмотрим, кто самый выносливый и останется с силами. Так, кто идет, добровольцы есть?

Добровольцами вызвались все и начались споры. Но Матвей рявкнул и пресек конфликт в зародыше.

— Время дорого. Нет времени спорить. Поверьте, я уверен, что мы еще все навоюемся. А сейчас надо разыграть

преимущество в связи с неразберихой первых дней. И вы не шибко то радуйтесь, скорее всего большинство из нас умрет, а это, как известно, крайне неприятно. Выходим через пятнадцать минут. Сейчас бегом за припасами, пусть Кирилл делится. Хотя я лучше сам с ним поговорю, а то еще начнет упрямиться. Все, мужики, айда собираться.

Я пошел с командой за припасами. Пока они будут решать вопрос, я предупрежу Еву, что могу вернуться поздно. Девушка нашлась быстро, во дворе замка, где она занималась готовкой.

— Привет, ты чего здесь?

— Пришел предупредить, что могу поздно вернуться. Если что, то не переживай.

— Вы куда-то собрались?

— Да, но не могу пока сказать. Ничего серьезного.

— Ага, не серьезно и поэтому не можешь сказать, — улыбнулась она.

— Прости.

— Да не за что извиняться. Спасибо, что предупредил.

— Ты можешь для меня еще кое-что сделать? Сохрани их, пожалуйста, — я огляделся вокруг, убедился, что никто не смотрит и передал Еве кинжал с ножом. Один я оставил себе, другой решил отдать. В случае чего, не останусь совсем без оружия.

— Хорошо, только надо придумать, куда их деть.

— Лучше носи с собой. Так, на всякий случай.

— Как скажешь. И… будь пожалуйста аккуратнее, хорошо? — девушка смотрела серьезно и от ее беспокойства мне внутри сделалось тепло.

— Обязательно. Ничего не бойся. Я вернусь.

— Удачи.

К этому времени вопрос с продуктами решился и мы покинули двор. Удивительно, но Кирилл согласился поделиться оружием. Копья у меня вызывали сомнения, уж слишком жалко выглядели, а вот дубинки самое то. Огрей такой по голове и дело сделано.

Когда вышли за пределы крепости и скрылись из виду, Саня подошел к Матвею с вопросом.

— Что ты ему пообещал, что он так быстро расщедрился?

— Рассказать, что мы увидим и обнаружим.

— Хм… ладно. Ушлый этот тип, не нравится он мне.

— Согласен, но пока не до него. Драк, — повернулся мужчина ко мне, — Ты идешь впереди и ведешь нас. Как с дыхалкой у тебя? Осилишь долгий бег?

— Не знаю.

— Значит будем разбираться по ходу. Задавай темп. Надежда на твою способность видеть жизнь. Если засечешь кого, то сразу тормози.

Я кивнул и ускорился. Действительно, с этим умением мне подфартило сильно. Решает множество вопросов. Сейчас мы можем бежать свободно, не опасаясь нападения других живых. Разве что нежить атакует, но с риском придется мириться.

Лес шел довольно густо и приходилось искать тропы, чтобы свободно двигаться. Но вот дальше, я точно знал, что ситуация меняется. Там эффекта от моей способности будет меньше, но все равно, исключаются любые засады.

Прямо на бегу решил испробовать силу намерений. Я старался сконцентрироваться на мести, на образах разрушений, но какого-то сильного эффекта не заметил.

Постепенно, по мере приближения к цели, ощущение усиливалось и обретало четкость. Через пару часов я чувствовал уже гораздо лучше, куда нам двигаться. Матвей бежал рядом и управлял отрядом. Иногда мы переходили на шаг, восстанавливались, а потом снова шли легкой трусцой. Люди подобрались крепкие и нагрузку держали легко. У меня в голове мелькало стойкое ощущение, что в прошлой жизни я бег любил и был в этом хорош. Вот уже несколько часов двигаемся, а организм справляется легко.

Кучерявый напал на нас после обеда. Еще пару часов ушло, чтобы определиться, решить вопросы и выдвинуться в поход. Сейчас же солнце начинало плавный спуск к горизонту. Еще пару часов и стемнеет.

В этот момент я и почувствовал вдалеке живых. Останавливаюсь, поднимаю руку и резко ее опускаю, сам прыгая на землю. Странно, но люди подчинились сразу. Прикрываю глаза и концентрируюсь на ощущениях.

— Что там? — подползает ко мне Матвей.

— Пять живых. Судя по движениям, что-то несут.

— Чей покровитель?

— Не знаю, но не тот, что нам нужен. Другой.

— А долго нам осталось до цели?

— Если приблизительно, то чуть меньше половины.

— Ясно. Хреново, что тут скажешь. В общем, будем атаковать этих. Саня, айда за мной, только тихо. Проверим, что там за товарищи бродят. Остальные сидят в засаде.

Двое мужчин привстали и заскользили между зарослями. Здесь шел особо густой кустарник, поэтому я не опасался, что нас заметят. Да и вижу, что люди спокойно продолжают идти дальше. Через десяток секунд они исчезли, выйдя за радиус моей

чувствительности, но хватало и Матвея, который сейчас за ними крался. Через пять минут разведчики вернулись.

— В общем, у них есть один лук и один меч. Еще двое несут косулю, или нечто похожее на нее. Вроде безоружны, но скорее всего есть ножи. С мечом я беру на себя. Саша берет того, что с луком. Остальных добиваем, но одного нужно оставить по возможности в живых. Может расскажет, где их база находится. Все, тихо встаем и идет. Драк, веди.

Нас заметили за тридцать метров, когда уже вышли на дистанцию прямой видимости. Добычу они сразу бросили и встали в круг, обороняясь. Явная ошибка, как по мне. Лучше было бы бежать. Так хоть оружие сохранят.

Пять против двадцати одного, включая меня. Прекрасный расклад. Не давая натянуть тетиву, Матвей с ревом бросился вперед и увлек за собой остальных. Я тоже поддался порыву, включая в себе желание разрушать. Не уверен, но возможно именно это помогло добежать одним из первых.

Краем глаза замечаю, как Матвей и Саша берут на себя свои цели, сзади чувствуется толпа, которая вот-вот окружит врагов и убьет их. Выбираю противника и концентрируюсь на нем. Обычный мужчина, что выхватил нож и держит его на против. Но четко вижу, как дрожит рука, как расширились глаза и побледнело лицо.

Люди дрогнули и побежали. Это стало роковой ошибкой. Я догнал жертву и прыгнул на нее. Кинжал вошел легко и жадно, вышибая из тела дух и собирая кровавую жатву. Схватка закончилась быстро, так и не успев толком начаться.

По итогу нам достался меч, лук и пять стрел, два легких ножа и тушка животного. Ах да, еще пленник, которого хорошо избили. Окровавленный мужчина сейчас сидел прижатый к дереву и пытался сопротивляться.

— Дружище, мы ведь оба понимаем, что лучше рассказать, — говорил Матвей, — А то мы спешим и не можем позволить себе долго расспрашивать. Хочешь, чтобы я начал тебя резать?

От голоса Матвея пробирало всех. Пленник дрожал, а я же задумался, как бы сам поступил в схожей ситуации. И вывод однозначно один — лучше не попадаться. И это требует пересмотреть план действий в чужой крепости, или что там будет. Когда ворвемся, то нужно либо гарантированно уйти, либо умереть наверняка. И судя по лицам отряда, многие задумались о том же.

Пленник продержался пару минут, после чего выболтал секреты и отправился в мир иной. Обошлось без мучений. Почти. А мы узнали, что это был последователь богини смерти и жизни,

Шакар. Их лагерь располагался приблизительно в пяти часах пути отсюда, если нам не соврали.

— К сожалению, мясо придется бросить, — сказал Матвей, вытерев руки об траву и поднимаясь.

— Жаль. От шашлыка бы я не отказался. — бросил один из бойцов. Кажется, его звали Славой.

— Если задержимся на час, а это минимум, то добираться будем в ночи. А кто знает, какие хищники и чудовища здесь бродят. Или мало было стычки с упырями?! Все, двигаемся. Еда будет после того, как благополучно перебьем толпу наших врагов. Все, разбираем трофеи и двигаем.

Лук достался Вячеславу, что ценитель мяса. По его заверениям, раньше он занимался в спортивной секции и обращаться с оружием умеет. Другие не обладали такими познаниями и на лук смотрели, как на диковинку, поэтому уступили.

Легкая победа воодушевила отряд и на этой волне мы двинулись дальше. Последние два часа шли в темноте. За это время пейзаж успел несколько раз смениться. Самое запоминающееся — здоровенное озеро, которое мы удачно обошли по кругу. Были еще обычные равнины, ущелья и леса, разумеется. Суммарно пробежка продлилась двенадцать часов. Если идти пешком, то будет дольше. Люди к этому времени выглядели уставшими, но близость цели придала всем сил.

Крепость чужого бога напоминала нашу лишь отдаленно. Первое отличие — стояла она не за горами, а на обрыве. Удачное место, ибо, как и у нас, две стороны защищались самой природой. Обрыв небольшой, метров тридцать, но это только звучит мало. Попробуй, залезь туда.

Второе — целая стена, правда с разбитыми воротами, которые сейчас защищала баррикада из свежих бревен. Видно, что только начали строить, но успех противников все равно расстраивал.

А так, остальное выглядело знакомо. Те же здания, виднеющийся вдали города храм, только вот цвет другой. Если у нас камень, из которого строили, черного цвета, то здесь белого и бежевого. Белый город, получается. Может рядом есть каменоломня, где и брался материал.

Мы сидели в кустах, осматривали укрепления врага и решали, как попасть внутрь.

— Хорошая новость, что мы подошли ночью. А то нарвались бы на местных еще в лесах. Сейчас же здесь пусто. Но в этом и сложность. — Матвей говорил тихо. Я не видел его лица. На небе висели тучи, скрывающие свет звезд и луны. — Есть предложения,

как нам легализоваться и проникнуть внутрь? Если сходу атакуем, то начнется драка и нас быстро задавят числом. А я не хочу сразу слиться, учитывая, сколько мы сюда топали.

— Можно выйти в наглую и сказать, что мы свои.

— Слишком рискованно, Саня. А если у них есть способность отличать чужаков? Или еще что?

— Да ты посмотри. Там всего на страже три человека стоят. И то, клюют носом и болтают, вместо того, чтобы по-настоящему охранять.

— Угу. Это здесь, на виду. А что происходит за воротами? Может там отряд в полной боевой готовности, только и ждущий, когда мы затупим.

— Мужики, вы усложняете. — вмешался в разговор Слава, — Стена длинной сотни три метров. У них башни пустые и без наблюдателей. Двигаем к краю, там перелазим. Высота небольшая. Подсобим друг другу и перемахнем.

— А если там нас ждут?

— У нас есть живой радар.

— Логично. Драк, бери Славу и смотайтесь к стене. Если там чисто — дайте нам знак и мы подойдем.

Я опешил от такого предложения, потому что имел слабое представление о скрытности и ночном бое. Но здесь все такие. А дело нужно делать. Вздохнув, отправился в след за Вячеславом. Мужчина двигался уверено и через десяток минут подвел нас к нужному месту.

У стены прислушался к ощущениям. Ближайшие люди находились в тридцати метрах, но судя по позам, сейчас спали в домах.

— Чисто. Только спящие.

— Значит действуем тихо. Жди здесь. Я дам сигнал нашим.

Пока лучник отлучился, я сидел вжавшийся в стену и думал, как мы будем перелазить. В прыжке до края точно не достанешь. Придется делаться живую лестницу.

Еще спустя пятнадцать минут я лез на плечи к Матвею. Он один из самых крупных в отряде, к тому же получил усиление на силу, поэтому решил выступить опорой. Главная сложность — двигаться бесшумно в условиях ограниченного пространства. Отойди на пару метров в одну сторону — встретишь обрыв, в другую — шансы быть обнаруженным резко повышаются.

Вытягиваюсь в полный рост и цепляюсь. Теперь подтянуться и аккуратно переползти через стену. С той стороны обнаружилась площадка, на которой удобно держать оборону. Или закрепиться, чтобы помочь товарищам преодолеть стену.

Прислушиваюсь к ощущениям, но вокруг тихо. Пока все

шансы, что мы до сих пор остались не замеченными. Так, один за одним, люди оказываются на стене, а потом и во дворе.

Пока добирались сюда, то на на перерывах обсуждали, что будем делать, если заберемся в крепость. Основных варианта два. Первый — резать всех подряд. Второй — атаковать храм. В первом случае, при самом удачном раскладе, будет полчаса до того, как о нас узнают. Потом люди воскреснут и начнется охота. Во втором случае есть риск, что ворота храма на ночь банально закрыты.

Но спешить, это только богов смешить, поэтому первым делом разведка. Сначала двинулись всем отрядом вперед. Вел я, так как чувствовал, где кто находится. В основном люди к этому времени мирно спали. Но были и шатающиеся по ночным улицам бродяги. Их я благополучно обходил.

Когда приблизились на пару сотен метров к храму местного бога, Слава отправился на разведку и через пару минут доложил, что ворота закрыты.

Ну, что же, значит начинается ночь кровавых ножей, как ее назвал Матвей. Цель проста — нанести максимальный ущерб, получить уровни и, соответственно, награды. Для этого нужно всего лишь убить как можно больше людей.

А у меня еще своя задача, от которой бросало в дрожь — оправдать доверие бога, что указал направление. Знать бы еще, что это значит и сойдут ли обычные убийства за оплату.

Первой целью выбрали барак, в котором разместились двадцать пять человек. Убить нужно быстро и не дать поднять тревогу.

Я видел, как часть мужчин из отряда мандражирует. Казалось, волнение и напряжение можно потрогать руками, настолько они возросли. Память подсказывала, что резать спящих людей — для обычного человека за гранью нормальность. И может я бы согласился с этим. В другой обстановке, сидя в безопасности. Но сейчас, медленно открывая хлипкие створки, что выступали единственным препятствием, и крепко сжимая кинжал, я чувствовал внутри спокойствие и тишину.

Номер заказа 558746, куплено на сайте Lit-Era

Намерение убивать внутри только крепло, вытесняя лишние мысли.

Света едва хватало, чтобы различить детали. Тени за моей спиной проникали внутрь и занимали позиции. Я наклонился над первой жертвой. Мужчина мирно спал, не подозревая, что сейчас случится. Резко надавливаю рукой на рот, прижимаю и полосую кинжалом по горлу. Человек дернулся и захрипел, заливая кровью. Две секунды он пытался сопротивляться, но потом обмяк.

Сзади доносились такие же хрипы. Мало у кого был с собой нож, поэтому устранения выходили грязными. Пользовались заточенными обрубками деревьев. Качество так себе, но убить спящего — хватает. Когда вонзают прут в шею, то это фатально.

Закончив с первым, я скользнул к следующему. Приходилось еще контролировать обстановку внешнюю, но это успело стать плевым делом. Второй мужчина видно что-то почувствовал, потому что стал подниматься. Мы встретились взглядами. Он секунду смотрел непонимающе, а потом я навалился на него, атакуя ножом.

Это словно дало отмашку остальным. Люди успели проснуться, но за счет внезапности, преимущество оставалось на нашей стороне. Через пару минут короткий бой закончился.

По бараку разливался противный запах крови, дерьма и смерти. Все только начиналось.

Глава 6. Кровавая ночь

Отряд поспешно проверял трупы людей. Я тоже похлопал по карманам и заглянул в укромные места, наблюдая, как истощаются и исчезают тела. Нашли пару ножей, но на этом удача закончилась. В груди появилось ощущение утекающего времени, словно кто-то неведомый стоял над душой и нашептывал… тик-так. Еще полчаса и поднимут тревогу.

Мы вышли из здания и двинулись к следующему. В нем нашлось четырнадцать человек. Матвей без слов, только с помощью выразительных жестов, установил очередность. Все хотели уровней и у нас было мало оружия. Не знаю почему, но меня поставили вне этого, пуская всегда впереди, чем я и пользовался.

Во второй раз справились еще лучше, чем в первый. Никто даже очнуться не успел. Дальше решили разделиться. В среднем на каждый дом приходилось от пяти до десяти человек, что мирно спали. Встречались и другие, где ютились одиночки, максимум по два человека, но их я обходил стороной. Нас же двадцать один. Поэтому я указывал цели, предварительно проверяя, после чего мы атаковали.

На четвертой жертве дали третий уровень, предложив обратиться за наградой. Остальные тоже шептали, что поднялись на ступеньку вверх. Посчитали сколько нужно убийств, чтобы получить награду. Первый уровень — одно. Второй — два. Третий — четыре. Вырисовывалась простая логика, но требовалась проверка.

Сложность возникла на четвертом заходе. Оюдин из мужчин только претворялся свпящим и, когда к нему подошел боец, ппырнул его ножом. Завязалась схватка и пноднялся шум. Наш отшатнулся, хватаясь за рану, споткнулся и упал, а атаковавший бросился следом, наваливаясь. В этот момент я убивал свою жертву и смог вмешаться только через несколько секунд, добив шустрого противника. Уж не знаю, почему тот не заорал, но мужчина умирал молча, даже не попробовав поднять тревогу.

Матвей подошел к пострадавшему и наклонился над ним, осматривая рану. Тот стонал и морщился, понимания, к чему идет ситуация.

— Хреново дело. Не жилец ты, Серый. Хорошо тебя порезали.

— Плевать. Свое я уже получил. Вернусь на базу и передам хорошие новости. — мужчина сидел прижавшись к стене и харкал кровью.

— Удачи тебе. И подготовьте там нам встречу. Скоро

вернемся.

Вот так вот, стоя среди трупов убитых людей, в лужах крови, этот разговор выглядел безумным. Условия, в которые бросили людей, уже начали оказывать на нас влияние.

Сергей отпустил руку от раны, чем ускорил уход. Через минуту его глаза остекленели. Матвей передал его оружие и мы продолжили.

До того, как подняли тревогу, я успел заработать четвертый уровень, прикончив еще восьмерых. Догадка о логике возвышения подтвердилась. Не удивлюсь, если для пятого понадобится шестнадцать жертв.

Страшно представить, сколько нужно для десятого уровня. Я уж молчу про те, что выше.

Спустя полчаса после первого убийства, со стороны храма донеслись первые крики. И я сразу почувствовал, как сначала самые чуткие, а потом и остальные пробуждаются. Пятна жизни вздрагивали, приподнимались, а следом вскакивали, будя остальных.

— Ну все парни, — бросил Матвей. — Бегом в сторону стены, убиваем всех подряд.

Безумство пустилось вскачь, набирая обороты. Мы рванули, постоянно сменяя направление и врываясь в дома. О тишине никто не думал. Тех неудачников, что выходили на улицы, сметали набегу. Единственное сопротивление встретили у ворот. Там действительно кучковался отряд из десяти вооруженных людей. Но они спали, за что и поплатились. Сонные, только выбирающиеся из домов — идеальная добыча.

— Так, мужики, переводим дух. У нас два варианта. Первый — все вместе валим из города и сохраняем оружие. Второй — часть из нас остается, но другая часть по-любому должна уйти. Слишком ценные трофеи нам достались.

— Ночью идти опасно. — заметил Саня.

— Да, опасно. Что тут смерть, что там смерть. Выбор небольшой. Но у вооруженного отряда будет шанс прорваться. Или спрятать оружие, а потом за ним вернуться. Уходит десять человек. Те, кто сохранил больше всего сил. Возвращаться долго. Остальные, как очнутся, с утра выйдут на встречу. Пойдем той же дорогой, так что постарайтесь продержаться.

Отряд под руководством перестроился и скинул основное оружие. Трофеи знатные достались. Одиннадцать мечей и лук. Вроде мало, но это увеличит запас оружия нашей крепости на десять процентов.

Я остался в чужой крепости. Нет пока уверенности, что задание Ороборга выполнено, а значит нужно продолжать.

Мы молча проследили, как наши исчезли в ночи и развернулись. Нас ждала крепость, полная потенциальных уровней. И злых людей, что будут против, разумеется.

— Веди, Драк. Нужно затеряться и не попасться сразу. А еще лучше обзавестись оружием.

В крепости суматоха набирала обороты. Я приблизительно представлял ее устройство и двинул отряд вдоль стены. Самый оптимальный вариант — затесаться среди местных. Скоро я почувствовал тройку выходящих из дома людей и повел отряд на них.

— Эй, мужики! Вы не в курсе, что происходит? Говорят кто-то на нас напал. — замахал я им рукой.

— Не, мы только проснулись. Сами на шум идем.

К концу фразы мы уже приблизились. Группа во главе с Матвеем делала рассеянный вид, сбивая с толку. Это мгновенно изменилось, когда дистанция сократилась до двух метров. Я бросился вперед и ударил ножом в живом, повалил на землю и зажал рот. Следом пару ударов и человек затихает. Еще два трупа расположись рядом.

— Уходим, там люди идут. За мной, — бросил я остальным и сорвался на бег.

Нас все же заметили. Кто-то крикнул, поднялась тревога, но к тому моменту, когда загонщики добрались до места стычки, я увел отряд в сторону и скрылся в темных переулках.

Но с каждой минутой это становилось делать все сложнее. Люди просыпались и крепость напоминала рассерженный муравейник. Мы скрылись в одном из пустых домов и сейчас переводили дух.

— Что делать будем, командир? — обратился один из бойцов к Матвею.

— Либо действуем вместе, либо разделяемся и теряемся в толпе.

— Может замок атакуем? Там наверняка и оружие есть. А может и запереться получится. На складах.

— А ты уверен, что замок такой же, как у нас? Но мысль дельная. Драк, сможешь нас туда провести?

— Сомневаюсь. Тут больше двух тысяч людей. Я только отсюда ощущаю несколько сотен. Большинство еще в домах, но число патрулей растет.

— Это лучше, чем сидеть здесь.

— Тогда вперед.

Я выждал правильный момент и вышел из дома. Теперь нужно расслабиться и сойти за своего. Это сейчас сложнее всего, ибо чувство, будто от нас сквозит убийствами и смертью.

Благодаря способности я мастерски уводил нас от патрулей, каждый раз успевая вовремя свернуть. Вычислить их просто — сгустки жизни перемещались быстро и двигались характерно. Выглядело это как бегущие пятна, подходящие к другим пятнам, а потом двигающиеся дальше.

Местный замок отличался от того, что стоял у нас. Никакого двора или дополнительной стены. Нас встретила квадратная коробка с узкими бойницами и мощными воротами. Калитка которой сейчас открыта… Охраняли ее тройка мужчин с мечами. Внутри наверняка есть еще.

— Что делаем? — спросил я, поворачиваюсь к Матвею. Укрылись мы за домом и сейчас невидимы.

— Нужно их отвлечь. Сможешь?

— Постараюсь. Только не тормозите.

— Давай. Продержись пару секунд и мы добежим.

Отряд подкрался максимально близко. Ближайший дом стоял в двадцати метрах, за ним-то остальные и скрылись. Я несколько раз вздохнул про себя и вышел на улицу. Сделать нервозный вид, непонимание на лице и желание найти безопасное место.

Заметили меня сразу, но видно актерская игра удалась. Молодой и одинокий парень в умах охранников не представлял угрозы.

— Вы в курсе, что происходит? По улицам носятся патрули и всех будят!

— Говорят на нас напали. Ты бы это, шел отсюда. Нам не до разговоров.

— Напали? — мой голос дал петуха, от чего я сам чуть не удивился, — Кто?! Да куда же я пойду. Там темно и… это. Можно я у вас останусь! Не прогоняйте!

— Слушай, парень. Еще раз говорю, вали, а? Не можем в замок пустить. Это стратегический объект.

Двое мужчин стояли у самой калитки. Говоривший вышел на пару метров вперед. Он смотрел цепко, рука лежала на рукояти, но меч оставался в ножнах.

Когда между нами оставалось три шага, я бросился вперед. Мужчина рефлекторно отскочил, но запнулся и сбился. Этой заминки хватило, чтобы наотмашь черкнуть его по горлу. Брызнула кровь, а я перепрыгнул падающее тело и успел ранить второго охранника.

Но те среагировали быстро, и от ответного удара увернулся чудом. Кожей почувствовал холодок от пронесшегося рядом лезвия.

Отбегаю в сторону и двойка противников совершает фатальную ошибку. Они бросаются за мной, считая, что легко

справятся с одним парнем. Так бы и случилось, но тут у них за спиной раздался топот, от чего мужики обернулись.

Я ждал этого момента и ударил ножом, пронзая бок и блокируя руку с мечом. Второго охранника убили следом. К моменту, когда из прохода показалась чья-то голова, наш отряд уже завладел мечами.

Высунувшийся получил сходу по лицу и завалился назад. Следом за ним ворвались десять злых мужчин, что в эту ночь пролили реку крови. Я зашел последним и, пошарив вокруг глазами, обнаружил засов и блокировал дверь. На улице, конечно, оставались трупы, но и черт с ними. Время дороже.

Здание, как я успел приметить, не большое, метров сорок на сорок где-то. Внутри обнаружилось всего семь человек. Мы взяли вверх, но понесли потери. Двое из нас умерли и отправились на базу. Осталось восемь бойцов, включая меня.

Проверили все здание и действительно обнаружили еду и припасы. Охранники были вооруженны и щедро поделились оружием.

На зачистку ушло минут пятнадцать, но этого хватило, чтобы нас обнаружили. Надо было спрятать трупы, но что сделано, то сделано. Сейчас у дверей собралось уже человек пятнадцать и количество только увеличивалось.

— Что мужики, приплыли. Располагаемся и отдыхаем. Пока они выбьют дверь, если вообще смогут это сделать, куча времени пройдет. А у нас тут и жратва с водой. Отдохнем, наберемся сил и решим, что делать дальше.

Матвей отдал приказы и из меня как будто стержень вынули. Начался отходняк. Добрался до ближайшего спального места, там и завалился. Я и не замечал, в каком напряжение до этого прибывал. Накрывало так накрыло.

— Парень, ты как? — минут через десять подошел Матвей.

— В порядке.

— Уверен? Дюже бледный. Приходилось раньше убивать?

— Я не знаю.

— Как так?

— Попал сюда без памяти. — почему-то решил признаться я. Возможно, нас сблизил совместный бой.

— Ах вот оно как. Отсюда и имя странное? Сам придумал?

— Нет. Нарекли так.

— Кто?

— Ева.

— Та девчонка, что вьется вокруг тебя и на которую ты глаз положил? Да расслабься. Не дергайся. Это всем очевидно.

Я и правда дернулся, не подозревая, что как раскрытая книга

для окружающих. Отрицать смысла нет, Ева мне нравилась. Интересно, знает ли сама девушка об этом?

— Забавное она тебе имя придумала. Дракон. Звучит грозно.

— Мне нравится.

— Не сомневаюсь. — усмехнулся Матвей. — Ты нас сегодня много раз выручил. Какой уровень получил?

— Четвертый на данный момент.

— Нормально. Задание зачли?

— Нет.

— А вот это хреново. Ладно, отдыхай. Попробуй уснуть. Я поставил дежурных. Если что, то разбудим. А с заданием что-нибудь придумаем. Не хотелось бы терять столь ценного бойца.

Матвей ушел, а я остался один. Спать… да, организм требовал свое. Но сначала нужно поесть и напиться воды, что я и проделал. У местных в котлах оставалось какое-то варево, его я и прикончил, насытив организм.

Выверты психики оставляли равнодушным. Я не понимал, плохо это или хорошо, когда в бою спокоен и собран, а только доберись до безопасносного места и выключает. Руки дрожали и меня немного потряхивало, но при этом, как только лег, сразу отключился.

* * *

— Парень, просыпайся. Отдохнули и хватит.

Голос Матвея доносился издалека, хотелось его оттолкнуть и сделать так, чтобы остаться в одиночестве. Но мужчина продолжал трясти за плечо и в итоге я проснулся.

— Нас атакуют?

— Почти. Приготовили таран и сейчас собираются ломать дверь. Нам нужна твоя способность. Посмотри, кто где в округе.

— Долго я спал?

— Три часа. Эти идиоты тупили три часа.

Голова соображала туго и я слабо осознавал, что происходит. Но поручение выполнил. Действительно, вокруг собралась значительная толпа в пару сотен человек. Это те, что стояли рядом с башней. В дали я чувствовал еще неизвестно сколько. Матвей данные выслушал молча и улыбнулся.

— Веселую бучу мы подняли. Давай? вставай и приводи себя в порядок.

— Где здесь туалет? — это единственное, что сейчас интересовало.

— А там, где припасы. Можешь прямо на них и сделать свои

дела. Вот местным сюрприз будет.

Я добрался, куда было сказано и обнаружил погром. Действительно, насколько могли, бойцы загадили и испортили провизию. Жестокое решение. Здесь пищи набиралось не так, чтобы много, но теперь, даже без этих мелочей… Скорее всего начнется голод. И это приведет к тому, что местные озлобятся и придут мстить.

Что же… не мы это начали.

Вернулся я к тому моменту, когда шли переговоры. Ну как… снизу доносились угрозы, а наши бойцы подшучивали над собравшимися внизу и кидались в них едой. Учитывая, что вокруг расположена обычная земля, далекая от чистых мостовых, то это бесило местных, которым оставалось только со злобой наблюдать, как тратят их запасы.

— Ладно, братцы. Развлеклись мы на славу. Предлагаю открыть дверь и принять бой. Вон, они уже таран почти смастерили. Час-два у нас есть, но потом все. Не вижу смысла отсиживаться. Что могли сделать выполнено, пора возвращаться.

— Вы ходы проверяли? — буркнул спросонья я.

— Тут только один выход, парень. И его сейчас блокируют.

— А тайные?

Повисла тишина. Мужчины переглянулись, потом кто-то выматерился, и мы толпой спустились вниз. Если и есть где тайный проход, то только в подвале. Иначе смысла нет.

— Чувствую себя героем гребанной приключенческой книги! — ругался Матвей, двигая ящики. — Драк, а ты можешь своей способностью вычислить место?

— Как?

— Ну, может крысы там, или еще кто.

А это идея. Я уселся прямо на пол, прикрыл глаза и сосредоточился. Хотел же научиться ограничивать способность и выделять определенные области, вот и пришла пора.

Через десять минут донеслись звуки удара тарана о ворота. Это выбило из колеи, но удалось снова отрешиться. Оградить способность получилось через еще пять минут и я сразу увидел, где должен быть проход.

— Вон там идет туннель! Двигайте стеллажи.

Люди бросились к указанному месту, сдвигая препятствие. Пришлось напрячься, но все вместе мы справились.

Под стеллажом нашелся люк, который заржавел, но поддался общим усилиям. Внутри скрывался переход, весь покрытый паутиной. Где-то пискнула мышь, по которой я и обнаружил это место.

— Ну что, мужики. Вперед. Не знаю, куда это ведет, так что

действуем по обстоятельствам.

Ширина туннеля позволяла протиснуться только одному человеку. Да и то, пригнувшись. Особенно тяжело пришлось Матвею, который то и дело норовил застрять. Он шел следом за мной и весь маршрут я слушал его злое сопение и едва слышные маты.

Уже через пяток метров шли на ощупь, опасаясь лишний раз сделать вдох. Пыли и паутины здесь хватало. Проход закончился через три сотни шагов. Я шел первым и считал, насколько мы отдались, а в конце пути уперся в стену.

— Посветите кто-нибудь.

Мне передали зажигалку, я чиркнул и окрестности озарил маленький огонек. Вверху виднелся люк. Я попробовал подергать, но видимого эффекта это не принесло.

— Так, парень, дай я попробую.

Матвей сказал это таким голосом, что мне стало жалко бедное препятствие. Действительно, у здоровяка справиться получилось лучше. Что-то внутри жалобно щелкнуло и крышка откинулась. Мы выбрались наружу, оказавшись в каком-то доме. Каждый стремился как можно быстрее отряхнуться и счистить с себя всякую дрянь.

— Что снаружи?

— Полно людей. Куда не выйди, везде будут свидетели. — ответил я Матвею, которой сейчас местами напоминал серокожую статую, так много грязи мы собрали.

— Хреново. Но и черт с ним. Мы и так уже план перевыполнили. Пора бы почтено сдохнуть. Предлагаю вырываться и мочить всех подряд. Только следите, чтобы вас в плен не взяли. Задача ясна? Возражения? Если нет, то прорываемся. Стараемся двигаться в сторону выхода. Может получится прорваться. А там, если за нами увяжется погоня, то открывается простор для фантазий. А ты, Драк, снова ведешь. Старайся обходить большие скопления местных.

И снова в бой, и снова покой нам только снится.

Внутри расцвело спокойствие. Есть задача, ее нужно выполнить, при этом продержаться как можно дольше. Живым выбраться я не планировал. Понятно, что идея обречена на провал. Но оставалось совсем немного до пятого уровня и, надеюсь, этого хватит, чтобы выполнить задание.

Я вывел людей из здания и выбежал на улицу. В руке добытый меч, в кармане нож. Первая же группа людей встретилась через пятнадцать метров. Их было пятеро, все безоружные. Я отметил, как расширяются глаза от ужаса ближайшего, а в следующий вдох рубанул его мечом.

Не задерживаясь, бросаюсь вперед и бью следующего человека. Мостовую заливает кровь, а улицу оглашает животный крик, быстро прерывающийся и захлебывающийся. Простите, мужики, но мне нужно отличиться перед Ороборгом. Через минуту добиваем раненых и бежим дальше.

До ворот было метро двести, от силы триста. Пять-десять минут бега с попутной зачисткой встречающихся прохожих. Крики и шум поднялись и расплескались по улицам, привлекая внимание. Нас заметили сразу и вокруг начала разрастаться лавина паники.

Я чувствовал скопления людей и выбирал оптимальный маршрут. Только вот приказ Матвея исказил, потому что не любая толпа для нас критична. Мы вышли на группу людей человек в сто. Они собрались вместе, думая, что так надежнее. Из оружия самое крепкое — дубинки и палки. Выскочили внезапно, будто демоны ночи. Нас разглядели лишь за десяток метров, после чего первые ряды шарахнулись в стороны. Через них мы прошли словно сквозь мягкое масло, оставляя за спиной десятки трупов. Это была бойня. Я надолго запомню крики ужасов разбегающихся людей, которых загоняли будто добычу. Ею они и были.

Дай толпе хоть десяток лишних секунд и они опомнились бы, осознав, что преимущество на их стороне. Имея возможность возрождаться, можно действовать гораздо смелее. Но это нужно еще распробовать и принять. Уверен, что через пару недель, когда люди заматереют в новом мире, трюк с проходом через толпу будет обречен на провал. Но сейчас мы убивали сонных и расстеряных людей, что собрались, испугавшись неизственности. Резкая атака, шок, боль и крики умирающих знакомых. Внезапность и хаос ночного боя, когда не знаешь, что происходит и куда бежать. В таких схватках побеждает тот, кто злее.

На шестнадцатом убитом выскочило сообщение о пятом уровне.

Нас встретили у самых ворот. Мелькнула мысль, что нужно было перелазить через стену в другом месте, но в следующую секунду пошла рубка. Вышло против нас человек пятьдесят, но мало кто из них сражался с нормальным оружием.

Двоих наших зарубили сразу. Но и мы собрали кровь, убив пятерых. Стычка сместилась в одну из боковых улиц и мы отступали под плотной атакой. Чувствую превосходство в числе, нас давили. В переулках осталось еще трое наших. Противник заплатил за это четырьмя жизнями.

— Беги, парень! Не дайся им живым! — бросил Матвей и с двумя мужчинам скакнул в самую гущу.

Через несколько секунду я ощутил, как остался один в чужой

крепости. Матвей и команда дорого продали жизни, захватив с собой еще восемь человек. Наш приходит запомнят надолго.

Я же рванул в переулок и, пользуясь купленной форой, скрылся в ближайшей подворотне. Возможно, это была ошибка. Теперь я чувствовал себя дичью, которую загоняли в угол.

В итоге меня окружили со всех сторон. Я ворвался в ближайшие дом и занял место у стены, ожидая, когда ворвутся. Первый же энтузиаст получил мечом и свалился в проходе, подвывая. Там я его и оставил, чтобы блокировал проход. Этого хватило для понимания ситуации и враги начали действовать аккуратно. Встаю с бока и жду.

Второй сунувшийся действовал лучше. Убить сходу не получилось и он связал меня боем. Этого хватило, чтобы в комнату вошли еще два человека. Все с мечами, трое против одного. Я понимал, что пришел конец и смерть вот-вот заглянет узнать, что здесь происходит.

Только не даться живым, только не живым… билась в голове мысль.

— Не убивать! — доносится с улицы, — Брать живьем!

В этот же момент я бросился вперед и получил первую рану. Отлично. Никогда не думал, что буду радоваться боли и текущей крови. Кидаюсь вперед, иду на размен и протыкаю одного врага. Остальные не бьют, а хватают за шиворот и оттаскивают, попутно выбивая меч.

По инерции ударяюсь об стену, но успеваю вытащить нож и ударить в шею ближайшему мужика, что собрался меня схватить. Тот удивленно смотрит, булькает кровью и падает.

Кидаюсь на последнего противника, но тот, не выдержав, бьет наотмашь мечом и я насаживаюсь на лезвие. Еще рывок, оно входит глубже и на последнем издыхание вонзаю нож во врага.

Оба завалимся на пол, в дом вбегают другие люди, но уже поздно.

Я умираю.

Глава 7. Пробуждение

Вдох.

Я вздрогнул всем телом и выгнулся от судороги. Тело требовало кислорода и хотело жить. Из памяти поспешно ускользали воспоминания о вечной тьме и холоде, но какие-то доли мгновения я осознавал их.

Живой… слава богу… Ороборгу.

Через пару минут удается встать и выползти из ниши. Тело слушалось плохо — я чувствовал, как внутри разгорается огонек жизни и тепло расползается по венам. Обычный подъем из лежачего положения вызвал головокружение. Я выставил руку, ища опору, но но в темноте ее не так просто найти. Чувство, будто проваливаешься в пропасть. Оно длилось доли секунды, а потом я стукнулся о камень, наконец-то уверовав, что нахожусь именно в живом мире.

Двигаюсь на ощупь, добираюсь до коридора и вижу первый проблеск света. Он помогает обрести уверенность и я подхожу к каменной лестнице, ведущей в общий зал. Сверху доносятся разговоры и взрывы смеха.

Выбираюсь из темноты, чем привлекаю внимание собравшихся. Все из оставшейся группы уже здесь. Матвей сидит бледный, отходя от посмертия, в окружение людей, что веселятся, едят и отдыхают. Странно видеть измученные и бледные лица, что поголовно озарены победными и гордыми улыбками. Выдыхаю, радуясь, что все благополучно закончилось.

— О, а вот и наш Дракон! Герой! Рад, что ты выбрался, парень.

В этот раз насмешка при моем имени отсутствует. Его признали, от чего внутри рождается гордость. Другие члены отряда тоже приветствуют, кто-то похлопывает по плечу, в руки вручают миску и усаживают за наспех собранный стол. Не знаю, насколько уместно праздновать в храме бога, но, в конце концов, мы убили множество последователей его то ли врага, то ли соперника.

— Мы тут как раз рассказывали наши подвиги. — комментирует Матвей происходящее.

Слушаю в пол уха. Умирал я на самом рассвете, так что крепость еще спала и только начинала пробуждаться. Поэтому мы оставались в одиночестве. Матвей рассказывал долго, с подробностями и красочно. И вот кто бы догадался, что в нем живет прекрасный рассказчик. Наконец он закончил и повернулся ко мне.

— Ты как, пойдешь награду получать? Какой уровень, четвертый?

— Пятый. Пойду, но боюсь.

— Ого. Обошел ты нас, Драк. Все максимум четвертый набрали и награда там шикарна. А насчет страха… Думаю, Ороборг оценит наши приключения.

Я его уверенности не чувствовал, но делать нечего. Нужно идти сдаваться. Когда встал, повисла звенящая тишина. Все знали, что на кону стоит окончательная смерть, если деяние не слишком велико. Вздохнув, возложил руки на алтарь.

Глаза потемнели и вокруг почернело. Сердце сжалось от ужаса, но в следующий миг проявились образы, надписи и картинки. Я не сразу понял, что это и принялся разбираться.

Вы получили четвертый уровень. Выберите призвание.

Передо мной возникли три образа с подписями. Я вчитался в строки и это повергло в шок. Если кратко, то Ороборг предлагал серьезное усиление. Призвание — это тот путь, которым хочешь пойти. И, понятное, дело, он будет пролегать в рамках разрушений.

Гайд, визард и шерд.

Первый отвечал за работу с намерениями разрушений. Второй за стихии. Третий — за быстрые и скрытные убийства, как я понял. Подробных описаний не было, лишь пару строк, сообщающих основной принцип, да сами облики призваний. Шерд, например, выглядел как размытая тень.

Скрытые убийства это не мое. Тут вспоминается прошлая ночь, как резали спящих… один раз прокатило вполне удачно, но вот сомневаюсь, что еще раз удастся. Так что ну его. Да и стихии, непонятно, что такое. Вызывать грозу и поливать поля? Или бить молниями? Верилось слабо, поэтому я склонялся к первому варианту. Именно его мне предложили первым и именно с ним связан уже полученный навык. Грешно отказываться от намека бога, каким путем идти.

Сосредотачиваюсь и выбираю призвание гайда. Остальные варианты исчезают, а этот образ ускоряется и проникает в самую мою суть. Если бы я мог кричать, то обязательно бы сделал это. Но в этом месте, чем бы оно не являлось, отсутствовало тело, лишь мысли. В следующую секунду отовсюду раздался чей-то голос.

Призвание гайда в намерениях и направление. Теперь это твое призвание.

Способность работы с намерениями трансформирована. Сконцентрировавшись, ты можешь усилить себя или союзников.

Доступно три очка способностей.

Передо мной возникло древо навыков. Верхние скрыты и открыт лишь первый ряд. Внизу виднелось два варианта. Способность привязать оружие и способность исцелить любую рану раз в сутки.

Я завис, выбирая. Дайте две! С первой понятно, оружие в этом мире великая ценность и, как догадываюсь, в каждой крепости дефицит. Пятьдесят клинков на две с половиной тысячи человек это даже не смешно. Поэтому привязать крайне полезный навык. Убили, а ты возродился с любимым мечом. Вторая же способность тоже очевидна. Умирать из-за любой раны не шибко хочется. А так, ранили в бою, но удалось вырваться — залечил и скрылся. Не знаю, сколько я так простоял, но в итоге скрепя сердцем выбрал привязку. Посмотрим, что дальше за навыки, а там может и исцеление возьму.

На следующей ветке открылись возможность усилить на минуту раз в час способность чувствовать живых в округе и возможность умереть по желанию раз в сутки. Вспомнив пленного, выбрал однозначно второй вариант. Ну его, такие риски.

На следующем этапе появилось возможность пометить одну цель и чувствовать ее на расстояние двух километров и способность материализовать намерение, раз в шесть часов и без подробностей, что это значит. В итоге побелило любопытство и я взял вторую способность.

Доступны два бонуса. Вы можете увеличить характеристики: сила, ловкость, выносливость или восприятие, на десять процентов.

Еще один тяжелый выбор. По личному рейтингу сила на последнем месте. Ловкость нужна для схваток. Выносливость для них же и чтобы не выдохнуться раньше времени. Я вспомнил, как бежали марафон двенадцать часов подряд и крепко задумался об этой характеристики. Но в итоге выбрал ловкость и восприятие. Второе поможет лучше применять навыки и замечать противника еще раньше.

Способность видеть живое улучшена. Теперь вы можете чувствовать на сто тридцать метров.

Задание наказать наглецов выполнена. Получите награду…

Внутри черного пространства возник водоворот, в который меня затянуло. Выбросило в какой-то подворотне. Вокруг царил полумрак и я не понимал, что происходит. С удивлением и неверием обнаружил, что это другой мир, не тот, в котором я сейчас. Родной город, то место, где жил до арки — мелькнуло осознание.

Из-за угла выбежал парень и… пробежал сквозь меня. Я

остался стоять ошарашенный, узнав в нем себя. Его преследовали подозрительные типы и в итоге догнали, заманив в ловушку.

Короткий разговор и то, как меня избивают, смотрел молча, тщательно запоминая лица. Следующая картинка уже не удивила. Едва дышащее тело дотащили до ближайшей арки и бросили туда. Так я узнал, кому обязан появлением в этом мире. А следом голову прострели боль и воспоминания об этом эпизоде прорвались через платину забвения.

Смешно, в том мире я старался держаться как можно дальше от криминала, за что и получил. Здесь же быстро стал убийцей и отправил за грань несколько десятков человек. Пусть большинство из них очнутся, но один то нет…

Избившего меня главаря шайки звали Буян. Не трудно догадаться за что. Этот тип занимался продажей наркоты и хотел, чтобы я продавал ее в школе. Пару месяцев удавалось бегать от них, но все же достали, уроды. Что поделать, когда живешь в криминальном районе. Мелькнули еще обрывки, где я занимался в секциях, чтобы успешно отбиваться и на этом поток воспоминаний закончился. Я не помнил из какой семьи, какой жизнью жил, и что за школа. Лишь этот кусочек, что бросили в награду, словно верной псине за хорошую работу. И теперь у меня есть железная мотивация получать дальше уровни, ожидания, что Ороборг пошлет еще воспоминаний.

— Парень, уже в который раз ты отходишь от алтаря бледный, будто смерть. — прозвучал голос Матвея рядом.

Поворачиваюсь и смотрю на говорившего. Он и команда смотрели внимательно и я понял, что им не безразлична моя судьба. Внезапное открытие смутило и в груди появилось чувство… что я не один, а стал частью чего-то большего.

— Удивили наградой. И показали кусок воспоминаний.

— Да? И что увидел?

— Урода, что сбросил меня в арку, предварительно избив.

— Веселая у тебя жизнь… была. А остальное не вспомнил?

— Нет, провал.

— Ладно, парень, забей и не грузись. Живи настоящим. Что получил то? Судя по тому, что все еще стоишь перед нами, Ороборг задание зачел.

— Да, задание завершено. Воспоминая и были наградой за него. А получил — призвание, новые навыки и усиления.

— Что взял? Мы с мужикам еще плотно не обсуждали, только названия сообщили. Там столько вопросов поднялось, что без проверки смысла делать выводы нет.

— Призвание Гайд. Способности — привязка оружия, смерть и еще кое что, смысл умения который мне не понятен. Нужно

разбираться.

— Гайд… не было у остальных такого. В чем суть?

— В намерениях. Я еще сам не разобрался.

— Ладно, давай к столу, обсудим информацию.

Собралось двадцать человек, если не считать меня. Те десять, что мы отправили обратно еще не вернулись, что давало шанс на успешный исход, раз они умудрились до сих пор остаться в живых. Успели вернуться разведчики, еще днем ушедшие на разведку окрестностей и дорог. Информации, требующей осмысления накопилось много.

— Мужики, раз большая часть в сборе, то остальных ждать не будем. Им еще часов семь-восемь топать, а то и больше. Наверняка остановятся на отдых. Рассказываем, что получили, какие навыки, какие идеи по этому поводу и думаем над дальнейшими планами. Мы сорвали куш, братцы, и вырвались вперед. Грешно будет упустить преимущество. Кто первый расскажет о призвание?

— Давай я, — взял слово Вячеслав. — Призвание пайвандер. Название мудреное, суть сводится к выслеживаю добычи. В первую очередь живой и разумной. Усиленное восприятие и возможность пометить цель.

— Проще говоря, если кто от нас решит смыться, то ты его найдешь? — подвел итог Матвей.

— Да.

— Хорошо, понял. Расскажу и про свой класс, только не смейтесь. Призвание — витязь. Могу на минуту в два раза усилить любую характеристику или на пятьдесят процентов то же самое, но для группы в пять человек. Активация раз в шесть часов, что печально.

— Умения могут повышаться. Теперь чувствую жизнь на сто тридцать метров. — вставил я слово.

— Вот как… Раз так, то не все плохо. Может еще поднимется время действия, да и откат упадет.

— Крутая у тебя способность, Матвей. Нужно будет проверить на деле, — заметил Слава.

— Проверим, но потом. Следующий?

— Давай я, — вызвался один из мужчин. Его звали Рустам, а сокращенно Рус. — Призвание гром. И вы не поверите, мужики, судя по описанию, я теперь могу молнию бросить. Цепную. Тоже раз в шесть часов.

— Вот это охренеть. Так ты теперь маг?

— Получается, да.

— Это какие же перспективы вырисовываются, — задумчиво проговорил Матвей.

И я его понимал. Будь у нас эти способности и мы бы собрали кровавую жатву гораздо обильней.

— Надо будет остальных предупредить. Так, рассказывайте, какие еще призвания есть. Будем разбираться.

Из участвующих в вылазе здесь собралось одиннадцать человек, включая меня. Не все успели получить четвертый уровень, но были близки к нему. В том числе те, кто сейчас бежали с нашим оружием, но, кто знает, что с ними еще приключится.

— Я буду следующий, — взял слово мужчина с простым именем Сергей, — Призвание — декронт. Умение — усиливать разрушение как в предметах, так и в живых людях. Как и у остальных, можно включать ее раз в шесть часов.

— Понятно, что ничего не понятно. Надо тестировать, что еще сказать. — подвел черту Матвей. На этом четвертые уровни закончились. Остальные члены команды смотрели с легкой завистью и я видел по их глазам желание пойти набивать уровни прямо сейчас.

Дальше пошло обсуждение. Какие бонусы давали, а их тоже получали на четвертом, и, как я знал, пятом уровне. Какие еще есть призвания, которые не взяли. Выяснилось, что только мне посчастливилось выбирать между тремя. У остальных на выбор досталось только два варианта. По итогу договорились не пускать остальных членов отряда сразу к алтарю, а предварительно вводить в курс дела. Но для этого нужно проверить способности, чтобы понимать, что за награды достались.

— Проверять пойдем через час, как окончательно придем в себя. А сейчас, братцы, расскажите, что здесь происходило без нас. Какие изменения в крепости?

— Заходил Кирилл. Точнее, пытался зайти. Мутный тип. Он как ошиваться здесь начал, так мы его выставили и закрыли дверь от греха подальше.

— Вот как. Шустрый мерзавец. Молодцы, что не пустили.

— Да достал он. Все клинья подбивал, что да как.

— С ним разберемся. Еще что было? Ночь как прошла, приходили упыри?

— В остальном тишина. Парни из разведки еще вчера вернулись. Пусть расскажут, что видели.

Взгляды собравшихся скрестились на разведчиках и мужчины взяли слово.

— Обежали округу. Когда вернулись, узнали, что вы уже ушли, так тоже время терять не стали и до самой ночи бродили. Во-первых, самое интересное — нашли поля рядом с крепостью. Тут идти минут пятнадцать. Я в этом деле не разбираюсь, но

наверняка есть возможность засеять и получить урожай. Из других интересных находок — в окрестностях хватает пещер и разрушенных зданий. Но мы там лазить остереглись, вдруг нежить или еще какая тварь.

— Это правильно. Лишний риск не нужен. Есть кто умеющий изготавливать карту? Нужно срочно осваивать окрестности.

Дальше пошло обсуждение бытовых вещей и я по-тихому свалил. Не интересно мне это, да и с Евой нужно успеть встретиться.

К тому моменту, когда подошел к нашему дому, то увидел девушку, пытающуюся слезть с крыши. И получалось у нее это слабо. Она вылезла из люка, повисла, но тут соскользнула и полетела вниз…

Я успел в последний момент и подхватил ее на руки.

— Ой!

— Ты это чего тут летаешь? — удивился я.

— Драк?! Ты вернулся! Славу богу.

Ева осознала, кто ее поймал и обняла меня. В этот момент в груди расцвело тепло и мелькнула мысль, что нужно чаще уходить в походы, чтобы обнимали при возвращение. Я нехотя поставил девушку на землю и осмотрел с ног до головы. Вроде целая…

— Да, вернулся недавно. Так ты чего через крышу полезла?

— Я… это… понимаешь, вчера… — девушка опустила глаза и замялась.

— Что-то случилось?

— Да. Пришли в дом двое мужчин. Стучали в люк и предлагали спуститься…

— И? — не совсем понял я, что она имеет ввиду.

— Ну, я им отказала, на что они ответили, что дождутся, пока слезу и сделают со мной все, что захотят.

— Вот как… — проговорил я, наконец-то осознав, что именно хотели сделать с Евой. — Ты сохранила мой кинжал?

— Да, вот держи. Только не ходи туда! — девушка передала оружие и вцепилась в руку.

А я только сейчас заметил растрепанный вид, круги под глазами и страх… Еву напугали, и сильно.

— Прости, что меня сегодня не было.

— Все в порядке. Я понимаю, что ты был занят.

— Постой сейчас здесь, пожалуйста. Если что, беги к храму. Там Матвей, он поможет.

— Драк, погоди! Ты хочешь пойти к ним? Не делай этого!

— Все будет хорошо, Ева. В конце концов, я ведь твой дракон, а значит должен защищать. Не бойся.

Я мягко отстранил девушку и пошел к дому. Там ощущалось два тела, что сейчас поднимались после сна. Когда вошел внутрь, то меня встретили мужики сомнительного вида уже стоящие на ногах.

— Парень, те чего приперся? — нахмурился первый. От него пахло не самым лучшим образом потом и запущенностью. Грязная одежда, сальные волосы и мутный взгляд. Второй не отставал, а скорее даже перещеголял напарника, наверняка еще до арки перестав следить за собой давным давно. От одной мысли, что эти свиньи собирались притронуться к Еве, а дальше сделать нечто более ужасное, кровь внутри кипела, требуя карать.

— Да вот, вы расстроили девушку. Пришел разобраться. — мой голос звучал холодно, в контрасте от пламени, что бушевало внутри.

— Слышь, пацан, вали отсюда. Пока цел.

Мужик сплюнул на пол, чем разворошил злость еще сильнее. Они с дружком двинулись вперед, собираясь вышвырнуть меня на улицу. Желание причинить боль уродам вспыхнула бурным потоком, как только я их увидел, а сейчас сформировалось в четкую цель.

Намерение вышло из меня и ворвалось в противников. Два мужика рухнули на пол, будто скошенные и заорали от боли. Они хватались за причинные места и сейчас крутились в позе младенца.

Эта чудная картина длилась минуту, после чего их отпустило.

— А теперь слушайте меня, уроды. — подошел я к ближайшему и приставил кинжал к лицу, — Если еще раз вас замечу, отправлю на перерождение. Вы наверняка уже слышали, что здесь можно воскреснуть. Так вот, для вас это большая проблема, а не благость. Потому что я приду за вами, а потом буду убивать снова и снова, пока не превращу в два скулящих куска мяса. Вы меня поняли?

Мой голос шелестел и проникал в душу. Непонятно откуда взявшаяся боль напугала мужиков до усрачки и сейчас они смотрели с ужасом.

— Если поняли, то пошли вон и чтобы я вас больше не видел.

Я поднял первого за шиворот и вытолкнул за дверь. Следом его подельник повторил судьбу. Пнул его напоследок, придавая ускорение, от чего мужик споткнулся и кубарем вывалился во двор.

Выхожу следом и вижу испуганную Еву. На девушку два урода даже не посмотрели, решив, что лучше поспешно скрыться.

— Что ты с ними сделал?

— Ничего особенного. Просто предупредил, чтобы не лезли к тебе больше.

— Спасибо.

Девушка говорила слова благодарности, но сама стояла в стороне. Я с удивлением обнаружил, что теперь ее страх предназначался мне.

— Прости. Я, наверно, тебя напугал. Просто разозлился, когда представил, что они могли с тобой сделать.

— Ты изменился.

— Да?

— Да. Когда я тебя впервые увидела, ты был странным одиночкой, что сидел в темному углу и наблюдал за всеми. Сейчас же… в тебе появилась жестокость. Это меня пугает.

— Я не хотел испугать тебя, Ева. Просто… у нас выдалась тяжелая ночь. А тут еще эти. Лучше их один раз как следует напугать, чем ждать беды. Не бойся, для тебя я безопасен.

— Точно? — спросила она, делая шаг ко мне.

— Да.

— Настоящий дракон, — ее лицо озарила улыбка, а глаза блеснули, как в первый раз, когда я ее увидел. — Спасибо тебе. Я ценю, что ты оберегаешь меня, хоть мы и мало знакомы.

Я и сам не понимал, почему так. Что-то в Еве меня привлекало. Она заполняла какую-то гнетущую пустоту внутри. Тогда, сидя на чердаке, я не знал, что делать и как жить. Но девушка дала мне имя и подарила хоть какой-то якорь, за который можно удержаться в хаосе царящих событий.

— Расскажи, как твой день прошел? Было что интересное в крепости?

— Расскажу, только пошли в дом. Не хочу на улице говорить. — мы сделали, как сказала девушка и она продолжила, — Я в компании Кирилла работаю, еду готовлю. Хорошее дело, но несколько раз слышала, что собираются блокировать запасы еды и выдавать только полезным людям и своим.

— Любопытная новость. Еще было что интересное?

— Я не знаю, что говорить, но твоего Матвея Кирилл воспринимает как соперника. Люди возмущаются, что вы заняли храм и блокируете точку возрождения.

— Ну, пусть возмущаются сколько угодно.

— Там уже пару сотен человек собралось, а вас всего три десятка. Будь аккуратнее. Мне кажется, что Кирилл любит власть и захочет отобрать у вас оружие с храмом. Он не будет воевать, а скорее постарается ополчить против вас людей.

— Уверена? — нахмурился я, — Это он сам говорил или…?

— Это анализ ситуации, Драк. Или ты думаешь, что я обычная девчонка, которая ничего не соображает? — глаза Евы вспыхнули и в них я увидел зарождающуюся бурю.

— Я ничего не думаю, но радуюсь, что ты помогаешь мне. Спасибо за это.

— Ты же мой Дракон, как иначе.

Буря сменилась улыбкой. Я не смог удержаться и улыбнулся в ответ. Смотря на Еву, внутри расслаблялась пружина напряжения после стресса последних дней.

— Но будь аккуратнее. Если Кирилл узнает, что ты рассказываешь про него, то могут быть проблемы.

— И что он сделает? Мы ведь бессмертные. А от всего остального ты меня спасешь.

— Ты так веришь в меня?

— Да! И это не обсуждается! — девушка ткнула меня пальцем в грудь и рассмеялась звонким смехом.

Я не понимал ее. Эмоции Евы сменялись быстрее, чем можно осознать и подстроиться. Оставалось лишь принимать ее такой, какая она есть. Теплая, непосредственная и… красивая.

Солнце только всходило и первые лучи подсвечивали пшеничного цвета волосы. Они завились и выглядели сейчас растрепанно, но это делало девушку только очаровательнее. По крайней мере в моих глаза.

Я проводил ее до замка и убедился, что все в порядке. Оставлять одну не хотелось, но у нее сейчас свои задачи, а у меня свои. Добрался обратно до храма и как раз застал подготовку к проверке способностей.

В крепости обнаружилось подобие полигона, где стояли мишени. С виду дрянные, что ужас, но для наших целей подойдет.

Глава 8. Салки в лесу

— Мужики, собираемся на тренировочной площадке. Я тут подумал, что нам пригодится хорошая реклама в крепости. А для этого лучше засветить часть способностей. Особенно надеюсь на тебя, Рус. Если удар молнией будет сопровождаться хорошим громом, то замечательно. Но тебя мы оставим на десерт, когда соберутся зрители. Драк, сколько на нас сейчас смотрит?

Мы стояли на полигоне. Сам он шириной и длинной под сорок метров. Ближайшие дома стоят почти в плотную и оттуда прекрасно видно, чем здесь занимаются.

— Пока человек пять. Но я вижу, как один поспешно убежал куда-то. Возможно, докладывать.

— Отлично. Сейчас набегут, голубчики.

— Матвей, а не боишься, что это вызовет нездоровый ажиотаж и всякие идиоты ринутся убивать врагов, где дружно сдохнут, чем усилят чужие крепости? — вставил один из мужчин.

— Может и такое быть. Но придется рискнуть. Нам нужно привлекать людей. Причем самых лучших и готовых сражаться. Чем их можно заманить? Демонстрацией силы. До сих пор большинство шатается по крепости и ничего толкового не делает. Я понимаю, что всего пара дней прошла, но вы сами знаете, какие ставки. Умирать не хочется. Тем более окончательно. Поэтому как только пойдут слухи, а они пойдут, я уверен, мы разойдемся и направим их в нужное русло. Задача ясна?

— Да, — прозвучал в ответ не стройный хор.

— Давайте разбираться с привязкой оружия. У нас ее взяли пять человек. Что выбрали для тестов?

Я задумался, что взять. Меч или кинжал. Выбор не так очевиден, как кажется. Кинжалы удобны в тесных помещениях и для тихих убийств. Да и роднее они мне. Мелькнул в воспоминаниях отрывок, где я занимаюсь в секции с ножами. Не уверен, что учили именно владению холодным оружием, может и факультативом занимались, но все же. С другой стороны, меч опаснее будет. В схватке один на один, да еще на открытом пространстве это так точно. Но вот загвоздка, владел я им на уровне махания палкой.

— А кто-нибудь знает, можно ли перепривязать оружие?

— Да хрен его знает, — ответил Матвей. — Есть те, кто точно уверен в выборе? Давайте вы первые.

Так и поступили. Оказалось, сменить привязку можно, только долго. На это требовалось около десяти минут. Первый раз быстро, а вот потом… Отвязать пять минут, привязать по новой

десять. Но доброволец захотел вернуть первое оружие и тут выяснилось, что время снова увеличилось. Десять и двадцать минут соответственно. Не такая большая цена, но если увлечься, то глядишь и до суток дойдет.

В любом случае, возможность смены успокоила и я выбрал как оружие кинжал. Но потом в голову пришла мысль, что они парные, а следовательно могут пройти, как одно оружие, а не два. Что я и попробовал провернуть.

Сама привязка выглядела красочно. Берешь в руки клинок и отправляешь команду на привязку. После чего держащая его рука окутывается черным свечением, которое передается на оружие.

Привязать два кинжала получилось. Только ритуал длился в два раза дольше, но меня этот вариант устроил. Другие члены команды попробовали повторить успех с двумя мечами, но обломались. Причины, почему так, остались неизвестными.

После привязки сразу появилось ощущение, где находится оружие. Интересный бонус… если потеряешь, то всегда сможешь вернуться.

Наши эксперименты привлекли внимание. Светились руки довольно интенсивно, а вид черного меча впечатлял еще больше. Поэтому к концу представления уже набежало три десятка зрителей. Уж не знаю, насколько разумный ход решил сделать Матвей, но к вечеру все в крепости узнают, что у людей появились сверхвозможности.

— Теперь давайте попробую я, — заявил лидер и отправился к единственному булыжнику, что лежал на территории.

Судя по виду, камень здесь чуть ли не с основания крепости, а может и раньше. Матвей поднатужился и отковырнул его, после чего поднял. С кряхтением отошел, примерился и швырнул. Булыжник улетел на три метра, врезался в землю и обиженно затих.

А дальше вокруг мужчины мигнула черная вспышка. Раз, и он до этого тяжелый камень поднимаем играючи, красуясь перед публикой. Два, и снаряд летит на дистанцию в восемь метров, где прокатывается еще на два, после чего победно затихает. Впечатляющий успех.

Матвей оставшееся время использовал с пользой. Прыгал, делал резкие рывки вперед, махал мечом — в общем, осваивался с усилением. Закончив, он вернулся в группе.

— Слава, ты как, пробовал уже метку ставить на кого-то?

— Да. На Кирилла нашего любого. С утра мимо него прошелся и теперь вижу, где он ходит. Сейчас стоит на гране видимости. Наверно не хочет перед толпой светить интерес.

— Хитрый он. Чувствуется, что есть второе дно. А может и

третье. Ладно, черт с ним пока. Рус! Давай, показывай свою магию!

— Вы бы это… отошли что ли, а то кто знает, что за молния будет.

— Тоже верно. Мужики, все шаг назад. И выстройтесь плотной стеной, чтобы зеваки подробностей не увидели.

Мы опасливо попятились и отошли подальше. Новорожденный маг выставил руку вперед и с его рук сорвал настоящая молния. Резануло по глазам вспышкой, вызывая белые пятна и ослепляя, а в следующий миг по ушам ударил звуковой хлопок.

Проморгаться удалось быстро, хоть я и потратил на это дело больше времени, чем остальные. Сказалось усиленное восприятие, с которым еще предстояло разбираться.

Древняя мишень, которая и до нас выглядела жалко, пережив непогоду многих лет, сейчас горела и от нее валили клубы дыма. Я бросил взгляд на толпу сзади и с удовольствием отменил, что многих демонстрация впечатлила. А некоторых и напугала. По ощущениям, сейчас с десяток людей поспешно удаляются, чтобы рассказать новости.

Тут нашу тренировку прервали.

— Матвей. Там один из наших воскрес. Есть новости об отряде. — передал один из дежуривших бойцов.

— Отлично. Парни, закругляемся. Пойдемте, узнаем новости и дадим созреть крепости.

Через десять минут мы сидели в храме и отпаивали прибывшего. Молодого мужчину звали Артуром. Щуплый, жилистого телосложения, он мелко дрожал, только начиная отходить от последствий воскрешения.

— Ну, что с остальными? Целые? — сходу задал вопрос Матвей.

— Да целы, целы. Я случайно подставился. Нарвались мы на хищное животное. Чем-то напоминаем пантеру. Мы ее ранили, но и она в отчаянье успела меня достать. Договорился с парнями, что весточку передам. Нашим еще часов шесть пути.

— А где они? Как ночь пережили?

— Идеи тем же маршрутом. Пережили нормально, но страху натерпелись будь здорово. Опасно здесь ночью гулять. Разное… то ли мерещиться, то ли в темноте бродит.

— Ясно. Ожидаемо. Тогда нужно выслать отряд. Только вот толпу посылать сейчас опрометчиво, здесь люди нужны.

— Матвей, а давай мы с Драком вдвоем сходим, — предложил Слава.

— Драк, ты как?

— Я за. — заодно проверю способности.

— Боязно вас двоих отправлять, но вы лучше всех с этим делом справитесь. Ладно, рисковать, так рисковать. Даю добру. Возьмите, что надо и действуйте. Задача доставить оружие в крепость. Удачи вам, мужики.

Меньше всего, конечно, сейчас хотелось куда-то бежать. Бессонная и напряженная ночь сказывалась, но силы вроде есть. Особенно после усиления.

Через десять минут мы вышли из крепости и добрались до леса.

— Драк, на тебя контроль обстановки. Я поведу, договорились?

— Да, давай.

— Окей. Тогда предлагаю пробежаться. Ты какое усиление взял? Ловкость?

— Ее и еще восприятие.

— Восприятие? И как? На пятом уровне дали?

— Да. Пока не понятно. Вижу и чувствую все лучше, слышу, даже отчетливее ощущаю, как кожа трется об одежду.

— Жесть. Так и с ума сойти можно. Хотя есть и свои плюсы. Надо в сексе проверить, потом расскажешь, что и как, лады? Может стоит тоже ее взять, — хохотнул наш пайфандер, смутив меня вопросом.

— Да, но усиление постепенно проявляется. Я когда в крепости был, почти и не замечал. А вот сейчас в лес вышли и обострилось все. Информации в голову слишком много поступает, непонятно ощущение. Но для дела полезно. Вижу гораздо дальше.

— Вот и хорошо. Побежали тогда, чего время терять.

Слава задавал темп, а я бежал следом, держась в двух метрах. Первые пол часа самое сложное было контролировать отслеживание жизни в округе и новую чувствительно. В таком формате и правда слишком много информации приходило. К тому же, за счет усиления способность тоже поднялась. Я теперь отчетливее видел, как течет жизнь и различал до этого скрытые детали.

Не удивлюсь, что если потренироваться, то смогу людям диагнозы ставить. Потоки энергии внутри организма теперь различаются отчетливее.

Бег отличался однообразием. Деревья мелькали одно за других, сливаясь в одно зеленое пятно. Не смотря на утро, солнце уже начинало припекать. По времени года — сейчас в этом мире начало весны. Вокруг зелень только распускается и расцветает.

По расчету, встретить группу должны часа через три-четыре после выхода. Они ведь пешком идут, а мы легким бегом. Но это

при условии, что не заблудимся. Но судьба решила распорядиться иначе и подбросить нам еще одно испытание.

Первым группу врагов заметил не я, как следовало бы ожидать, а Слава. Он внезапно остановился и замер, вслушиваясь в пространство, а потом повалил меня на землю, прижимая палец к губам.

— Там дальше по дороге большой отряд идет.

— Как ты их увидел?

— Они птиц спугнули. Вон, видишь, улетают? — он указал на нужное место. Действительно. Метров двести-триста от нас.

— Разведаем?

— Разумеется, может это наши, а может нет. Только давай тихо.

Мы двинулись вперед, крадясь среди зарослей. В скором времени действительно показался отряд, но не наш. Я умудрился подползти достаточно быстро, чтобы разглядеть подробности.

— Там сорок человек. Кто-то новенький. В чью крепость мы бегали, ты не в курсе?

— Эрмер. Там были его статуи. Как можно было не заметить?

— Не до того тогда было, — буркнул я, не желая признавать свою оплошность. — Получается, это последователи Дрогвора.

— И они двигаются в сторону нашей крепости. Надо бы предупредить.

— Сначала нужно найти своих, эти идут медленно. Видишь траекторию? Они не знают точного направления и забирают в сторону.

Сейчас мы лежали на возвышенности и наблюдали, как отряд уходит в сторону. Там шла толпа в сорок человек, вооруженная чем попало. Самодельные дубины, копья, и на всех лишь пяток нормальных мечей.

— Давай так. Ставь метку на того, что с мечом идет. Двигаем дальше, постараемся наших найти. Если что, то вернемся. Вдвоем мы легко обгоним и предупредим.

— А если они встречали наших и перебили их?

— Оружие где тогда?

— Как и мы, отправили к себе в крепость. Или есть еще один отряд.

— В любом случае, убитые предупредят об опасности, причем раньше, чем мы.

— Верно, тогда согласен, идем искать наших. По расчету, они уже должны скоро встретиться.

Если прикинуть траекторию, по которой двигаются два отряда, то они не должны были пересечься, что вселяло надежду. Боги улыбнулись нам через полчаса. Нашелся отряд во главе с

Саней, целый и невредимый.

— Привет, мужики. Наконец-то мы вас нашли. — поприветствовал всех Вячеслав.

— И мы рады вас видеть. Этот поход достал дальше некуда.

— Не сомневаюсь. Артур передал новости, что с вами все в порядке.

— Да, жаль, что его убило, но все к лучшему. Сами как? Какие новости и что с вылазкой?

— Новостей много. Больше всего радуют награды, что дали за вылазку. Но это в крепости узнаете. Сейчас другая сложность. Где-то в часе от нас вражеский отряд в сорок голов. Предположительно движется в сторону крепости.

— Чей он?

— Дрогвора, бога войны и силы.

— Хм… предложения?

— Можно пощипать засранцев.

— Нас одиннадцать, а их сорок. Паршивый расклад и есть шанс потерять оружие. Это будет обиднее всего, учитывая, что осталось совсем немного.

— Можно устроить ловушку. Дайте мне лук. Я использую эти пять стрел по назначению. Если выбрать грамотную позицию, то можно всех напугать. Доспехов нет, пока сообразят, что происходит, уже поднимется паника.

— Слава, не геройствуй, даже если ты пятерых убьешь, то еще тридцать пять остается.

— Они плохо вооружены. Мы — хорошо.

— А, ладно, давай голосовать. Мужики, кто хочет попробовать атаковать и рискнуть всем? — обвел Саня всех взглядом.

— Поверьте, награда вам понравится. У нас даже первый маг появился. Я не просто так предлагаю рискнуть. — давил свою линию Вячеслав.

— Маг?

— Ага, сам в шоке. Молниями кидается. Драк, подтверди.

— Все верно, — кивнул я, — И это не единственное, чем можно удивить. Слава, ты чувствуешь, где они сейчас находятся? Предлагаю двигать вперед. А там ближе решим. Может получится устроить засаду.

— Вот, парень дело говорит. На месте решим. Все встаем, передышка закончена, двигаемся вперед. — поднял отряд Саня, что успел вжиться в роль командира.

Быстрым шагом двинулись в сторону врага. Слава уверенно шел, забирая немного в сторону, чтобы зайти с боку. Либо нападать, либо обгонять и отступать. Оба варианта хороши, но

особо заманчиво зачистить вражеский отряд до того, как он доберется до крепости. Во-первых, опыт за убийства пойдет нам, во-вторых, сохраним тайну расположения крепости, что позволит выиграть еще несколько дней тишины. А любой из нас был уверен, что, как только про крепость узнают, к нам потянется поток доброходов.

— Смотрите, они лагерем встают. — показал Слава, когда мы подобрались к ним ближе.

— И что? Задачу это не облегчает. Я по-прежнему за то, чтобы свалить в крепость, а там дальше уже решать.

— Нужно хотя бы попробовать. Если что — убежим. Мы знаем здесь территорию, они нет. У нас преимущество.

— Знаем? Да мы тут идем второй раз! А, черт с тобой, давай пробовать. Остальные поддержали это решение.

— Тогда ждем удобного случая.

Вражеский отряд разбрелся по поляне. Большинство старались найти место, чтобы удобнее сесть и вытянуть уставшие ноги. Я их понимал, так как сам чувствовал гудящую боль в мышцах. Через пять минут возник спор и пятерку людей отправили за чем-то в нашу сторону.

— Чего это они?

— Может за дровами пошли.

— И мы сейчас в ближайшем лесе засели. — угрюмо пробормотал Саня.

— Расслабься. Это судьба. Тихо отползаем назад и ждем удобного момента. Предлагаю эту пятерку убить, только нужно действовать быстро. Я страхую луком.

— Если они поднимут шут, то сразу отступаем и спасаем оружие.

— Сначала убиваем пятерку, а потом отступаем, хорошо.

— Договорились.

Противники ожидаемо расположились рядом с рекой, но ближайший лес, в котором мы и сидели, стоял в сотне метрах от того места. Еще в сорока метрах от края прятались мы.

С каждым шагом, когда враги приближались, напряжение возрастало. Вот первый из них входит под тень деревьев, за ним остальные. Пятерка мужчин, один с мечом, остальные с обычными дубинками или скорее слабо обтесанными палками. Дрогворцы переругиваются, спорят и шутят. Один из них наклоняется поднять ветку, но она оказывается отсыревшей и гнилой. Слышу, как он матерится и компания решает удалиться глубже в лес.

Я сидел под кустами, между двух сторон и отчетливо видел, кто где расположен. Из нашего отряда двое самых смышленых

двинулись в обход, чтобы зайти за спину. Я медленно обнажил кинжал и взял рукоять покрепче, приготовившись к схватке.

Драка пронеслась молниеносно. Вот я ощущаю, как наши начали движение и кинулись к целям. Следую за ними и выскакиваю на свою жертву. Попутно пробую кидать намерение, чтобы парализовать голос врага. Не знаю, удалось или нет, но мужчина умер быстро. Он едва успел удивиться, как я оказался рядом и ударил в шею.

Поворачиваюсь и вижу, как один противник все же успел среагировать. Будто в замедленной съемке, его глаза расширяются, а легкие набирают воздух, чтобы закричать. Тут стрела входит ему точно в горло, мужчина хватается за нее руками, но лишь булькает от вытекающей крови.

Рядом разносится вскрик, который быстро обрывается. Мы стоим замершие и прислушиваемся к реакции из лагеря противника. Но оттуда до сих пор доносятся беззаботный шум, споры и смех.

— Быстро хватаем трупы и оттаскиваем, — шепчет Саня и подгоняет людей.

Хватаю свою жертву и тащу ее в след за остальными. Молча наблюдаю, как за ним остается кровавый след. Минут через пять скидываем тела в овраг, предварительно обобрав их от всего полезного.

— Вот видишь, успешно провернули, — комментирует Слава ситуацию.

— Успешно, это да. Но у нас есть максимум минут пять-десять, пока хватятся пропавших. И что будем делать дальше?

— Для начала поймаем того, кто пойдет их искать. Убьем. Следом можно пробовать атаковать. Я подстрелю парочку человек, чем напугаю их. Они либо бросятся за нами, либо от нас. Если первое — то пущу еще пару стрел и остужу пыл. Мало кто захочет бежать без защиты, когда противника не видишь и не знаешь, сколько нас.

— Твой план по воде вилами писан!

— Но попытаться то стоит, не так ли? — улыбается Слава.

— Что, парни, рискнем? — обводит Саня всех взглядом.

Я тоже смотрю на собравшихся. Уставшие, но воодушевленные лица. Короткая стычка в лесу взбодрила, выбросила в кровь адреналин и заставила поверить в собственные силы. Да я и сам сейчас чувствовал готовность победить кого угодно. Но осознавал, что зарываюсь. Понимание, что всегда можно воскреснуть в случае ошибки, делало наглым и безрассудным. И не понятно, то ли на пользу это, то ли паниковать и пытаться исправить.

— Значит, рискнем. Ждем их дальнейшего шага. Будьте готовы в любой момент отступать. Помним, что наша первоочередная задача сохранить оружие.

Ждать пришлось долго. Точнее, это так казалось, на самом деле не прошло и десяти минут, но в напряжение кажется, что время едва ползет, словно насмехаясь над людишками, что решили сыграть в свои глупые и кровавые игры.

Послали проверить одного паренька, с виду самого молодого из отряда. Он, чертыхаясь, вбежал под сень деревьев, никого не увидел и пошел дальше, постепенно пробираясь вглубь.

Остановился, когда влетел в кровавые следы и замер, пораженный. В следующий миг на него сзади набросился Слава. Зажимает рот рукой, а ножом бьет в открытые части тела. Минус один.

— Теперь они точно запаникуют и уже не будет столь беспечны. — резюмировал Саня ситуацию.

— У меня есть идея, но придется рискнуть, — наконец заговорил я, вспомнив, как прокатывала наглость во вражеской крепости.

— И что задумал?

— Я выйду и позову их.

— Спятил?

— Нет. Я не до конца выйду, а в тени останусь. Сейчас солнце слепит, деталей с такого расстояния не разглядеть. Да и похожи мы с этим пареньком.

— Если только очень отдаленны похожи. — буркнул мужчина.

— Саня, да пусть попробует. Он уже проворачивал этот трюк.

— Хорошо. Но план тот же. Если не получится, сразу отступаем.

— Я первый побегу, если не получится.

— Хорошо парень, действуй. Но без геройства.

Я кивнул и повернулся в сторону вражеского отряда. Память подбросила мысль, что наглость второе счастье. Посмотрим, так ли это.

Выбираю лучшее место, где меня будет меньше всего видно, но так, чтобы заметили. Солнце скрывалось за спиной, что играло на руку.

— Эй, на помощь нужна! — машу я рукой, привлекая внимание, — Мы нашли сокровище, тащитесь сюда быстрей!

Чем больше ложь, тем легче в нее поверить. Не дожидаюсь реакции и снова скрываюсь среди деревьев. Благодаря виденью жизни четко вижу, как несколько мужчин собрались на краю поляны и стоят рядом, видно что-то обсуждая. Наконец один из

них махает на остальных рукой и идет вперед, следом за ним увязались еще трое. Неужели повезло?

Сразу видно, что нам попались непуганые идиоты. Как будто в городском парке гуляют.

Но нет, я ошибся. Пошло проверять всего четыре человека, но держались они рядом и шли настороженно. Все же что-то заподозрили. Но в любом случае разделение сыграло нам на руку.

Когда чувствуешь противника даже с закрытыми глазами, то не нужно высовываться, чтобы увидеть, где он идет. Поэтому я залег за подходящую корягу, что валялась в десяти метрах от пути четверки.

— Миха, ты где? — крикнул один из них. Наверно, так звали паренька, что мы убили.

— Не нравится мне эта затея. Похоже на засаду.

— Неужели ты ссышь? — усмехнулся говоривший.

— Сюда уже шесть человек ушли. И где они?

— Мих же крикнул, что нашли что-то. Пойдем лучше быстрее, может и правда ценность. Не хотелось бы остаться без добычи.

Я дождался, когда пройдут мимо меня и приподнялся на руках. Кинжал привычно лег в ладонь, а кровь побежала быстрее, предчувствуя драку.

Вижу, как наши готовятся к встречи и за секунду до их старта сам срываюсь, заходя противнику за спину. Подскочить к первому и ударить в спину ножом. Тот хрепит и заваливается, чем привлекает внимание остальных. Они поворачиваются, но в этот момент их атакуют остальные члены отряда.

Жадничаю и бросаюсь на второго противника. Сказывается повышенная ловкость и атакую раньше, чем тот успевает среагировать. Вижу, как жизнь медленно уходит из глаз проигравшего и слышу, как за спиной кричит первая жертва.

— Тревога!!!

Через секунду его добивают, но чувствую, как вскакивают враги у реки и двигаются в сторону леса.

— Нас услышали! Валим отсюда! — бросаю своим и мы срываемся с места. Бегу и ругаю себя за оплошность. Зарвался, захотел лишнее убийство взять, видел же, что того мужика и другие обезвредить могут. Эх, дурак.

На грани чувствительности вижу, как преследователи вбегают в лес и часть из них бросается в погоню за нами.

Глава 9. Неожиданная встреча

— Когда же эти уроды отстанут? — Саня запыхался и оперся рукой о ствол дерева, переводя дыхание.

— Эти не отстанут. Они понимают, что мы бежим к крепости и хотят выйти на нее. — ответил такой же взмыленный Слава.

— Это хреново. Так мы всех подставим. Надо разделяться и уводить их в сторону.

— Я задержу. — выхожу вперед и встречаю пристальные взгляды.

— Хочешь погеройствовать, Драк?

— Это моя ошибка, что нас услышали. На данный момент у меня самый высокий уровень и привязано оружие. Я ничем не рискую.

— А если тебя в плен возьмут?

— Я взял умение умереть в любой момент. Не страшно.

— Во блин, а вы про это молчали, — поморщился мужчина.

— Вот до крепости доберешься, там подробности и узнаешь. — ответил Вячеслав, — Я помогу Драку стрелами, а потом догоню вас. Все, уходите. Главное, доберитесь до крепости, через пол часа мы предупредим всех и выйдем на помощь.

— А чтоб вас всех! Бегом парни, пусть эти безумцы развлекаются.

Время выделенное на отдых вышло, группа двинулась вперед, а мы остались одни, молча проводив взглядом удаляющиеся спины. Длительные забеги сказались на выносливости, а поспешное бегство вытягивало силы еще быстрее, но каждый горел желанием добраться до базы и не отдать оружие врагу.

Несколько секунд мы стояли молча, после чего Слава повернулся ко мне.

— У нас минуты три форы, потом догонят. У тебя есть план, парень?

— Подстрели их, а я уведу за собой. Разозли или заставь боятся, чтобы они потеряли бдительность.

— Рассчитываешь пощипать их?

— Разумеется. Не только же тебе стрелами жатву собирать.

— Пять выстрелов мне хватит, чтобы взять следующий уровень.

— Тогда давай готовиться, но сначала уведем их в сторону. Двигаем в горы.

Мы ринулись дальше, как только бегущая толпа вышла на дистанцию в сто тридцать метров. Я ощущал ближайших преследователей и старался сохранить одно и то же расстояние

между нами. Загонщики должны чувствовать близость добычи, чтобы сохранять кровожадный интерес.

Путь наш приближался к горам, здесь возвышались деревья, похожие на сосны, и дорога шла вверх, что осложняло бег, но силы еще оставались. Четкая видимость сохранялась максимум на пятидесяти метрах, а дальше плотность леса мешала рассмотреть детали. Я останавливался и бросал взгляды на преследователей, но видел лишь мелькающие тени.

— Слава, подстрели одного, пусть осторожничать начнут.

Мужчина на ходу достал лук и развернулся. Мы замерли, ожидая, когда враг достаточно приблизится. Я специально остановился на том участке, где хорошая видимость. Дальше начиналась густая чаща, а сзади преследователей ждала каменистая местность, где они откроются. Вдох, выдох, стрела уходит в небо и вижу, как один из загонщиков падает. И снова бег. Маневр удался, преследователи явно испугались и теперь старались скрываться за деревьями, что снизило их скорость.

До нас доносились яростные крики, обещающие кару и медленную смерть. Мы не стеснялись и в красках отвечали, куда они могут засунуть свои угрозы. Кажется, перебранка добавляла ажиотажа обоим сторонам.

— Слава, давай еще. Нужно их напугать, чтобы мы выиграли фору метров пятьдесят. Я спрячусь, они пройдут мимо, а потом ударю в спину. Только ты их разозли, чтобы по сторонам не смотрели.

— Сделаю.

Еще две стрелы попали точно во врагов. Первую мужчина словил шеей, после чего завалился, залив землю кровью. Вторая вонзилась в ногу неудачнику, что высунулся из-за укрытия. Тишину леса разорвал крик боли и злости. Несколько человек остановились рядом с раненным, но через несколько секунд они бросились продолжать погоню. Я это четко видел по ощущениям, как двигались сгустки жизни. Раненный остался умирать в одиночестве.

Срываемся и бежим, что есть сил. Выцепляю глазами подходящее место. Мы как раз выбежали на ровный участок, где снизу склона не видно, как я отбежал и спрятался под ветвями дерева, что лежали вплотную к земле. Слава сделал еще выстрел и скрылся, отвлекая внимание от засады.

Последняя стрела прилетела, когда враги пробежали мимо меня. Люди еще раз бросились в рассыпную. Я видел, насколько у них испуганные лица, когда рядом умирают свои. Но почему-то они упорно продолжали бежать.

Пропускаю их на десяток метров вперед, выбираюсь из

укрытия и крадучись следую по пятам.

В конце бежал самый медлительный. Мужчина явно страдал от лишнего веса, но воинственности в нем хватало на троих. Он размахивал при беге дубинкой и матерился, проклиная всех вокруг.

Подбегаю и привычно зажимаю рот, потянув на себя. Кинжал входит в бок, проворачиваю, выдергиваю и полосую лезвием по горлу. Мужчина хрипит и оседает на землю, не в силах сказать и слово. Остальные продолжают бег, сконцентрированные на маячащем вдалеке Вячеславе.

Чувство, как будто Ороборг следит за мной и посылает удачу.

На ходу вытираю руку о ствол дерева, уж слишком неприятно ощущение чужих слюней и крови. Бегу вперед и фортуна снова улыбается. Ближайшая жертва останавливается и сгибается, чтобы перевести дух. Здесь ее и настигает смерть. Мой кинжал разорвал плоть как раз в тот момент, когда мужчина поднялся, распрямившись.

Третий что-то почувствовал, но я уже рядом и полосую его кинжалом. Мужчина успевает вскрикнуть и еще двое оборачиваются. Поднимается шум, вся процессия тормозит и понимаю, что время уходит.

Усиливаю намерение убить всех собравшихся с максимальным отчаяньем, моля, чтобы моя скорость увеличилась. И способность откликнулась. Я ускоряюсь, а люди вокруг замедляются. Рвусь вперед, противник замахивается дубиной, но она двигается столь медленно, как будто не хотя. Подныриваю под удар и живот врага разрезает рваная рана, откуда вываливаются потроха, на которых через пару секунд поскользнется их владелец.

С такой раной враг не умрет сразу. Нет, он будет умирать долго и мучительно, но в итоге его смерть ляжет на мой счет.

Но этого уже не вижу, а рвусь дальше, продираясь сквозь вязкий воздух. Толпа только развернулась, а я уже у второго дрогворца. Лезвие прочерчивает красную полосу на шеи, успеваю увернуться от потока крови и прыгаю к следующему.

Мужчина яростно замахивается мечом и мы оба спотыкаемся, узнавая друг друга.

Передо мной стоит Буян. Тот самый бандит, что бросил умирать за арку.

Я стою шокированный, меньше всего ожидая его здесь увидеть. Он тоже растерян. От шока выпадаю из ускорения и не замечаю, как на голову опускается дубинка.

Сознание плывет, а тело рефлекторно прыгает на личного врага. Но удар слишком хорошо приложил по голове, поэтому

двигаюсь неуклюже и пропускаю еще одну атаку, только на этот раз ногой в живот. Ну уж нет, тварь, моя смерть не достанется тебе.

Активировать смерть. Сознание гаснет, и последнее, что чувствую — нарастающий холод и темноту.

* * *

Вдох.

Захлебываюсь холодом, пытаясь выплыть из лап смерти. Удается. В этот раз.

Повторная смерть в один день пошла иначе, чем первая. Я минут десять лежал, приходя в себя и гораздо лучше запомнил то небытие, в котором провел отрезок между смертью и воскрешением. Надо завязывать с этим. Ну его к черту.

Сползаю с постамента и слышу, как на каменный пол упали кинжалы. В этом месте звон от удара звучал кощунственно, надругавшись над тишиной. Но именно он приводит в чувство, сбрасывая оцепенение. Вот и отлично. Слава тебе, Ороборг, за то, что хранишь и сберегаешь оружие.

Доползаю до выхода и вижу наших. Матвей что-то рассказывает людям, идет обсуждение, смысл которого ускользает. Запретив меня, они синхронно поворачиваются, а лидер выходит вперед.

— Опа, Драк, а ты чего тут делаешь? Что случилось? — в его голосе звучит легкое беспокойство. Уж не знаю, за меня или за отряд и оружие.

— Мы вступили в бой с крупным отрядом. Часть врагов перебили, но они устроили погоню. Основная группа спаслась, а я со Славой остался уводить преследователей по ложному следу. В итоге мы убили еще семерых.

— А со Славой что?

— Он по плану должен был скрыться, пока я отвлеку.

— Да уж, весело у вас там. Сколько противников осталось?

— Двадцать шесть, если ничего не путаю.

— Вооружение?

— Четыре меча, остальные с самодельными дубинками.

— Сколько вам оставалось до крепости?

— Пару часов.

— Ясно. Садись, отдыхай, на сегодня ты отбегался. Мужики, а мы собираемся и идем на встречу. Трофеи близки и грешно будет их упустить. На сбор пять минут. Вперед-вперед!

Возникла суета и бойцы поспешно собрались. Через десять

минут я остался один, в компании пятерых человек. Оставлять алтарь мы не могли и от греха подальше захлопнули калитку, баррикадируя. Теперь к нам только с тараном войдут.

Я же сел и просто расслабился, блаженно вытянув ноги. Теперь могу с уверенность сказать, что вторая смерть подряд дается гораздо тяжелее. Да и приходить в себя по ощущениям дольше. Стоит это учитывать на будущее. Что будет, если умереть еще раз не хотелось знать от слова совсем. Чур меня, чур.

Потянулось ожидание. Я наелся, напился воды, а потом плюнул на все, и завалился спать. Уже и не помню, когда нормально отдыхал.

* * *

Ошибку засыпания в храме я понял часа через три, когда разбудили радостные крики вернувшихся. Открываю глаза не поднимая головы, и вижу довольные рожи, что сейчас обнимаются и празднуют успех.

Команда вернулась и притащила оружие. А сейчас выстроилась очередь для священно действия. Люди хотели получить награду и Слава растолкал всех первым, сославшись, что уже выбрал призвание и добрался до пятого уровня.

Пока он занимался делом, Матвей решил по-быстрому ввести всех в курс дела.

— Вы пока садитесь. Парни еды приготовили, разбирайте. В общем, пока вас не было, мы узнали, что можно выбрать призвание. Кому-то два на выбор дается, кому-то три. Может и другие варианты будут. Вы не обольщайтесь сильно, это только с четвертого уровня. Призвания есть разные и не скажу, что какие-то бесполезны. Но некоторые особо впечатляют. Рус теперь раз в шесть часов может молнией кидать. На врагах еще не проверяли, но нам это скоро предстоит. Есть еще разрушение объектов, тоже классная вещь. Бревно превратило в труху за десяток секунд. У меня вот сила в два раза поднимается. Только губу закатайте. Там везде откаты стоят на шесть часов.

Воодушевившись, мужики чуть поникли, но сохранили интерес. Посыпались вопросы, а я кое-как встал и отправился искать воды. Пить хотелось нещадно.

Постепенно каждый прошел через алтарь. Только еще четыре человека получили призвание и сейчас ждали очереди, чтобы поделиться успехами.

— Я взял дополнительный бонус на выносливость. Уж слишком замаелся по лесам бегать и чувствую, что этого еще

много будет, — начал Слава, — Умение — взрыв стрелы. Раз в шесть часов. Боюсь представить, что это, но уже предвкушаю.

— Только нужно будет придумать, где стрелы пополнять.

— Найду решение. Да даже если на коленке делать, то за счет умения это будет грозным оружием. Но нужно проверять.

— Ок, кто следующий? Саня?

— Давай я, да. Призвание — щит. Из умений взял привязку, смерть и возможность создать вокруг себя броню на минуту раз в шесть часов.

— Так ты теперь у нас танк получается?

— Ага, на одну минуту раз в шесть часов. Но нужно тестировать. Способность для самых крайних случаев.

— Разберемся. Кто следующий?

— Я походу магом стал, — взял слово еще один мужчина. Звали его Андрей.

— Ну, так чего молчишь? Что за способность?

— Призвание — ветер. Так и называется. Способность — сформировать перед собой сгусток воздуха и ударить им.

— Круто. Это как таран будет или как шип какой?

— Без понятия.

Разговор продолжался, а я сидел в уголке и старался не думать о тяжких мыслях, что так и рвались в центр сознания. Еще двое мужчин взяли уже имеющиеся у нас классы и не удивили чем-то новым. Но успехи в любом случае впечатлительные. Разжигают азарт и любопытство, хочется скорее взять следующий уровень и узнать, что за награда там. Как понимаю, каждый раз она будет больше и сочнее. То есть, опаснее и разрушительнее.

Как бы я не отгораживался, неприятные воспоминания связанные с крайней смертью всплывали в памяти. Буян. Как он оказался здесь? Что это, морок, наваждение от горячки боя или действительно тот, кто виноват в моих бедах?

Тогда я растерялся и испытал шок, а сейчас эта растерянность только усилилась. Что делать? Как теперь поступить? В той жизни я скрывался от этого человека, опасаясь за свою жизнь. Он хотел ее разрушить, заставить меня причинить зло людям в угоду своей жадности. В памяти восстановился лишь малый фрагмент и общая картина оставалась скрытой от меня. Но я чувствовал, как внутри зияет огромная дыра. И в этом виноват Буян.

— Собираемся. Привязываем оружие и выходим. Нужно отловить оставшийся отряд до того, как они выйдут на крепость. Слава, у тебя же еще висит на них метка? — отдал приказы Матвей, после того, как все отдохнули и поделились информацией.

— Да, они постепенно приближаются.

— Вот и славно. Пора надрать им задницы и получить награду.

Матвей говорил и в его голосе звучал азарт охотника. Он вкусил могущество, даруемое богом и жаждал его еще. Остальные поддерживали бородатого лидера в этом стремление.

А чего жаждал я? Прислушиваюсь к себе и жду ответа.

Сейчас я жаждал отомстить. Я иду, Буян. Тот парень, который боялся тебя, умер в подворотне, когда ты его избил. Теперь вместо него я. И имя мне — Дракон.

* * *

Через полтора часа мы сидели в засаде и поджидали отряд врага. Далеко они успели забраться и двигались в верном направление. В плане скрытности победа ничего не значит. О нас в любом случае узнали и дрогворцы догадаются, что раз мы их здесь убиваем, то крепость где-то рядом.

— Слава, через сколько они будут? — спросил Матвей. Всего собралось двадцать человек, все те, кто получил привязку оружия.

— Судя по скорости, минут через пять-десять.

— Отлично. Все помнят план? Во-первых, всех нужно убить. Во-вторых, что также важно, при этом не умереть. Помните, каждая смерть это усиление врага. В-третьих, никто не должен скрыться. Слава, это твоя задача. Если что, кидай на беглеца метку, потом доберемся до него.

— Помню.

— Вот и хорошо, что помнишь. Повторить всегда полезно. Первыми атакуешь ты и Рус. Стрела и молния. Надеюсь, они достойно покажут себя на живых. Андрей и остальные, вы там сами смотрите, когда навыки применять.

— Рус, ты бей в первую часть отряда, а я стрелу в задние ряды пущу.

— Договорились.

— Все, мужики. Затихаем, я их уже вижу.

И действительно, на гране чувствительности появились сгустки жизни. Двадцать шесть человек, включая того, к кому у меня личный счет. Надеюсь, мы с ним свидимся в бою.

Отряд приближался, а я пытался создать мощное намерение на разрушение. Выглядело это как молитва к богу, где я просил сил и помощи в том, чтобы уничтожить врага, сломать его планы и сокрушить надежды.

И от намерения сразу появилась отдача. Я чувствую, что как

только спущу его, тело бросится в боевой режим и атакует, выйдя за границы человеческих возможностей.

Все, дистанция сократилась до сорока метров. Сосредоточиться.

Предварительно Рус уполз вперед и сейчас поднялся наз землей. Я точно не видел, что он делает, но представлял себе это вполне отчетливо. Нелепый и растерянный вид, вот, как он встретил толпу.

— Мужики, вы кто и откуда? Какого бога?

Вот же актер. Даже меня обставил по импровизации. Голос звучал испуганно, что вызвало ажиотаж среди приближающихся дрогворцев. Идиоты… они ускорились, видно соперничая за возможность убить первым.

Грянул гром. Я сразу почувствовал, как ближайшие три сгустка погасли и еще пяток повалились на землю. Вот это эффект! Через секунду прогремел второй взрыв, забравший перед этим одну жизнь от попадания стрелы, а потом ранил еще тройку противников.

До ушей донеслись крики боли и ужаса. Наш подарок пришелся по вкусу, подумал я, уже со всех ног стремясь к врагам.

Оглушенные и контуженные, или скорее больше ошарашенные, они стали легкой добычей. Под ускорением я добрался первым, сходу ударив подставившего мужика. В этот раз бил наверняка, чтобы смерть точно досталась мне.

Выбираю следующую жертву и чувствую, как с боку проносится поток воздуха. Подставившихся противников разрубает на две части, и они оседают на землю кровавыми половинками, верхние из которых еще несколько секунд орут от ужаса.

Бррр… жестокая расправа вызвала оторопь и я встряхнулся. Выбрать цель и прыгнуть вперед. Два удара и еще один труп опускается на землю. Где же ты, Буян? Где?!

Ход боя замирает и мир сужается до одной цели. Вижу, как мой враг стоит в конце отряда и оторопело смотрит на происходящее. Кидаюсь к нему, попутно полоснув кого-то ножом. На меня бросается другой мужик и теряю Буяна из виду.

Рычу от злости, уворачиваюсь от дубинки и вонзаю два клинка в живот. От силы удара мужика аж подняло и он плюнул в меня кровью, забрызгивая все лицо. Отбрасываю его в сторону и поспешно вытираю глаза.

Тут по плечу прилетает удар и падаю на землю. Вижу одним глазом, как напавший запахивается дубинкой, чтобы добить, но его голову сносит Матвей. Судя по удару, тот явно под усилением.

Быстро вскакиваю и бегу в ту сторону, где последний раз видел Буяна. А эта сволочь в компании еще двух уродов решила дать деру!

Пока остальные заняты, срываюсь с места. Все мои помыслы сконцентрированы только на одной идеи — догнать и убить! Мозг фиксирует, что я двигаюсь быстрее и расстояние поспешно сокращается.

Буян бежал первым, демонстрируя гнилую и трусливую душонку. Я догнал самого отставшего, повалил и полоснул кинжалом, после чего рванул за следующим. Тот почувствовал приближение и развернулся. Над головой проскользнула дубинка, я зашел за спину и пырнул пару раз кинжалом, уже рефлекторно выбирая уязвимые места.

И снова бег продолжается, но перед этим успеваю подхватить оружие противника. Скорость мира возвращается в норму и понимаю, что истек срок умения. Значит, и у него есть ограничение, о чем не было сказано.

Буян бежит, смотря только вперед. Не знаю, что его так напугало, но он сильно хотел жить и пытался спастись.

Прицеливаюсь и кидаю дубинку. В памятки мелькает неподходящая мысль, связанная с игрой в городки, но выбрасываю ее. Снаряд попадает точно в колено и мой враг летит кувырком.

Сближаюсь и нога припечатывает лицо пытающегося подняться мужчины. Тот отлетает и ударяется об землю, попутно теряя оружие. Злость застилает глаза, но руки действуют расчетливо. Подскочить и полоснуть по ноге. Теперь точно не уйдет.

— Ну что, тварь, вот и свиделись! — хватаю его за грудки и приподнимаю.

— Так это ты? — изумляется он.

— К несчастью для тебя, да. — холодно говорю я и вонзаю клинок в живот.

Как Буян заорал! А эта боль и ужас в глазах! Ярость внутри пела, требуя мести. Проворачиваю кинжал и окончательно вспарываю брюхо. Отхожу в сторону и наблюдаю, как из него вываливаются внутренности и мой враг корчится от дикой боли.

— А знаешь, что самое замечательное в этой ситуации? Я могу убить тебя не один раз, а много. Еще и еще. До скорой встречи, урод.

Перерезаю ему глотку и отхожу в сторону. Дело сделано, а внутри царит пустота. Ярость прогорела, оставив после себя лишь пепел. В голову приходит запоздалая мысль, что это единственный человек, который может знать мое имя и кто я.

Нужно будет его в следующий раз расспросить.

Дальше подбираю трофеи и возвращаюсь. К этому времени основное сражение законченно. Недосчитываюсь двоих из команды и тяжело вздыхаю. Расклад, конечно, сильно в нашу пользу, но каждая смерть — это трагедия и усиление противника.

Но не смотря на это мужчины радуются и я поддаюсь этому веселью.

— Ты как, Драк? Догнал? — спрашивает Матвей.

— Да. Догнал и отомстил.

— Кому? — удивляется мужчина.

— Тому уроду, что сбросил меня за арку.

— Вот это поворот. Но как он оказался здесь? Хотя чего это я, ведь все мы в разное время за нее перешли, а значит с момента вашей встречи могло многое измениться.

— Именно.

— Ты сейчас так смотришь, что даже мне жутко становится. Не повезло ему.

— Это мне не повезло, когда бандиты избили. А он получил по заслугам и еще не раз получит.

— Будешь преследовать?

— Разумеется. Нужно как минимум расспросить, что он знает обо мне.

— Добро. В этом месте вполне нормальное дело.

Отряд собирает вражеское оружие и мы отправляемся на базу. Впереди всех ждет долгий отдых. Уж слишком последние события измотали. Вспоминаю, сколько всего произошло и с легким замешательством обнаруживаю, что превратился в маньяка. Сколько же я людей погубил за последние пару суток? Счет шел на десятки.

Прислушался к ощущениям, но в ответ только тишина. Прежний я наверняка бы испугался или мучился совестью. Но события последних дней пробудили готовность сражаться и закрепили ее пролитой кровью. Как своей, так и врагов.

И это только начало.

* * *

И помним, товарищи и дамы, что старый добрый лайк — это всегда благо и есть хорошо. Как для вас, так и для автора:))

Глава 10. Жрецы Ороборга

Вылазка подняла Матвея до пятого уровня. За это ему дали новое умение — возможность притянуть себя к противнику на дистанции до тридцати метров. Активация раз в шесть часов и как это будет выглядеть остается пока только гадать. Еще ему сократили время отката усиления до пяти часов, подтвердив гипотезу, что навыки качаются.

Вернулись мы в крепость во второй половине дня, когда солнце клонилось к закату.

Остальные разбрелись по делам, наш бородатый лидер отправился вербовать новых членов команды, а я всерьез обдумывал, чтобы забиться в какой-нибудь угол и осмыслить последние события.

В итоге так и поступил. Только совместил приятное с полезным. Нашел уединенное место на крыше дома и забрался туда, чтобы наблюдать за крепостью. Находилось укрытие рядом с храмом и в случае чего я всегда смогу прийти на помощь.

С высоты крепость напоминала ленивый муравейник. Вроде людей много, они бродят косяками по вымощенным улицам, суетятся, но создается впечатление, что суета показная. И о чем они думают? Когда к нам в любой момент могут заявиться последователи чужого бога и устроить резню, праздные шатания роскошь, которую лучше избегать. Целее будем.

Хотя, это ведь для меня прошло целых два дня, что наполнились забегами, сражениями и кровью. А для них прошло всего лишь два дня, которые они сидели в крепости и получали халявную еду.

Солнце наконец добралось до горизонта. Пройдет меньше часа и улицы окончательно погрузятся в темноту. Надеюсь, сегодня ночью нам дадут выспаться.

Я увидел, как Ева закончила дела в замке и отправилась к нашему дому. Поспешно слезаю со своего поста и подхожу с ней одновременно.

— О, Драк. Ты тоже уже закончил с делами?

— Да, и очень рад тебя видеть, — улыбнулся я, на что девушка слегка покраснела.

— А ты в курсе, что нашли рядом с крепостью источники? — спросила она в ответ, скрывая смущение.

— Что за источники?

— Те, что бьют из под земли. Горячие воды. Они не в самой крепости, а чуть выше в горах, идти минут десять.

Тут я понял, что уже давно не мылся. Как появился в этом

мире, так и бегаю, только и делая, что пачкаюсь и потею. Внезапно стало стыдно. Запах от меня наверняка на самый лучший.

— Ты хочешь туда сходить? — решил я, что Ева намекает мне помыться и спросил первое, что пришло в голову.

— Я… да, хочу. Пойдем, покажу, где это.

После запинки, она посмотрела мне в глаза и уверенно взяла за руку, от чего по телу прошла дрожь, а сердце волнительно забилось внутри, стремясь оглушить округу. Ева не обратила уже на мою заминку и состояние внимания, и повела куда-то в сторону гор. Добрались и правда быстро, минут за двадцать. Я с опаской шел по узкой тропинке, что вела между двух скал и вглядывался в каждый темный угол. Сейчас ночь, а значит любая мертвая тварь, которую я даже не почувствую, может напасть в любой момент.

Если не знать, куда идти, то это место останется скрытым — это я понял сразу. Проход начинался между двух отвесных скал, что расширялись к верху, а внизу едва достигали полуметра. Помогая руками, я опирался на гладкие стены и пробирался в след за Евой. Здесь гулял легкий сквозняк, что бросал в лицо запах ее волос, в которые так хотелось уткнуться и зарыться носом…

Испугавшись собственных мыслей, не понимая, что со мной происходит, почувствовал, как к щекам прилила кровь и постарался отрешиться от происходящего. Это удавалось слабо.

Узкий проход закончился шагов через тридцать и я разочарованно вздохнул, потому что открытое пространство означало, что Ева уже не будет так близко, как когда мы шли через узкую щель.

Источники встретили тишиной. Лишь едва уловимые, на грани слышимости, ночь разбавляли звуки всплывающих пузырей. Я далеко не сразу понял, что это такое и догадался много позже, когда добрались до воды.

Выглядели источники как серия небольших озер, скрывавшиеся в местом ущелье. Борта природных бассейнов оказались созданы из какого-то особенно камня, будто излучающий свет. Но его было предательски мало и я не видел, где кончается ущелье. Освещали лишь звезды да луна, которых хватало только чтобы не убиться.

Здесь царила тишина и покой. Сложно представить, каким мистическим образом, но здешний камень отличался от гор, что его окружали. Белоснежный и шершавый. Второе свойство я сразу оценил, представив, что было бы, будь тут скользко.

— Пойдем вперед. Не хочу в первых, тут могут увидеть. Да и

вода там горячее. — голос Евы звучал тихо, но мне в нем слышалась игривость и нежность… а еще непонятное волнение.

Мы удалились вглубь природного чуда и расположились там. Я наклонился и попробовал воду рукой… действительно, горячая. Запах, правда, странный, но это мелочь.

И тут до меня дошло, почему Ева во время разговора замялась, когда я предложил идти вместе. Нам ведь придется раздеваться! Почему-то эта мысль вызвала панику и волнение. Я поблагодарил всех богов за то, что здесь темно и девушка не увидит мое смущение.

За спиной донеслось шуршание снимаемой одежды и я понял, что Ева обнажается. Кровь мгновенно взбурлила и побежала по венам с удвоенной силой. Не смотреть, не смотреть! Раздался всплеск, а следом немного тихий, но игривый голос.

— Так и будешь там стоять? Забирайся скорее сюда, здесь потрясающая вода и тепло.

Я набрался смелости и повернулся. Ева плавала в природном бассейне и брызнула в меня водой, звонко рассмеявшись. И да, одежда на ней полностью отсутствовала. Проклятая память предательски молчала, что нужно делать в этой ситуации. Вздохнув, я быстро разделся и залез в воду. Она обожгла кожу, но удалось быстро привыкнуть. Обнаженная девушка плавала в трех метрах от меня и загадочно смотрела, чем вызывала нешуточное волнение внутри.

— И как тебе?

— Ты прекрасна.

— Я про воду! — рассмеялась девушка, опустив на секунду глаза.

— И она прекрасна. Давно мне не было так тепло.

— Это пойдет на пользу. В тебе за последние дни собралось много напряжения. А еще от тебя сильно пахнет потом, кровью и… смертью.

— Тебя это пугает?

— Не знаю. В том, прошлом мире, это было бы безумно и я бы убежала от тебя сломя голову. Но здесь другие правила. По городу разошлись слухи. Многие видели, как вы применяете способности. А правда, что можно кидаться молниями?

Ева плавала вокруг, а я старался смотреть в одну точку, но взгляд то и дело падал на обнаженное тело. Вода скрывала подробности, но воображение легко их дорисовывало.

— Да, и не только. Ороборог щедро награждает последователей.

— За убийства?

— Да.

— Странно это. Ты не думал, какой смысл в этом?

— Не знаю. Может быть боги соревнуются, кто сильнее. Или развлекаются.

— Их силы должно быть невообразимы. Арки, другие миры, способности.

— А как ты оказалась за аркой?

Я спросил и понял, что этот вопрос для этого момента лишний. Ева напряглась и замерла.

— Если хочешь, то не рассказывай. Прости, что задал бестактный вопрос.

— Да нет, все в порядке. Я зашла от отчаянья. Мне поставили смертельный диагноз. Между неизвестностью и парой недель умирания в агонии я выбрала первое и не прогадала. Арка полностью исцелила меня. На каждой из них есть надпись, что подстраивается под человека. Ею меня и заманили.

— И что там было сказано?

— Только один вопрос. Хочешь жить? Я была в подавленном состояние и, когда увидела, то психанула и вошла. А потом ты знаешь, что было.

— Мне послали воспоминание, как я оказался здесь, — сказал я, желая сменить тему и увести Еву от мрачных воспоминаний.

— Да, и как же?

— Один человек избил меня и, чтобы избавиться от тела, бросил сюда. Возможно, с этим связана потеря памяти.

— Если травмировали мозг, то вполне возможно. Но давай не будем об этом. А то такое прекрасное место, а разговор мрачный. — рассмеялась девушка звонким смехом.

— Как скажешь.

— Расскажи лучше, а что за способности у тебя? — ее голос сделался заговорщицким и игривым.

— Основную ты знаешь — я могу видеть живых в округе от себя.

— Да-да, а можешь сказать, одни мы здесь или нет?

Ева заплыла мне за спину и ее голос звучал приглушенно.

— Да, могу, — ответил я, стараясь говорить ровным тоном.

— А можешь сейчас проверить?

Она подплыла слишком близко и я почувствовал, как ее грудь коснулась спины. Кожу и внутренности обожгло огнем, что быстро распространился по телу, от чего перехватило дыхание.

— Могу.

— Так проверь, — ее губы остановились совсем рядом со мной и шептали прямо на ухо. От горячего дыхания прошла волна и тело покрыли мурашки.

Я сосредоточился и прислушался к ощущениям, как она просила. И сразу увидел семь силуэтов, что приближались к источникам.

— Вот же… к нам кто-то идет.

Девушка отпрянула, а я двинулся к борту, где лежали вещи, а под ними нож. В этот момент как раз донеслись чьи-то голоса, а следом появился источник света. Один из мужчин нес подобие факела, чем и освещал путь.

— Ну, я же говорил, что здесь будет круто. Сейчас развлечемся. — воскликнул впереди идущий.

Остальные поддержали его. Раздался женский смех. Из семерых только пятеро оказались мужчинами. Выглядели они сомнительно, впрочем как и все, кто вот уже несколько дней провел вдали от цивилизации. Ева прижималась сзади, испуганно поглядывая на пришедших гостей. Ее страхи понять не сложно, перед такими уродами последнее, что хочется, это предстать обнаженной.

Тут свет от огня высветил нас, и группа заметила, что не одна.

— Да мы тут не одни, народ. Смотрите, голубки уединились.

Я промолчал, лишь крепче сжимая кинжал, что сейчас скрывался под водой. Пусть только попробуют сунутся.

— Слушай, а пусть присоединяются. Да и девка у парня смазливая, мы не обидим. Лучше трое на шестерых, чем две на пятерых.

Говорившей был тощим, а его лицо покрывала щетина. После своих слов он заржал противным голосом. Хуже всего то, что остальные ему вторили, в том числе и женщины.

Из бассейна вели удобные ступени, по которым я и поднялся. Выхожу и молча становлюсь между незваными гостями и Евой. Вода стекает с меня, я стою голый, но плевать. Как бы невзначай, вывожу руку из-за спины, показывая отведенный кинжал.

— Воу-воу, парень. Полегче. Ты бы хоть оделся, да и заточку свою убери. Нас пятеро, а ты один. Не усугубляй.

— Предлагаю тебе закрыть рот и проваливать отсюда. И лучше сделать это до того, как я разозлюсь. — мой голос похож на шипение. Внутри разрастается злость, омерзение к пришедшим и готовность стоять скалой, но не пусть их к Еве.

— А ты чего такой дерзкий? Жить надоело? — бычит тощий и делает шаг вперед.

— Стой. Он из шайки Матвея, лучше не вмешиваться, — хватает за плечо его кореш.

Повисает пауза, а напряжение нарастает. До мужиков доходит, что лучше меня не трогать. Вижу по их лицах, как в

тупых башках прокручивается мысль, что нужно держаться подальше о тех, кто контролирует способ возрождения. Если бы мужики пришли одни, то свалили бы уже. Но они пришли с женщинами, планируя ночь любви. Страх смешался с желанием не упасть в грязь лицом.

— Уходим, — бросил спустя минуту вожак этой шайки и развернулся.

— Мальчики, ну вы чего? — загундосила одна из женщин, — Разобрались бы с ним и всего делов.

— Заткнись и топай, раз не понимаешь.

Разговор еще продолжался, а спустя пару минут они окончательно исчезли в темноте. Я проверил через ощущения, точно ли они ушли и, убедившись, повернулся к Еве.

— Ты как? Все в порядке?

— Да. Ты снова меня защитил. Спасибо тебе, — улыбнулась девушка. Она смотрела далеко не в глаза и только тут дошло, что я стою без одежды, абсолютно голый и ничем не прикрытый.

Ева заметила мое выражение лица по этому поводу и прыснула, прикрывая смех ладонью. Но отворачиваться не стала.

— Пойдем домой, Дракон. День был длинным и нужно отдохнуть.

Кивок дается со скрипом. Тело помнит прикосновение девушки, что передо мной и инстинкты требуют действий. Но где-то в глубине души рождается понимание, что в этом вопросе лучше не спешить. Доверие столь хрупкая вещь, что его легко сломать и испортить.

Поспешно одеваюсь, так и не помывшись нормально. За моей спиной Ева выходит из бассейна и мне стоит чудовищных сил, чтобы продолжать смотреть в темноту, а не повернуться.

Уходим молча. В этот раз я иду первым, проверяя, чист ли путь впереди. А то станется с ночных гостей подкараулить и отомстить. Из-за испорченного момента горячая кровь внутри будоражит мысли самому их подкараулить, и объяснить глубину падения, путем жестокой расправы, но словно почувствовав состояние, Ева взяла меня под руку. Гнев сняло словно по волшебству. Я не мог злиться, когда эта девушка рядом. Странное и пугающее чувство.

Я думал, что не усну после приключения в источниках и воспоминаний, как Ева была близка, но правда оказалось другой. Стоило добраться до лежака, сразу отключился.

* * *

Утро удивило выстроившейся у храма очередью добровольцев, что возжелали примкнуть к группе Матвея. Я с ходу насчитал человек семьдесят, но они только начали прибывать.

Не показывая удивления, сделал невозмутимый вид и протопал к храму. Собравшиеся смотрели по-разному. Кто-то с завистью, кто-то безразлично, но были и те, кто с уважением. Сомневаюсь, что оно предназначалось именно мне, скорее всему отряду, но все равно приятно.

Я прошел под своды храма и нашел Славу.

— Что на улице происходит?

— Это ты про толпу добровольцев? Сам удивлен. Вчера мы знатно распустили слухи о наших приключениях и успехах. Сегодня ты наблюдаешь реакцию.

— Сколько людей собирается взять Матвей?

— Человек тридцать-тридцать пять. Именно столько у нас оружия свободного.

— Даже не знаю, много это или мало.

— Если сделать сплоченный отряд, но на первое время достаточно. Думаю, мы будем постепенно расширяться. И кто первый последовал за нашим бородачем, то поднимется выше других.

— Ясно. Когда начало отбора? Хочу на это взглянуть.

— А ты и взглянешь. Все там будем присутствовать. Вон как раз Матвей идет.

Я оглянулся и увидел вожака. В этот раз он выглядел иначе. На боку весит широкий меч, одет в кольчугу. Раньше мы ею не пользовались, но сегодня походу Матвей решил сверкнуть богатством. Ему еще щит в руку и совсем хорошо для атаки будет.

Махнув рукой, лидер вывел нас на улицу. Мы шли гордо, преисполнившись чувства собственной важности и достоинства. Еще бы, ведь именно мы первые добились успеха в новом мире.

Пришедшие кандидаты при виде Матвея поднимались и отряхивались. В ожидание, они расселись кто где, и сейчас напоминали птиц, что ждут подачки.

— Буду краток. — разнесся голос Матвея по площади, — Мы возьмем только тридцать человек. Вас здесь уже больше сотни. Поэтому мы отберем самых лучших. Остальным придется на время уйти и ждать следующего шанса. Я собираю лучших не из-за блажи. Мы не цветочки собираем, а сражаемся, убиваем и проливаем кровь. Как свою, так и врага. И поверьте, сейчас в трех других крепостях идут аналогичные процессы. Рано или поздно враг к нам заявится и лучше быть к этому готовыми. Сейчас мы устроим отборочные соревнования. В основном они направленны

на физическое развитие. Самым слабым придется уйти. Если кого-то не устраивают правила, то предлагаю сразу свалить и не мешаться. Саня, начинай.

Последнюю фразу Матвей сказал тихим голосом, развернувшись к нам. Передав полномочия, он отошел в сторону, чтобы наблюдать за действием. Наверно, нужные инструкции он дал заранее, потому что сейчас часть наших бойцов распределилась по толпе и начался отсев.

Первая задача оказалась банальной до безобразия. Упор лежа принять и отжиматься под счет. Пару человек попытались схалтурить, за что сходу покинули ряды новобранцев. Еще десяток отсеялся не дойдя и до двадцатки. Как прокомментировал Саня, такие слабаки и за даром не нужны. Разве что как разменное мясо, но это усилит врага, что приведет к печальным последствия.

В итоге до сорока отжиманий дотянуло семьдесят шесть человек из где-то ста пятидесяти пожелавших принять участие. Остальных сразу попросили покинуть площадь, после чего большая часть из них расположилась рядом с домами и ехидно наблюдала, как отсеивается очередной кандидат.

Ну, а дальше началась самая интересная часть. Толпу построили в шеренги и отправили бегать. Крепость стояла кругом и часть улиц вполне позволяла устраивать круговые марафоны, так что скоро переулки наполнились шумом кряхтящих и бегущих мужиков.

Но стоит отметить, что и женщины присутствовали. Всего три, но как факт, не только мужчины хотели сражаться и выбиться в люди.

Забег продолжался полчаса и в итоге осталось сорок человек. Самые выносливые, ну или упрямые. Я видел по лицам, что большинству бег дается с трудом, но люди продолжали сражаться за возможность. Как по мне, такие станут самыми ценными членами команды. Потому что бегать всегда можно научиться, а вот упорство — здесь гораздо сложнее.

Финальный этап — личная беседа с каждым. Толпа расположилась перед храмом, по одному запускали внутрь, где сидел весь состав команды Матвея.

Разговор вел в основном сам лидер, но после ухода кандидата, выслушивали мнение любого, кто хотел высказать. Таким образом завернули еще пятерых людей, по причине, что выглядели они очень уж сомнительно.

Следом, когда собеседования наконец-то закончились, Матвей объявил, что берет все тридцать пять человек, но на испытательный срок. Проще говоря, если что-то не понравится

или накосячить, то есть шансы быть прогнанным. А ссориться с людьми, что контролируют точку возрождения никто не хотел, поэтому люди прониклись серьезностью ситуации.

Остаток дня прошел мирно. Относительно, разумеется. Прибывших гоняли, да и сами мы тренировались. Команды, способы взаимодействия, обсуждение стратегии и тактики. Мало кто из нас имел реальное понимание ведения средневековой войны, поэтому приходилось учиться заново, создавая идеи и схемы с нуля.

За пару часов я поучаствовал в паре десятков спарринговых. Орудовал в основном макетами кинжалов, которыми служили обычные огрызки палок. Чисто символически, они вполне подходили, чтобы обозначить удар и ранение.

На тренировке сразу всплыли особенности боя на ножах. Во-первых, я немного превосходил в скорости каждого, кто присутствовал. Иногда это было подавляющее доминирование, а иногда ко мне приближались впритык, дыша в спину. Спасала легкость движений и врожденная верткость. А усиленная ловкость добавляла скорости и точности движений, что делало меня опасным противником против любого обычного человека.

Но дальше шло во-вторых. Кинжал против меча на открытом пространстве априори проигрывал. По крайней мере на том уровне мастерства, на котором мы сражались. Ударить из засады или ночью, когда враг не ждет — это да. Тут кинжалу нет равных. А вот в лобовой атаке, если противник не идиот, то легко меня разделывал.

Поэтому я до кровавого пота пытался отработать связки и идеи, что дадут преимущество. Это здесь все знают мои возможности. А вот чужаков можно удивить скоростью. Смертельно удивить.

Претвориться медленным, а потом хоп, резкий рывок и ужалить. Но это так, сомнительное решение. Возможно, в дальнейшем я сменю основное оружие.

Матвей пытался сбить строй, с применением копий и щитов, но выходило пока откровенно убого. Слава отобрал пару человек, которым рискнул доверить лук и сейчас учил тому, что сам умеет.

Но главное событие — решение вопроса с верностью. Ведь что может быть проще, чем предательство, особенно со стороны новых людей.

Клятва, но не простая. Кому она должна быть, чтобы послужить достаточным гарантом? Правильно, единственному, кто пугал всех до дрожи. Ороборгу. Нет гарантий, что бог обратит внимание, если кто-то соврет. Но, а если… обратит? Расчет

больше строился на психологическом эффекте, чем на реальном ожидание кары. Правда, вспоминая голос бога, я уверен, что последствия будут и нарушившему слову лучше не подходить к алтарю.

Идею подали в шутку, во время обсуждения между своими, но неожиданно она прижилась. А дальше сформулировали текст клятвы, чтобы одновременно и бога уважить, и предательства пресечь.

Плоды пришли сразу, как только мы объявили новую обязанность. Один из новобранцев отказался и поспешно свалил. Его отпустили, но на заметку взяли. Лучше ему не умирать…

Остальные по очереди подходили к статуи бога и говорили заранее озвученный текст. Матвей не стал требовать от «ветеранов» этого же, но мы сами вызвались и каждый принес обещание, что будет служить отряду.

Вот так и родилось наше воинское формирование, ставшее чем-то большим, чем свора авантюристов.

А назвались мы — жрецы Ороборга.

Звучит вполне достойно и грозно, как по мне. Парням пришлось по вкусу. Теперь осталось донести до врагов, что это имя следует уважать и бояться.

Глава 11. Ночь на дереве

Следующий день принес большие проблемы. Главная опасность, что к крепости враги подойдут незамеченными. Поэтому Матвей послал несколько человек в разведку, чтобы высматривали крупные отряды чужих последователей. А дальше действовали по ситуации, если противников мало, то можно и своими ногами вернуться, ну, а если много… Оптимальным назначали вариант атаковать, убить как можно больше людей, после чего достойно погибнуть.

Таким образом и противнику вред наносится, и в течение получаса извещается крепость.

Когда солнце уже клонилось к вечеру, из подвалов вышел один из разведчиков. Я при этом не присутствовал, но по разговорам представлял, как все было. Уже через пять минут после этого Матвей собрал всех бойцов у храма.

— Слушайте задачу. На нас надвигается гигантская задница. Численность отряда около трехсот человек. Находятся приблизительно в трех-четырех часах пути, но, возможно, они не в курсе, где мы скрываемся. — новость о численности вызвала перешептывания и волнения, — План следующий. Выходим все. Настоящее оружие берут только те, у кого оно привязано. Наша задача максимально задержать и сократить ряды врагов. В идеале направить их по ложному следу. Скорее всего мы умрем. Но, учитывая расстояние, у нас будет время возродиться, прийти в себя и встретить остатки врагов.

— Может кинем клич и предложим присоединиться всем желающим?

— Пока нет. Есть все шансы справиться самим. А посторонние люди это в первую очередь напрасные жертвы, а значит и усиление врага. Если такая толпа прокачается на нас, пусть даже и сольется в первый раз, то через пару дней они вернутся. Понимаете, что это значит? Что уровень задницы будет нарастать. Поэтому нужно бить вражин с максимальной эффективностью. А теперь хватаем оружие и вперед. Нам предстоит хороший забег и славная битва.

В крепости осталось всего два человека. Они запрут ворота и, надеюсь, за это время ничего не случится.

Пока бежали, я думал, что будет, если толпа в триста человек заявится в крепость. На самом деле все упирается в их подготовку, вооружение и сплоченность. Если силы перевесят, то могут вполне перебить большую часть людей, а дальше блокирование храма и все, придет северный зверек. Бесконечно

отправлять на перерождение, а то и вовсе разрушить святыню.

Это понимал я и понимали рядом бегущие бойцы. Мы со Славой убежали вперед разведывать местность. Если кто нас уже поджидает, то мы засечем его быстрее всего.

Спустя пару часов первым встретился такой же отряд разведки, как и мы. Пять человек продирались сквозь лес, выискивая путь к крепости.

— Убьем по-быстрому? — бросил Слава.

— Давай. Затаимся, как подойдут — нападем.

До нашего отряда идти назад метров двести-триста. До вражеского оставалось уже меньше сотни. Мы с напарником засели в густых кустах и заползли в овраг. Противник прошел мимо и метров через десять остановился, заметив наши основные силы.

Пока четверо бойцов оставались в засаде и наблюдали, один из них бегом отправился назад. Вот здесь-то он и умер, когда неожиданно нарвался на выскочившего из ниоткуда Славу. Удар, зажать рот, добить и спрятать тело. На стычку ушло меньше пяти секунд и мы двумя тенями скользнули к оставшимся врагам.

Это пожаловали дрогворцы. Вот же им неймется.

Сосредоточенные за наблюдением, они не заметили, как мы подкрались совсем близко. Первые двое умерли быстро, а вторые продержались чуть больше, успев среагировать. Но итог закономерен — пять трупов.

Быстро затереть следы и двинуть в сторону своих.

— Матвей, мы нашли отряд. Разведчиков убили. Основные силы двигаются впереди, до них метров триста. Еще немного и мы увидим друг друга, — отчитался я, когда мы добрались до лидера.

— Отлично. Нужно зайти со стороны и атаковать с фланга, чтобы они решили, будто идут не в ту сторону. Слава, надежда на тебя и твой лук. Заходи с другой стороны и отвлеки внимание на себя. Шандарахни по ним взрывом. А мы атакуем, когда они двинутся за тобой.

— Сделаю. Но не знаю, сколько продержусь и как они среагируют.

— А ты не спеши. Время есть. Постарайся вычислить лидера и ударить по нему. Я верю в твой талант, действуй. А остальные пригибаются и по дуге обходят со мной. Драк, ты ведешь и делаешь так, чтобы мы остались незамеченными.

— Понял. Идемте.

Скользить по лесу в одиночестве это не совсем тоже, что в компании шестидесяти других людей. Шумели мы достаточно и спасала лишь дистанция. Нам повезло найти вражеский отряд

тогда, когда он продирался через лес. Не то, чтобы густой, но на дистанции в сотню метров вполне можно скрыться.

Минут через десять мы вышли в сторону и засели в зарослях, издалека наблюдая, как толпа врагов мелькает тенями среди деревьев.

— Походу, их тут больше, чем триста, — заметил Матвей, а я с ним мысленно согласился. — Медленно ползем вперед, башками не светить и двигаться предельно аккуратно. Кто выдаст нас — лично придушу. Передайте приказ остальным.

Волна шепотков прошлась по отряду и через пару минут первая линия медленно поползла в сторону врага. Я почувствовал неладное, когда дистанция сократилась достаточно для моей чувствительно.

— Матвей, тут не только дрогворцы. Но еще походу последователи Шакар.

— Вот хрень. Если они объединились, то совсем плохо.

— Может и не объединились, а встретились по пути и договорились совместить усилия. — заметил Саня.

— А разве это не одно и то же? Как факт, две фракции идут по нашу душу. Сколько их здесь?

— Человек четыреста.

— Вот хрень. — снова выругался бородатый мужчина, — Ладно, план тот же. Запрещаю умирать до того, как каждый убьют по три врага. Будете у меня потом день и ночь тренироваться, если рано сдохнете. Все, затихаем и ждем Славу. Как начнутся шевеления, ускоряемся и атакуем. Держимся вместе. Там по ситуации. Умения беречь на случай неприятностей. Рус, особенно тебя касается. Кидай молнию, если встретишь большую гущу врагов или мы пойдем на прорыв. Я свое умение тоже приберегу. Ах да, у этих придурков должны быть лидеры. Кто-то же их ведет. Вот они — первоочередная цель. Встретите того, кто раздает команды — мочите его любой ценной.

Матвей закончил говорить и повисла тишина. Я всматривался в ряды противников, намечая цели. Удивительно то, что среди пришедших хватало женщин. Минимум пятьдесят дамочек, что пришли проливать кровь. Ну, не договариваться же? Не будь тут дрогворцев, я бы еще поверил. А так мотивы понятны и однозначны.

Через минуту поднялся шум. Люди забегали и засуетились, а потом потянулись в противоположную от нас сторону. Не скажу, что они действовали глупо. Большинство сразу укрылось за деревьями, а часть так вообще, пришла с импровизированными щитами, собранными из то ли досок, то ли веток.

Это я отмечал уже на ходу, когда мы поднялись и

заскользили между деревьями. Двигались максимально тихо, насколько это возможно, когда толпа людей бежит согнувшись на корячках.

Видимо, Ороборг замолвил перед госпожой удачей словечко за своих жрецов, ибо до первых врагов мы добежали незамеченными.

Выглядело это как волна, что набегает на скалы. Словно пчелиный рой, мы ворвались в ряды противников и пошла сеча. Больше всего я опасался за новичков, но они действовали как надо, поддавшись общему настрою. А потом побоище вытеснило лишние мысли из головы.

Все внимание и концентрация только одному — намерению разрушать и убивать.

Воздух загустел, а мир сузился до одной точки — мужчины, которого я выбрал первой целью. Прыжок, ноги ударяют ему в грудь и мы оба падаем, а два кинжала полосуют по горлу, вспарывая.

Уже потом, анализируя и вспоминая бой, удивлюсь, каким образом смог вытворять такие кульбиты, но сейчас я полностью отдавался схватке.

Вскочить и бросить на следующего врага. Лес наполнился криками и стонами умирающих людей. Им вторили злые голоса, что остервенело набрасывались друг на друга. Наша первая атака увенчалась успехом и мы продвинулись вглубь отряда, но враги быстро сориентировались и сейчас перестраивались для контратаки.

Уворачиваюсь от атаки выскочившего из-за дерева мужчины, полосую по руке, от чего его оружие летит на землю, а потом добиваю выверенным ударом.

Вижу, как противники сформировали плотный строй для прорыва нашей группы. Они с ревом бросились вперед, выставив импровизированные копья. В следующий миг вспыхивает молния, а строй разбрасывает на части. Штук пять людей умерло мгновенно, а остальных контузило и через несколько секунд их добили.

Мы снова вырвались вперед и оказались в окружение. К этому времени часть погибла, но нас по прежнему оставалось десятков пять.

Замечаю, как один из врагов раздает команды, собирая вокруг людей. Концентрируюсь на нем и формирую намерение, чтобы поджечь. Внутри рождается сгусток воли, удерживаю его два вдоха, усиливая, и выбрасываю вперед.

Человек вспыхивает, будто факел, оглашая округу истошным воплем. Он бегает и орет, задевая своих, а они шарахаются от

него словно прокаженные.

— Идем на прорыв! За мной! — доносится приказ Матвея.

Оборачиваюсь и отмечаю, как лидер на секунду вспыхнул черной вспышкой и превратился в машину для убийства. И наконец-то опробовал новое умение.

Метрах в двадцати от нас дрогворцы выстраивали новый строй, чтобы сдержать. Вот в него Матвей и врубился. Выглядело это, как будто его подбросило, а потом вся сто килограммовая махина врубилась в ошарашенных людей.

В невезучего противника Матвей сначала влетел щитом, от чего того превратило в отбивную и отбросило на задние ряды. А потом пошла сеча! Под усилением лидер творил чудеса, разрубая людей пополам и не встречая сопротивления.

Через секунду наш отряд добрался до него и пришел на подмогу. Я снова вернулся к сражению и переключился на своего врага.

Мой путь насчитывал уже пять трупов, но еще рано умирать.

Словно насмехаясь над этой мыслью, враг наконец-то сгруппировался и рассек наш отряд на две части. Вокруг становилось все гуще от количества чужих последователей, а мы умирали один за одним.

Я вырвался вперед, отправив еще двух за грань и внезапно оказался один. Удар сталью прилетел со спины, разрубая мышцы и ошпаривая болью. Отшатываюсь и бью наотмашь кинжалом. Неожиданно это срабатывает и лезвие проходит по лицу подло напавшей женщины.

Последовательница Шакар, гори ты синим пламенем.

Если и оставались у меня предубеждения насчет женщин, то после ранения они сгорели. Лицо дамочки заливает кровь и искажает боль со злостью. Чувствую, как уходят силы из тела, делаю рывок на остатках воли и выбиваю оружие. Кинжал входит легко, не встречая сопротивления, и забирает еще одну жизнь.

Тут в спину вонзается копье, а потом еще одно. Ничего не видя, падаю на землю, где настигает темнота и холод…

* * *

Вдох.

Мне кажется, или я начинаю привыкать к холоду забытья? Желание узнать, чем закончилась схватка толкает выбраться как можно скорее, что и делаю.

Обнаруживаю, что здесь я не один такой, кто ковыляет к выходу. На верху, в главном храме, собралось уже человек сорок,

что радует. Получается, я нормально продержался. Люди поспешно отъедаются, чтобы заполнить образовавшуюся пустоту.

Мне сходу дают в руки миску с чем-то горячим. Отдаленно это напоминает суп, но вот именно, что отдаленно. Главное, что сытно и согревает.

Те, кто вышел раньше, обсуждают ход боя, делясь смачными моментами и хвастаясь, кто сколько убил. Но серьезный разговор пока откладывается. Все ждут Матвея.

Лидер появляется через три минуты, а с ним и остальная часть группы.

— Молодцы, жрецы. Хорошая драка вышла. Пока я ем, давайте каждый отчет, кто сколько убил. А потом новички пойдут к алтарю за способностями. Уверен, первые и вторые уровни большая часть из вас взяла.

Постепенно каждый отчитался о достижениях. После того, как человек заканчивал говорить, его сразу отправляли к алтарю. По итогу мы убили около ста тридцати людей. Точную цифру сложно назвать, потому что в горячке боя не всегда понятно, умер человек или просто кровью истекает. Да и на эмоциях не все замечают детали, а тем более точно подсчитывают. Это не говоря о спорных ситуациях, когда один ранил, а добивал второй.

Но, тем не менее, каждый из новичков взял свою первую жизнь, а кто-то и несколько, чем заслужил уровень и награду от бога. Только это само по себе серьезно подняло боеспособность группы.

Разница в количестве набитых скальпов между старожилами, если их так можно назвать, учитывая, что весь опыт сводится к паре битв, и новичками ощущалась сразу. Еще бы, учитывая, что только я на тот свет отправил восьмерых.

Мой рекорд превзошел Матвей, с девятью противниками и Рус, что благодаря молнии отправил на тот свет одиннадцать дрогворцев, за что получил пятый уровень. За это ему дали усиление уже имеющейся способности, а из новых умений — силу молний. Скудное описание говорило, что на минуту он может окутаться разрядами, что ускорит процессы в организме и усилит разрушительность атак. Я слабо представлял, как это может выглядеть.

— Кто получил привязку оружия, может взять нормальное. Остальные без обид, но потеря любого меча — это усиление противника. К тому же, так у вас больше мотивации нормально сражаться. Сегодня вы распробовали кровь, но напомню, что еще больше двух сотен разозленных противников сейчас рыщут по лесам, чтобы добраться до нашей крепости. Чтобы полностью прийти в себя, нам нужно минимум полчаса. Предлагаю за это

время подготовиться. Слава, ты кинул метку на гостей?

— Да, они постепенно приближаются, но мы смогли увести их в сторону. Так что выйдут враги в горах, но потом в любом случае сориентируются.

— Пусть ищут. Солнце уже заходит, может их кто ночью сожрет, вот радость будет.

— Саня, бери людей и пошли со мной к Кириллу. Надо предупредить, что к нам идет враг. Да и по остальным знакомым пройдитесь, скажите, что пусть либо сваливают вглубь крепости, а еще лучше запрутся в замке, или пусть берут оружие и выходят помогать. В общем, все знают, что говорить. Слава, прости, но для тебя будет отдельная задача. Бери Драка и дуйте в лес, контролируйте, чем заняты гости. Если сможете их напугать и пустить пару стрел, то сделайте, но умирать запрещаю. После второй смерти слишком долго отходить. Как окончательно стемнеет, возвращайтесь.

Мы вышли со Славой из храма и одновременно хмыкнули. Окончательно стемнеет это как, если солнце и так уже едва видно за горизонтом? Когда добрались до кромки леса, оно наконец-то скрылось, погружая мир в темноту.

— Ты их чувствуешь?

— Да. Часа полтора бега. Погнали?

— Веди.

— Давай, только аккуратно, а то в лесу напороться или убиться по темноте плевое дело.

Мы заскользили между деревьев, тщательно выбирая маршрут. От бега по темному лесу пробуждалась злая энергия внутри, словно оживали древние инстинкты охотников. После смерти путь давался тяжко и через каждый шаг я морщился, борясь со слабость. Но через минут двадцать организм наконец-то справился с последствиями и втянулся в процесс. Надо запомнить, что при желание из пост мертвого эффекта можно выходить быстрее при надобности.

Спустя час Слава остановил меня и мы спрятались в кустах.

— Драк, стой, они совсем рядом. С пол километра еще.

— Ты чувствуешь расстояние?

— Не совсем. Чем ближе, тем интенсивнее ощущение. Это сложно объяснить, но я наловчился определять расстояние. Приблизительно, но как могу.

— Круто. Нам бы разведать, что у них в отряде происходит. А то и вовсе затеряться среди них.

— Внедрение предлагаешь? Да ну, слишком рискованно. Хотя в этой темноте могут и не разглядеть. В идеале, если они лагерем встанут.

— Может на дерево залезем?

— И зачем?

— А мы у них на пути залезем. Пока будут идти мимо, все детально рассмотрим.

— И почему тебе авантюрные планы в голову лезут?

— Хочу шестой уровень.

— Маньяк.

— А сам?

— И я такой же, — усмехнулся мужчина, — У меня взрыв еще сохранился. Можем устроить диверсию, но нужна верная цель. Ищем командиров.

— Может тогда разделимся? Я на дерево, а ты в засаду. Как пропущу их, встретимся и обсудим дальнейшие действия.

— Ты так хочешь умереть? — Слава пристально на меня посмотрел, словно решая для себя что-то, — Ладно, черт с тобой, парень. Полезай, у тебя есть минут пять, максимум десять на подготовку. Но если у них есть кто глазастый или со способностью, как у тебя, то найдут и убьют.

— Пусть попробуют.

— Аккуратней, когда зарываешься, жизнь обычно резко ставит на место. И в этом мало приятного.

— Учту. Все, я пошел. Вон то дерево, встречаемся под ним, когда они пройдут. Только меня подсадить надо.

— Ох, пойдем, только быстро.

Слава подставил руки и я за счет него зацепился за нижнюю ветку. Подняться, а дальше лезть наверх, где самая густая крона. Дерево из массивных, тут не только я спрятаться могу, но и небольшая группа скроется. Устроился поудобнее, чтобы и меня не видно и смотреть можно, после чего замер, приводя чувства в покой. Затихнуть, замедлить дыхание и представить, что здесь никого нет.

Через пять минут показались первые ряды людей, что осторожно шли в темноте. Следом подоспела основная масса. Я с радостью услышал, как они переругиваются и возмущаются по поводу задержки похода. А вы как хотели, ребятки.

Я дернулся, когда увидел среди идущих Буяна, но удержался. Ничего, потом еще у нас будет возможность пересечься. Главное, что он здесь и судя по увиденному, представляет собой мелкую сошку.

Командиры обнаружились сразу. Толпу людей вело два человека, окруженные охранной. Шли они в центре. Мужчина дрогворец и женщина, что служила Шакар.

Первую скрипку играл точно мужчина. Чернобородый, с густыми бровями, он сверкал лысиной, а на боку у него висела

самая настоящая сабля, уж не знаю, где он смог ее достать. Штучный экземпляр, если присмотреться к другим образцам оружия. Женщина же куталась в плащ, с темными волосами и острыми чертами лица. Чем-то она напоминала свою богиню, но скорее как жалкая копия.

Они прошли мимо меня, буквально в нескольких метрах и я всерьез подумывал, чтобы спрыгнуть и атаковать. Останавливала ярко выраженная опрометчивость этого поступка. Рядом с главарями шел десяток бойцов, готовых к бою и с нормальным вооружением.

Неожиданно для всех мужчина замедлил шаг и поднял руку.

— Привал! — его голос разнесся басом и люди с облегчением остановились. — Разожгите огонь, приготовьте еду и отправьте разведчиков проверить округу.

Народ разбежался исполнять приказы, а я сидел и думал, что делать, когда в округе разожгут костры и станет светло. Вот же угораздило… С другой стороны, если эти товарищи останутся здесь на ночлег, то это откроет широкий простор для диверсии. Остается лишь ждать подходящего момента. Если еще Слава перехватит разведчиков, что пойдут в сторону крепости, то совсем красиво будет.

Время текло мучительно медленно. Спустя полчаса толпа так и оставалась на месте. Командная ставка расположилась вблизи меня, поэтому удавалось слушать, о чем они говорят.

Где точно расположена крепость пришедшие не в курсе, от чего я облегченно выдохнул. К тому же, между двумя лидерами царили натянутые отношения. Уж не знаю, как они умудрились договориться объединиться, но напряжение между ними можно было пощупать.

Я насчитал под двести человек двогворцев и около пятидесяти шакарцев. Ясно в чью пользу расклад. Думаю, эта холодная женщина, что вела свой отряд, понимала, что в любой момент ее конкуренты могут передумать идти бить ороборцев и напасть. Ну, а что, уровни всем пригодятся, а тут добыча совсем рядом.

Через полчаса вернулись первые разведчики, доложившие, что нашли только дорогу, но не крепость. Отлично, стемнело уже достаточно сильно, чтобы любой поход сочли опрометчивым.

Лидер дрогворцев считал схоже со мной, поэтому приказал устраиваться на ночлег и выставить посты.

Следующие три часа я провел в ожидание, пока лагерь надежно уснет. Никаких палаток или минимальных удобств, разумеется, с собой у людей не было. Устраивались, как получится. Сам лидер уснул в окружение своей охраны, которая,

впрочем, тоже спала.

Один раз на границу лагеря выбежала какая-то тварь, но ее быстро прикончили.

Наконец, когда я убедился, что большая часть людей спит, и окончательно устал ждать, борясь с собственным сном, то аккуратно пополз вниз. Костры давно прогорели и сейчас вокруг царила темнота, хоть глаз выколи. Единственные источники света у постов охраны. При должной удаче, смогу через них пробраться. Но сначала…

Я повис на нижней ветки и аккуратно спрыгнул. Раздался хруст, но никто не обратил внимания. Выждал для верности десять минут и привел чувства в порядок, после чего двинулся к ближайшей цели.

Точный маршрут я просчитал еще два часа назад, пока сходил с ума от скуки, сидя на ветке. А опыт ночных убийств уже имелся.

К лидеру подобрался беспрепятственно. Это он зря. Нужно было выставить почетный караул, что ли… Нож вошел в уязвимое место, отправляя главного засранца в небытие. Он дернулся и напрягся, вцепившись в руки и несколько секунд смотрел мне в глаза, осознавая, что его убили. Я выждал еще десяток секунд, удостоверившись, что он точно мертв и вытер окровавленные ладони об его одежду. Теперь, без нормального руководства, атака пройдет гораздо хуже, чем могла бы.

Сабельку с собой тоже взял. У этого идиота она оказалась непривязанной. Вот он обрадуется, когда очнется.

Резать спящих становится традицией, подумал я, опускаясь перед следующей жертвой. Мужчина заворочался и повернулся, но продолжил беззаботно спать. Прижать рукой, вонзить кинжал, подождать несколько секунд, пока человек умрет. Скользнуть к следующей жертве…

В итоге я перерезал всю охрану лидера дрогворцев. Поразительно, как это удалось, но факт есть факт. Может с дороги устали, все же им пришлось идти весь день. Закончив с этой задачей, я двинулся в сторону выхода из лагеря.

Женщину Шакар я решил оставить в живых. Идеально, если на утро подумают, что это ее рук дело. А еще лучше, если они передерутся между собой.

Но больше всего радовало другое, мне дали шестой уровень. Ровно на тридцатой жертве. Наконец-то…

Я отправил в небытие еще несколько человек и почти добрался до конца лагеря, как меня окликнули.

— Эй, ты чего тут шляешься?

Глава 12. Битва у ворот

Голос раздался из темноты и я чуть не подскочил с испугу. Говорил один из стороживших ночью. Наверно пошел к своим вещам и наткнулся на меня.

— Господи, ну и напугал ты меня, — сказал я спустя пару секунд. — Кто же так в темноте подкрадывается? В этом проклятом походе и поседеть можно.

— Ты не ответил, что делаешь тут? — если вначале в голосе звучала настороженность, то сейчас она уменьшилась.

— А что можно делать ночью? Отлить пошел я. И по твоей милости, чуть не сделал это преждевременно.

Из темноты раздался смешок и говоривший вышел вперед. Обычный мужчина, которых полно в отряде.

— Ладно, топай. Только аккуратно. Далека не отходи, а то в лесу разное может встретиться.

— Учту, спасибо.

Я было двинулся вперед, мимо часового, как сзади раздался крик.

— Тревога! В лагере враг!

С часовым мы среагировали одновременно, но я оказался быстрее. Кинжал вошел ему в брюхо и я повалил тело на землю. Несколько секунд судорог, выпускаю мертвеца и бегу в сторону ночной темноты.

Сзади доносится шум и крики, но игнорирую, думая только о том, чтобы выбраться.

В след за криками доносится взрыв. От неожиданности аж приседаю, не понимая, что происходит. Неужели Слава все еще здесь… Скинув оцепенение, выбегаю в свободный лес мимо только просыпающихся людей. Вырвался… А хорошо вышло, удачно.

Отбегаю метров на сто от лагеря и поворачиваю в сторону. Теперь снижаем в темп и обходим по кругу. Нужно нащупать одиночную фигуру. План удается и минут через десять блуждания появляется точка, что сидит вдалеке от основной толпы. К ней и направляюсь. В лагере же врагов сейчас расцвела паника. Погоню так и не назначили, видимо решив, что гнаться непонятно за кем в ночи идея чреватая тем, что можно быстро распрощаться с жизнью.

Как я и думал, в кустах сидел Вячеслав.

— Пс, это я, только не дергайся.

— Наконец-то, парень. Ты не представляешь, как я устал тебя ждать.

— А чего ты здесь сидел? Уже давно бы ушел в крепость.

— Так я так и сделал, а потом вернулся. Не бросать же тебя здесь одного.

— Спасибо. Взрыв от тебя был?

— Да. А то они дюже шустро собрались за тобой в погоню.

— Да, вовремя ты. Я убил их лидера, так что не зря мы тут сидели.

— А вот это отличная новость.

— Да, и предлагаю отсюда сваливать. Ты же сможешь распознать, когда они начнут движение?

— Распознать смогу.

Дорога обратно домой затянулась. Когда шли сюда, я думал, что темно. Но нет, сейчас темнота вышла на принципиально иной уровень и приходилось продираться чуть ли не на ощупь. Еще, как на зло, сегодня небо заволокло тучами и редко когда звезды выглядывали, чтобы осветить нам путь.

Словно этого было мало, лес наполнился звуками ночи. Где-то в далеко ухали птицы, а в кустах раздавался непонятный шелест. Каждый звук заставлял вздрагивать, представляя, как глупо может кончиться ночь — а разве не глупо быть съеденным голодным хищником после того, как устроил столь авантюрную диверсию.

Вернулись через два часа. Нас встретили дежурные у ворот в крепость. Матвей большую часть людей отправил спать, а рядом с ключевыми точками поставил охранников.

— Драк, ты сейчас куда? Спать? Матвей всех расположил в храме на случай прорыва, можешь там устроиться. — обратился ко мне Слава, когда мы зашли за ворота.

— Я к алтарю. Получать награду, а потом спать, но к себе. Если что, то дом рядом с храмом.

— Да иди ты. Шестой уровень?

— Ага, — улыбнулся я.

— Так и чего ты молчал? Давай скорее.

Ворота храма встретили нас закрытыми, но Слава самым наглым образом постучал, аргументируя тем, в что в противном случае умрет от любопытства.

Нам открыл сонный боец, предварительно устроив раздраженным голосом допрос, а не враги ли мы часом.

И вот, спустя все преграды, я кладу руки на алтарь, чтобы получить заслуженную награду. Обзор затягивает непроглядная тьма, на фоне которой постепенно проступают очертания выбора. Во-первых, дали два очка навыков, которые можно вложить как в новые, так и в уже взятые умения. Во-вторых, предложили три варианта на выбор.

Первый — отразить любую специальную или магическую атаку. Действует раз в шесть часов. Как я понял, это защита против сверхспособностей последователей. Таких как мои намерения или молнии Руса. Интересно, а сработает защита против взрыва стрелы у Славы или усиления Матвея? Проверять на практики как-то не хотелось, поэтому я не спешил с выбором.

Вторая — возможность создавать комбо намерения. Эта способность сочеталась и усиливала те, что у меня уже есть. Причем указывалось, что если я возьму ее, то она объединиться с остальными.

А вот третья иконка и ее описание повергли в ступор. Возможность создать переносную точку воскрешения. Честно, я завис минут на пять, обдумывая открывающиеся перспективы.

Отвиснув, вложил по очку во вторую и третью способность. Защита, безусловно, очень круто, но в сравнение с остальными блекнет. Да и в массовых сражениях нет особого толка от одноразовой способности.

После принятия решения иконки навыков исчезли и появились надписи.

Сила намерений, воплощение намерения и комбо-намерения совмещены в навык — власть намерений. Внимание, намерение не гарантирует результат, но приближает к нему. Любая ваша воля может быть воплощена в реальном мире. Можно усиливать как себя, так и влиять на внешние процессы. Зависит от силы воли, концентрации и отдачи. Тратит внутреннюю энергию. Ваше намерение может быть отраженно чужим. Откат четыре часа.

Насчет алтарей пришло две надписи.

Понимание, как создать алтарь раскроется в вас.

Теперь вы можете чувствовать чужие алтари на расстояние двухсот метров.

Следом внутри родилось понимание, что и как делать. Оно расцветало, постепенно прорастая, пока не сформировалось в окончательный образ. Не хило так Ороборг отжигает. Приличный кусок информации скинул.

Дальше выскочило предложение усилить одну характеристику на десять процентов. Здесь ждал сюрприз. К ловкости, выносливости, силе и восприятию, добавили еще стойкость и волю. Стойкость увеличивала сопротивление чужому воздействию, будь то физическое или любое другое. Воля же увеличивала концентрацию и силу этих воздействий.

Как же хочется взять все и сразу. Что я хочу больше, защищаться или нападать? Вспомнив последние дни, безоговорочно выбираю второе и повышаю волю.

Получается, если один повышает стойкость, то это

нивелируется повышенной волей. Серьезный аргумент. Но посмотрим, что будет дальше и какие еще характеристики откроются.

Отхожу от алтаря и встречаю заинтересованные взгляды Славы и еще нескольких бойцов, что несли дежурство.

— Ну? — спрашивают они синхронно.

— Что ну? Там такое ну, что охренеть.

— Не тяни! Всем тут интересно.

— Три способности на выбор. Не знаю, у всех так будет или нет. Открылись новые характеристики, стойкость и воля. Усиливают и ослабляют специальные умения. Дали два очка навыков. Моя основная способность сильно эволюционировала, но еще разбираться и разбираться. Но есть кое-что еще… О чем я расскажу сначала Матвею. Без обид, парни, но это стратегическая информация, что меняет весь расклад.

— Вот черт. Хм… а может… — начала Слава, — Ладно. Дождемся утра. Но как теперь уснуть… Хоть иди снова врага бей.

— Как там они, кстати?

— Да сидят на тот же месте.

— Ясно. Тогда я спать. Будите, как начнут двигаться.

— Иди уж, герой. — похлопал меня по плечу Слава.

Изначально я собирался отправиться ночевать к Еве, но мысль о том, что девушку придется разбудить, остановила. С другой стороны, она ведь может волноваться. Или беззаботно спать. В итоге все же выбрал вариант идти к себе домой, но только не стал ломиться на чердак, а остановился на первом этаже. Здесь сохранились спальные места, где я и расположился.

Ева ощущалась наверху и мирно спала, что успокоило и в сон я провалился мгновенно.

* * *

Разбудили меня через тройку часов, когда солнце на небе только начинало неспешный подъем.

— Драк, поднимайся. Незваные гости выдвинулись в нашу сторону полчаса назад. — я открыл глаза и увидел самого Матвей. — И что там за способность тебе дали, что никому кроме меня рассказывать не захотел? Слава весь мозг вынес, требуя раскрыть интригу в срочном порядке. Как дети прям.

Перед тем, как сказать, я прислушался к ощущениям и убедился, что мы здесь одни. Только Ева еще спала наверху, но ее можно не опасаться.

— Возможность создать дополнительную точку

возрождения. — прошептал я, наклонившись к Матвею.

— Охренеть. — присвистнул лидер и почесал бороду.

— Там не все так просто, есть сложности, но решаемые при желание.

— Я тебя услышал. Молодец, что промолчал про это. Славе расскажем, но остальные пусть пока остаются в неведение. Это нужно как следует обдумать. Сейчас нам надо отбить атаку и спасти крепость, после поговорим.

— Сколько до подхода врага?

— Меньше часа.

— Матвей, а ты не думал нагнать кучу левого народу?

— Зачем? Только мешаться будет.

— Чтобы напугать. Так люди поймут, что здесь не шутки. Выгод от этого много вырисовывается.

— Звучит подло, но логика в твоих словах есть. Только жаль отдавать врагам лишние жизни.

— Если по нам один раз как следует ударят, чтобы большинство прочувствовало, что значит умирать и сражаться, то это поможет собраться в дальнейшем. Половина крепости до сих пор вяло шатается, занимаясь ерундой.

— А ты не так прост, парень. И циничен. Но идея интересная.

— Будет гораздо хуже, когда в следующий раз к нам подойдет не двести человек, а две тысячи.

— Хорошо, я подниму людей. — согласился лидер после обдумывая идеи.

Матвей ушел, а я остался приходить в себя. Надо, кстати, засов на дверь повесить, а то любой посторонний может зайти. Видимо, звуки разговора и скрипящих досок разбудили девушку. Силуэт Евы поднялся и отправился к люку. Спустя десяток секунд, после того, как она нерешительно постояла у выхода, раздался ее неуверенный голос.

— Драк, это ты?

— Да. — следом последовало открытие люка и я увидел заспанную девушку, что вызывало улыбку.

— Ты вернулся! — воскликнула она, совмещая это с зевком.

— Прости, что задержался. Случайно вышло.

— Все хорошо?

— Да, только на нас скоро собираются напасть, но это мелочь. Ты только посиди здесь и не высовывайся, договорились?

— Чего? Напасть? — на ее личико набежало недоумение, а следом отобразился нешуточный мыслительный процесс. Я и сам без нормального сна соображал туго, так что понимал ее сложности.

— Ну… да. Не переживай, все будет хорошо.

Девушка смотрела высунувшись из люка и хлопала глазами.

— Я тоже хочу сражаться! — наконец выдала она, спустя долгую минуту.

— Это лишнее. — нахмурился я.

— Почему это? — ее брови поползли вверх.

— Это опасно. У тебя нет оружия. Ты не умеешь сражаться. Там придется убивать. Тебя могут взять в плен. Да много есть причин туда не ходить.

— Но ты же туда ходишь.

— Да, я делаю это в том числе, чтобы защищать тебя. А на поле боя это будет сделать сложнее.

— А если я научусь сражаться?

— Вот тогда об этом и поговорим.

— Ловлю тебя на слове!

— Хорошо. Только оставайся сейчас здесь, я приду за тобой. В случае опасности беги к храму или источникам.

Ева кивнула и я со спокойной душой вышел из дома. Вот же придумала… сражаться хочет. В моей голове не укладывался образ нежной девушки и суровость боев на смерть. Кровь и я могу пролить, а Ева пусть остается такой же беззаботной и теплой.

Я добрался до стены, где уже собралась большая часть отряда. Там же нашелся Слава.

— Ну что, далеко они? — обратился я к нему.

— Еще полчаса плюс минус. Как только светлее стало, так сразу выдвинулись.

— Ходил к ним кто?

— Нет, какой смысл. Они нас точно вычислили уже, а значит смысла скрываться нет.

— Радует, что они придут уставшими.

— Это в любом случае. Спасибо твой выходке, — улыбнулся лучник.

— Есть план сражения?

— Как Матвей скажет. Проходы почти заделали, правда выглядит это убого, но там точно быстро прорваться не смогут. Поэтому скорее всего основной замес будет у ворот.

— Хорошо. Я тогда пока здесь посижу, нужно разобраться, что мне за способности достались.

— Иди лучше к кроме леса. Как почувствуешь врагов, дашь знать.

— Так, а смысл, если у тебя метка весит?

— Она на одного человека висит. А остальные могут ускориться и попробовать наспех прорваться.

— Я тебя понял.

Смирившись с участью, отправился к лесу и сел так, чтобы

нельзя было ко мне подобраться. Раз есть защита от уникальных умений, то и от моей чувствительности найдется. Могучее дерево прикрыло спину, а заросли помешают прорваться любому шустрому противнику. Что же, есть тридцать минут, чтобы привести мысли в порядок и предаться размышлениям…

Сейчас в голове гнездился вопрос, будоражащий сознание, что есть намерения и как с ними справляться. Не гарантирует результат, но приближает к нему, это как? Нет бы выдать что-то мощное и примитивное. Не в обиду Русу будет сказано, но хочу молнию. Чтобы разить врагов тупым и простым способом. Но это я так, бешусь на пустом месте. Дали то, что дали и нужно быть благодарным этому.

Если вспомнить, как я уже применял намерения, то грандиозные перспективы вырисовываются. Смог вызвать болевые ощущения и поджечь врага. По идеи, мой потенциал не ограничен и упирается в воображение и силу воли. Да и с энергией очевидна ситуация. Сомневаюсь, что если я сейчас возжелаю стать властителем мира или затушить солнце, то это получится. Пупок надорвется. А вот нечто менее масштабное…

Поджечь человека сколько усилий требует? Допустим, у меня на этот фокус хватит запаса. А сжечь толпу? Сомневаюсь. И что будет, если попробую? Они нагреются чуть-чуть, а я упаду без сил? Значит нужно постепенно повышать уровень воздействия, пока не упрусь в предел. Проблема только в том, что способность действует раз в четыре часа.

И что значит комбо-намерения. Чтобы ответит на этот вопрос, нужно окончательно сформировать для себя, что есть намерение. Чувствую себя философом, что рассуждает о вечном. Иронии добавляет приближение врага. Боевой философов, звучит, однако.

В тех случаях, когда я применял намерение, это было сродни изъявлению воли. Я хотел, желал и концентрировался на чем-то определенном и это происходило.

Но если можно создавать комбо, то это открывает перспективу создать многомерные намерения, а не простые и тупые. Например, поджечь не всего человека, а лишь его волосы или бороду. А можно и вскипятить кровь в голове. Или взорвать глаза. Ух какой ужас в голову приходит. Новая способность открылась с другой стороны, заставляя хищно усмехнуться.

Появилось нетерпение, когда же придут противники, чтобы опробовать на них новую идею.

Но я узко мыслю. Комбо это от слова комбинация, значит из намерений можно что-то составлять. Последовательность? Код воздействия на реальность? Пока не представляю, для каких это ситуаций может потребоваться, поэтому оставляю прямые и

мощные воздействия для предстоящего боя.

Минут через десять пришел Матвей и стал выстраивать войско, обозначая задачи и план действий. На стену выходили и другие люди, не из нашего отряда. Они вооружались чем попало, но если мы возьмем на себя основную часть врагов, то эта неорганизованная толпа сможет добить остатки. Будут жертвы, конечно, но все делается к лучшему.

Перед воротами выстроились шестьдесят человек. Еще десять, как понимаю, остались в храме, чтобы защитить его в случае чего. Наверняка и ворота закрыли.

Наконец, я почувствовал, как появились первые ряды врагов. Вскакиваю и бегу в сторону наших, махая рукой. По собравшимся проходит волна суеты. Люди реагируют по-разному. Те, кто уже проливал кровь предвкушающе и спокойно. А вот небитые… те боялись и я это чувствовал.

— Идут, — сообщил я, добравшись.

— Хорошо, вставай в строй.

— Матвей, а может я выйду вперед и встречу первый ряд? Хочу проверить способность.

— Хм… ну давай. Бери с собой тогда Руса и Андрея. Вдарите по ним и возвращайтесь. Только бейте в разные стороны.

— Чур мой центр, — сказал я и развернулся.

К концу разговора как раз враги выбрались из леса. Они поспешно выбегали и строились. Нас разделяло метров сто — сто пятьдесят. Я пошел вперед и встал в двадцати шагах перед своими.

— Драк, у тебя что за способность? — спросил Рус.

— Ну… это сложно объяснить. Но если удастся, то первый ряд выведу из строя и создам суматоху.

— Если удастся? Не вселяет уверенности. Ладно, я беру левый фланг, а Андрей правый.

— Вы лучше назад отойдите, потому что я и на дальней дистанции атаковать могу, а вот у вас только близкая.

— Хорошо.

Получился импровизированный клин. Я в двадцати шагах от отряда, а между нами Рус и Андрей, что стоят по бокам.

Дрогворцы с шакарцами действовали прямолинейно. Они собрали основную массу людей и медленно двинулись в сторону нас, постепенно распаляясь и набирая обороты. Доносились крики, грозные обещания и вопли злости. Ну же, давайте, идите ко мне…

Должен признать, надвигающаяся волна внушала трепет. Я хоть и чувствовал боевой азарт, злость, что разгоралась внутри, но, тем не менее, первые секунды завороженно смотрел, как ряды

людей превращаются во все сокрушающую лавину… Наваждение пропало так же быстро, как и появилось.

Пока они бежали, я все время мысленно создавал и формировал в себе намерение. Когда враги добрались до дистанции в тридцать метров, выпустил сгусток воли и завороженно смотрел, что будет дальше…

Нападающие образовали клин, где бежали самые подготовленные воины. Я отчетливо видел их оскаленные рожи, что искажала злость и ярость за все то, что им довелось пережить в походе. Они предвкушали, как размажут наглеца, что вышел вперед, но тут у первого ряда врагов… взорвались глаза.

Десять человек завизжали от боли и ужаса, сбиваясь и падая. Следующие ряды врезались в них, сшибали и сами летели кувырком. Образовалась куча мала, которую остальные поспешно стали оббегать…

Нападающие сбили темп и превратились в две змеи, что продолжала бежать по инерции. Тут то им и прилетело два удара от Руса и Андрея. От рук первого выскочила молния, что мгновенно убила человек пять и контузила еще столько же. А от второго пронеслась волна воздуха, разрубая бегущих на части.

Мы втроем метнулись назад и проскочили в на секунду открывшиеся ряды. Через десяток секунд остатки нападающих добрались и два войска столкнулись. Но темп был уже потерян…

Без главного командира, сломав несколько раз строй, с подавленным боевым духом… Пришлые выглядели, будто свиньи.

Мы приняли первый удар, самый страшный, и откинули врага назад. Но дальше они удивили. Вместо того, чтобы биться с нашим отрядом, половина из них устремилась к стенам и полезла наверх. Я было кинулся на помощь, но потом передумал. Матвей видит ситуацию и, если это нужно, отдаст команду атаковать. А пока я буду биться в рядах своего отряда.

Стоящего передо соратника зарубили и я занял место, закрывая брешь. На меня кинулся дрогворец, размахивая дубинкой, но эта скотина двигалась слишком медленно. Подныриваю под замах и бью в бок, резко выдергивая кинжал и расширяя рану.

Следом меня захватывает череда кровавых схваток, где не понятно, кто где и от чьей руки умирает. Не знаю, сколько это длится, но противники в итоге заканчиваются. Я осознал себя стоящим и измазанным полностью в крови. Последние секунды превратились в слайд-шоу, где мелькали лишь отдельные картинки. Отлетающие конечности, струи крови, вываливающиеся потроха и звуки боли, что сотрясали поляну перед воротами. Тело потряхивало от пережитого стресса, а мозг

поспешно пытался спрятать самые неприятные воспоминания, но когда у тебя почти девственная память… Я мог вызвать отчетливо каждый фрагмент сражения, но старался избегать этого. Слишком уж… кроваво вышло.

Остатки нашего отряда собрались вместе, всего человек тридцать, остальные пали жертвами.

— Это все? — раздается чей-то голос.

— Нет, половина из этих ублюдков прорвалась в крепость. Так что собираемся и идем к храму.

Сконцентрировавшись на ощущениях, увидел, как одна за другими гаснут точки жизней. Сражения шли вдоль стены. Мясо, что собралось на них, задержало противника, но длилось это не долго. Сейчас шел основной замес сразу за стеной и никто из противников еще не смог прорваться далеко.

— Они застряли. Толпа их сдерживает. Убивают друг друга во всю, — прокомментировал я происходящее.

— Тогда давайте поспешим, чтобы забрать награды себе и не бегать потом по крепости в поисках разбежавшихся. Вперед!

Матвей поднял меч и ворвался обратно в крепость. Враги нашлись сразу, а мое отношение к обычным людям выросло на пару пунктов. Умирали, но продолжали сдерживать! Достойно уважения.

Подбегаю к ближайшему противнику и полосую его сзади. С той стороны на меня смотрит благодарный человек, которого я этим спас от смерти. Не обращаю внимания и кидаюсь к следующему.

Рубимся во всю, щедро поливая кровью улицы. Крики боли и ярости доносятся с двух сторон. Люди в очередной раз обнажают звериную натуру и готовность убивать себе подобных.

Матвей отдает приказы, направляя многорукого монстра, которым стал наш отряд. Удар в спину сделал свое дело и попытка пробиться в сердце крепости окончательно сбивается. Удается прорваться только трем людям, которых я отмечаю по отличающемуся рисунку жизни.

— Матвей, я за теми уродами, что побежали!

Лидер машет рукой и ко мне присоединяется еще пару человек. Бежим, преследуя словно гончие убегающую добычу.

Встретились мы у ворот храма. Может они и надеялись на что-то, но нашли лишь закрытые створки, а тут и мы подоспели. Коротая стычка и враги заканчиваются.

— Походу все, парни. Пойдемте обратно, — говорю я и разворачиваюсь к воротам. Сзади истаивают тела убитых. — Пора считать трофеи.

Глава 13. Подводя итоги

Когда мы подошли, бойня уже закончилась. Сейчас подсчитывались убитые с обеих сторон. Из нашего отряда осталось тридцать пять человек, включая меня.

— Собрать оружие и все ценное. Эти смертники притащили много полезных вещей, что нам пригодятся. Саня, займись сбором, а то сейчас растащат. Говори, что с участвующими мы обязательно поделимся, а все те, кто получил уровень, пусть идут к храму. Скоро мы разрешим проход, но пока ворота останутся закрытыми. Рус, а ты возьми пяток парней покрепче и дуйте туда. Сейчас полезут мертвые, нужно их успокоить и выпроводить, чтоб не мешались.

Часть группы разошлась, а мы остались собирать трофеи. Сегодняшнее утро щедро наградило, подарив три десятка дополнительного вооружения. Начиная от мечей, продолжая луками, топорами и прочим. Это без всяких ножей и самостоятельных поделок, которые никто и считать не стал. Целый арсенал, однако.

Часть растащили, но Матвей решил спустить это на тормозах, по принципу, если успел отхватить, то так и будет. В любом случае, главный куш достался нам.

Через двадцать минут собрались у храма и устроили приемку воскрешающих. Команда Кирилла суетилась рядом, поспешно наготавливая на всех еды. Ева тоже здесь появилась, что успокаивало и радовало меня. Готовили щедро, празднуя победу. Глянул бы я на то, как Кирилл решил бы зажать пищу и сэкономить в этот час.

Потекший ручеек вернувшихся с того света первым делом поздравляли, вторым спрашивали, получен ли уровень и в случае подтверждения давали сразу воспользоваться алтарем. После чего человека прямо в храме отводили в сторону, всячески нахваливали и забрасывали удочку на тему присоединения к жрецам. Часть соглашалась сразу, часть обещала подумать, и лишь малый процент категорически отказывался. На заметку брали всех. Полезно знать, кто и что умеет, а тем более на чьей он стороне.

По итогу, когда подсчитали жертвы с обеих сторон, оказалось, что счет за нами. Двести пятьдесят убитых врагов против ста пятидесяти наших, если округлить. Как выяснилось по рассказам, наибольший уровень нанесли прорвавшиеся за стену. Особенно те, кто обладал уникальными навыками. В частности, особо удивила женщина лидер шакарцев. С ее рук сорвался луч,

что превратил в гниющие куски мяса десяток людей. Сомневаюсь, что именно столько, уж слишком сильный урон. Такой может быть только у высокоуровневого последователя, что и вызывает сомнения. Ну вот как она могла умудриться прокачаться за столь короткое время?

Как приятный бонус, около семидесяти человек добралось до первого уровня и получили способность. Не понятно пока, как это усилит персонально наш отряд, но вот боеспособность крепости в целом возросла. А вот новички из жрецов почти поголовно перешагнули второй уровень, а кто-кто и третий.

Сейчас же люди собрались вокруг костров, ели, обсуждали подробности схватки, приукрашивали свои подвиги и спорили, кто круче. Наш отряд сидел немного в стороне, но не обособленно. Мы свободно общались с остальными, также поздравляли собравшихся, но держали дистанцию.

Я часто ловил завистливые и уважительные взгляды. Благодарность и понимание, что без нас пришлось бы на порядок хуже, смешивалось с осознанием, что у всего есть оборотная сторона. Будучи самым сильным боевым отрядом и удерживая храм, мы могли диктовать свою волю.

То-то Кирилушка бродил хмурый, фальшиво улыбаясь. Понимал, к кому основные силы стекаются. Его запасы еды скоро закончатся, а вот контроль храма останется всегда.

— Держи, — протянула мне миску Ева. — Лучшая порция. Сама накладывала.

— Спасибо тебе, — улыбнулся я.

— Это тебе спасибо. Ведь это ты нас защищал. Но это не отменяет того факта, что с тебя подробный рассказ!

— Какой еще рассказ?

— Как все было на самом деле. А то слухи множатся и один бредовей другого. Не удивлюсь, если к вечеру будут говорить, что к крепости пожаловало десятитысячное войско, которое удалось побить только за счет великих потерь и свершений, — голос Евы набрал торжественность, будто она кого-то передразнивала.

— К нам подошло в районе двухсот пятидесяти человек. Все остальное вранье.

— А правда, что изначально было больше?

— Это ты откуда узнала? — нахмурился я.

— Умею слушать, а ваши парни те еще болтуны.

— Ясно… — надо поговорить с Матвеем на тему конфиденциальности. Сами мы с Евой сидели вдали от остальных и я точно знал, что рядом никого нет. Но вот то, что обычная девушка легко узнала вроде как информацию не для всех, это косяк. Сейчас не важный, но на чем-то крупном и прогореть

можно.

— Ты не хмурься, а отвечай. Все равно же не отстану.

— Да, было больше. Но мы их встретили на подходе и задержали. Так бы они еще вечером пришли и ситуация бы сложилась в разы хуже.

— А их много было?

— В районе четырех сотен. Но не в этом причина, нам удалось уничтожить лидера, что привело к столь глупой атаке.

— И это нас подводит к разговору, что меня нужно научить сражаться!

— Опять ты за свое, — возвел я очи к небу.

— Ну Драк…

— Давай потом об этом поговорим. Сейчас дел много. Хорошо?

— Хорошо. Но помни, ты пообещал!

— Пообещал поговорить, да.

— Решить вопрос и научить меня сражаться! Сам подумай, что будет, если до меня доберутся. Или того хуже, в плен возьмут.

— Аргумент… смотрю, ты хорошо подготовилась, — усмехнулся я. А ведь и правда аргумент. С той же самостоятельной смертью Ева сможет избежать плена. Да и врага удивить в случае чего… — Я подумаю.

— Упрямый.

— О тебе забочусь.

— И я тебе за это благодарна. Но я взрослая девочка, и должна уметь за себя постоять.

— Все-все, я услышал.

Девушка приподнялась и поцеловала меня в щеку, от чего я на секунду завис. Мелькнула мысль воспоминание, что и в той жизни я слабо понимал женщин…

Через час, когда с основными организационными вопросами закончили, меня нашел Матвей.

— Ты как, Драк? Поговорить нужно. Сам знаешь о чем.

— Пойдем в дом.

— Девушка там?

— Нет, ушла по делам. Я тут один сидел, размышлял.

— Хорошо, идем.

Мы зашли в дом. С Матвеем еще пришел Александр и Слава, чему я не удивился. Мужчины расселись на примитивную мебель и уставились на меня.

— Ну? — приподнял бровь Матвей. На бородатом лице это смотрелось зловеще.

— В общем, там много условий. В святилище можно взять то ли ядро, то ли семя, то ли еще хрен пойми как называющуюся

штуковину. Ее нужно поставить в закрытом месте. Это обязательное условие, чтобы в момент возрождения оно было пустым. Проще говоря, если там стоять или место будет открытым, то воскрешение обломается. Дальше уходит три дня на то, чтобы точка сформировалось. При этом у нее повышенный радиус обнаружения. Не спрашивайте, что это значит, я без понятия. На закуску — мне выдали способность чувствовать аналогичные точки врагов на дистанции в триста метров. Уничтожить просто — стукнул разок по ядру и все, кранты.

— А какая проходная способность? Ну, сколько человек в час возрождать сможет?

— Зависит от того, сколько укромных мест будет. Если спуститься в подвалы храма, то там найдется штук сто закутков. Сомневаюсь, что сможем это повторить, так что сами прикидывайте. Повторюсь, что пока место занято — воскрешение не работает.

— То есть, если убить разом две тысячи человек, то образуется пробка в храмах? — вставил Слава.

— Да, — улыбнулся я в ответ, представив, как наши противники давятся.

— Интересная перспектива. Загнать на точку респа, взять храм штурмом и дело в шляпе.

— Ага, все так красиво и просто звучит, что аж сплюнуть хочется, — угрюмо проговорил Матвей.

— Ну, а что. Нас две с половиной тысячи. Оставить пару сотен человек караулить, остальных разбить на три группы и атаковать. Получается больше, чем по семь сотен. Внушительная сила. — поддержал идею Саня.

— Семь сотен быдла против двух с половиной тысяч такого же быдла. Пойдешь собирать народ? — высказал свое мнение Матвей, наградив всех тяжелым взглядом, — Вернемся к теме, пока количество великих идей не перевалило разумные пределы. Что будет, если точку уничтожить?

— Особо ничего. Вроде. Но следующее ядро можно будет получить только через неделю.

— Поставить бы ее рядом с чужой крепостью… Вот тогда да. Атакуем, умираем и враг расслабляется. А через пару часов повторение атаки. Например, ночью, когда все будут спать, измотанные сражением.

— Нас быстро вычислят и просекут фишку.

— Пока никто другой не взял шестой уровень, план может удастся.

— Поиск места, подготовка, три дня ожидания — к этому времени новость перестанет быть уникальной.

— В общем, мужики. Нужно срочно заняться разведкой. — подвел итог Матвей. А потом уже планировать. Как вариант поставить на равном удалении от всех. Тогда откроется простор для маневра. Драк и Слава, вы берете по пять человек и отправляетесь на поиски. Задача найти оставшиеся крепости. Берите только тех, у кого есть способность умереть и привязанное оружие. Я еще отряды пошлю, сколько получится. И выйти лучше максимально быстро.

— Эх, парень. Видно это наша судьба, землю топтать, да ночевать в лесах. — вздохнул Слава.

— Пока это приносит дивиденды.

— Только это и утешает. Пойдем, наберем себе добровольцев.

— Погоди, — остановил нас Саня, — А карту кто-нибудь пытался искать?

— Где? — повернулся к нему Матвей.

— Да хоть в том же замке. Ведь здесь раньше жил кто-то. У них обязана быть карта.

— Вот черт… — выругался Матвей, — я не подумал об этом. Если карта есть, то она у Кирилла. А ну ка, пойдемте пообщаемся.

Лидер встал и решительно направился к выходу. Дверь жалобна скрипнула от силы толчка, но удержалась на петлях. Мы поспешили следом. Через десять минут уже стояли у входа в замок, где нам прегради путь. Двое мужчин с дубинками в руках вышли вперед с угрюмым видом и вытянули руки, тормозя.

— Вы куда это?

— Кирилла зови, разговор есть. — буркнул Матвей, осматривая говорившего с ног до головы.

— По какому вопросу?

— Не твоего ума дела.

— Тогда я не могу вас пропустить.

Бородатый мужчина нахмурился и навис над дерзким охранником. Мы со Славой рефлекторно положили руки на оружие, что заметили. Вокруг нас стали собираться люди, готовые к любому развитию событий.

— Слушай, недоросль. Я не спрашиваю, можно мне пройти или нет. Твоя задача позвать Кирилла, потому что мне лень тратить время на его поиск. Не усложняй себе жизнь и исполни, что сказано.

Матвей возвышался на голову, так что с недорослью попал в точку. Задержавший нас мужчина пошел красными пятнами и, кажется, даже забыл, как дышать. Да его так сейчас инфаркт хватит.

— Что здесь происходит? — вышел из-за ворот Кирилл. Не прошло и получаса.

— Вы находили карту? — прямо спросил Матвей.

— Не понимаю, о чем ты. — развел руками светловолосый мужчина, улыбаясь… гаденько так.

— Я правильно понимаю, что ты хочешь зажать находку, чем подставишь под угрозу всю крепость?

К этому моменту во дворе собралось много людей. Не только бойцы, но и обычные работники. Ева стояла в стороне и внимательно наблюдала за набирающей обороты ситуацией.

— Что ты имеешь ввиду? — наконец сказал Кирилл, после затянувшейся паузы.

— Здесь раньше жили. И я сомневаюсь, что они обходились без карты. Хоть какая-то информация, но вы ее должны были найти. У меня два варианта. Найти карту или гонять своих бойцов по лесам, составляя ее с нуля. А это время. Много времени. И пока наши враги будут пользоваться готовыми плодами предшественников, мы будем отставать. Сам догадайся к чему это приведет.

Повисла пауза. Есть карта действительно есть, то об этом скоро узнают. Слухи они такие, просачиваются. Тем более, что в крепости обитает множество людей. Может даже Ева в курсе, надо было у нее сначала спросить. И если Кирилл сейчас уйдет в отказ, а потом это всплывет, то у него будут проблемы. В случае любой неудачи всех собак повесят на блондинчика.

— Пойдемте. — сказал мужчина, после раздумий. Я же победно усмехнулся про себя.

Замок внутри выглядел основательно. Массивные стены, мощные двери. Если брать штурмом, то нужно заранее готовиться. Нас провели на верхние этажи. Комната выглядела как кабинет. В центре добротный стол, десяток стульев, а в центре она — схематическая карта. Да не простая, а с рельефом. Изображение окрестностей занимало большую часть стола. Там виднелись различные фигуры и макеты. Мы подошли к столу и припали к увиденному.

— Если бы ты о ней сказал раньше, это бы сильно упростило всем нам жизнь. — бросил Матвей.

— Вы не спрашивали.

— Думаю, нам всем стоило бы понять, что мы в одной лодке.

Кирилл на это промолчал и уселся в свободное кресло, откинувшись и ожидая, пока мы решим свои вопросы. Я забыл про него и перевел взгляд на карту. Уж не знаю, какой у нее масштаб, но делали основательно. Четыре крепости, четыре фракции богов. Они находились приблизительно на равном удаление друг от друга, плюс минус.

Наша база располагалась на севере в горах. Если идти по

правой стороне, то следующей встретится белая крепость бога Эрмера. Та самая, которую мы атаковали ночью. Тут я вспомнил, что так и не удосужился спросить, что у него за специализация, но решил пока придержать вопрос. Показывать слабость и невежество при Кирилле это последнее, что хотелось сделать.

Противоположной от нас стояла крепость богини Шакар. Замыкали круг дрогворцы, сидящие ближе всего к нам. Удивительно, что они так поздно до нас добрались. Наверно, сначала столкнулись с шакарцами, договорились и пошли к нам.

Я вспомнил пятерку людей, что мы встретили в лесу и допрашивали. Получается, нам соврали. Ну никак не могло быть пять часов от того места, где мы повстречались.

— А известно, куда ведет выход из долины? — обратился Матвей к Кириллу.

Большую часть территории ограждали горы. Это если верить карте. Но в одном месте они отсутствовали и обрывались. Выглядело, как выход, но вот куда?

— Нет, я знаю только то, что вы видите сейчас.

— А были какие-то записи или еще что?

— Нет. Только карта.

Матвей пристально смотрел на Кирилла, словно пытаясь решить для себя, поверить его словам или все же нет. В итоге мы попрощались и ушли. Каждый молчал, пока добирались до укромного места.

— Вот же ушлый тип, — наконец заговорил Саня, когда мы остались одни.

— Бог ему судья. Что скажете по карте?

— Она упрощает задачу. И, кстати, выход с гор не один. Их много. Не такие широкие, как основной проход, но уверен, что при желание можно пройти и в других местах. — прокомментировал Слава увиденное.

— Как думаете, что там?

— Да без понятия. Большой и дивный мир. Может еще крепости. Сомневаюсь, что за арку перешло всего двадцать тысяч человек.

— Думаешь, есть и другие локации?

— Все возможно.

— Кто-то здесь жил до нас. Может другие партии?

— Тогда возникает вопрос, какая участь их постигла.

— Ладно, гадать смысла нет. Слушайте решение — набираете людей по пять и отправляетесь к крепостям. Сами распределите кто куда. Нужно организовать слежку, чтобы больше для нас не стали сюрпризом столь большие отряды. Если увидите нечто интересное, то способ связи знаете. Действуйте по ситуации.

Сможете набить уровень — отлично. Но в приоритетах слежка. Вопросы, возражения? — Матвей обвел всех взглядом. — Раз нет, то и славно. Дополнительная задача — найти место рядом с чужим лагерем, куда можно установить точку возрождения. Информацию об этом пока держите в секрете.

— Когда отправляться?

— Если сейчас выйдете, то придется топать ночью… — задумчиво проговорил вожак, — Отправитесь на рассвете. Как раз к ночи доберетесь.

— Есть, товарищ генерал, — шутливо отдал честь Слава и отправился выполнять задачу.

Вскоре мы добрались до храма, где сейчас собралась основная часть нашей группы.

— Ну что, парни, как делить будем? — посмотрел на нас Саня, — Только давайте делить сильных бойцов по-равному, а не всех в одно место.

— Лучше давай выберем, кто куда отправится. — ответил ему Слава.

— Чур я к Эрмеру. Хотя бы знаю дорогу к крепости, где скрываются лжецы.

— Лжецы? — удивился я новому названию.

— Ну да. Ты разве не в курсе?

— В курсе чего?

— Что Эрмер бог обмана, разумеется.

— Нет, это прошло мимо меня.

— Да уж, парень, поразительная способность игнорировать важную информацию, — рассмеялся Саня и хлопнул меня по плечу.

— Я хочу к дрогворцам заглянуть, — вставил Слава. — Ты как, Драк, не против прогуляться к Шакар?

— Мне без разницы.

— Вот и отлично. Теперь разбираем бойцов. Мужики! — последняя фраза предназначалась отряду. Крик привлек внимание и все замерли, выжидая, чего мы хотим. — Все, у кого есть ручная смерть шаг вперед. Точнее, топаем в храм, дело есть.

Разумное решение. Бродить рядом с территорией врага чревато попаданием в плен. Да и надо же будет как-то убиваться, чтобы передать весточку на базу. Мысль убивать друг друга вызывала противоречивые чувства, поэтому нужная способность облегчит… разведку.

В итоге набралось двадцать шесть человек, что обладали навыком. Вячеслав предложил вызваться добровольцам, и, как ни странно, согласились все. Пришлось придумывать на ходу способ отбора. С помощью вытягивая трех соломок установили

очередность. Мне не повезло и выпал жребий выбирать последнему. Так и пошло. Сначала Слава выбрал одного, потом Саня, следом я. Повторить пять раз и группы собраны.

Первым выбрали Руса. Его молнии оказались самыми соблазнительными. Да и как боец он завоевал уважение. Вторым выбрали Андрея, того, что мог кидаться воздушными лезвиями. Я же взял Сергея, чье призвание — декронт, вкупе с умением разрушать объекты. Остальные бойцы пока не выделялись мощными способностями, поэтому за них ажиотаж был меньше.

Я видел досаду на лицах тех, кто остался не удел. Надеюсь, это не вызовет обиду. С другое стороны — хорошая мотивация. Боевые походы это новые уровни и способности, что ведет к выживанию и возможностям. Проще говоря, чем больше убиваешь, тем больше убиваешь. Эта простая мысль попахивала чем-то неприятным, и какая-то часть меня противилась, но лишившись памяти, я потерял нечто большее, чем воспоминания. Не знаю точно, но складывалось впечатление, что мораль и эмоциональные реакции остались там, за аркой. Здесь же я обрел новое имя и учился… жить заново.

Объяснив задачу и договорившись на время выхода, мы разошлись по своим делам. Для меня вечер оказался внезапно свободным и я отправился бродить по улицам, в ожидание, когда вернется Ева.

Сходу в глаза бросилось зарождающееся празднование. В центре крепости, на площади перед замком, стихийно собирались люди, что разжигали костры. Люди Кирилла сновали вокруг, возглавляя процесс. Они выкатили котлы и готовили ужин. Минут через пять со стороны леса показалась группа людей, что несла пару туш убитых животных. Я с удивлением проводил их взглядом. В череде сражений, обычная жизнь большинства окружавших людей ускользала от меня. А оказывается, уже наладили охоту.

Ева помога с готовкой здесь же. Я поймал ее взгляд и улыбнулся, кивая. Девушка ответила взаимностью, но улыбка вышла какой-то блеклой. Я почувствовал, что ее что-то беспокоит, но оставалось лишь гадать, что именно. Или дождаться вечера, когда мы останемся наедине.

Основная группа празднующих состояла из тех, кто принял участие в сражение. До моих ушей доносились споры и бахвальства. Распробовавшие кровь хвастались подвигами, что выглядело несколько странно и глупо. Меня узнали и приветствовали. Видимо демонстрация наших уникальных способностей пришлась по вкусу и впечатлила многих, раз запомнили.

Когда стемнело, гулянка набрала обороты. В центре площади разожгли гигантский костер, вокруг которого зарождались пляски. Зрелище казалось безумным и нереальным, тем не менее, завораживающим. Жизнь среди смерти.

Я сидел в темном углу на одной из крыш и наблюдал за людьми, пытаясь понять, что ими движет. Возможно, это поможет и мне обрести целостность, понять себя.

Сразу после наступления темноты на площадь заявился Матвей, да как! Он собрал всех бойцов и они вышли парадным строем, когда только отрепетировать успели. Каждый с оружием и при полном боевом параде, если так можно выразиться в местных условиях. Площадь погрузилась в тишину. Так собаки замирают при появление льва. Внутри родилось желание быть рядом со всеми, в центре всеобщего внимания и… уважения с примесью страха, но я задавил этот порыв, решив остаться в тени. Со стороны видно гораздо больше.

Матвей выдержал паузу, а потом завел речь. О победе, врагах и общем деле. О мужестве, страхах и тяжелом времени. О надежде и вере.

Единственный, кто остался недоволен выступлением — Кирилл. Блондин стоял в стороне и наблюдал, с каждым сказанным словом хмурясь все больше. Организовывая празднование он наверняка хотел перетянуть симпатии на себя, то Матвей перечеркнул его достижения одним своим появлением. Впрочем, длилось это не долго. Закончив короткую речь, наш лидер увел за собой бойцов, оставив дальше праздновать притихших людей.

Празднование затихло само собой через полчаса. Я выцепил уставшую Еву и повел ее домой. Девушка не сопротивлялась, с благодарностью приняв заботу.

— У тебя все в порядке? — спросил я, когда мы остались наедине.

— Да… не совсем, — замялась она.

Я не понял, что значит ее ответ и впал в ступор. Проснувшаяся интуиция подсказывала, что сейчас нужно молчать и дать ей выговориться. Так и случилось.

— После нашего разговора… Я пошла за ворота и видела следы сражений. Земля пропитана кровью и смерть. Да и рассказы людей, не все так радужно…

— Тебя это напугало? — догадался я.

— До ужаса. Представлялось все иначе. Там, когда разбирали места у храма для меня закончилось все легко. Считай, повезло, а потом я убежала и не видела всех ужасов. Тут же хоть нас и встретили суровые условия, но жить можно. Во много благодаря

тебе, — Ева коснулась моей руки и я почувствовал, как она дрожит. Не думая, аккуратно ее обнял, притягивая к себе. В ответ она благодарно примкнула, прижавшись к груди, — Видя ваши успехи на фоне сражений, мне казалось это чем-то вроде игры. Но сегодня… когда смерть пришла столь близко… Когда люди кричали от боли, медленно умирая, чтобы вскоре воскреснуть… Когда исчезла человечность и лилась кровь во славу чужих богов, что украли нас из нашего мира… Реальность оказалась более жестокой, чем я думала.

— Я тебя понимаю. Мне это тоже кажется нереальным. В какой-то степени потеря памяти облегчила мою участь, лишив возможности понимать, насколько ужасно происходящее.

— Меня это пугает, Драк. Я не хочу, чтобы ты превратился в бездушное чудовище.

— Не переживай. Пока ты рядом, со мной все будет хорошо. Ты словно путеводная нить.

Девушка подняла голову и посмотрела мне в глаза, улыбнувшись. В этот раз улыбка вышла настоящей и живой, а не той блеклой тенью, что мелькала раньше.

— Это приятно слышать. Как думаешь, если у людей возможность на мир? Ведь это так просто, договориться всем. Меня не оставляет мысль, что все эти сражения и убийства, то не воля богов, а выбор самих людей. Сможем ли мы это прекратить?

— Я не знаю. В тот момент, когда появились сообщения, когда побежали первые люди… Тогда я стоял вначале и видел, как толпа погрузилась в хаос. Возможно, именно тогда все и началось. А теперь мы не знаем, как остановиться.

— Ты можешь попытаться это остановить? Ради меня.

Ее глаза были опасно близко и смотрели с такой… надежной. Я тонул в этих омутах, но отказывался сопротивляться.

— Я… сделаю, что возможно. — голос прозвучал с хрипотцой.

Ева смотрела снизу вверх. Я чувствовал ее дыхание и теплоту тела. Ее губы немного приоткрылись и манили больше, чем все сокровища мира. Не знаю как это произошло, но следующее, что я осознал — это поцелуй. Девушка целовало робко, доверившись моим объятьям.

И в этот момент я понял, что никогда и никому не позволю ее обидеть.

Глава 14. Ночная гостья

Вышли спозаранку, едва солнце выглянуло над горизонтом. Оно едва виднелось, прячась за набежавшими тучами и окрашивая их в багровые цвета. Лес встретил влажностью, а от травы ноги моментально промокли, что не добавило радости отряду.

— Как бы дождь не пошел, — поморщился Сергей, глядя в серое и тяжелое от туч небо.

За последний час это была единственная сказанная фраза. Люди шли молча, иногда зевая и медленно пробуждаясь. Хоть лес и пытался взбодрить каждого прохладой, но раннее утро брало свое. Я успел заучить имена каждого и какими способностями они обладают. Помимо Сергея со мной шли еще Олег, Денис, Стас и щуплый парень, которого прозвали Тенью. Пожалуй, он обладал самой интересной способностью из четверки — скрываться в тени. Не знаю, как это работало, но по его заверениям, темные места помогают ему спрятаться. Должен признать, что эта способность подходила ему — щуплый, небольшого роста и с резкими чертами лица. Он выглядел несуразно, а торчащие уши делали его несерьезным и забавным. Но это ровно до момента, пока не взглянешь ему в глаза. Молодой мужчина смотрел холодно, совсем не показывая эмоций.

База шакарцев лежала в противоположной стороне долины от нас. В этот раз путь обещал затянуться и скорее всего придется искать место для ночлега. Хорошо, если оно будет надежным.

Я вглядывался в тени деревьев, и, то ли виновата мрачная погода, то ли разыгравшееся воображение, но от местности пахло… обещанием опасности. Лес словно нашептывал, что люди ведут себя слишком нагло, безнаказанно бродя по его тропам.

Можно выйти на открытое пространство, благо его здесь хватало, а не топать через лесной бурелом, но это значит выдать себя раньше времени. Благодаря моей способности в лестной чаще мы всегда узнаем первыми о приближение врага. Если он живой.

Мысль, что здесь бегает нежить, щекотала нервишки, но воспоминание, как мы сражались, ушло на задний план, задавленное чередой последующих событий.

Переживания о безопасности не единственное, что беспокоило. Мне доверили вести отряд на боевую операцию и это… ставило в ступор. Каждый из присутствующих был старше, а следовательно и опытнее меня. К тому же, у них нормальная память. Я не представлял как можно и нужно командовать

людьми.

Не убивать же, если оспорят мое право отдавать приказы.

Первые часы шли по знакомым местам, но потом территория стала неуловимо меняться. Вместо гущи леса пришли открытые пространства, холмы и овраги. В низовьях бежала речушка, вдоль которой мы и двигались, дабы под рукой держать запас воды.

Если вспомнить карту, то мы двигались по середине долины и скоро должны подойти к ее центру. Чтобы добраться до крепости Эрмера, нам потребовалось больше двенадцати часов, но тогда мы спешили и большую часть пути преодолели бегом. Сейчас же мы шли не медленнее и к вечеру добрались лишь до середины пути.

Речка вывела к большому озеру, что простиралось на многие сотни метров вдаль. С другой стороны ее обрамляли скалы, а мы вышли рядом с пологим берегом.

— Красота, — протянул один из бойцов, но через секунду взглянул на небо и поморщился. Полчаса назад заморосил дождь и он успел достать всех.

Я оглянулся, прикидывая, что делать дальше. Очевидно, что до конечной цели еще топать и топать. А уходить в ночь по дождливой погоде значит подвергнуть всех лишней опасности.

— Устраиваемся на ночлег. Путь продолжим утром. Нужно найти удобное место, чтобы обороняться и было тепло. Там вдали, — я указал рукой направление, — Что-то виднеется. Идем туда и проверяем.

Предвкушая отдых, бойцы заулыбались и с энтузиазмом отправились в указанную сторону. Перспектива идти через ночной лес под дождем печалила не только меня.

Из-за погоды видимость снизилась и уже через сотню метров было сложно разглядеть детали. Запримеченная мною цель выглядела темным пятном, что возвышалось над гладью озера, словно штырь. Постепенно, чем ближе мы подходили, тем больше очертаний силуэт приобретал и в итоге сформировался в полуразрушенную башню.

— Походу, нам повезло, — заметил Сергей.

— Там могут быть опасности. Приготовьтесь и держитесь начеку. Жизнь я не чувствую, но в этом мире и другие опасности водятся.

Подавая пример, обнажаю кинжалы и двигаюсь вперед. Может и лишняя перестраховка, но я несколько десятков человек убил, что пренебрегали мерами безопасности. Спустя пару секунд остальные нагнали меня, а звук доставаемоего оружия дал понять, что к опасениям отнеслись серьезно.

Башня возвышалась на добрый десяток метров. Она стояла на

куске скалы, недалеко от обрыва у озера. Внутрь вел черный провал, на месте которого когда-то наверняка стояли мощные створки, но от них остались лишь петли. Куда делась сама дверь — неизвестно. Если раньше здесь и оставались следы, то сейчас место выглядело заброшенным.

Я медленно вошел в темноту, ожидая, что в любой момент на меня бросится чудовище. Смелости добавляли пять пар глаз, что смотрели пристально в спину.

Внутри нашлось пустое пространство. Башня радиусом от силы метра три — спрятаться негде. Единственное, что здесь сохранилось — лестница, ведущая на второй этаж. Ступени, вмурованные в стену, выглядели основательно и надежно. Они уходили в люк на потолке, который зиял еще более темной дырой. Вот туда лезть хотелось меньше всего, но придется.

— Я лезу наверх. Если меня убьют, то уходите и скрывайтесь в лесах. В случае смерти постараюсь завтра вас нагнать.

Меня выслушали молча, лишь кивнув в ответ. Ну что же, раз вызвался, нужно действовать.

Тишина давила похлеще, чем неизвестность. Я слышал, как за стенами о скалы разбиваются капли. Ветер завывал, обещая неприятности тем, кто останется без укрытия. Пять мужчин за спиной тяжело сопели, сосредоточенно ожидая развития событий и готовые к бою. Вдали грянул гром, окончательно испортив настроение.

Я взялся за первую ступень и полез наверх. Засунув голову в узкий проход, огляделся, насколько мог. Сплошная темнота, которую разбивал едва заметный свет из следующего люка.

В груди бешено билось сердце, оглушая, но вдох следовал за вдохом и ничего не происходило. Удостоверившись, что убивать меня сразу не собираются, залез полностью и встал на ноги. Глаза привыкли к темноте и я смог осмотреться. Башня встретила пустотой и запустением. Голый пол и стены, сложенные из крупных блоков, вот и все, что удалось различить. Но здесь сухо, а это сейчас ох как важно.

— На втором этаже чисто. Лезу на третий, — бросил я парням внизу.

Третий встретил прорехой в стене и таким же запустением. Лестница вела и на четвертый, откуда доходило гораздо больше света. Уже не особо опасаясь, я поднялся и обнаружил большой пролом, в половину стены. Нашелся и выход на крышу, но от нее мало что осталось, поэтому лезть дальше смысла нет.

Я спустился обратно и рассказал, что внутри безопасно.

— Предлагаю остаться здесь на ночь. Учитывая дождь, глупо будет идти дальше.

— Да, но если на нас нападут, то мы окажемся заперты, — заметил Сергей, за что получил пару осуждающих взглядов от других бойцов.

— Будем, никто не спорит. Но и оборону здесь держать проще. В крайнем случае пойдем на прорыв. Сейчас важно другое — нужно разжечь костер, чтобы согреться всем. Разделяться не будем, так что за дровами топаем все вместе.

— Рыбку бы половить, она здесь наверняка водится. — сказал Денис, бросив взгляд на озеро.

Пока мы шли, я не раз замечал, что его тянет к природе. Частенько мужчина уходил в сторону и рассматривал очередной куст, что ему попадался. Видно, рыбалка также входит в список его интересов.

— Если смастеришь удочку или еще что, то идея будет классной.

— Подумаю, что можно сделать. — серьезно ответил мужчина, задумавшись.

Закончив разговоры, мы вышли под дождь и поспешно добрались до ближайшего леса, где и набрали дров. Пришлось постараться, чтобы найти более менее сухие ветки для розжига, но это не так сложно, как кажется. Достаточно густая листва создавала навесы, что сохраняли будущие дрова.

Через час погода окончательно разбушевалась, но мы успели добраться до укрытия и разжечь костер, возле которого и грелись. Потоки ливня набрасывались на стены башни, а в проходах завывал ветер, нагнетая мрачные мысли. Мы расположились на третьем этаже, где и устроились возле огня. Щель в стене служила вентиляцией, но была достаточно маленькой, чтобы тепло не уходило слишком быстро.

— Мрачновато тут, — буркнул Сергей, укутываясь в куртку и вытягивая руки над костром.

— Что поделать. Насколько сильна твоя способность? Ты пробовал воздействовать на камень? — спросил я, разбавляя мрачность момента и обдумывая идею насчет расположения второго алтаря.

— Нет, только на бревне. Оно превратилось в труху. Еще пробовал на противнике и он… в общем тоже плохо кончил.

— А ты управляешь способностью или как это работает?

— Как облако, что выходит из меня и разрушает область. Сложно описать.

— Можешь показать?

— Что, прямо сейчас? — брови Сергея вздернулись вверх, возмущаясь.

— Ну да, заодно за ночь способность откатится.

— И на чем применить? — в его голосе звучало недовольство. Сама мысль, что придется отойти от костра казалась кощунственной.

— Спустимся вниз, а применишь на скале. Нужно узнать, насколько камень поддается разрушениям.

— Нужно?

— Да, это важно.

Некоторое время Сергей смотрел насупившись, словно ожидая, пока сдам назад и оставлю его в покое. Но я продолжал спокойно глядеть ему в глаза. Повисло легкое напряжение, но потом мужчина вздохнул и поднялся, показывая всем своим видом, как ему не хочется идти в этот час устраивать шоу.

Спустились мы не одни. Остальные также увязались, желая увидеть магию. Способности оставались редкой диковинкой, поэтому любопытство ожидаемо и оправданно. Еще свой отпечаток накладывал долгий откат, поэтому на текущий момент мало кому предоставилась возможность увидеть нечто необычное.

Это натолкнуло на мысль, сколько мы находимся в этом мире. Неделю? А казалось, что вечность и уже прошла целая жизнь. От тягучих мыслей о бытие отвлек Сергей.

— Куда применять?

— Давай прямо на пол. Нужно сделать выемку, настолько большую, насколько сможешь.

— Лучше не здесь тогда, а то еще обрушим башню. — он сказал это не хотя, понимая, что придется выйти под ливень. Но здравый смысл победил и мы вдвоем с ним выбрались наружу. Остальные, хоть и движимые любопытством, остались под укрытием.

Декронт вытянул руку вперед и с его кисти сорвалась едва уловимая тень. А дальше я услышал треск разрушаемого камня. Через пару минут процесс закончился. Сергей поспешно ушел под укрытие, оставив меня самостоятельно изучать последствия.

Я наклонился и провел рукой по камню. С виду казалось, что ничего не изменилось, но стоило пальцам коснуться, как поверхность просела. Не полное разрушение, но камень приобрел податливость. Достаю кинжал и бью рукояткой, отбивая здоровый кусок.

Следующие эксперименты показали, что разрушилась область где-то в половину квадратного метра. Вполне неплохо. Если подойти с умом, да еще подождать, пока Сергей прокачает способность и самому ее усилить через намерение, то выйдет хороший потенциал.

Узнав, что хотел, я вернулся к костру. В голове бродили мысли, как сделать укрытие для нового алтаря. Нужно искать

крепкую скалу, желательно в трудно доступном месте, а там создавать нишу или скорее пещеру. А дальше уже размещать новую точку возрождения.

Дождь застал нас в тот момент, когда вечер подходит к концу, но ночь еще не вступила в свои права. Спать пока не хотелось и поэтому нас одолела скука.

— Раз все равно делать нечего, может познакомимся? Кто чем занимался до арки и как умудрился сюда попасть? — предложил Сергей. Вернувшись к огню и согревшись, он обрел благодушное настроение.

— Не все захотят делиться своим прошлым, — вставил Денис.

Я оглядел собравшихся, смотря на них по-новому. Ведь у каждого из них есть прошлая жизнь, которую они помнят. И причины, по которым шагнули за арку. Из того, что я успел понять, не сложно догадаться, что от хорошей жизни за арку не уходят. Наверняка у каждого из них хранились свои секреты, а то и болезненные воспоминания.

Живое лицо Сергея с широким лбом смотрело с легким вызовом. В глазах читалось недоверие к окружающему миру и готовность справиться с любой подлянкой. Его голос в некоторые моменты звучал тихо, но мог внезапно перейти на бас, что идет из самых глубин. Щетина добавляла угрюмости, а в свете пламени костра, он обрел облик, близкий к демоническому.

— Тогда каждый может рассказать то, что считает нужным. — парировал Сергей. — Мне, например, особо скрывать нечего. Я случайно здесь оказался.

— Случайно?

— Относительно. Кредиторы достали. Занял денег у серьезных людей, не смог вовремя вернуть и, спасаясь, шагнул за арку. Она мне так и написала, когда я случайно прошел рядом — хочешь сбежать от проблемы? Я и захотел, чего уж. Перспектива быть с переломанными ногами не прельщала.

— Глупая история, — сказал Стас.

— А сам-то, что сподвигло тебя? — вскинулся Сергей.

— Я, пожалуй, промолчу.

— Вот тогда и молчи. История, как история.

— Как думаете, в чем смысл всего этого? — взял слово Денис.

— Того, что боги нас засунули сюда?

— Ну да.

— Может скучно им или еще что. Может соперничают, а мы для них гладиаторы.

— И в чем соперничество, чтобы набрать обычных людей? Как это характеризует их?

— Ну… не знаю. Они же нас усиливают, даруют способности.

Это как тренера у спортивных сборных.

— Типа, чье кунг фу круче? — усмехнулся Сергей.

— А мне кажется, что это эксперимент, — возразил Стас, — Может нас погрузи в сон и нам только кажется, что это все происходит. Мы тут бегаем, умираем, а они фиксируют, как ведут себя люди в экстремальных ситуациях. А потом напишут статью о жестокости, что дремлет в каждом из нас.

— А как ты объяснишь арки? Ведь явно не земная технология.

— Ты откуда знаешь, какая это технология?

Два мужчины смотрели несколько секунд друг на друга, а потом отвернулись. Нет смысла спорить. Можно лишь гадать, что здесь происходит и в чем цель богов.

— Давайте укладываться, — взял я слово, — Завтра еще идти и идти.

— Эй, а как же ваши истории? Я рассказал, как сюда попал! — возмутился Сергей.

— Нам еще долго вместе в разведке сидеть. Успеем, — поставил я точку.

Мое решение поддержали. Болтать можно до утра, но потом это аукнется. Распределив дежурства, мы отправились спать. Мне досталась третья смена, что придется на середину ночи, поэтому я, устроившись поудобнее, постарался отрешиться от окружающего мира и уснуть.

Под сопение напарников, треск костра и шум дождя не заметил, как погрузился в сон.

* * *

От толчка в плечо я дернулся, рефлекторно схватившись за кинжал. Открыв глаза, рассмотрел знакомое лицо и успокоился. Все в порядке, тут свои.

— Как обстановка? — шепотом спросил я.

— Тишина. — также тихо ответил Стас и улегся на мое место. Понимаю его выбор, ведь там теплее.

Аккуратно встав, я потянулся, разгоняя кровь и окончательно пробуждаясь. Сейчас лучше не ложиться и не садиться, а то есть риск уснуть, что чревато.

Подхожу к пролому в стене и выглядываю наружу. Дождь еще шел, но едва-едва. В сравнение с тем ливнем, что хлестал пару часов назад это мелочь.

Увидев лишь темноту, отхожу обратно и подкидываю в костер бревно. Угли вспыхивают и к верху подлетают искры, на секунду освещая пространство. Люди спят, я чувствую, как спокойно течет

жизнь в их телах.

По времени мне сидеть чуть больше часа. Бездельничать быстро надоедает, а глаза так и норовят закрыться. Чуть не завалившись в костер, понимаю, что так дело не пойдет и решаю прогуляться. Осторожно подхожу к лестнице и спускаюсь в черный провал.

Первый этаж встречает холодом и сыростью. Чувствую, как хлюпают в луже ноги. Видимо много воды пролилось, что хватило на затопление. Пару минут жду, вглядываясь в ночную темноту и давая глазам адаптироваться. Усиленное восприятие работало и в таких условиях. Я точно видел лучше в темноте, чем раньше. Не идеально, но мог различать детали.

Высунув ладонь на улицу и убедившись, что дождь почти прекратился, выбрался наружу. Тишина…

До озера метров десять, туда я и направился. Чувство жизни показывало, что под водной гладью скрывается множество рыб, часть из которых наверняка съедобна. Мрачность обстановки будила древние инстинкты, а воображение дорисовывало странные картины, как из воды выстреливает щупальце и утаскивает под воду. Но нет, тишина сохранялась и я никого не чувствовал.

Простояв возле берега минут пятнадцать и окончательно замерзнув, повернулся, чтобы вернуться.

По нервам резанул отчетливый шорох, что раздался рядом с башней. Как будто кто-то провел когтями по камню… Рука сама собой выхватила кинжал, а я пригнулся, готовый к нападению. Показалось или нет? Воображение могло и разыграться, да и не скажу, что на природе отсутствовали звуки. Ветер может донести и не такое.

Минута сменяла минуту, но ничего не происходило — ночь оставалась безмолвной. Показалось…

Я распрямился и медленно двинулся вперед. Чувство жизни молчало. Спустя три шага, скрежет повторился и раздался… смешок. Ей богу, я готов поклясться, что кто-то хихикнул. И это были точно не свои…

Осознание, что я точно больше не один, прострели тело, заставляя выбросить в кровь шквал адреналина. Противник либо за башней, либо… внутри. А я оставил команду спать одних… За миг до того, как я заорал, меня схватили за волосы и дернули назад.

От силы удара отлетаю и впечатываюсь в скалу, скатываясь в воду. Ошалело вожу глазами, пытаясь увидеть врага и сделать вдох. С боку мелькнула тень и по лицу прилетел удар, отбросивший назад.

Придя в себя, кое-как поднялся и встал на ноги. Оплеуха вышла знатной и сознание помутнело, а взгляд слабо удавалось сфокусировать.

Прямо передо мной сформировалась тень, из которой вышла… девочка. Узнаю ее сразу. Та самая, что осталась обреченной за аркой. Та самая, мимо которой я прошел и не помог.

Ее черные глаза смотрели холодно, изучающе. Она наклонила голову и словно раздумывала, как убить.

И в ней отсутствовала жизнь.

Мертвая девочка дернулась вперед, я ударил кинжалом наотмашь, но ее атака была лишь обманкой. Лезвие прошло вдалеке от нее, а она все так же оставалась на месте.

Едва неуловимое движение и ее кулачок впечатывается мне в грудь, повторно выбивая дух и отбрасывая обратно в воду. Отлетаю на несколько метров и через секунду чувствую, как меня хватают и тащат на глубину. Успеваю сделать вдох за мгновенье до того, как жесткие руки погружают под воду. Пытаюсь сопротивляться, но куда там.

В маленьких и тонких руках чувствуется стальная сила. Пытаюсь ударить кинжалом, но руку блокируют, играючи выбивая оружие.

Когда воздух заканчивается, вытаскивают наружу. Наши глаза останавливаются друг напротив друга. Я судорожно дышу, насыщая кислородом сошедший с ума организм, а девочка бесстрастно смотрит мне в душу.

Ее лицо разрезает довольная ухмылка садиста и снова с ужасом чувствую, как оказываюсь под водой.

Легкие горят огнем. От поднявшегося ила ничего не видно, руки упираются в дно, но проваливаются. Хватка крепче моих сил.

Последние капли кислорода заканчиваются и тело сотрясают судороги. Темнота захватывает сознание, но тут чувствую, что оковы ослабли и резко дергаюсь, выбираясь из плена.

Ошалело смотрю вокруг, едва видя, но девочки нет, будто та испарилась.

— Драк, какого хрена здесь происходит?! — кричит выбежавший Сергей.

— Опа…пасность, — выплевываю из себя слова вместе с водой, что забилась в легкие.

Пока напарники выбегают и выстраивают круговую оборону, я судорожно вожу руками по дну, в поисках кинжала. Помогло то, что чувствую оружие благодаря привязке. Рукоять ложится в ладонь, что придает уверенности. Выбираюсь из воды и встаю в

строй.

— Это нежить. Чрезвычайно опасна. Выглядит как маленькая девочка, но двигается гораздо быстрее, чем доступно человеку. Да и по силам превосходит.

— Так тебя девчонка уделала? — удивляется Сергей. Он поворачивается ко мне и ловлю его удивленный взгляд.

— От девочки в ней мало осталось и она здесь может быть не одна.

— Походу, она испугалась нас и свалила.

Я отвлекаюсь на усмешку мужчины и краем глаза вижу, как рядом с ним формируется тень. На одних инстинктах толкаю декронта в плечо и когтистая лапа проходит мимо, вместо того, чтобы вспороть шею. В этот раз удар был смертельным.

Отряд моментально ощетинивается мечами, а девочка в ответ лишь хихикает, оставаясь в стороне и изучая нас. Видимо мое предупреждение прошло мимо. Стас бросается вперед, замахиваясь мечом и его тело вспарывают от паха до шеи.

Картина жесткой расправы шокирует и ужасает, но схватка продолжается. На последних волевых мужчина хватает девочку и погребает ее под собой, после чего умирает.

Этой секунды хватило, чтобы я подскочил и вонзил нож ей в лицо, разрубив щеку на части. Сергей же ударил следом, отрубая кисть.

Округу раздирает чудовищный вопль боли и злости, а в следующий миг нас раскидывает в стороны. Поднявшись, вижу, что противник исчез.

— Где она?!

— Свалила. Исчезла в темноте.

— Вот же хрень. Что со Стасом?

— Сдох.

— Хватаем тело и отступаем в башню, — командую я.

Пониманию, что труп сейчас растворится вместе с оружием, но почему-то не хочется его оставлять здесь. Парни поспешно выполняют приказ и мы скрывается за стенами. Убедившись, что тело исчезло, поочередно залазим наверх, ближе к огню и костру. Учитывая узкие проходы, здесь проще всего держать оборону.

Остаюсь последним, прикрывая отход. Пока лезу, чувствую злой взгляд на спине, что придает ускорение. Успокаиваюсь только добравшись до верха.

И что это за чертовщина была?!

Глава 15. Коготь

Мы сбились в кучу возле пролома и выставили оружие в ожидание врага. Напряжение достигло апогея и каждый уподобился пружине, готовой выстрелить в любой момент.

— Закиньте дров в костер. Пусть здесь будет ярко, а то эта тварь появляется из тени. — отдаю приказ, чтобы отвлечь парней.

Задачу поспешно выполняют и небольшая комната озаряется пламенем. Огонь разгорается медленно, словно издеваясь над нами.

— Что это было, черт его дери? — спрашивает Сергей.

— Нежить. Не знаю, как правильно назвать. И она это… из тех, кто был с нами на испытание за места.

— Из тех, кто оказался в пролете?

— Да, видел эту девочку. Мы ее бросили там, я прошел мимо.

— А боги жестоки и выполнили обещание, — задумчиво проговорил Сергей. Разговор хоть и нагнетал жути, но убирал лишнее напряжение, — И знаете, я теперь еще больше рад, что оказался по это сторону… живым.

— Это, конечно, безумно интересно, но что делать будем? Тварь точно жива, да и может бродить здесь не одна, — вставил Денис.

— Пока ждем.

Потянулось тягучее ожидание. Но как бы не хотелось, стоять остаток ночи в напряжение невозможно. Я видел, как оно постепенно сменяется раздражением, а потом и просто усталостью. Даже бояться может надоесть.

— Походу тварь окончательно свалила. Сейчас середина ночи, поэтому предлагаю ложиться. Нас теперь пятеро, дежурить будем по двое. Это сложнее, но одного могут убить.

По обращенным на меня лицам было видно, что хрен кто сейчас уснет, но и бессмысленное ожидание глупо. Постепенно все отошли от прохода, к которому мы передвинули костер. Если тварь сунется, то попадает под жар. Или можно ей будет скинуть на голову пачку углей.

Я так и просидел, пялясь на черный провал, пока не закончилось мое дежурство. Концентрация от опасности помогала уйти от тяжких мыслей. Боги поступили жестоко по отношению к проигравшим в первом отборе. А что будет, если уничтожить чей-то алтарь? Они повторят судьбу тех людей и тоже превратятся в монстров?

Понять бы еще, откуда у них берется сила. Если вспомнить первых встреченных тварей, то они были в разы слабее, чем

сегодняшняя… особь. Продолжать называть ее девочкой язык не поворачивался. Не удивлюсь, если у меня прибавилось седых волос.

Смешно, я так молод, а седина уже отметила. Спасибо вниманию бога и ночным приключениям.

Я настолько погрузился в созерцание черноты провала, что не заметил, как ко мне подошли сзади и опустили руку на плечо. Дернувшись, оборачиваюсь и вижу лицо Дениса, который остался со мной дежурить. Киваю ему и мы будим следующих бойцов, что сменят нас.

До рассвета оставалось пару часов и хорошо, если получится урвать кусок сна.

* * *

Проснулся я там же, где и засыпал, что обрадовало. Осмотревшись, убедился, что вся команда цела. Парни выглядели заспанными и слегка помятыми, но это нормально, учитывая условия, в которых мы провели ночь.

— Спокойно прошло? — спросил я на всякий случай.

— Да. Всегда бы так тихо было.

— Хорошо. Тогда топаем к озеру, умываемся и отправляемся в дальнейший путь. Мы сейчас приблизительно в центре долины находимся, а значит в любой момент можем повстречать чужих последователей.

— Что делать будем, если встретим?

— Вопрос в том, кого. Наша первоочередная задача — разведка. Но… — я сделал паузу, обведя всех взглядом, — Если удастся набить уровни, то грешно упустить эту возможность. Бить будем наверняка, поэтому не рассчитывайте на масштабные сражения. Не вышли мы числом для них.

— Мне нравятся твои идеи, — улыбка Сергей. С восходом солнца в помещение посветлело, от чего декронт выглядел совсем иначе, потеряв свою демоничность. Сейчас на меня смотрел обычный заспанный мужчина.

— Нужно будет найти место сбора. Если кто умрет, то сможет потом догнать и привести смену. Да и разведать местность вокруг полезно.

— Как скажешь, командир.

Я пристально посмотрел на Сергея, видя на его лице легкую усмешку. Только вот непонятно, по-какому она поводу.

Мы поочередно спустились вниз и, убедившись, что вокруг тишина, выбрались на свежий воздух. Ожидаемо следов ночного

боя обнаружить не удалось. Неужто нежить вернулась за своей кистью? Образ, как мертвая девочка ищет в темноте отрубленную руку, а потом убегает в ночи, вызвал нервный смешок.

Я подошел к воде и, склонившись, напился и умылся. Она обжигала холодом, но дарила свежесть и ясность. Парни повторили мои действия и на несколько секунд мы расслабились…

— В сторону! — заорал Денис.

Посмотрев вперед, куда он указывает, я дернулся и рванул назад, подальше от берега. Водную гладь разрезало чье-то тело, что плыло из стороны в сторону, запуская волну. И если судить по размеру, то там скрывается мощная тварь.

— Это что за хрень здесь водится? — тихим голосом сказал Сергей.

— Да кто его знает. Может крокодил. — ответил ему Денис.

— В такой местности?! Тогда скорее змея или какая-нибудь зубастая рыбина. Пойдемте подальше отсюда, мужики.

— Надеюсь, все успели напиться. Двигаем в сторону цели, — завершил я разговор и мы отправились в путь.

* * *

— Слушай, Денис, а чего ты каждую траву подбираешь? Да еще жрешь ее? — обратился Сергей к мужчине.

Тот и правда сейчас склонился над очередным кустом и изучал его. Это зрелище за последние несколько часов мы видели больше десятка раз. Некоторые растения он отбрасывал сразу, а другие пробовал на вкус, то поспешно сплевывая, то оставаясь довольным.

— Изучаю.

— А не боишься травануться?

— Боюсь, но мы ведь бессмертны.

— Да, но если ты заболеешь или умрешь, то ослабишь группу. Заканчивай, — вмешался я, когда понял, к чему это может привести.

— Расслабьтесь, мужики. Я в той жизни был ботаником и знаю, что делать. А знания о местной природе могут пригодиться нам.

— Да? И как же? — посмотрел на говорившего откровенно скептически Сергей.

— Например, сделать лекарство. Ну или яд. А можно и приправу, чтобы не жрать однообразную еду, которая достала.

— Ну… если с этой стороны посмотреть. Будем звать тебя

Травником тогда. — усмехнулся декронт.

— Да пошел ты, — огрызнулся Денис.

Я понял, что если бы он промолчал, то все бы забыли о прозвище. Но теперь, увидев, что его зацепило, оно сто процентов приживется.

После озера, чем ближе мы подходили к территории Шакар, тем сильнее менялась местность. Знать бы, как возможна эта особенность природы, но складывалось впечатление, что в одной долине сочетаются разные типы растительности.

Сейчас наш путь пролегал через скалистую местность, отличавшуюся от привычных видов. Скалы торчали как овальный булыжники, напоминая вытянутые муравейники. Деревьев также хватало, но приходилось блуждать и уводить отряд в сторону, чтобы постоянно держаться в тени, сокрытыми от обнаружения.

Я заинтересованно поглядывал на местные скалы. Если подойти творчески, то можно вырезать в них нишу… а там и алтарь разместить. Учитывая, что в этом районе сотни подходящих возвышений, то идея интересная и перспективная. Но нужно выбрать оптимальную точку, чтобы ее не обнаружили сразу.

Первые живые встретились через тройку часов, как мы вышли от озера. Я шел впереди и вглядывался вдаль, когда почувствовал сбоку людей. Поднимаю руку и дергаю вниз, останавливая группу.

Медлить никто не стал и мы завались в траву, скрываясь.

— Там сбоку от нас шесть человек прошли. — поделился я наблюдениями.

— Чьего они бога?

— Вроде шакарцы, не успел разглядеть.

— Убьем? — заинтересованно спросил Сергей.

— Рискованно.

— Ну и что, последние дни у нас один сплошной риск. Каплей больше, каплей меньше.

— Аккуратно двигаем следом. Посмотрим, что это за отряд. Если добыча окажется легкой, то разберемся с ними, — решил я спустя минуту раздумий.

— Вот, это по-нашему.

Остальные поддержали Сергея. Я чувствовал предвкушение парней и жажду крови. Или скорее жажду новых уровней. Больше всего смущало, что если мы засветимся, то на нас откроют охоту. Но за полчаса форы можно уйти далеко в сторону и пусть ищут сколько захотят.

К тому же, если шакарцы напрягутся, и отправят силы на прочесывание местности, то это отвлечет их от нашей базы, что

позволит выиграть время. Я отчетливо понимал и ощущал, что идет гонка. Кто быстрее организуется и соберет разрозненных людей, тот быстрее набьет уровни и в итоге получит подавляющее преимущество.

Мы заскользили навстречу врагу, прячась в тени деревьев. Повезло, что те шли по лесу. Уже через десяток метров я убедился, что это именно шакарцы. Еще минут через пять, когда достаточно приблизились, чтобы рассмотреть противников, то увидели, что это обычный отряд, уж точно не военный. Понял я это по оружию. Никакого железа и стали, только примитивные дубинки и копья кустарного производства.

— Атакуем. Способности использовать только в крайнем случае. Кто издаст лишний звук и привлечет внимание до того, как мы нападем… в общем, лучше так не делать.

Угроза прозвучала вяло, но остается надеяться, что здесь собрались не идиоты. Я привстал и ускорился, перейдя на тихий бег. За мной последователи остальные. На грани слышимости прошелестел звук обнажаемого оружия.

Я достал два кинжала и приготовился к бою, настраиваясь.

Когда крадешься за жертвой, главное почувствовать момент для стремительной атаки. Каждый метр, что мы приближаемся, увеличивает шанс на обнаружение. И без разницы, что станет причиной — будь то ветка, что неудачно подвернется, или враги почувствуют злые взгляды в спину.

Такой момент я почувствовал за десяток метров. Сработала интуиция с инстинктами и тело бросило вперед, уже не скрываясь.

Я подлетел к ближайшему врагу ровно в тот момент, когда он развернулся и посмотрелся на меня. Вонзить кинжал в живот и повалить. Кручусь вокруг себя, сбрасываю тело и вырываюсь из хватки умирающего, прыгая к следующей жертве.

Тот успел поднять копье, но эта жалкая палка вызвала лишь усмешку. Рывок в сторону и вперед, сближение и кинжал снова проливает кровь. Вижу, как на меня замахивается третий противник, но тут в него врезается Сергей и рубит мечом. Несколько секунд и бой закончен.

— Все целы? — спрашиваю я, осматривая своих бойцов.

— Да, — прозвучал в ответ нестройный хор.

— Проверяем на наличие ценностей и валим отсюда. Нас ждет пробежка в сторону. Нужно использовать фору в полчаса.

— А мне уровень дали. Четвертый, — улыбается Денис.

— Молодец… Травник, — хлопает его по плечу Сергей и отряд начинает ржать, сбрасывая напряжение. Денис на секунду хмурится, а потом подхватывает общее веселье.

На мгновенье мне кажется диким вот так смеяться, стоя над иссыхающими трупами людей. От них остаются лишь пятна крови, да кое-какие вещи, не стоящие внимания. Наваждение уходит и я увожу отряд с места драки. Теперь нужно сдвинуться с основного маршрута, а потом все же добраться до крепости Шакар.

* * *

— Что там, Драк?

Я молчу, продолжая вслушиваться в ощущения. С момента драки прошло пару часов и мы сейчас приблизились к конечной цели. Впереди нас ждал отряд из двадцати человек. Непонятно, чем они занимались, но есть подозрение, что чем ближе мы будем приближаться, тем гуще пойдут отряды.

— Враги. Много. Сейчас отползаем назад и аккуратно обходим по стороне.

— А может…? — начинает Сергей.

— Не может. Там их двадцать человек, а нас всего пятеро.

— А если задействовать способности?

— Это наш последний козырь. Со способностями да, перебьем, но что ты потом делать будешь? Мы даже еще не добрались до крепости противника. В общем, спор закончен. Отходим и идем в обход.

Не слушая дальнейших возражений, я поднялся и повел отряд окольным путем. Предсказание сбылось. Чем ближе мы подбирались, тем больше попадалось встречных отрядов. Еще через пару часов встретили группу человек в сто, что обосновалась у реки.

— Они там что, рыбу ловят?

— Да, сооружают загоны, — ответил Травник.

— Я смотрю, ребята подошли основательно. А у нас такое есть, знает кто? — спросил Сергей, но ответ остался безучастным.

Мы залегли в зарослях на холме и сейчас наблюдали, как десятки людей возятся на берегу. Здесь нашлись и внушающие своим видом бойцы, вооруженные добротным оружием. Дополнительно стояли укрепления из связанных между собой и заточенных палок. Не знаю, как это правильно называется, но мимо такого колючего вала быстро не проскочишь. Пока обойдешь, противник десяток раз подготовится и радушно встретит.

— Если они здесь обосновались, значит где-то рядом база.

— Да, если прикинуть наш маршрут, то в районе двух-трех

часов должно быть. — припомнил я карту.

— Готов спорить, что меньше. Я бы не рискнул оставлять столь лакомый отряд вдали от базы. Если кто придет, их же перебьют.

— Может ближе нет.

— Двигаем в сторону гор. Нужно найти укрытие, — подвел я итог.

— А почему в сторону гор? Они же дальше. Чем лес не устраивает? — сразу всполошился Сергей.

— Есть на то причины. Двигаем.

Последующее продвижение резко замедлилось. Все больше встречалось снующих людей и не проходило получаса, как нам приходилось поспешно прыгать в ближайшие заросли, чтобы остаться незамеченными. Спасала моя возможность, но и с ней шли по гране, рискуя в любой момент быть обнаруженными.

В итоге помог случай. Мы повстречали отряд в двадцать человек, что тащили добычу. Не сложно догадаться, куда именно они отправлялись. Держась на расстояние, проследили за и наконец-то обнаружили крепость Шакар.

— Это что за чудо, мужики? — выдал Травник.

Я разделял его мнение. Глазам верилось слабо. Побывав в двух крепостях, я никак не ожидал, что здесь увижу.

— Кто бы знал. Вон видите те холмы? — указал я нужное место, — Двигаем туда. Там вроде пусто. Рассмотрим вблизи, что видим.

Сменить дислокацию труда не составило. Перебравшись в подходящее место, мы выползли на край холма, что скрывался за деревьями. Идеальная позиция для наблюдения.

Для начала стоит отметить, в какой местности мы оказались. Если в нашей крепости через сто метров от нее шел густой лес, то здесь наоборот, деревьев мало. Но укрытий хватало. Тех самых скалистых выступов. Выглядели они как произвольно натыканные каменные овалы. Или конусы, если быть точнее.

Помимо овалов хватало и обычных скал, перепадов высот, ущелий, равнин и клочков деревьев. Что сказать, здешняя местность еще тот лабиринт. Но жемчужина скрывалась в крепости. Точнее, она и была этой самой крепостью.

— Есть идеи, как штурмовать эту… кхм… башню? — вопрос прозвучал в пустоту и ответа на него никто не дал.

Больше всего крепость Шакар напоминала… коготь. Гигантская скала возвышалась на добрую сотню метров над землей. Имея широкое основание, метров сорок-пятьдесят, она постепенно сужалась, закручиваясь будто спираль.

В этой долине я видел много странных пейзажей, но вот это

зрелище удивляло больше всего.

— Готов спорить, что храм и алтарь богини находится на самом верху. Такое чувство, что я не ту крепость выбрал, — голос Сергея прозвучал глухо, отражая наши мысли.

На макушке действительно виднелось расширяющееся основание, но что там с нашего места нереально разглядеть. Башня напоминала муровейник. Я видел десятки провалов в стенах, мелькающих в них людей. Виднелись и коридоры, да и целые пролеты. Как будто взяли скалу, половину из нее удалили, украсив получившуюся заготовку колоннами, стаями и барельефами.

Вот что удивительно, если наша крепость была сугубо практичной, то эта… красивой. Много вещей, что не несли оборонительных функций, но при это добавляющие роскоши.

Правда, неизвестно, что там внутри. Одно точно понятно, штурмовать это здание, продираясь наверх через узкие переходы, та еще задача. Если сравнивать с нашими укреплениями, то мысли Сергея, что мы выбрали не ту крепость становятся понятны.

— Либо это место строили очень продвинутые ребята, либо к нему приложила руку сама богиня. — заметил Травник.

— Ага, непонятно, как эта махина держится и не рушится. — заметил Олег, что до этого большую часть времени молчал, — Я в свое время работал на стройке и… короче странно это выглядит. Противоестественно.

— Сергей, а если применить твою способность разрушать на опорные колонны? — спросил я.

— То можно сделать большой бум. Мысль интересная, но учитывая размеры, долго подрубать основание придется. Просто так нам это не позволят сделать.

— Но как идею оставим.

— Само собой, — усмехнулся декронт. Я заметил, как в его глазах мелькнула тень огня и разрушений. Мужчине понравилась мысль устроить падение титана.

Башня не единственное, что нашлось в стане Шакар. Как таковой здесь не было стены, что радовало. А вот вокруг Когтя, как я решил называть про себя местную цитадель, расположились пару сотен домов в хаотичном порядке. Сейчас там копошились люди, что с нашей позиции выглядели как муравьи.

— Драк, что делать будем? — спросил Денис.

— Искать укрытие для ночлега. Уже вечереет. Нужно найти место, которое станет ориентиром для возвращения. А лучше парочку таких.

— Тогда предлагаю идти в сторону гор. Вон там начинается

совсем непроходимые места, а значит будет пространство для маневра.

— Принимается. Еще полчаса лежим здесь, наблюдаем, а потом двигаем.

Наблюдение за бытом крепости может многое поведать. И увиденное мне нравилось все меньше и меньше. Чувствовалось, что здесь организация поставлена лучше, чем у нас. Трудилась большая часть людей, особенно это стало заметно, когда потянулись ручейки возвращающихся отрядов. Кто-то тащил еду, кто-то бревна и другие материалы.

Удалось разглядеть, как местные тренируются, сооружают укрепления, занимаются каким-то производством и делают еще черт знает что.

Еще одно отличие — количество женщин. Здесь их нашлось реально больше, что сходу бросалось в глаза. И складывалось чувство, будто именно они заправляют мужчинами. По крайней мере дамы расположились по большей части в крепости. Да и не стоит забывать про одного из лидеров шакарцев. Им была именно женщина. Но пока слишком мало данных, чтобы делать выводы.

Когда выделенное время подошло к концу, мы двинулись в сторону гор. Часа через два стемнеет окончательно, поэтому будет хорошо, если успеем найти подходящий угол.

Если идти от нашей крепости, то мы ушли в левую сторону от Когтя. Там начиналась возвышенность, переходящая через пару километров в горный хребет. То, что сюда маловероятно, что сунутся просто так, мы осознали быстро. На это как бы намекала трудная дорога или точнее ее отсутствие, как таковой.

Единственный, кто умудрился ни разу не упасть, это Тень, которого звали Дмитрием, насколько мне известно. Странно молчаливый мужчина, что фанатично хранил тишину всю дорогу. Он смотрел на нас, улыбался, даже смеялся, когда было смешно, но при этом не лез с разговорами. На привалах он садился в самый темный и защищенный угол, стараясь контролировать обстановку. И глаза… они всегда оставались настороженными. Особенно дико это смотрелось во время смеха. Казалось, будто Тень никому не доверяет, но при этом старается мимикрировать под обстановку и окружение.

Я смотрел с легкой завистью, как точно он ставит ноги. Остальные не раз подскользнулись на насыпях, славу богу обошлось без травм, а этот тип шел так, будто на беззаботной прогулке.

Спустя час блужданий, когда ощутимо стемнело, добрались до ущелья. Довольно узкое, оно уходило неизвестно насколько вдаль. Мы отправились по нему и вскоре обнаружили серию

пещер.

— Сомнительное место, я вам скажу. Здесь ни леса, не воды. — прокомментировал Сергей, — А если учесть, что могут быть ночные гости, так совсем грустно становится.

— В темноте сложно найти нечто более достойное. Отсюда удобный путь до вражеской крепости.

— Неужто ты хочешь напасть, Драк? — всполошился мужчина.

— Разумеется. Пойдем под утро, когда все будут крепко спать. Так что сейчас располагаемся и набираемся сил.

Причин вести себя агрессивно хватало. Разведка разведкой, но задача упирается в наличие ресурсов. У нас оставался мизерный запас еды. Хватит, чтобы поесть сейчас и перекусить на утро, а потом придется добывать пропитание самостоятельно. То же самое касается и воды. Нужно разведать, где здесь ближайшие источники.

Есть и другая задача — найти подходящее место для алтаря. А эти горы как ни что другое подходит. Правда, нужно постараться, но как раз для этого и требуются сражения. Если прокачать Сергея, да и самому поднять уровень, то… задача создать нишу в камне значительно упростится.

Мы забрались еще глубже, выбрав подходящую пещеру. В ней обнаружилась выемка, за которой я и решил попробовать создать проход.

— Сергей, иди сюда, нужна твоя способность.

— Что, опять?

— Да, у нас есть время на перезарядку. Я попробую тебя усилить, а ты направляй разрушение на камень. Задача сделать узкий лаз.

— Ну, давай попробуем.

— Я скажу, как начинать. Остальным выйти из пещеры.

Не то, чтобы я опасался обвала, но мало ли… Фокусируюсь на декронте и накручиваю внутри намерение на усиление напарника, максимально представляя, что именно хочу сделать. Не просто усилить, но еще и направить способность в нужное русло.

— Давай.

Сергей реагирует на команду и с его рук срывается марево разрушения. За миг до этого из меня выходит аналогичное облако. Две способности сливаются и марево превращается в податливую струю. Она проникает в камень, который поспешно распыляется.

Процесс продолжается долгую минуту, из лаза выбивается пыль, мешая рассмотреть детали. Выждав наверняка еще пять

минут, просовываю руку и выгребаю весь шлак, что остался.

В итоге удается расчистить двух метровую нишу, в которой может свободно разместиться человек.

Глава 16. В погоне за рассветом

Ночь прошла в спокойствие. Спать в пещере не самое удобное, что может быть, но за последние дни мы все в какой-то степени адаптировались к походным условиям.

Моя смена в этот раз шла последней и, решив, что настало подходящее время, я разбудил остальных. По темноте до Когтя идти около часа. Самое сложное, это не убиться. А ведь нужно еще продумать пути отхода. После того, как мы пустим кровь, в лучшем случае через полчаса начнется погоня, а там придется жарко.

Перед сном мы обследовали ущелье, здесь можно забраться наверх или обороняться в узком проходе, но что делать, если зажмут — неизвестно. Если блокируют, то либо достойно помирать, либо уходить еще дальше в горы.

История умалчивает, как мы чуть ли не на ощупь продирались сквозь скалистую дорогу, скрепя зубами и безмолвно ругаясь каждый раз, когда нога задевала очередной выступ или опора, что казалась столь надежной, внезапно начинала съезжать, грозя угробить ночных путников об острые кромки выступов.

Как единственному человеку с усиленным восприятием, ну еще и командиру по совместительству, мне пришлось прокладывать путь первым, собирая все острые углы. Спустя пропасть времени и тонну потраченных нервов, я вывел отряд в сотне метров от домов.

Издалека они выглядели как черные пятна на фоне ночи. Единственная отрада — сам Коготь, что на фоне звезд отчетливо виднелся, задавая общее направление.

Мы залегли в пяти десятках метров от линии домов, пытаясь высмотреть хоть что-то. Отсюда не видно постов охраны, что ожидаемо. Я уверен, что они были не в начале поселения, а лишь у основания башни. Вот там да, готов спорить, что охраняют надежно. А место, где даже стены нет, остается обнаженным.

Безмолвная ночь укутывала нас тенями, с любопытством наблюдая, что будет дальше. Вдалеке заухала птица, вторя ей.

На секунду резанул запах крови, но это было наваждением, пришедшим в след за обострившими инстинктами и предвкушением чужой смерти.

Проскочив между первых домов, забились в подвернувшуюся дыру. Я прислушался к ощущениям, оценивая, где и сколько скрывается живых. В домах беспечно спали люди. Мы потрогали первую подвернувшуюся дверь, но та оказалась надежно закрыта.

Не удивлюсь, если ее забаррикадировали. По крайней мере у нас в крепости именно так и поступили после кровавых ночей.

Мы сидели в переулке, пока я планировал дальнейшие шаги и изучал устройство крепости. Внезапно на грани чувствительности выскочили десять точек. Я с удивлением обнаружил, что это представители бога Эрмера.

— Тут наши конкуренты пожаловали. Группа в десять человек. Движутся быстро, в сторону храма.

— Кто?

— Эрмерцы.

— Что делать будем?

— Ждем развития событий, а там вмешаемся. Отлично выйдет, если удастся свалить всю вину на них за наши действия.

Эта идея возникла в сознание моментально. Нужно лишь удостовериться, что эрмерцев точно заметят. Они целенаправленно шли в сторону Когтя, а значит, имели четкий план действий. Я вывел своих людей из переулка и аккуратно повел за ними, ожидая, что произойдет дальше.

А случилось то, чего и стоило ожидать. Рядом с одним из входов стояло пять стражников. Я не видел самого боя и могу только догадываться, как им это удалось, но силуэты охраны погасли одновременно. Наверно, у последователей эрмерцев нашлись в загашнике подходящие способности.

— Они убили стражу. Предлагаю зачистить ближайший дом, а дальше действовать по обстоятельствам. Действуем быстро и жестко, за мной.

План сформировался в голове окончательно. Набить счетчик и отступить, а местные пусть гадают, кто это был. Надеюсь, эрмерцы засветятся и всех собак повесят на них.

Я подошел к подходящему дому, но там также оказалось закрыто. В этот момент Тень подергал за руках и указал рукой на крышу. Там виднелся люк. На молчаливо поднятую бровь мужчина лишь кивнул на дверь и скользнул к крыше. Секунда, и он уже залез наверх.

Следующие события я списал на особенности его призвания, никак иначе это объяснить не получалось. Тень легко справился с люком и исчез внутри. Минута тянулась долго и тягуче. Наконец, что-то щелкнуло и створка открылась.

Отбросив удивление способностями нашего молчаливого напарника, мы ворвались в дом. Люди беззаботно спали. Пятнадцать человек. И в комнате уже ощущалась пролитая кровь, поэтому отсчет до пробуждения шел на секунды.

Я кинулся к ближайшему и пырнул его ножом. По опыту могу сказать, что не обязательно убивать мгновенно. Главное, чтобы

жертва сохранила тишину. Булькающие звуки вытекающей крови это другое.

Когда поднялась шумиха, я успел добраться до третьей жертвы. Сзади что-то упало, ночную тишину разрушил звук ломаемого дерева. Ему вторил резко оборвавшийся вскрик чей-то боли.

— Зачищаем следующий дом или уходим? — бросил Сергей, вытирая руки от крови об чью-то постель.

— Идем в крепость.

— Драк, ты уверен? — на лице этого авантюрного мужчины отобразился скепсис, что на секунду заставило меня усомниться в решение.

— Да, нужна информация. Не просто же так эрмерцы полезли именно туда.

— Чувствую, это плохо закончится, — пробормотал декронт, но послушался.

Мы выскочили из дома и кинулись в сторону расчищенного прохода. Я ощущал сотни живых внутри, но на бегу рассмотреть, кто где скрывается представлялось сложной задачей. Будучи вверху, они смазывались в единое пятно, нависая друг над другом. Если остановиться, то можно разобраться, но когда спешишь…

На входе встретили лужи крови и запах смерти, но тела к этому моменту истаяли. Мы вошли в узкий проход, всего то метр шириной. Но постепенно он расширился, превратившись в настоящий коридор. Метров через пять встретилась пологая лестница, ведущая в сторону. По всей видимости она опоясывала башню по кругу.

Я увел отряд в сторону и вскоре мы добрались до третьего этажа. По пути нам встретились и другие следы крови, но пока башня сохраняла тишину.

Жилые помещения обнаружили быстро. Они выглядели как овальные ниши, расположенные по периметру. По бокам от коридора встречали небольшие проходы, которые и вели к спящим людям. Эрмерцы прошли мимо них, но я счел излишним разбрасываться подарками судьбы.

В каждой из ниш обнаруживалось по восемь человек. Самое то, для нас пятерых. Сложнее всего оказалось резать тех, что спали на верхних углублениях. Строили здесь максимально компактно и в узкой комнате спальные места располагались по бокам, в количестве четырех штук. Кровать в стене. Не хочу знать, какого это спать в камне, когда над тобой нависает скала.

За пятнадцать минут мы зачистили три комнаты, а потом я увел отряд на следующий этаж.

Силуэты эрмецев ощущались смутно, то исчезая, то снова появляясь в зоне моей чувствительности. Складывалось впечатление, что у них есть возможность обмануть ее, что пугало и настораживало.

Я вел отряд на четвертый этаж, когда по крепости разнесся удар гонга. Камень вздрогнул и задрожал, пронизывая всех, кто здесь находился. Осознание, что сейчас произойдет прострелило молнией и я резко остановился, развернувшись.

— Валим отсюда!

Теперь идея забраться в стан врага не казалась хорошей. Мы сориентировались быстро и рванули на выход, но я видел, как время уходит. Уже на втором этаже нас встретила женщина, что взъерошенная выбежала в коридор. Без оружия, с испуганными глазами, она не казалось опасной…

Взмах руки и Олег оседает на пол гниющим куском мяса.

— Тварь, — кричит Сергей и рубит ее мечом, от чего стены Когтя окрашиваются красным.

— Бежим! — подгоняю отряд, не давая терять время.

Жестокая расправа напугала и заставила относиться серьезно ко всем врагам.

— Они здесь! Держите их!

Крик донесся нам в спину, но я не обратил на него внимания, продолжая подгонять отряд. Силуэты жизни повсюду пробуждались и выбегали в коридоры. Люди явно знали, как действовать. Перед самим выходом нас встретила группа из пяти человек. Мы вылетели на них из темноты, сходу врубившись в кровавую схватку. Внезапность и ярость атаки сделали дело, но и мы сполна расплатились. Тень держался за бок, между его пальцев текла кровь, а и без того бледное лицо готовилось сравняться по оттенку с мелом.

Мы смотрели с ним несколько секунд друг на друга, а потом он безмолвно отступил в темноту. Что же, если хочет выиграть нам немного времени и достойно умереть, это его выбор.

Я кивнул, принимая решение мужчины и бросился убегать дальше, забирая с собой остатки группы. Уходило шестеро, осталось трое. Хреновый из меня командир, это однозначно.

Дома просыпались вслед за крепостью. За первым гонгом прозвучал второй, а сейчас бил третий, окончательно приводя лагерь в боевую готовность. Я уже предвкушал, как мы пробежим мимо домов и выберемся, но карты спутало появление еще двух жриц. Они встретили нас через десяток метров от выхода, выскочив из тени. Секунда недоумения промелькнула быстро и женщины выставили руки вперед.

Спасли инстинкты. Я кувыркнулся в сторону, чувствуя, как

мимо пронесся темный сгусток, способный разъедать живую плоть.

— Да что бы вы сдохли, шлюхи! Вместе со своей богиней!

Раздавшийся злой крик прозвучал как приговор. Мир будто замедлился. Казалось, что произошло нечто неправильное и кощунственное. Искаженные бешенством глаза Сергея… Его раскрасневшиеся лицо… Как он уворачивается от атаки и бросается к жрицам… Два взмаха и тела оседают на землю, заливая мостовую кровью…

Мужчина останавливается, на секунду замирая. Его взгляд смотрит в пустоту, а потом злость мгновенно уходит, спадая, будто всю кровь высосали разом.

— На меня охоту объявили… — его голос звучит обреченно. — Если убьют до рассвета, то это будет окончательной смертью и мстителю достанутся все мои уровни.

Смутно понимая, что происходит, хватаю Сергея за рукав и мы бежим. Рядом двигается такой же непонимающий Травник. Шакарцы выходят из своих домов. Нам в спины несутся крики, но я обхожу препятствия, чувствуя, где теплится жизнь.

Через пару минут, пронесясь через десятки домов, словно прокаженные, мы выбрались за пределы лагеря. Замедляю темп и на ходу кричу на декронта.

— Какого хрена?!

Одного взгляда хватает понять, насколько сейчас Сергей подавлен. Да уж, тут наездами делу не поможешь.

— Рассказывай. До рассвета мало времени. Что за охота?

— За оскорбление богини. Как понимаю, она выдала на меня задание. Найти, покарать и свершить месть. Условия слышал.

— Угораздило же тебя пройтись по ней.

— Да кто же знал! — огрызается мужчина, — В запале боя, я как этих… дамочек увидел, так психанул. До сих пор перед глазами разложившийся труп Олега мерещится.

Тут на периферии я почувствовал сразу десятки точек, что бежали в след за нами.

— Ходу! За нами погоня!

Уговаривать не пришлось. Мы бросились вперед, что есть сил. Правильно бежать в сторону своей крепости, где можно затеряться в лесах, но мы вышли совсем с другой стороны, поэтому сейчас двигались инстинктивно по знакомому маршруту. В горах достаточно простора для маневра, чтобы скрыться.

Вскоре удалось вырваться вперед и затеряться среди скал. Они представляли собой настоящий лабиринт и нет ничего удивительного в том, что нас быстро потеряли из виду.

Но и наша скорость замедлилась. Любой неосторожный шаг

может привести к травме. Если Сергей подвернет ногу или, что еще хуже, сломает… Сомневаюсь, что мы сможет его тащить достаточно долго, чтобы спасти.

Ущелье приняло нас в свои объятья, даря защиту стен. Я судорожно думал, как выйти из ситуации, что закрутилась вокруг нас. Сколько у нас времени? Минут пять, десять? Задание выдали всей крепости? Указывают ли шакарцам, где скрывается осквернитель? В этом случае шансы на спасение декронта стремятся к нулю.

— Поднимаемся на верх и идем к обрыву, — указал я мужчинам направление.

Отсиживаться в пещере точно смысла нет. Две тысячи человек, что выйдут на поиски, не оставят шансов отсидеться.

Ущелье, через которое мы прошли, высотой достигало метров двадцати. Я знал, что если пройти дальше, то можно забраться наверх и выйти к краю скалы, где начинается вход. Таким образом мы окажемся над теми, кто пойдет по нашему следу. А это открывает простор для маневра.

К тому моменту, как мы добрались до цели, первые мстители уже заполонили округу. Я видел минимум сотню отметок, что сейчас прочесывали каждый угол. Появились факелы, пришли командиры и возглавили поиск.

Мы сидели наверху, вжимаясь в камень и слушая, как кричат и шумят люди внизу. Чувство, будто гончие взяли след.

Появление главной жрицы проглядеть оказалось сложно. Та самая женщина, с острыми чертами лица и темными волосами, шла в окружение своей… паствы. Десяток жриц, что окружали ее внушали уважение. Для этого достаточно вспомнить, какими способностями они обладают и сразу хрупкие женщины предстают в другом обличье.

Вторым защитным кругом шагали три десятка мужчин. Вот те внушали уже совсем другими критериями — нормальным оружием, что каждый сжимал в руках.

А следом за этим отрядом шагала толпа в пару сотен человек. Они шли кучей, без особой организации, желая получить ценную награду.

Остановившись в сотне метрах от входа в ущелье, жрица встала, словно прислушиваясь к чему-то. Она подняла голову и мы встретили взглядом. Здесь, сидя в темноте, я был готов поклясться, что меня никто не видит. Но я также четко знал, что эта странная женщина смотрит мне четко в глаза, будто запоминая и зная, кто именно привел вражеский отряд в ее крепость.

Женщина подняла руку и указывала на вход в ущелье. Волна

приказов разносится по толпе и люди массово срываются на бег. Инстинкты вопят, что нужно бежать как можно дальше, ибо через несколько секунд ущелье превратится в смертельную ловушку.

Хватаю замершего статуей Сергея и тащу к обрыву.

— Как скажу, выпускай свою способность наружу. Понял?!

Мужчина отмирает и кивает. Переключаю внимание на скалу, прикидываю, где лучше всего обрушить завал… Мозг лихорадочно просчитывает варианты, а намерение рождается само собой и формулируется в много ходовую комбинацию.

— Давай!

Сергей выпускает с рук марево, мое намерение сплетается с ним и темное облако проникает в скалы. Первые люди вбегают в ущелье и я с ужасом наблюдаю, как прорывается один десяток за другим. В этом плане я не учел один момент… чтобы разрушить скалу нужно время.

Вижу, как сыпется пыль. Камень дрожит и медленно съезжает, но крайне нехотя, сопротивляясь изо всех сил. Со злости прыгаю и бью ногами в карниз. Глупо, но это срабатывает и кусок скалы проседает сразу на метр, утаскивая меня за собой.

В последнюю секунду вытащил Травник. Мужчина схватил за шиворот и потянул назад. Цепляюсь рукой за выступ и помогаю затащить меня обратно. Вдвоем мы справляемся мгновенно и поспешно отскакиваем от края.

Снизу разносится грохот и ущелье рушится на головы врагов. Вперемешку с ломаемыми камнями доносятся крики боли и отчаянья. Не все умерли сразу. Кого-то придавливает и замуровывает под обвалом.

Смотрю вниз и вижу десятки раздавленных трупов и… калек, что сейчас с ужасом копошатся внизу. Жуткая картина врезается в память, обещая еще долго являться в кошмарах.

Вот тебе и намерение… Я не выбирал, в каких местах разрушать. Вместо этого сформировал желание сделать это оптимальным и самым разрушительным образом. Ороборг услышал меня.

— Там группа успела прорваться. Да и не задержит их этот завал надолго. Бежим, — одергивает нас Денис.

Понимаю, что он прав и мы срываемся на бег. За всеми этими перипетиями, вокруг стало светлее, но солнце еще не начало свой восход. Казалось, оно издевается и специально задерживается, чтобы посмотреть на кровавое утро.

Когда проносимся мимо подъема вижу, как люди внизу карабкаются. Им остается еще метров десять, но здесь чуть ли не отвесная скала, поэтому быстрый рывок не сделаешь.

— Камни вниз!

Приказ подхватывают с энтузиазмом. Хватаю первый же булыжник, подхожу к обрыву, прицеливаюсь и отправляю снаряд в полет. Тот врезается в голову самому шустрому преследователю, дробит ему черепушку и отправляет тело на дно. Следом летят еще снаряды и загонщики, потеряв троих, поспешно прячутся.

Но их там еще десятка три и внизу уже подбирается следующая партия. Фора выиграна, а теперь бежать.

Петляю между скал, выискивая место, что даст возможность победить в этой гонке. Импровизированная тропа ведет наверх, туда, где вдали виднеются снежные пики. Но знаю, что мы не доберемся до них. Умрем раньше.

Постепенно погоня выравнивается. Загонщики держатся на расстояние в пару сотен метров и постепенно нагоняют. Все упирается в то, когда мы ошибемся. Попадись тупик и времени на маневры не останется.

Пробегаем между двух массивных скал, что сформировали узкую арку. Травник останавливается, бросая слова, чтобы мы уходили. Смотрю секунду на мужчину, его тяжелое дыхание и глаза, полные решимости. Не дожидаясь нашей реакции он разворачивается и опирается на меч. Желаю ему удачи и выбрасываю лишние мысли из головы, продолжая забег.

Чувствую, что Сергей сдает. В нем еще теплится безумная надежда на спасение, но нам нужно продержаться еще минут пятнадцать минимум, чтобы солнце коснулось декронта.

Внезапно ощущаю, как другая группа преследователей из пяти человек заходит с боку и идет нам наперерез. Вою от злости и досады, что жертва Дениса оказывается напрасной. Мы уже сбежали на сотню метров вперед и нет смысла возвращаться.

Хватаю Серого за руку и тащу в сторону, выигрывая как можно больше времени.

Вскоре нас встречает обрыв, бежим вдоль него. Загонщики дышат в спину, подгоняя друг друга азартными криками. Уже достаточно светло, чтобы видеть, куда ступаешь. Смотрю на кромку горизонта, как его край окрашивается красным, но солнце еще только собирается зайти.

Толкаю Сергея вперед, подгоняю и изо всех сил стараюсь не отстать. Стрела входит в плечо декронту, кидая на камни. Мужчина спотыкается, по инерции пролетает несколько шагов, а потом падает.

Чувствую, что он еще живой и пытаюсь поднять, что удается. Тащу его на своем плече еще десяток метров, но следом в него входит следующая стрела и мы падаем на камни. Кое-как затаскиваю цепляющего за жизнь мужчину за кусок скалы,

скрывая от обстрела.

Кромка горизонта уже вовсю пылает, вот-вот грозясь выпустить солнце. С губ Сергея льется ручеек крови, а в глазах плескается ужас.

Пятерка загонщиков стремительно приближается. Только один из них держится на расстоянии, видимо прикрывая луком.

— Ты только продержись. Уже почти рассвет. Слышишь?!

Мужчина кивает, но чувствую, как его тело ослабевает. Бог даст, выживет. Забираю его меч и готовлюсь к схватке. Нужно идеально рассчитать момент.

Сердце бешено бьется, стремясь вырваться из груди. Легкие безумно качают воздух, шокированные забегом на выживание. Прикрываю глаза, вслушиваясь, где находятся враги.

Первое облако жизни приближается на дистанцию в пару метров и в этот момент я выныриваю из-за укрытия. Враг слишком поспешил, за что и поплатился.

Меч входит в его живот, мы сталкивается и я блокирую руку с оружием. Остальные не могут атаковать, так как я прикрываюсь телом их напарника.

Злые взгляды вцепляются в меня, желая забрать жизнь. Эмоции уходят, а руки наполняет сила. Воздух становится тягучим, словно продираешься через воду.

Сбрасываю мертвеца и рычу, кидаясь к ближайшей жертве. Он двигается грамотно, блокируя мой удар своим клинком, но иду на сближение и бью ногой в живот.

Мимо лица проносится сталь второго противника и успею увернуться в последний миг. Они понимают, что смерть фиктивна и можно идти на размен, но отчетливо чувствую в их душах жажду взять трофей в виде декронта. Никто не хочет умирать первым, отдавая награду соплеменникам.

В этом их слабость, которой я пользуюсь на полную.

Один из бойцов пытается прорваться к телу Сергея, чтобы добить, но получает кинжалом в живот, от чего падает и врезается в скалу. Ох не зря я тренировался его бросать…

Из рук третьего бойца срывается золотистое облако и врезается в напарника. Я с испугу дергаюсь, думая, что против меня применили способность, но нет, она достается другому. Рана мужчины моментально затягивается и он бросается следом, прорываясь к декронту.

Кидаюсь следом, но чувствую, что не успеваю…

Стрела входит мне в спину, бросая вперед и предавая ускорение. Влетаю в замахнувшегося для добивающего удара шакарца и сношу его, вонзая оставшийся кинжал. Меч потерян, когда стрела выбила дух из тела.

Чувствую, как на этот раз жизнь гарантировано покидает тело врага и поднимаюсь на локтях, бросая взгляд на Сергея.

Тот все еще живой и улыбается. За его спиной показался край солнца. В этот мир пришел рассвет.

В следующую секунду в грудь декронта входит вражеский клинок, обрывая жизнь.

Успел?!

Меня дергают и переворачивают на спину. До того, как успеваю применить способность мгновенной смерти, на голову опускается удар, отправляющий в небытие. Тьма ласково принимает в свои объятья.

Глава 17. Не сомневайся

Вдоха не было.

Я падал в спасительную темноту, что укутывала в свои объятья. Из небытия вырвала пощечина. А потом еще одна. Следом в лицо плеснули воды и сознание вырвалось из пучины тьмы.

Не скажу, что пробуждение было приятным.

Тело нещадно болело и ломило, во рту сухость, а голова гудит так, будто я упал со скалы и протаранил лбом все выступы, через которые мы бежали.

Разлепив глаза, встретился взглядом с верховной жрицей Шакар. Женщина смотрела черными глазами, в которых плескалась затаенная злость. Внезапно вид перекрыла выскочившая табличка о получение седьмого уровня. Я улыбнулся окровавленными губами, чем вызвал еще большее раздражение у жрицы.

Судя по ощущениям и тому, что я вижу, мы в горах, но меня успели спустить вниз. По бокам держат чьи-то крепкие руки, блокируя и не давая упасть.

— Чьего ты бога, мальчишка? — прошипела черноволосая.

Вблизи, при утреннем свете, она выглядела иначе. В уголках глаз скрывались морщины, а лицо такое, будто ей неведома улыбка.

— Хр… — попробовал я говорить, но изо рта вырвался лишь хрип.

Видимо, это расценили, как попытку к сотрудничеству, потому что женщина махнула рукой и мне дали глоток воды.

— Говори! — требовала она.

— Я…

Мой голос звучал тихо. Достаточно тихо, чтобы его расслышать и податься вперед. Наверно, жрица страждала узнать, кто это заявился к ней столь наглый и дерзкий. Она рефлекторно подалась вперед, словно псина, увидевшая кровь.

Я напрягся и дернулся, опуская голову вперед. Рывка хватило, чтобы лоб впечатался ей в переносицу, разбивая нос. Она отшатнулась, непонимающе смотря на меня, а потом ее лицо исказила доселе невиданная ярость.

Мой взгляд уперся в ее ладони, в которых возник серый цветок. За секунду до того, как он разорвал и сгноил меня заживо, я активировал смерть.

Темнота забрала в свои объятия, спасая от боли. Теперь по-настоящему.

* * *

Вдох.

Через сколько смертей я прошел? Не помню. Кажется, что сколько бы их не было, к ним не возможно привыкнуть.

Но что еще страннее, я был рад снова оказаться в этих темных коридорах. Нет, не в них самих, а в том, что они символизируют… дом? Необычные чувство. Прислушавшись к себе, я увидел, что оно немного заполнило ту дыру, что образовалась внутри.

Выкарабкавшись наверх, встретил знакомые лица. Но больше всего я обрадовался, когда увидел Сергей. Декронт сидел в компании людей, укутанный в одеяло и с миской в руках, рассказывая историю нашего приключения. Травник, Тень, Олег, Стас, все оказались здесь.

— А вот и Драк! Что-то ты задержался, парень, — воскликнул Сергей. Он скинул одеяло и поднялся, протопав через весь в зал. На секунду остановившись передо мной, он крепко обнял и сказал, — Спасибо.

Все еще чувствуя слабость после воскрешения, я лишь кивнул и выдавил из себя улыбку. Меня увлекли за собой, усадили и выдали порцию горячего.

— Ты чего так задержался?

— Да вырубили меня. Когда очнулся, встретился с их главной.

— И как?

— Мы не поладили.

В ответ раздались смешки. Походу, сегодня день странных ощущений. Второе непривычное чувство подряд — я теперь не один. Эти мужчины, что окружали меня, всего лишь за несколько дней стали чем-то большим, чем просто знакомыми. Если уж и не друзьями, слишком мало я о них для этого знал, то уж точно верными соратниками и напарниками.

Тут в зал вошел Матвей, который видимо только сейчас встретил появление моего отряда. Мужчина улыбнулся, чем укрепил мои ощущения о сплоченности команды.

— Ну как вы, бойцы? Что расскажете?

Когда я начал говорить, вокруг сама собой возникла тишина. Радость радостью, но предоставить информацию вопрос выживания. Рассказ не занял много места. Новость о том, что невезучие участники также бродят в этом мире, правда в мертвом виде, вызвала серию шепотков, но в целом восприняли спокойно.

Гораздо больший ажиотаж вызвала информация про то, что я видел эрмерцев, атакующих Коготь. На этом Матвей крепко

задумался, уйдя в себя. Кажется, в походе я пропустил какие-то события и теперь не понимаю подоплеку происходящего.

— Ладно, Драк, это мы чуть позже обсудим. Тебе расскажут, что здесь происходило, пока вы отсутствовали. Есть еще что-то рассказать?

— Я получил седьмой уровень.

— О как… так давай скорее! Ты же у нас первопроходец!

Остальная толпа поддержала меня, подбадривая свистом и гвалтом. Поднявшись, отправляюсь к алтарю, где несколько секунд смотрю на статую Ороборга.

Кладу руки на постамент и мир затягивает темнота.

На выбор предложили три специализации по улучшению уже имеющегося навыка формирования намерений.

Усиление взрывов.

Усиление разрушения жизни.

Усиление напарников.

Каждая из ветвей добавляла по двадцать пять процентов к способности. Можно и базовый навык поднять, но там процент меньше. Вот и думай, в какую сторону уходить. Я окинул взглядом остальные умения, задерживаясь на каждом несколько секунд и обдумывая, что взять. Свободных очков навыков дали два. Поднять привязку к оружию или взять исцеление раз в день манило, но удержался.

Главная ставка должна идти на способность сражаться. Это поможет мне убивать быстрее и эффективнее, а следовательно и уровни набирать.

Перед глазами стояло два события — как мы обрушили скалу и как я взорвал глаза бегущим людям. Сколько тогда удалось вывести из строя? Человек десять? Выдающийся результат. Если вкинуть два очка в разрушение жизни, что подразумевает прямое воздействие на плоть, то смогу наверняка за раз косить по пятнадцать врагов. А если еще подумать над применением способности? Каким способом убить, что вызовет меньше затрат? Остановить сердце или разрубить шейные позвонки, взорвать мозг — вариантов масса, но каждый требуется опробовать в бою.

Решившись, закидываю все очки в разрушение жизни. Каждый уровень сокращает время действия способности, и теперь я могу применять ее раз в два часа. Большое подспорье.

Дальше перекидывает на усиление характеристик, где дают два бонуса. Снова зависаю, обдумывая, куда направить. По идеи нужно в ловкость и силу. Большую часть времени я сражаюсь кинжалами, а это выведет мои возможности на новый уровень. Но…

Добравшись до следующего уровня, что предположительно

требует набить двести пятьдесят противников или около того, я сокращу время действия магической способности еще больше, и тогда стану полноценным магом, разя врагов издалека. И зачем тогда мне сила? Да незачем. С этой мыслью я вкидываю один бонус в волю. Немного подумав, и вспомнив, что способностями обладаю не только я, но и мои враги, вкидываю второе очко в стойкость. Хоть малый шанс на то, чтобы проигнорировать атаку, но даже это может уберечь от очень плохих последствий.

Я ожидал, что на этом все закончится и меня выбросит из пространства выбора, но вместо этого возник водоворот, что стал засасывать в глубины себя.

Отдавшись потоку, я оказался в какой-то больничной палате. На койке лежала молодая девушка, со светлыми волосами, что сейчас комками валялись на подушки. Синяки под глазами, худоба, капельница — все это говорило о том, что дела незнакомки плохи.

Я оставался сторонним наблюдателем и краем глаза заметил, как отворилась дверь. В палату вошли трое. Двое пожилых взрослых, мужчина и женщина, в компании парня… меня.

Они… мы… уселись возле койки и заговорили с девушкой. Та явно была рада появлению ее… семьи. Образ продолжался еще несколько минут. Я жадного впитывал каждый жест, взгляд и то, что происходило. Почему-то звук отсутствовал, но я не обращал на это внимания.

Попытавшись коснуться девушки, я разрушил образ и он, словно песок, стал осыпаться. С ужасом отшатнувшись, наблюдал, как комната и мои… родители распыляются на маленькие песчинки и исчезают.

В следующий момент появился вихрь, что вернул обратно. Я очнулся, стоя перед алтарем. Руки дрожали, а сердце жалило тягучей болью. Выдавив из себя улыбку, я повернулся к окружающим меня людям и поспешно рассказал, что узнал и что получил. Сославшись на неважное самочувствие, я выбрался из храма и кое-как доковылял до дома.

Здесь ощущался запах Евы, которая сейчас отсутствовала, за что я поблагодарил богов и удачу. Забившись в самый дальний угол, позволил телу обмякнуть, а слезам наконец-то вырваться на свободу.

Пустота в груди нещадно болела, рвя душу на части. Ороборг восстановил часть воспоминаний, поощрив своего последователя. У меня есть сестра и родители. Я не помнил деталей, бережно разбирая каждый кусочек памяти, что мне вернули.

Сестра… Я искренне любил ее и, потеряв, заполучил сосущую пустоту внутри. Не помню, когда она заболела, но знаю, что

серьезно. Я оберегал и заботился о ней, как только мог. Связь с Буяном это как раз следствие той заботы и попыток раздобыть деньги на лечение.

Но почему я тогда убегал от него, как это взаимосвязано — это ускользало. Ороборг выдал подачку, аванс, но раскрывать детали не спешил. Тонкий намек, что нужно развиваться, чтобы вспомнить все. Я за это его ненавидел и благодарил. Ведь он не обязан был это делать.

Не знаю, сколько прошло времени, пока я сидел безмолвно смотря в пустоту. К обеду за мной пришли и позвали есть, где рассказали основные события, которые мы с парнями пропустили.

Во-первых, наш отряд жрецов Ороборга расширился до двух сотен человек. Это следствие мощной агитационной работы и по тому, что я видел — мы собрали лучших, кто был в крепости. По большей части. Остальные на гордое звание бойцов не тянули, способные лишь на сомнительно звание мяса. Это не только мой вывод. Ситуацию обрисовывал в красках Слава, который к этому времени также вернулся из разведки.

Во-вторых, главное, что произошло — в крепость заявились эрмерцы! Да не просто так, а затребовав переговоры. Беда в том, что они первоначально столкнулись с людьми Кирилла, который и провел первую встречу, наладив контакт.

Наша команда стояла на ушах, обсуждая гуляющие по крепости планы о совместном походе против врагов. Главный вопрос — насколько можно верить последователям бога обмана и какое место во всем этом должны занять жрицы.

— В общем, если без лишних слов, то расклад такой. — говорил Слава, отведя меня в сторону, — Кириллу наши военные успехи прищемили хвост и он жаждет урвать кусок славы. Под это дело как раз эрмерцы и заявились. Поэтому блондинчик хочет нас оттеснить, ну или чтобы мы встали под его знамена. Собирается чуть ли не вся крепость. Ходят слухи, что от эрмерцев будет полторы тысячи человек и от нашего лагеря, соответственно, ожидается столько же.

— Три тысячи получается… серьезная заявка, чтобы снести за раз крепость, — в моей голове сразу возник образ массового побоища.

— Не все так просто. Это ведь не регулярная армия, а сброд. Но шансы есть, это да. К тому же, большая часть тех, кто пойдет — серьезно прокачаются. И вот вторая попытка может оказаться удачной.

— И что думает Матвей по этому поводу?

— Размышляет наш командир. Если пойдем все, то крепость останется без прикрытия. А если это ловушка? А если Эрмерцы

уведут наши силы, предадут, а другие их союзники в это время атакуют храм и уничтожат алтарь? Много вопросов возникает.

— А кто цель нападения?

— Вроде дрогворцы, следующие — шакарцы.

— Поэтому вызвала такой ажиотаж новость, что эрмерцы атаковали Коготь?

— Да. Это подтверждает, что они враждуют.

— А шакарцы уже сотрудничали с дрогворцами… хм.

— Вот именно. Получается, двое из четырех объединились. Эрмерцы могли об этом узнать, прикинули, что у них нет шансов победить будучи одними и поэтому предложили нам союз.

— А что дальше? Вот победим мы всех врагов, убьем и останемся вдвоем. Что будет дальше?

— Об этом, Драк, все стараются не думать, — пожал плечами Слава.

— Когда планируется поход?

— Завтра, — припечатал следопыт.

— Так быстро? — вырвалось из меня удивление. Казалось, только что бегал по горам, а тут уже планируется массовая война.

— А ты чего ждал, кто окажется быстрее, тот и победит.

Закончив разговор, отправился обедать. С удивлением и радостью обнаружил, что помимо опостылевшей стряпни, рацион разнообразили мясом и рыбой. А жизнь-то налаживается.

После отправился искать Еву. Нужно показаться ей, чтобы увидела и успокоилась. Девушка нашлась там, где я и ожидал. Рядом с замком, помогая снабжать горячей едой всю человеческую ораву в крепости. При виде меня она улыбнулась, чем вызвала трепет в груди.

Выделив минутку, она поманила за собой и мы скрылись за ближайшим углом, оставшись одни. Вместо слов, она обняла и крепко поцеловала, заставив позабыть обо всем на свете.

— Ты вернулся! — ее голос звучал наполненный радостью.

— Да, как же я мог оставить тебя, — улыбка так и пыталась добраться до ушей.

— Кто тебя знает, — ее пальчик уперся мне в грудь.

— Как ты тут? Все ли в порядке?

— Да, все хорошо. Меня никто не трогал, если ты об этом. Связываться с вашим отрядом никто не хочет.

— А в целом как?

— Планируется большое сражение. Говорят, что собираемся объединиться с эрмерцами.

— Да, я уже слышал.

Когда всплыла эта тема, улыбка девушка померкла, что вызвало мое беспокойство.

— Тебя что-то гложит?

— Да, Драк. Большое сражение, много смертей, реки крови. Какая цель? Уничтожить чужой алтарь и тем самым окончательно убить множество людей? Я не понимаю, почему никто не хочет договориться и жить в мире.

— Я не знаю, Ева. Но мы вынуждены сражаться, чтобы сохранить жизнь себе.

— Понимаю… просто… Все это дико. И пугает.

— Не бойся.

Я обнял ее, снова прижимая к себя. Так хотелось стоять вечность и не отпускать девушку от себя никогда. К сожалению, нас быстро прервали. Кто-то позвал Еву и, извинившись, она убежала, пообещав, что увидимся вечером.

И снова я оказался предоставлен сам себе. Возвращение с боевого задания давало право на отдых, но неожиданно оказалось, что непонятно, куда себя приткнуть. Подумав, отправился искать следы подготовки к будущему военному походу.

Мысль, что одной из фракций удастся одержать победу, окончательно убив тысячи людей, казалась кощунственной и дикой, неправильной. Вспомнились слова Евы о том, что нужно искать другой выход.

Подготовка обнаружилась сразу же. Я вышел за пределы замка и нашел десятки людей, что сейчас строгали копья и дубины. Да, вот так вот просто. Малоэффективно и против доброй стали смешной аргумент, но с другой стороны будут ведь такие же весельчаки, что пойдут в бой с палочками.

Зазнался я что-то… Две тысячи людей с любым оружием, даже примитивным — грозная сила. А стоило представить, как они все получают пару уровней, приобретая в награду уникальные способности, например, молнию, как у Руса… строй громовержцев поставит точку в любом конфликте раз и навсегда.

Поэтому все будет упираться, чья стратегия окажется эффективнее. Кто больше убьет, тот большую силу получит. А это преимущество в следующей схватке. Сейчас фракции более менее равны, но вот через пару стычек, если будет перевес в убитых… Не надо быть гением, чтобы понять дальнейшее развитие событий.

Следом обнаружились те, кто вязал щиты. Да тут целую систему наладили, как я посмотрю. Со стороны леса тянулась вереница людей, что тащила подходящие материалы. В самой крепости сидели мастера, которые и занимались изготовлением.

Я пошарил взглядом и легко нашел людей Кирилла, что успели примелькаться в его стане. Ясно, они тут все

контролируют. Словив пару неприязненных взглядов, отправился дальше.

Воспоминания о прошлом всколыхнули мыслительный процесс. Теперь я понимал гораздо больше, что порождало десятки вопросов. Осознание, что у меня есть прошлая жизнь привела к пониманию, что и у других она есть. Звучит странно, но раньше я об этом мало задумывался. А теперь… ведь каждый встречный человек что-то собой представляет.

Мимо прошел бородатый мужчина, что тащил с другими, такими же, как он, срубленный ствол дерева. Рядом шли женщины, помогающие нести мелкие ветки, которые наверняка для чего-то нужны.

Кто они все? Чем жили раньше? Что их подвигло перейти арку?

Каждое лицо, в которое я вглядывался, перестало быть безликим. Раньше я воспринимал окружающих как толпу, за редким исключением видя нечто большое.

— Драк!

Оклик и опустившаяся на плечо рука выбила из раздумий. Я обернулся и увидел Славу.

— Да?

— Матвей собирает команду. Походу принял решение. Пойдем.

Мысли о городе и людях моментально испарились, вытесненные желанием узнать, какое решение принял Матвей. Внутри расцветало ощущение, тягучее и холодное, что от этого зависит наше будущее. И самое отвратительное, что я чувствовал — при любом раскладе мирной жизни не видать.

Матвей не стал собирать всех, только самых приближенных и проверенных. Я порадовался, что вхожу в этот круг. В храме собралось под двадцать человек, что сейчас молча ждали, когда лидер скажет слово.

— Буду краток, — он обвел всех взглядом, — Завтра мы идем сражаться.

— Со всеми?

— Да. Ваша задача на сегодня по возможно максимально незаметно подготовить отряды. Двадцать человек оставим здесь, остальные отправятся в поход.

— А что блондинчик скажет по этому поводу? — уточнил Слава.

— Мы не будем его спрашивать, — ответная улыбка Матвея походила на оскал.

Дальше пошло обсуждение общей стратегии и организационных моментов. Я же думал, как это будет выглядеть.

Две армии должны встретиться на середине пути к дрогворцам, потом сделать финальный рывок и осадить крепость. Как минимум только это займет сутки пути. Еще день на сражение. Получается, целых два дня наша крепость будет почти беззащитной. Да, здесь останутся люди, но лучшие бойцы уйдут в поход, так что защита хлипкая, внушает опасение за сохранность будущего.

И придется Еву оставить здесь, одну…

Остаток вечера я провел тренируясь до изнеможения. Отрабатывая связку за связкой, пока мышцы не начали дрожать, я убегал от ощущения, что время уходит. Что грядет буря, к которой нужно готовиться, что не то, чтобы уцелеть, а хотя бы выгрызть себе шанс для этого.

Выход планировался ранним утром. Я с настороженностью поглядывал за царящей вокруг суетой и на мрачного Матвея. Он предельно точно высказался, что собирается идти воевать… Но внутри нарастала уверенность, что завтрашний день пройдет далеко не так, как все планируют.

Я молчал о своих ощущениях, потому что они не имели под собой основы из фактов. Не только я принес разведданные. Слава и Саня также отличились, доложив, что дрогворцы и шакарцы переговаривались. Эрмер же в сговоре с врагами замечен не был, а вот в стычках — да.

Пока все шло к тому, что две группировки столкнутся.

Вечером я встретился с Евой, забрав девушку из замка. Мы шли молча, наблюдая, как в лучах заходящего солнца заканчивается подготовка к походу.

— Ты тоже чувствуешь надвигающуюся беду? — спросила она, держа меня под локоть и прижимаясь.

— Не переживай, все будет хорошо, — ответил я, хотя был согласен с ней в ощущениях.

— Ты такой милый, когда пытаешься заботиться обо мне, — Ева улыбнулась робко, немного грустно.

— Я не пытаюсь, а забочусь.

— Да, мой грозный Дракон. Знаешь, тогда, когда я нарекла тебя этим именем, это казалось забавным и даже смешным… только не обижайся… Но сейчас, ты все больше и больше оправдываешь имя.

— И? — уловил я недосказанность.

— И меня это пугает. Ты много убиваешь. Все вокруг это делают. Сражаются, проливают кровь и рвутся к власти. И даже обычные люди, что хотят мира, вынужденны участвовать, чтобы выжить!

— Знаешь, я бы предпочел сейчас оказаться дома. Ороборг

показал мне часть воспоминаний… я видел семью.

— Да? — воскликнула Ева, обернувшись, — Ты вспомнил?

— Не все, далеко не все. Только малую часть. Но теперь я знаю, что в прошлой жизни у меня были близкие люди. Здесь же… только ты и соратники. Это единственное, что я хочу и должен защищать. Поэтому и сражаюсь.

— Прости, наверно я своими речами увожу тебя в сторону и рождаю сомнения. Просто я так и не смогла до конца принять, что происходит. Но Драк…

— Да, Ева?

— Пообещай мне. Если будешь сражаться… то не сомневайся.

Ее голос, эти слова… Мне казалось, она против убийств. Словно уловив мое непонимание, она продолжила.

— Да, я против сражений и мне не нравится, что происходит. Если возможен мир, то добейся его. Но сейчас предстоит проливать кровь и я не хочу, чтобы ты погибал только из-за того, что наслушался переживай глупой девчонки.

Теперь уже я развернулся, смотря на нее. К этому моменту мы подошли к дому. На улицу опустилась ночи, но даже в тенях я видел, как на ее глаза наворачиваются слезы. Она ведь нешуточно переживает… За меня… За всех…

Я молча взял ее за руку и увлек в дом, а там прижал к себе. Несколько долгих секунд мы стояли, обнявшись, а потом наши губы нашли друг друга. Я целовал ее жадно, словно задыхаясь, а она вторила, вкладывая всю себя.

По телу разрастался пожар, я чувствовал, как бьется ее сердце и учащается дыхание. Ее ладони легли мне на грудь, спустились ниже и потянули одежду наверх, раздевая.

Ясность сознания окончательно затерялась в этих поцелуях. Следующий миг, что я осознал, как мы голые оказались на полу, в ворохе одежды.

Мы смотрели в глаза друг друга, умирая и рождаясь заново.

Впервые я был рад, что оказался в этом мире.

* * *

Глава 18. Встреча в горах

Пробуждение оказалось настолько приятным, что хотелось забить на все сражения и остаться здесь. Вот только идиллия продлится недолго. Враги придут в крепость и отнимут мое счастье.

Я задержался взглядом на обнаженной Еве. Хотелось запомнить этот светлый образ, как она лежит на моем плече, прижимаясь. Ее грудь обжигает кожу, будя фантазии и образы, заставляя сердце биться чаще.

Почувствовав внимание, она открывает глаза. Я же с удивлением для себя обнаруживаю, насколько она красива. Нет, девушка и раньше выглядела симпатичной, но сейчас появилось нечто особенное. Блеск глаз, покрасневшие щеки и мягкая улыбка… Да и я теперь смотрел на нее совсем иначе.

Из дома выйти удалось только через полчаса. Ева не хотела отпускать, да и я не спешил.

На улице только светало, а люди уже выстраивались и тянулись плотными ручейками в сторону выхода из крепости. Я добрался до храма, но там оказалось пусто. Лишь пару человек стояло на входе, неся караул.

— Где все?

— Внутри, — кивнули мне на дверь.

Действительно, основная часть отряда собралась здесь. Но почему мы не присоединились к общему сбору? Я нашел Славу и направился к нему. Мужчина лениво сидел возле стенки и, кажется, пытался дремать. Сажусь рядом и толкаю его локтем в бок.

— Чего те, Драк? — сонно бормочет лучник.

— Что происходит?

— Матвей приказал пока ждать и ничего не предпринимать.

— Мы идем со всеми или нет?

— Непонятно пока. Расслабься лучше, да отдохни. Денек в любом случае жаркий предстоит, так что запасайся силами.

Расслабиться получилось аж на час. Я успел задремать, позавтракать, поболтать с парнями и замаяться от скуки и неопределенности. Весь отряд уже давно собрался здесь. Двести человек, что набежали в храм, сидели будто набившись в бочку, плотными рядами, но пока никто не жаловался.

Матвей сидел здесь же, поглаживая верное оружие и смотря на выход из помещения. Наконец, пришел один из разведчиков, что был послан наблюдать за тем, как собирается армия под предводительством Кирилла.

Я стоял вдалеке и не слышал, что он доложил, но после этого Матвей поднялся, повернувшись ко всем нам.

— Друзья, я обещал, что мы отправимся на битву. Мы действительно на нее идем, но я решил, что идти общим строем опрометчиво. Слишком мало доверия вызывают эрмерцы. Поэтому мы выдвигаемся на прямую к базе дрогворцев и атакуем первыми.

— Ты предлагаешь атаковать нашим числом целую крепость?

— Я предлагаю сыграть на опережение. Последователи бога войны кто-кто, но не идиоты. Готов спорить, что они узнают о столь масштабном войске, а следовательно выдвинутся ему на встречу, чтобы сократить число нападающих. Вот в этот момент, когда они покинут крепость, мы и атакуем. Это один из вариантов развития событий, но решать будем на месте. Сейчас же нам предстоит хорошая пробежка по горам, чтобы всех опередить.

Идея пришлась по вкусу. Риски возрастают, но, как говорится, победителей не судят. Остается победить. В случае успеха, нанеся сокрушительный удар по силам противника, мы станем героями. Но вот задумывался ли Матвей, что будет, если наоборот, наш отряд испортит ситуацию? Например, дрогворцы напрягутся именно из-за нас и подготовятся к сражению. Остается только верить в лидера и что он просчитал ситуацию. Не просто же так, он закрутил интригу с неведением конечного плана.

Спустя пятнадцать минут сто восемьдесят человек покинули крепость, направившись в немного другую сторону от направления, куда ушел общий отряд. Дрогворцы и эрмерцы находились в противоположных концах, поэтому Кирилл должен будет выдвинуться не напрямую, а на встречу союзникам.

Мы же отправились самым коротким маршрутом, вдоль гор. По идеи, объединенная армия подойдет лишь к следующему утру или в лучшем случае ночью, коль хорошенько поднажмут. Наш же отряд, за счет мобильности, доберется к вечеру, что откроет простор для маневров.

Ожидаемо, меня и Славу выслали вперед, чтобы разведывать. В этой местности деревья редкость, но за счет скал видимость низкая. То одно, то второе заграждало обзор. Но напарник успел изучить маршрут, когда водил отряд в разведку к вражескому лагерю, так что нам не приходилось петлять, забравшись в тупик.

Через шесть часов бега устроились на привал. Я вспомнил, как мы отправились в такой же забег в первые дни прибывания в этом мире. Тогда пришлось тяжелее. Сейчас организм успел адаптироваться к регулярным нагрузкам и марафону.

Полчаса отдыха и боевой отряд снова набирает скорость.

Я бежал расслабившись, ожидая, что первые признаки

дрогворцев начнутся часа через три. Какого же было удивление, когда впереди высветились сначала пара точек, а следом ощущение жизни расцвело буйным светом. Вражеский отряд бежал нам на встречу.

Рванув к Славе, я прыгнул на него и повалил, затаскивая за ближайшее дерево.

— Там враги. Бегут к нам. Много.

— Вот же… — чертыхнулся мужчина.

Пригнувшись, мы синхронно рванули к своим. До столкновения оставались считанные минуты.

Матвей, увидев нас, правильно расценил мое паническое махание руками и отдал приказ всем залечь. Добегаем до него и падаем рядом.

— Пару минут до столкновения. Бегут к нам. Не скажу, сколько точно, но больше сотни. Дрогворцы.

— Насколько они близко?

— Сотни три метров.

Матвей на секунду прикрыл глаза, обдумывая ситуацию, после чего из него посыпались приказы. Я же размышлял, что здесь делают дрогворцы. Вскоре появились первые точки жизни. Еще и еще, они все заполняли мою чувствительность. После второй сотни я сбился со счета. Дело приняло дурной оборот. Что это? Они знали о совместной атаке или спонтанно решили нас атаковать? Было бы второе, то шли бы пешком, а не бежали.

Рассредоточившись между скал, мы позволили врагу вбежать в ловушку. Их отряд растянулся в длинную цепь, иначе в этой местности нереально бежать. Я стоял чуть ли не ближе всех и проводил холодным взглядом первую цель. Мужчина бежал легкой трусцой, не подозревая, что его ждет.

Но вот он что-то замечает, поворачивается и в следующий миг лавина из всего нашего отряда обрушивается на растерявшегося врага.

Без изысков, я прыгнул на ближайшего подвернувшегося, вонзив ему кинжал в бок. От толчка мы улетели в сторону, врезавшись в скалу. Я отскочил и бросился к следующему врагу, оставив мертвое тело сползать на землю.

Бойня хранила первые секунды тишину, словно боясь нарушить хрупкое равновесие, а потом горы оглушили крики боли и злости.

Завязалась потасовка, где быстро стало непонятно, кто где. Я переключился на зрение жизни, чтобы ориентироваться и видеть скопом всех врагов.

Секунда замешки стоила пропущенного удара ногой и меня отбросило на землю, где я несколько раз кувыркнулся. От

добивающей атаки ушел в последнюю секунду, дернувшись в сторону. Меч вонзился в считанных сантиметрах от головы, где и застрял в земле.

Кинжал впивается в ногу нападающего и тот заваливается. Прыгнуть сверху и нанести смертельный удар.

Еще один удар дубиной сносит с умирающего, чуть не сломав плечо. Вою от боли и рвусь в другую сторону, выигрывая драгоценные секунды, чтобы прийти в себя. Удачно попадается спина врага и рефлекторно наношу удар под бок, прикрываясь чужим телом от последующей атаки.

Меч дрогворца входит в его напарника, пинаю обмякшее тело на врага, от чего тот спотыкается и падает. Подскочить и ударить кинжалом в глаз.

Рядом грохнул удар молнией, перебивая на секунду крики толпы. Это позволило убить еще одного врага, что замешкался от применения магии. Внезапно противники закончились и я оказался в окружение своих. Поспешно формировался строй, насколько позволял ландшафт. Пользуясь передышкой, прикинул, какой счет на данные момент. Наших осталось от силы сотня. А вот дрогворцев раза в три больше и они сейчас окружали нас, пытаясь задавить числом.

Строй разорвал прилетевшая с неба светящаяся фигура воина. Он один из немногих, что закован в доспехи. Сходу разрубив подвернувшего мужчину на два куска мяса, рыцарь бросился вперед, прорывая наш строй. Вот и уникальные способности подоспели. Не знаю, что они ему давали, но сила и скорость впечатляли.

Жесткую атаку остановил Матвей. Я краем глаза заметил красную вспышку, а потом витязь врубился щитом в наглеца, отправляя того в полет. Столкновение вышло громким, как и звук падения. Три секунду и сразу несколько клинков рубят валяющего противника. Финальную точку поставил Матвей, вогнав острие в щель на шлеме.

На весь бой ушло не больше десяти секунд, но мы успели потерять еще человек двадцать. Впрочем, противники не отставали, щедро расплачиваясь кровью за успехи. Но я понимал, что мы проигрываем.

На остатках способности Матвей врубился в строй врагов, отбрасывая тех назад и выигрывая время на перестроение. Следом наши маги выпустили залпом свои способности. Мелькнуло несколько молний, воздушных лезвий и даже шар огня. А может и еще что, оставшееся незаметным.

Выкосив штук пятьдесят врагов, мы бросились вперед, чтобы развить успех. Но дрогворцам нашлось, чем удивить. Нас

встретила группа тех, кто также обладал способностями. Только, как я потом понял, физического плана.

За считанные минуты мы лишились половины отряда. И сейчас расклад состоял сорок против двух с половиной сотен. Пошла тупая давка и бойня, когда мы собирали кровавую жатву, дорого продавая свои жизни. Сзади нас прикрывали скалы, что давало преимущество. Нас пытались задавить, но получилась отбиваться.

Тридцать… двадцать… десять… Не знаю, сколько я тогда пролил крови и собрал трупов. Лицо давно покрыла жесткая корка, что тянула кожу. Мышцы наполнились свинцом и тяжестью, но раз за разом я продолжал атаковать подставившихся бойцов.

Нас осталось двое. Остальные погибли. Раздался чей-то крик и дрогворцы замедлились, прижав нас к стене. Мой напарник бросился вперед, но его сходу закололи копьями.

Через пару секунд ряды врагов разошлись и вперед вышел командир дрогворцев, что умудрился уцелеть в этой бойне. Его намерения читались вполне отчетливо. Поиздеваться над жертвой, перед тем, как убить.

Толпа озлоблено кричала, требуя крови. Ну что же…

Сосредоточившись, я вложил всю свою злость, боль, гнев и отчаянье в одно намерение. Весь первый ряд, под три десятка человек, синхронно схватились за глаза, что только что взорвались.

Чудовищный крик боли и ужаса пробрал всех. Я сорвался с места, врубившись в эту обезумевшую толпу. Кидаясь от одной жертвы к другой, я расчетливо бил кинжалом, забирая жизни.

Пробиться ко мне мешали свои же. Безглазые кидались из стороны в сторону, пытаясь убежать от изживающей боли. Чем я и пользовался, нанося смертельные раны.

Через минуту калеки сменились обычными бойцами, что выглядели ошарашенно и испуганно. Я зарычал и закричал, набросившись на них. Прошло долгих десять секунд, пока они сообразили, что происходит. Я успел убить еще троих, пока наконец-то меч не зарубил меня. Темнота…

Глава 19. На опережение

В тот момент, когда я выполз из подвалов, в храме разгорался спор.

— А что, если это подстава?! — возмущался Саня, — Сам посуди Матвей, слишком похоже на совпадение. Большая часть наших сил уходит, тут нападают дрогворцы. Не удивлюсь, если они сговорились с эрмерцами, разобьют наши основные силы, а потом скопом ударят по крепости, добивая.

— Успокойся. — поднял руку Матвей, выслушав пламенную речь, — Я не просто так решил изменить план и идти на дрогворцев. Чего-то такого стоило ожидать, когда за дело взялись последователи бога обмана.

— Тебе что-то известно?

— Да. Но это уже не важно. Подозрения подтвердились. Часов через шесть, если не ошибаюсь, должны появиться первые жертвы, что ушли с Кириллом. Там то и узнаем, было предательство или нет.

— А сейчас что мы будем делать?

— Разошлем разведку во все стороны. Выходят десять человек. Идут по отдельности, разными маршрутами к каждой из крепостей. В случае обнаружение сил врага через смерть возвращаются.

Дослушав разговор, я окончательно выбрался из темноты и протопал к столу, добравшись до миски с едой. Будь проклята эта слабость после боя. Голова соображала медленно и сквозь пелену правильные мысли пробивались с запозданием. Одно я понял точно — у нас проблемы.

Скоро разведчики ушли и потянулось неприятное ожидание. Подсчитали, сколько убили врагов — выходило, что в этот раз плюс остался за нами. Когда пришло время мне называть количество скальпов, я замялся, не зная точной цифры. Выходило, что от тридцати, до пятидесяти врагов. От этой цифры большинство присутствующих выпали в осадок и даже не хотели верить, на что были посланы. Не то настроение, чтобы доказывать что-то.

Потом началась более приятная часть — получение наград. Большинство добралось до третьего уровня и получили интересные способности. Сейчас Матвей занимался подсчетом, сколько человек обладает магическими способностями, что бьют на дистанции. На команду в двести бойцов выходило, что ровно сорок пять, включая меня. Страшная сила, однако. И чувствую, что в скором времени она пригодится.

Еще приблизительно столько же людей получили способности либо не боевые, либо завязанные на ближний бой. Остальным следовало поднять уровень, чтобы приобщиться к могуществу.

Как только разобрались, к чему идет ситуация, Матвей отправился приводить крепость в боевую готовность. Здесь ведь еще осталось пятьсот-семьсот человек. В основном женщины и те, кто не мог сражаться, но все же. Если прижмет, то придется пускать под нож и этот резерв, даже ради того, чтобы задержали врага.

Только все оказалось не так просто, как хотелось бы. Оружие — вот главная дилемма. Все запасы утащили люди Кирилла, оставив после себя кучу мусора. Недальновидно с их стороны, что сказать.

Поэтому сейчас Матвей криками, пинками и угрозами поспешно организовывал процесс изготовления хоть чего-то, что поможет в случае массового нападения. При желание, семьсот человек могут успеть многое.

Вокруг храма возникло пару слоев дополнительной обороты в виде кольев и бревен. Настругали пики, щиты и прочее добро, что может пригодиться. Все это сначала раздавалось людям, а потом, когда основной спрос закрылся, продолжили делать запас, который складировали в храме. Когда люди начнут воскресать, то смогут броситься в бой не с пустыми руками…

А через три часа явился первый разведчик, принеся горькую весть. К нам полным ходом шли эрмерцы, числом под пять сотен человек. Остальные пока отсутствовали, а значит это ближайшая угроза. Спрашивается, где задерживаются дрогворцы, но те после бойни могли и вовсе отступить, не то, что сбавить темп.

Мы собрались вокруг Матвея, ожидая решения. Молчание длилось минут пять, накалив напряжение до пика.

— Идем им на встречу. Бьем, сколько сможем. Чувствую, это не последняя наша драка и умирать опрометчиво, но лучше сократить число врагов на подходе.

— Сколько людей пойдет? — спросил Саня.

— Три сотни. Двадцать наших останутся здесь на всякий случай, остальных доберем из тех, кто остался в крепости. Они будут балластом, но если смогут получить уровень, это нас усилит. Есть у кого идеи получше? — лидер обвел всех взглядом, но никто не ответил. Тяжело вздохнув, словно нехотя, он вынес вердикт. — Выходим. И да поможем нам Ороборг.

Люди потянулись на выход из крепости, а я рванул искать Еву. Повезло и девушка нашлась быстро.

— Драк, что-то случилось? — догадалась она по моему

взмыленному виду.

— Пока нет, но может. К нам двигается пара вражеских отрядов. Твоя задача, если они доберутся до вас раньше, чем мы вернемся — спрятаться в храме. Договорились?

— Я…

— Ева, у меня нет времени. Это важно. Ты поняла, что делать? — надавил я, видя, что она собирается оспорить.

— Да, Драк. Хорошо.

Я поцеловал ее, посмотрел в глаза и убежал. Минут через пятнадцать догнал отряд. Сходу бросилась в глаза сниженная скорость из-за новеньких. Разница в физических возможностях чувствовалась сразу. И это лучшие, кто оставался в крепости! Чувствую, будто оставляем базу голой.

— Драк, сколько ты говоришь смог за раз способностью убить? — ко мне подбежал Матвей. Бег нисколько не мешал ему говорить. Впрочем, как и мне.

— Тридцать. Но не убить, а покалечить.

— А что ты делал?

— Взорвал им глаза.

— Жестко… — спустя минуту ответил Матвей, — Но нам подходит. А способность зависит от силы воздействия на одного человека?

— Да.

— И если уменьшить силу воздействия, то сможешь травмировать больше людей?

— По идеи должно получиться.

— Хорошо. Слушай задачу. У нас в отряде есть пять человек, что способны усилить магические способности других. Десять процентов, если на группу, и двадцать процентов, если на одного. Все они усилят тебя. И бей не по двум глазам, а выбивай один. Задача ясна?

— Да. Сделаю.

— Вот и отлично. В разведку в этот раз не идешь, ты теперь наше главное оружие.

Матвей довольно кивнул и побежал дальше руководить процессией. Я же остался подсчитывать, какой урон смогу нанести. Тридцать умножить два раза на два. Итого сто двадцать человек… Матерь божья.

При взрыве глаза, как я успел убедиться, человек испытывает серьезную боль и надежно выходит из строя. Да, в этот раз будет иначе и они смогут видеть, но, уверен, это совсем другое. Болевой шок, кровопотеря, снижение видимости… Это посеет хаос в стане врагов и сократит их силы на двадцать процентов. Серьезная заявка на победу.

Тут в голову пришла другая мысль… А если просто ослепить? На десяток секунд. Этого хватит, чтобы разорвать строй врага и нанести колоссальный урон. Я за это время минимум троих заколю. Ну хорошо, пусть двоих. А нас триста человек…

Пришлось отбросить идею, так как я не знаю, как сработает способность. А что, если ослепнет меньше людей? Ведь непонятно, что затратней, ослепить на десяток секунд или взорвать глаз. Может оказаться, что не все так очевидно. Поэтому идем проверенным путем.

Разведка сработала на отлично. Мы узнали о приближающемся отряде за пятнадцать минут, что позволило подготовиться. Вернулись немного назад, где и засели между скал. Матвей поспешно выстроил порядок бойцов, пинками разогнав всех по укрытиям. Особенно тормозили из балластной сотни, но тут придется смириться.

Закончив, Матвей подвел ко мне пять человек. Что примечательно, не все из них были мужчины, нашлось пару женщин. Вот те и раз.

— Это твои усилители. Знакомься. У вас есть пару минут, чтобы решить, как будете действовать.

— Хорошо.

Матвей ушел, а я остался рассматривать свою команду поддержки. Выбрать место… найдя взглядом подходящую скалу, что возвышалась над местностью, будто ледокол, я отправился туда. Забраться оказалось легко. Теперь я буду выше всех, с отличным видом, а пятерка расположится снизу, скрываясь из виду.

Правда, я буду на виду и отличной мишенью… но рискнем.

То, что сражение пойдет не по плану, я понял через пять минут. Эрмерцы показались издалека, и шли они настороженно, приготовившись к бою и максимально плотным строем, каким позволяла местность.

Они знали, что мы их ждем. Мы знали, что они знают. Глупая ситуация.

Когда стало понятно, что неожиданное нападение отменяется, Матвей поднял войско и мы приготовились к битве. Возможно, у кого-то еще оставалась глупая надежда, что эрмерцы остаются союзниками, но лично я понимал, что сейчас прольется кровь.

Армии остановились на расстоянии пятидесяти метров. Идеально, чтобы не опасаться применения магических способностей. Я включил чувство жизни и через секунду, осознав, что вижу, заорал.

— Они под скрытом! Двадцать шагов!

Под тридцать сгустков жизни двигались полным ходом к нам, пробираясь через заросли. Обычным зрением они были невидимы, что поставило в ступор.

По нашим рядам пошло волнение. Люди услышали и занервничали, ибо непонятно, как бить того, кто невидимым. Осознавая, к чему приведет замешательство, я выцепил взглядом знакомую фигуру Андрея и прыгнул к нему.

— Бей туда! Воздухом! Сейчас же!

Мужчина не раздумывая выполнил приказ. Сжатый сгусток разошелся косой, разрубая тела. Во все стороны брызнула кровь, полетели щепки и невидимки вышли из скрытности.

Следом их основные силы взревели и бросились в атаку. Больше не было смысла тянуть.

Пока наше войско готовилось отражать первый натиск, я вернулся к своей скале и залез обратно. Оказавшись наверху, увидел рвущуюся к нам толпу, до которой оставалось двадцать шагов. Сформировать намерение… пятнадцать шагов… растянуть его покрывалом по всему войску… десять шагов… усилить и дать отмашку команде поддержки.

Пли!

Сначала я ощутил, как сила возрастает в раза. Потом увидел, как с рук срывается черная туча, что накрывает добрую сотню врагов. В этот момент я вышел на скалу, встав в полный рост, поэтому эрмерцы видели, кто нанес чудовищный отряд…

Через миг, не добежав всего несколько метров, вражеское войско превратилось в визжащую толпу. Больше ста человек лишись глаз, сбившись с ходу. Часть попадала, часть ломанулась в сторону. Строй окончательно сбился, образовался настоящий завал из воющих от боли людей.

— Бей врага! — разнесся громогласный голос Матвея.

Войско Ороборга прыгнуло вперед, сходу атакуя и снимая кровавую жатву. Ошарашенные, потерянные и сбитые с толку, непонимающие, что происходит и мешающие сами себе, эрмерцы понесли чудовищные потери в первые же секунды.

Я сам рванул в первых рядах, с разбегу прыгнув со скалы в гущу копошащихся тел. Кинжалы работали словно швейная машинка, нанося смертельные раны. Я не останавливался, чтобы проверить убил или нет. Зачем, если точно известно, что жертвы обречены. Секундой раньше, минутой позже — какая разница.

Побоище длилось минуты две, а после до нас добрались свежие силы эрмерцев. Блеснули вспышки и сразу пару десятков точек союзников погасли, отправившись на тот свет. Я не видел, что за магию применили, но разрушительную силу оценил.

В след за этим обратная атака прилетела уже от нас, также

значительно сократив ряды врагов.

Мой забег оборвался, когда из ниоткуда прилетел кусок стали в живот. Я сплюнул появившуюся на губах кровь, осознавая, что рядом стоит невидимый человек. Тело сделало все само. Рывок и я на одних инстинктах врубаясь в своего убийцу. Тот, не ожидая такой прыти и не подозревая, что его можно видеть через жизнь, замешкался, за что и поплатился пропущенным ударом.

Так мы и упали на землю, сплетенные и не желающие отпускать друг друга после смерти.

Глава 20. За минуту до боя

После воскрешения я столкнулся с коллегами по несчастью еще в коридорах подвала. Только вот быстро выяснилось, что это не только, кто бился со мной, но и те, кто уходил с Кириллом. Началось…

Поднявшись наверх, увидел давку и неорганизованную толпу. Здесь стоял шум, люди толкались и вяло возмущались, куда не плюнь, везде мелькали обессиленные и угнетенные рожи. Пробившись к своим, тем, кто оставался дежурить и охранять, быстро выяснил, что командиры пока отсутствую. Вот те и раз… походу я умер слишком рано и сейчас оказался самым старшим офицером, если так можно выразиться. Что же, придется наводить порядок.

— А ну все тихо! — я сам от себя не ожидал, но мой голос перекрыл шум, который через секунду как рукой сняло. — Всем построиться и марш на выход! Сейчас здесь образуется такая давка, что застрянем и передавим друг друга к чертям! Кто будет тормозить, лично за шкирку выкину!

Возможно, вид наглого пацана, что орет на толпу людей, будь это в другое время, и не произвел бы впечатления. Но тут подключились другие жрецы, что стали подниматься и подгонять людей. Сыграла роль репутация отряда и то, что многие были в курсе, что я один из самых сильных бойцов, если смотреть по уровням.

Через десять минут основную толпу выгнали и стало легче. Но плотный ручеек воскреснувших не только продолжался, но и набирал обороты. Процессия остановилась через час, и новости, которые удалось собрать, утешали слабо, вместо этого заставляя сжимать кулаки и готовиться к неприятностям, что шли к нам полным ходом.

Отряд эрмерцев, с которым мы сражалась, почти удалось уничтожить. По рассказам тех, кто остался под конец, выжила от силы сотня, да и то, многие скорее всего ранены. Нас же перебили полностью, что устраивало — не надо тратить время на возвращение. Конечно, за это приходилось расплачиваться повышенным откатом после воскрешения, но тут ничего не поделаешь.

Три сотни против четырех. Расклад снова в нашу сторону, но не то, чтобы подавляющий. Многие подняли уровень и перешли в лигу опасных бойцов, так что сражения набирают обороты.

На этом радостные новости заканчиваются.

Эрмерцы, как мы и опасались, предали нас. Какое же

подавленно и разбитое лицо было у Кирилла, что вышел из подвала, когда он осознал всю полноту того дна, куда попали последователи Ороборга. А ведь он кичился тем, что войско идет без жрецов, а мы, мол, боимся. Ну-ну.

Когда вернувшиеся убитые узнали, что пока им набирали задницы, мы спасли два раза крепость, перебив вражеские отряды, рейтинг блондинчика упал в пропасть и не спешил возвращаться. Матвей же наоборот, приобрел необычайную популярность.

Сейчас наш лидер вел переговоры с основными группировками крепости. Как ни странно, их хватало. Мастера, лесорубы, охотники, просто сбившиеся общины — двум тысячам людей нашлось, куда и по каким признакам объединяться.

Вопрос на повестке дня стоял один — как выбраться из надвигающейся задницы.

План врагов просчитать легко. Эрмерцы уводят наши основные силы из крепости. В это время два отряда по пять сотен человек подходят и устраивают побоище тем, кто остался. Задача захватить алтарь или продержаться до тех пор, пока не подойдут основные силы.

Армия Кирилла оказалась между двух огней. На них вышли полторы тысячи дрогворцев, а в спину ударило столько же эрмерцев. Вот тебе и последователи бога обмана. Ороборгцы же слились с разгромным счетом. Это было легко отследить по тому, сколько людей обратились к алтарю за поднятием уровня. Жалкие крохи на общем фоне…

Нет, все же я слишком придираюсь. Полторы тысячи ороборцев смогли забрать с собой где-то тысячу врагов. Вот такой расклад. Получается, многие перешагнули первый уровень, но слишком уж это мелко, учитывая, что объединенные армии поспешно двигаются в нашу сторону.

— А я вам говорю, что нужно собирать общее войско и выдвигаться, чтобы ослабить вражеские силы! — припечатал Матвей. Разговор шел на повышенных тонах вот уже какую минуту.

— Но как мы пойдем без оружия? — удивился один из тех лидеров, что представлял общины крепости. Кажется, это был один из лесорубов.

— По вашим данным, врагу до нас шесть часов пути. Получается, у нас будет целых три часа, чтобы подготовиться. Мастера могут предложить идеи, как использовать это время? — повернулся Матвей к другому мужчине, что отвечал за тех, кто изготавливал оружие.

— Жалкие поделки… На ходу… — задумчиво проговорил

тот.

— Это лучше, чем ничего. Когда мы уйдем, оставшиеся займутся подготовкой, чтобы когда возродимся, вам снова было чем сражаться.

— И ты поведешь нас всех на смерть?

— Да, — отрезал Матвей. — Чтобы мы смогли жить. Иначе… сами догадайтесь, когда две объединенные армии придут к нам в полном составе.

— Но…

— Все, мне надоело слушать ваши причитания. Из-за лишней доверчивости, вы успели наворотить дел, что и привело к этой ситуации. Вы можете пойти против моей воли, но поверьте… Лучше не ссориться.

От последних слов веяло холодом. Я стоял рядом и видел, как напряглись люди, просчитывая варианты. Матвей прав, бездействовать — смерти подобно. Можно, конечно, отсидеться в крепости, но какой смысл?

С другой стороны, здесь есть стены. Может предложить Матвею оставить толпу людей здесь, собрать элиту и нанести мощный удар по врагам? Пару сотен человек мы с одной атаки, если слаженно, обязательно снесем. Потом перейти в рукопашную, где также прольется кровь…

Хм… к нам идет пару тысяч, а убить мы сможет человек триста. Нет, плохой вариант. Особенно, если учесть, что третья смерть подряд наверняка выйдет гораздо жестче в плане отката. Представив, как это будет, аж поморщился от предвкушения неприятностей.

А ведь есть все шансы, что будет и четвертая смерть за день…

Мои рассуждения так и остались пустыми мыслями. Матвей поспешно, где-то добрым словом, а где-то и грубой силой, собрал толпу под две тысячи человек. Войско, что уходило с утра и отряд жрецов в триста голов.

Я видел, что у многих подавлен боевой дух и идут они вяло. Еще бы, получить столь злостное поражение. Как бы это не стало проблемой.

По ходу дороги пытались решить вопрос с оружием. Смешно, вооружаться обычными палками, да заостренными ветками, но это будет лучше, чем с голыми руками. Но, как бы там не было, я чувствовал, будто мы массового идем на убой.

Спустя два с половиной часа мы остановились. Вражеская армия должна подойти в ближайшее время, а следовательно у нас будет время подготовиться.

В этот раз ко мне приставили уже одиннадцать усилителей. К тому же, первая группа подняла уровни и вложила очки в

способность поддержки. Боюсь даже представить, какой урон смогу нанести…

— Ты в курсе, что получил прозвище? — обратился ко мне Слава, когда мы занимали подходящую позицию.

— А имени Дракон мало? — удивился я.

— Ну да, — усмехнулся мужчина.

— Так какое прозвище?

— Ловец глаз.

— Оу, — только и сказал я. Действительно, я их взорвал рекордное количество.

— А еще Матвей просил передать, что наши враги могут притащить аналогичный козырь, если ты понимаешь о чем я. Надо постараться его обнаружить. У тебя ведь есть такая способность?

— Да. Присмотрюсь.

Что за козырь я понимал — возможность создавать переносные святилища и воскресать не в храмах. Если к нам тащат зерно, то я единственный, кто обладает возможностью его засечь. Были и другие люди, достигшие высокого уровня, но, как оказалось, больше никому эту способность не предлагали.

Я взобрался на подходящий булыжник и осмотрел будущее поле боя. Походу, занимать такие позиции становится традицией.

Вокруг хватало деревьев и войско стояло на краю густого леса, скрываясь под кронами. Впереди ждала испещренная скалами площадка — пробежать быстро толпе точно не получится. Сейчас отряды работников судорожно рыли ямы, рвы, готовили ловушки и развлекались по-полной, подготавливая достойную встречу.

Я хмыкнул про себя… Развлекались, ну-ну. Скорее прятали панику и страх за работой. Почему-то предстоящее сражения я воспринимал не так, как все.

Тут нагрянуло воспоминание, каким я был, когда только появился в этом мире. Подавленные, напуганным… Сейчас же стою на камне, будто на постаменте и жду врага, чтобы обрушить на него мощь своей магии. А ведь и не прошло двух недель… Как сильно может измениться человек, если создать ему подходящие условия.

Вражескую армию заметили издалека. Еще бы. Такую толпу лишь слепой и глухой пропустит. Сначала появилось всего пару человек, что замерли и наблюдали, как мы готовимся. Потом вышли основные силы и должен признать, что выглядело это впечатляюще.

Сотни и сотни людей выходили из под тени деревьев, выстраиваясь в плотные ряды. Сразу бросалось в глаза, что это не

одна армия, а две. Эрмерцы и дрогворцы держались на расстояние друг от друга. Не доверяют? Может и так. Лично я поставляю на банальную осторожность и здравомыслие. Да и нет какого-то смысл смешивать несработавшихся людей.

Их под две тысячи, нас почти также. Даже удивительно. Только вот… как всегда есть но. У них лучше вооружение, да и с боевым духом, чувствую, дела обстоят приятнее.

Я обернулся, вглядываясь в наши ряды. Хм… а ситуация успела измениться. Походу, Матвей накрутил хвосты командирам и те разожгли злость в сердцах. Одно дело идти в бой, от кого уже терпели поражение. И совсем другое, когда идешь мстить предателям.

На небе бегали редкие тучи, предвещая скорые дожди. Ветер завывал, носясь между скал и касаясь людских душ. Так необычно чувствовать сотни жизней вокруг и при этом осознавать, что скоро большинство умрет. Все эти люди еще несколько недель назад были обычными, а сейчас готовятся устраивать побоище. Сражением это можно назвать с натяжкой.

Я окинул взглядом войско. В руках у большинства примитивное оружие, что собрали на пути сюда. И это, как ни странно, добавляло зловещих ноток и дикости происходящему. Первобытный строй. Так ли сильно мы сейчас отличаемся от зверей, — мелькнула мысль. Сердце выдавало особый ритм, что будил древние инстинкты. Уж не знаю, кем я стал, но уж точно теперь не являются обычным парнем. Всех нас изменила арка.

До меня доносились голоса, что сейчас накручивали моральный дух бойцов. А ведь это можно использовать…

По идеи, у намерений нет ограничений, они могут сделать все, что угодно. А значит… мысли пустились вскачь, анализируя. А значит я смогу преподнести большой сюрприз врагам.

Внутри все трепыхалось от волнения. Надвигающаяся волна больше не казалась опасной. Я ждал ее с нетерпением и предвкушением.

Идите сюда… на лице сама собой появилась хищная улыбка.

Глава 21. Третья смерть

До столкновения оставались жалкие пару минут. Я закрыл глаза и скользнул в ощущения, настраиваясь. Первую минуту ничего не получалось, а потом в дело вступили люди поддержки, что наложили усиление.

Чувствствительность резко скакнула вверх, открывая… Я увидел эмоции ороборгцев, что стояли за спиной. Получилось! А теперь…

Собрать весь страх, отчаянье и панику. Эмоции, будто грязь, потянулись в сторону меня, наваливаясь и подавляя.

Сконцентрировать силу в одной точке.

Усилить негативные эмоции в моих руках.

Вложить их в намерение, что я собираюсь выпустить на врагов.

До бойни оставалось полсотни метров и я уже собирался ударить, как внезапно ощутил эмоции врагов…

Собрать всю злость и ярость. В этот раз гораздо более нехотя, сопротивляясь, но поддаваясь моей воле, чувства людей рванули, будто выдираемые.

От концентрированной мощи намерение в руках буквально кололо и жгло, намекая, что с такой силой лучше не играться.

Преобразовать злость и гнев врагов в страх…

Я открыл глаза и увидел поля боя. Враги, лишившись эмоций, сбавили темп и замедлились. Между нами оставалось не больше двадцати шагов и темп атаки сбит. С моих ладоней срывается заклинание, что накрывает редкой сетью прибежавшую толпу.

Так уж сложилось, что первыми до нас добрались эрмерцы. Их в целом оставалось гораздо меньше, чем дрогворцев. Наверно, мое заклинание со стороны выглядело эффективно.

Вот неизвестный маг выходит на скалу, возводит руки и обрушивает чудовищное колдовство. У трех сотен людей взорвались глаза. Я не бил по плотной толпе, а распылил в хаотичном порядке.

От боли людьми начали падать, спотыкаться и бросаться в разные стороны. Поляна моментально наполнилась криками ужаса. Но это было только начало…

Следом преобразованные эмоции ударили по остальным волной страха. Войско, что еще минуту назад подавляло нас боевым духом, превратилось в подавленных и напуганных до ужаса людей. Атака полностью захлебнулась. Про нас словно забыли. Замешательство длилось несколько секунд, после чего Матвей разобрался в ситуации и принял решение.

Послышались выкрики и войско ороборгцев перешло в атаку.

Я и сам прыгнул вниз, доставая кинжалы. Должен признать, это вышла самая жуткая битва, которую довелось видеть. Разумеется, мое колдовство задело далеко не всех. Но когда значимая часть войска проседает по эмоциям и получает ужасающую травму, превращаясь на время в скулящее и воющее от боли тело, что мельтешит из стороны в сторону, заливает окрестности и собратьев по оружию кровью, толкается и пытается найти спасание, все никак не получая его… Это деморализует всех, так или иначе.

И пусть даже стоишь в конце толпы, но когда войско, что собралось побеждать, внезапно спотыкается, это коснется и тебя.

Врываюсь в толпу и подбегаю к куче копошившихся людей. Их тут несколько десятков, и так по всему вражеского войску. Подбежать, ударить, прыгнуть к следующей жертве. Наше войско вцепилось в окровавленный кусок, будто голодный пес. Люди, что сами еще несколько минут назад боялись битвы, проявили недюжинную жестокость, безжалостно разя врагов.

Мир сошел с ума.

Единственные, кто сохранял рассудок, оказались жрецы, которые подошли к делу методично, будто машинный станок. Остальные же обезумели, кидаясь на противников и желая отомстить.

Через пять минут я вырвался из мясорубки, чтобы перевести дыхание. Взобравшись на ту самую скалу, удалось рассмотреть, к чему привело применение моей магии.

Эрмерцы закончились. Их буквально разорвали и втоптали в грязь. Не удивительно, учитывая, что они пришли группой человек в семьсот, и мой удар пришелся именно по ним. Только вот дрогворцы сохранили присутствие здравого смыла и я сейчас наблюдал трагедию, что разворачивалась на поляне.

Организовав плотный строй, враги атаковали наши смешавшиеся ряды и собирали обильную кровавую жатву, доказывая, что не просто так выбрали покровительство бога войны и силы.

Я видел, как одна туча набрасывается на другую, поглощая ее. В этом хаосе единственным, кто сохранял рассудок остался Матвей, что отвел жрецов назад, выжидая подходящего момента.

В тот миг, когда дрогворцы уничтожили основную часть толпы и прорвались вперед, они нарвались на подготовленную ловушку. Я восхитился расчетливостью и жестокостью нашего лидера, что смог идеально подобрать момент для атаки.

Вот разошедшиеся дрогворцы набирают скорость, рубя пытающихся убежать людей. Вот строй загоняемой дичи

заканчивается и плотные ряды, что увлеклись боем, напарываются на отряд Матвея. Вижу десятки и десятки всполохов от применения магии. Воздух разрывает чудовищный шум от объединенных молний, а следом первые ряды дрогворцев разрывает на кровоточащие куски мяса. Над полем брани поднимается отвратительный запах горело мяса.

На действо уходит не больше двух минут, я как раз успеваю перевести дух. Мелькает надпись о получение восьмого уровня, но отбрасываю ее. Сейчас не до этого.

Бой в самом разгаре и бегу к своим. Благодаря магической атаке, количество врагов сократилось на сотни три минимум, но через десяток секунд дрогворцы ответили синхронно, задействовав свои способности.

Я видел десятки и десятки примеров, как люди применяют то, что им дано богами. Дрогворцы то и дело вспыхивали различным свечением, после чего превращались в машины для убийств. Заплатив кровавую цену и получив опыт, за такими бойцами стали охотиться в первую очередь.

Не знаю в какой миг, и сколько пролилось крови, но переломный момент наступил одновременно с обоих сторон. Я видел, как пал Матвей, да и командиров дрогворцев выкосили подчистую. На поле боя оставалось еще пару сотен людей, но они были разрозненны и не представляли единой силы.

Что было дальше, я уже не увидел. Какой-то ушлый тип, сделав резкий рывок вперед, распорол меня от паха до шеи одним ударом. Я еще несколько секунд смотрел, падая на землю, и последнее, что увидел — небо. Странно, мы сражались на закате и небосвод окрасило кровавым.

Только вот почему-то казалось, что дело не в солнце. Крови пролилось столь много, что окропило небеса.

* * *

Третья смерть подряд за сутки… Сам я вылезти не смог. Первое, что осознал — невообразимую тяжесть. Она уходила медленно, по капли, вдавливая в холодный камень.

Через пару минут пришли люди и вытащили меня.

— Не нервничай, у нас затор образовался, — голос доносился из темноты и я слабо понимал, кто меня несет, — После второго захода люди еще нормально выходят, а вот наши бойцы, кто третий раз — тех выносим.

Через минуты по глазам резанул свет. Меня куда-то отнесли и положили прямо на пол.

— Минут через пятнадцать отпустит. Потом отправляйся есть, сразу легче станет.

Похлопав по плечу, мужчина с напарником ушел обратно в подвалы принимать следующий груз. Выводы напрашивались пугающие. Достаточно убить три раза, чтобы полностью обезвредить крепость. В таком состояние нереально сражаться. А через сколько я полностью приду в себя? Часа два, не меньше.

Как и обещали, через пятнадцать минут я достаточно пришел в себя, чтобы подняться. В этот раз довелось умереть одному из последних, поэтому к моменту появления здесь уже организовали процесс и давка отсутствовала.

Правда, смущала очередь к алтарю, но это дело терпит. Сначала поесть.

Полевая кухня нашлась на улице. Мне повезло, Ева почти сразу заметила и организовала миску горячей еды вне очереди. Не очень честно по отношению к другим, но и бог с ними. Я заслужил.

— Ну что, парень, как ты? — ко мне подошел Слава, усевшись на лавку напротив.

— Как мертвец, — буркнул я в ответ.

— Да ладно тебе. Не все так плохо. Хорошо повоевали.

— Ну, если смотреть по количеству, то счет равный.

— А вот нет, — замотал головой Слава, — Враги были выше уровнем.

— И? Какая разница для нас? Разве что повод для гордости.

— Погоди, ты что, не знаешь? Для повышения считается не количество убитых, а какого они уровня.

— Это как? — голова все еще туго соображала и смысл слов ускользал.

— А это значит, что убийство пятого уровня дает пять очков, а не одно. Следовательно, для поднятия уровня нужно меньше.

Ах вот оно что… Теперь ясно. Нашлась причина, почему людям требовалось разное количество убийств, чтобы подняться. Я не придавал этому значения, а вот как оно повернулось.

— Теперь не удивительно, как я получил восьмой уровень.

— Да иди ты! — воскликнул Слава. О нет, опять он доставать будет… Надо было молчать, мелькнула запоздалая мысль.

— Пойду я к алтарю, пойду. Скоро. Там сейчас все равно очередь.

— Ничего, подвинутся. Ты сейчас самый сильный боец.

— Самый сильный, это да, — раздался голос из-за спины.

Я повернулся и увидел Матвея. Вожак выглядел измученно, но при этом от него веяло силой.

— Восьмой, значит? Молодец. Остальные только подбираются

к седьмому, да и то, лишь единицы. Но ты мне вот, что расскажи. Это что было на поле боя? Раньше за тобой таких фокусов не виднелось.

— А что вы заметили? — мне и правда интересно, как это выглядело со стороны.

— Ну, во-первых, из наших исчез страх и сомнения. Я бы списал на предвкушение боя, но слишком странно. Дальше нападающие сбились, явно потеряв боевой задор. Ну, а потом… твоя способность явно сработала мощнее.

— Я собрал эмоции и перенаправил их.

— Да, я так и думал, — прокомментировал Матвей. — И правда, ты на данный момент сильнейший в нашем стане. Да и не в нашем скорее всего.

В ответ я лишь склонил голову, принимая заслуженную похвалу.

— Кстати, кто из вас хочет прогуляться за трофеями?

Трофеи… а ведь там две армии уничтожили друг друга. А до поля боя всего часа три. Врагам же топать часов десять, ночью… Мы точно сможем быть первыми. Но одна лишь мысль об еще одном походе вызывала ужас. Видно, что-то на моем лице отразилось, раз Матвей сказал.

— Вижу, Драк точно не идет. А ты, Слава?

— Только после того, как узнаю, что досталось парню.

— Хм… хорошо. Я тоже с удовольствием посмотрю.

Я обреченно глянул на двух мужчин. Потом перевел взгляд на миску и снова на них. Изверги…

Быстро запихав остатки еды в рот, я поднялся и зашагал в сторону храма. Матвей вышел вперед и раздвигал людей, будто ледокол. Каждый спешил убраться с его пути.

К этому времени очередь еще сохранялась и минимум сотня людей собиралась получить награду. Вожак проигнорировал их, сразу направившись к алтарю. Удивительно, но возражать против наглости никто не стал.

Мы дождались, когда очередной кандидат отойдет и Матвей указал рукой на постамент, предлагая мне пройти.

Ну что же, глянем, что дают на восьмом уровне.

Глава 22. Эмпатия

Взор привычно заволокла темнота и я увидел выбор навыков. Так-так… из нового открылась только одна способность — эмпатия. Возможность управлять эмоциями союзников и врагов. С первыми легче, со вторыми сложнее, что логично. Так же срезается стойкостью и усиливается волей.

Интересная способность, если подумать. По сути, я это и так могу делать, причем на внушительном уровне, но здесь открывается новый спектр возможностей. Преобразовать эмоции в урон, например.

Конечно, не все так просто и однозначно. Требуется отдача и концентрация. Чем больше загребу, тем сложнее удерживать будет. К тому же, если собьют или ранят, то накопленное ударит по мне же. Даже думать не хочу, какого этого, испытать страх и эмоции сотни человек разом. Тем не менее, я без лишних раздумий вложил очко в эту способность.

Теперь вопрос, как распределить еще два. Много чего полезного, особенно перспективно выглядит усиление способности создавать дополнительную точку возрождения. Но, приняв жесткое решение, выбираю идти по пути личного могущества и вкладываю два очка в базовую способность работы с намерениями, тем самым поднимая ее мощь и сокращая время отката до одного часа.

Следующий шаг, как показывают, сократит до пятидесяти минут. Если прикинуть, то вырисовывается интересная перспектива. Применяя способность раз в десять минут, я смогу в одиночку крушить армии. Правда, чтобы поднять уровень нужно запредельное количество убийств, в районе пяти сотен, как понимаю, но все же…

Дальше предоставили три бонуса для усиления характеристик. И снова дилемма. Можно развить что-то одно и выдавать, например, запределельный урон, либо развить три характеристики и стать универсалом. С нормальной скоростью, защитой и уроном.

Я вспомнил, как от моих рук погибли несколько сотен человек и что к этому привело. Что же… скрипя сердцем вкладываю все в силу воли, тем самым догоняя ее до пятидесяти процентов бонуса.

Теперь более менее вырисовывается перспектива того, что из себя представляют десятые уровни. Внушающая мощь, что сказать.

Я ждал и надеялся, что покажут еще один кусочек

воспоминаний, но в этот раз бог обделил меня. Разочарование затопило сердце и пришлось брать себя в руки.

— Ну как? — спросил меня Слава, как только я принял осмысленный вид и отошел от алтаря.

— Нормально. Теперь по три бонуса на навыки и характеристики дают.

Меня услышала толпа и через секунду пошла волна шепотков. Люди передавали знание друг другу. Пусть, мне не жалко, а им мотивация. Тем более, это добавило уважительных взглядов по отношению ко мне.

— Отлично. Мы отправляемся по делам, присмотри тут за всеми, хорошо? — говорит Матвей и уходит.

Я остаюсь, обдумывая, что мне доверили важное дело. И вроде статус сильнейшего позволяет, но тут совсем другое. Не надо быть гением, чтобы понять это. Одно дело убивать, а совсем другое — руководить.

Обвожу взглядом собравшихся в храме. Десятки лиц, что смотрят с… внезапно мир делает кувырок и на меня скопом обрушиваются чувства присутствующих. На мгновение я ослеп. Сродни тому, когда впервые увидел жизнь. Тогда мозг тоже чуть не сошел с ума от обилия информации. Тот опыт и выручил. Сделать глубокий вдох, собраться и… отключить способность. Фух… полегчало.

Бросил взгляд на толпу, проверяя, заметил ли кто мою слабость, но вроде нет. Все произошло слишком быстро и, надеюсь, здесь отсутствуют внимательные люди.

Процесс очереди был налажен, вмешательства не требовал, поэтому я прошел назад и сел за лавку. Думаю, одного моего присутствия будет достаточно, чтобы получение наград прошло мирно. А пока… раз выдалась свободная минутка, можно заняться освоением эмпатии.

Я приоткрыл занавес и окунулся в новый для себя мир.

Когда смотришь на жизнь, то она выделяется вполне отчетливо. Эмоции же… здесь любая видимость отсутствовала и восприятие шло на уровне ощущений. Я раздвинул чувствительность на пару метров и прощупал ближайших людей. Спокойствие, расслабленность, усталость. Свои бойцы сохраняли нейтральное состояние. Еще мелькали легкие оттенки любопытства, направленные по отношению ко мне. Почему-то они чувствовались особенно хорошо. А ведь это открывает гигантский простор…

Я расширил зону чувствительности и стал разбираться, что испытывают люди в храме. Особенно интересовало, что они чувствуют по отношению ко мне.

Любопытно, что большинство людей прибывало в нейтральном состояние. Но иногда мелькали всполохи эмоций. Первое время было сложно разобрать, что за что отвечает, но, как говорится, главное начать.

Среди своих я чувствовал готовность поддержать. Это чувство теплилось внутри и обострялось тем сильнее, чем больше чужаков заходило в храм. Особенно ярко выглядело, когда очередь дошла до людей Кирилла. Уверен, что начни я драку и собравшиеся парни без лишних слов впишутся за меня. Приятно, черт возьми.

Со стороны обычного люда исходили в основном нейтральные эмоции. Оттенки уважения, любопытства и самую малость страха.

На этом фоне, как грязь на белоснежной скатерти мелькнула скрытая агрессия. Я перевел взгляд на источник. Мужчина как мужчина… Зависть, раздражение… Да это же тот самый типчик, которого я застал в своем доме, поджидающим Еву.

Внутри разгорелся огонек злости и я поднялся, поймав взгляд мужчины. Чем ближе я подходил, тем сильнее проявлялись и менялись его эмоции. Тихая ненависть сменилась… страхом. И это мне понравилось.

Я остановился в метре от него и уставился в глаза, не моргая. Люди вокруг замерли, почувствовав напряжение, и наступила тишина. Через десяток секунд мужчину начала бить мелкая дрожь, а по виску скатилась капля пота.

Ненависть, злость, страх… Какой любопытный коктейль. Я потянулся к злости и вобрал ее всю в себя, а потом вернул в виде… страха. Мужчина побледнел и рванул из храма, споткнувшись и полетев на пол. Он не теряя времени вскочил и бросился на выход, будто за ним гнались все демоны ада.

Усмешка сама собой набежала на мое лицо. Да уж, необычную способность выдали. Есть, где разгуляться. Самое замечательное, что она не требует отката, а зависит только от меня. Не известно, как это точно работает, но на любую манипуляцию тратится энергия. Как на бег. Так что я не смогу бесконечно работать с эмоциями, сколько захочется. Но и ждать отката не надо, что гигантский плюс.

Любопытство и опасения к моей персоне возросли в разы. Так много эмоций нахлынуло в моменте, что пришлось закрываться. Я отступил на свое место, где скрылся от большинства глаз. Вот и обратная сторона внимания. Слишком оно надоедливо.

Через несколько часов вернулся Матвей во главе отряда, принеся с собой сотни единиц вооружения и прочих полезных вещей. Большинство из них жалкие поделки из дерева, но хватало

и настоящего боевого оружия.

Под вечер разбирать не стали, а сложили в храме и в парочке домов, что стояли рядом. Разумеется, поставив стражу на ночь. Но и без подсчета я видел, что тут хватит вооружить всю крепость. Как только дотащили, спрашивается.

В эту ночь сон пришел моментально. Я только и успел, что добраться до объятий Евы. Мысли крутились вокруг тепла ее тела, но усталость взяла свое и я отключился. Проснулся от того, что девушка меня толкает.

— Что-то случилось? — обеспокоено спросил я сквозь сон, с ужасом думая, что на нас могли напасть.

— Нет, просто ты дергался во сне. Наверно кошмар снился, — тихо сказала Ева, — С тобой все в порядке?

Я прислушался к ощущениям, напрягся, но не не смог вспомнить, что же такое снилось. Лишь ощущение пустоты и темноты, что чернее ночи.

— Все в порядке. Просто устал. Прости, что не даю спать. Постараюсь так больше не делать.

Я обнял девушку и притянул к себе. Наверно, только богам известно, как в этих суровых условиях Ева умудрялась пахнуть столь вкусно. Я уткнулся носом в ее волосе и они подарили мне умиротворение.

Только на минуту включил виденье жизни, чтобы убедиться в безмятежности ночи. Но нет, неприятности оставили нас. Пока что…

* * *

— Ну что, господа. Вот и настали у нас лихие деньки. — начал речь Матвей, усаживаясь за массивный стул.

Мы собрались малым кругом, чтобы обсудить планы, как дальше жить, а скорее выживать. Завтрак закончился полчаса назад, на небе царила хмурость и мелкий дождь, процесс подсчета и распределения трофей был налажен. Самое то, чтобы предаться размышлениям о дальнейшей судьбе.

— Как ты мягко обозначил ту задницу, в которую мы угодили, — нервно сказал Саня. Почему-то он нервничал больше всех. Внешне оставаясь спокойным, я отчетливо чувствовал его эмоций и опасения.

— Не все так плохо. В конце концов, мы отбились и поднялись по уровням.

— Наши враги также повысили их. И напомню, что против нас объединились две фракции. Если они еще шакарцев позовут,

то наша смерть вопрос времени.

— Вот поэтому мы и собрались, чтобы обдумать стратегию, — мягко подвел Матвей, поморщившись на упаднический дух Александра. — Самый печальный для нас и оптимальный для врагов вариант — ударить как можно скорее, только уже объединившись и подойдя к крепости. Они попытались обмануть, облажались и скорее всего теперь предпочтут лобовую атаку.

— Можно высылать им отряды наперерез. Будем придерживаться тактики и ослаблять попытки подойти. — предложил Слава.

— Хороший вариант, но… Они смело могут послать две тысячи и учтут ошибки. Опыт есть опыт. А значит мы будем нести большие потери, чем они. Что в итоге приведет к поражению за счет уровней.

— Ударить на опережение? Попробовать разрушить вражескую крепость?

— Сходу не прорвемся. На укрепленной позиции при большом количестве врагов… Нет, там потери будут еще больше. К тому же, в это время ударит их союзник, что уничтожит нас. — глаза Матвея смотрели куда-то вдаль. У меня возникло чувство, будто он смотрит в будущее, методично перебирая один вариант за другим, в поисках того, что позволит выжить.

— Думаю, они попробуют закрепиться рядом с нашим лагерем, — взял я слово.

— Ты про зерно и алтарь? — сказал Матвей, обозначив, что в этой компании можно смело говорить об этом знании.

— Да. Поставить две точки в паре часов ходьбы от нас… Сутки, максимум двое, и нас снесут.

— Верно. Значит нужно думать, как эти точки уничтожить. Тогда мы выиграем неделю времени. Ты же можешь их чувствовать, Драк?

— Могу. Триста метров, что не особо много.

— А если мы сами перенесем точку? — взял слово Вячеслав.

— Тот же расклад. Крепость ослабнет и второй союзник ее захватит.

— И что нам тогда делать?

— Что делать, — задумчиво проговорил Матвей, — А вот что. Сейчас высылаем разведку, будем плясать от того, что предпримут наши враги. А сами пока укрепим по максимуму крепость. Нужно сделать так, чтобы расклад по уровням был подавляющим в нашу сторону. Тогда они зубы обломают.

— Стратегия от защиты… — начал Саня, но тут нас прервали.

Дверь распахнулась и к нам ворвался один из бойцов.

— Враги! Через полчаса будут у ворот!

— Кто именно?!
— Две армии!
Вот же… мы просчитались.

Глава 23. Две армии

Еще с самого утра, на рассвете, Матвей отправил разведчиков в сторону наших врагов, дабы не было сюрпризов. Но жизнь решила сыграть с нами злую шутку.

Мгновенно в крепости возникла суета. Поднимали всех и гнали к стенам, предварительно выдавая оружие. Матвей взял шествование над общим войском и сейчас готовил оборону.

Я чувствовал страх, что медленно разливается в душах людей. Но как же так вышло? Мысли бешено скакали в голове, выстраивая логические цепочки. Учитывая время крайнего боя, при всем желание, дрогворцы и эрмерцы не смогли бы добраться так быстро до крепости. Даже если бы бежали всю ночь, будто проклятые. А значит… они поставили алтари.

Стоило принять этот факт, как общая картина сложилась. На раскрытие зерна нужно три дня. Следовательно, операцию планировали заранее. Две крепости сговариваются и начинают действовать. Сначала подобраться к нам ближе, да поставить точки воскрешения. Подождать нужный срок, попутно подготовив ловушку. Слишком сложно выходит, но не исключаю, что план был многоходовым. Или они нас просто отвлекали, дабы скрыть направление основной атаки.

Эрмерцы выманивают нас, идет сражение, армии сливаются и… воскрешают где-то рядом. Дальше спокойная ночевка, восстановление сил, откат навыков и вперед, новая атака. Но почему они только сейчас нападают? Хм… логично предположить, что зерно не так близко, как может показаться. Думаю, часа два-три от крепости, что усложняет поиски. Самое отвратительное, что даже перебей мы их снова, они повторно вернутся в скором времени.

Я вышел на стену, в ожидание врага. Моя команда поддержки уже стояла за стеной, готовая в любой момент усилить. Главный мучивший вопрос — сколько людей пришло нас убивать. Максимум пять тысяч, но сомневаюсь, что враги оставят крепости беззащитными.

Большую часть войска Матвей вывел за стену. Здесь хватало защитных сооружений, так что преимущество на нашей стороне. Ямы, рвы, копья, завалы — настоящая полоса препятствий. Честь и хватала тем, кто успел все это добро подготовить.

Солнце окончательно спряталось за тяжелыми облаками. Ветер гулял между людей, заставляя вздрагивать от своих холодных прикосновений.

Я уселся по турецки и закрыл глаза. Страх, волнение,

подавленность… сколько эмоций и чувств разлито вокруг. Я потянул к себе эти сокровища, помогая бойцам настроиться на бой, убирая их сомнения и даря вместо этого пустоту. Что будет с человеком, если его страх внезапно исчезнет? Он успокоится и его постигнет апатия, безволие. Это только кажется, что страх мешает. На самом деле нет, он мотивирует бороться за выживание.

Это стало понятно почти сразу. Чем больше я вытягивал эмоций, тем больше люди становились аморфными. Так дело не пойдет… Сместить акценты и вот на смену страху приходит злость.

Первые разы я действовал топорно и чувствовал, как люди удивляются резкой смени настроений. Но это быстро проходило, списанное на предвкушение сражения.

В моих руках собиралась сила, которая ждала свое часа. Страхи сотен людей. Часть этой энергии я тратил на розжиг злости и уверенности, но во мне осталось достаточно, чтобы нанести мощный удар по врагу.

Его появление я ощутил по прокатившемуся волнению среди бойцов. Усилились разговоры, кто-то даже пару раз крикнул, не в силах сдержать волнение. Открыв глаза я увидел, как сотни вражеских воинов выходят из леса и строятся, готовясь к атаке.

И полчищу этому не было конца…

Как и ожидалось, к нам пожаловали дрогворцы и эрмерцы. Да походу чуть ли не всем скопом. Вот бы шакарцы нанесли им удар по крепостям, пока они отсутствуют! Мечты, мечты.

Словно насмехаясь, закапал мелкий дождь.

Я стоял на стене и мог хорошо видеть, что происходит на поле будущего сражения. Матвей решил не выстраивать общий строй, да и не получилось бы, учитывая местный ландшафт. Поэтому народ делился на группы, каждый под руководством своих командиров и предводителей. Я увидел знакомые лица — лидеров охотников, мастеров и бог знает кого еще. Кирилл также присутствовал здесь, что удивительно, подчиняясь общему командованию Матвея.

Суммарно за стеной присутствовали полторы тысячи человек. Еще тысяча скрывалась за стеной, но если битва дойдет до них — значит дело дрянь. Основная задача удержать стену минимум полчаса, а лучше час, чтобы подоспело подкрепление из тех, кого убьют первыми.

Наконец, враги построились и приготовились к атаке. Все замерли. Казалось, что даже падение дождя замедлилось, так сильно сконцентрировалось напряжение. Каждый из нас понимал, сейчас начнется битва не за уровни, а за жизнь. Потому что если

мы проиграем, то воскрешений больше не будет.

Поле битвы мне представилось как шахматы. У каждого войска есть уникальные способности. Вопрос в том, кто первый успеет их применить. Если ороборгцы ударят слаженно, то и половину вражеского войска снести можно. Я планировал убить минимум сотни две человек, а лучше все три. А ведь есть еще пара сотен других магов, каждый из которых одним ударом может отправит на тот свет пяток врагов.

Но и противники не идиоты. Они понимают расклады и уже сталкивались с нашими возможностями, а значит что-то придумают.

По нервам резануло чье-то предвкушение. Совсем рядом… Я обернулся и увидел падающие капли дождя, что зависали в воздухе, будто наталкиваясь на что-то… Невидимая фигура стремительно приближалась и я успел только дернуться, как мне в грудь вошел кинжал.

Маскировка спала и передо мной возник улыбающийся мужчина. Тот самый, что в самом начале почти прорвался к нашему алтарю. Из моего рта хлынула кровь и я понял, что сейчас умру…

Разозлившись, оскаливаюсь и выпускаю все накопленные эмоции в одном ударе, вкладывая силу намерений. Глаза мужчины расширяются от ужаса и чувствую, как сердце в его груди останавливается от шока. Тело падает, а в след за ним умираю и я.

Единственная мысль, что успела мелькнуть — сработает ли на нем проклятие после смерти? Если да, то эрмерец очнется с ощущением ужаса и будет вздрагивать при мысли обо мне.

Я лежал на стене, истекая кровью, а мой взгляд был направлен на вражеское войско, что перешло в атаку.

* * *

Вдох.

Я резко дернулся, несколько секунд пытаясь понять, что происходит, а потом рванул, вспомнив про битву и смерть. Но тело предало, и вместо подъема, вываливаюсь из ниши и впечатываюсь лицом в холодный пол.

Встать удается через пару минут. Славу богу, посмертное проклятие откатилось и я чувствую себя более менее нормально. Если сравнивать с последним воскрешением, конечно. Пока выбираюсь из подвала, встречаю еще несколько человек, что выходят следом. Еще минут через пять, пока окончательно

прихожу в себя, следует вереница из оживших. Ищу знакомые лица и замечаю Сергея.

— Что происходит?

— Убивают нас, вот что, — отвечает декронт. Выглядел он едва живым и мрачный. Ну да, погибнуть в начале боя не самое приятное, зато уж точно обидное. Кивнув ему, встаю и двигаюсь на выход, — Эй, Драк, ты сразу в бой?

Ничего не отвечаю, лишь махнув рукой. Нет сил на пустую болтовню. На улице встречаю еще большую толпу. Славу богу битва еще не добралась до храма. Казалось, до стены идти всего ничего, но затрачиваю целых десять минут, чтобы добраться. К этому времени как раз удается прийти в себя достаточно, чтобы не качаться от любого порыва ветра.

Сражение к этому моменту добралось до стены. Сейчас там во всю шла рубка. Я видел, как один из дрогворцев перепрыгнул стену, врубился в строй защитников и за несколько секунд нарубил пятерку бойцов в мелкую капусту. Следом его закололи, но брешь пробита и в нее рвутся новые враги.

Дело полная дрянь…

Понимаю, что бросаться в самое пекло в моем самостоянии нет смысла. Моментально затопчут. Поэтому сворачиваю и захожу в один из домов, что стоит почти в плотную к стене. Мне повезло и здесь нашелся выход на крышу. Чувствуя слабость в руках, я кое-как залужу наверх и оглядываю поле боя.

Тех, кто стоял за стеной осталось от силы человек пятьсот. Вот они сейчас и держали ворота, мешая ворваться в крепость. Врагов же… хм, расклад явно не в нашу пользу и это пугает.

Высматриваю самый напряженный участок. Прямо у ворот орудует Матвей, сокрушая набегающих на него бойцов. Но в десятке метров уже готовится отряд для прорыва. Свежие и отборные воины, это чувствуется по тому, как они вооружены и как держатся.

Отслеживаю, сколько минут осталось до отката способности. Напряжение внутри разрастается словно пожар. Хочется что-то сделать, предпринять, вмешаться в бой, но приходится молчаливо ждать и стягивать эмоции из окружающих людей. В тот момент, когда отборный отряд врагов срывается в атаку, чертыхаюсь и ровно через минуту выпускаю на волю намерение, скашивая сотню бойцов. Поднимается дикий вой. Крики боли затапливают все вокруг, перекрывая шум схватки и дождя. Попытка ворваться в крепость утопает в крови, на что я улыбаюсь, подставляя лицо каплям дождя.

Вспоминаю печальный опыт с невидимками, блокирую люк и остаюсь на крыше. Пусть лезут, если смогут. Благо до земли

метров шесть.

Мощная атака подарила ороборгцам передышку и Матвей воспользовался ею сполна, перегруппировал силы и контратаковал. Ослепленные люди превратились в легкую добычу, растеряв весь свой пыл.

Сила постепенно возвращается ко мне, но еще нужно хотя бы минут двадцать, чтобы стать полноценным бойцом. Поесть бы… Надо подкинуть идею, что можно запасать еду для магов. Или подносить таким одиночкам, как я.

На моих глазах разгоралась настоящая битва. По сравнению с предыдущими сражениями, в этой значительно прибавилось тех, кто обзавелся уникальными умениями. Я уже не раз видел, как дрогворцы выдают запредельные физически показатели.

Больше всего удивило, когда в середине толпы возникло громадное чудовище. Оно бросилось вперед, прямо на наших защитников, от чего те дернулись назад и чуть ли не разбежались. Но добравшись до них, тварь исчезла! А следом за этим последовал жесткий натиск, что унес множество жизней.

Вот те и раз… Готов спорить, что это эрмерцы балуются иллюзиями.

Восстановив силы, я принялся за работу с эмоциями. Забрать страх, усилить уверенность, лишить врагов энтузиазма и злости. Через пару минут вокруг меня сформировалось поле стабильности, что заметили. Как наши, так и враги.

И это привело к печальным последствия. Сконцентрировавшись, по моему дому нанесли мощный удар и перебили всех защитников, после чего я оказался в засаде. Вскоре последовал удар в люк и я достал кинжалы.

Пришло время дорого продать свою жизнь. Еще раз.

Глава 24. Когда казалось, что хуже быть не может…

Первая атака прилетела не из дома, как я ожидал, смотря на трещащий от ударов люк, а со стороны. Один из бойцов, окутанный свечением, запрыгнул на крышу и сходу набросился, замахиваясь оружием.

Молот врезался в то место, где я находился секунду назад и продырявил крышу, разнеся балку в щепки. Перекатываюсь и ухожу от следующей атаки, прикидывая варианты сражения. Но бежать отсюда некуда. Это понимал я, это понимал он.

Мужчина осклабился, готовясь к атаке. Я оказался почти на две головы выше его ростом, но уступал в плечах. Передо мной стоял настоящий снаряд, что так легко залетает на крыши домов. В скорости я быстрее, но значительно уступаю в силе. В этом и заключался мой шанс.

Боец рыкнул, крутанул молот и нанес мощный удар. Я успел уйти с линии атаки и оружие врезалось в крышу, пробивая вторую дыру. Что-то внутри надломилось, опора под ногами рухнула и мы оба просели. Снизу донеслись крики боли и возмущения, а я воспользовался замешательством воина и полоснул его кинжалом.

Тот дернулся, выпустил оружие и схватил меня лапищей, притягивая к себе. Железная хватка душила и готовилась разорвать. Кинжал вошел точно в шею, но даже со смертельной раной враг продолжал еще несколько секунд бороться, пока не издох.

Его хватка ослабла, взгляд остекленел, а из рта выбежала тонкая струйка крови. Отбросив труп, я выбрался на остатки крыши и осмотрелся, что происходит вокруг.

Рядом с головой пронеслась стрела и пришлось поспешно скрываться, но увиденного хватило, чтобы сделать выводы.

Дрогцорвцы и эрмерцы пробились за стену и сейчас шла ожесточенная рубка на первых улицах. В крепости заранее подготовили баррикады, за которыми сейчас и скрывались, выбивая захватчиков из всех щелей, углов и укрытий.

Дождь размывал реки крови, что обильно разливались по мощенным дорогам. Казалось, что крики боли превратились в один сплошной гул и будут резать нервы вечно. Я чувствовал, что почти каждую секунду кто-то умирает, как распадаются нити жизни.

Эмоции сплетались в тугой комок, образуя настоящую

вакханалию бури чувств. Я потянулся к нему, жадно впитывая и концентрируя. Собрав достаточно, сформировал мысленно жгут и стегнул по врагам.

Видимые спецэффекты отсутствовали, но результат был заметен по поведению людей. Вот они сбиваются с шага, замедляются, удары теряют уверенность, а в глазах набирает обороты паника. То-то же, усмехнулся я.

Укрытия и защитные сооружения сыграли свою роль. Враги понесли значительные потери и их атака захлебнулась. Но я видел с крыши, что они делают за стеной — разбирают препятствия и готовят путь для повторной атаки.

В какой-то момент наступила патовая ситуация. Дрогворцы с эрмерцами осознали, что с первой попытки у них не хватит сил пробиться к храму, поэтому дружно отступили, заняв оборону у стены. Их оставалось около двух тысяч и я не понимал, в чем причина задержки. В то же время наших собралось где-то полторы тысячи человек, треть из которых была под посмертным ослаблением.

Я оставался лежать на крыше дома и как будто оказался всеми позабытый. Силы почти вернулись и в случае чего смогу дать отпор, но спуститься вниз, после разрушения балок, не получится, так что еще предстоит найти выход, как это сделать. С другой стороны, я сейчас нахожусь рядом с вражеским войском и раз в час смогу наносить ущерб намерениями. Да и эмоции в ход пускать.

Причина задержки быстро выяснилась. Захватчики решили перестроиться и скоординировать силы. Видимо в бою часть руководства погибла, что привело с смятению и ступору. Не удивлен, учитывая чудовищно низкую вероятность наличия хоть у кого-то подходящего опыта, чтобы командовать армией с применением сверх-способностей.

К тому моменту, как дрогворцы с эрмерцами разрешили внутренние препятствия, моя способность почти откатилась. Двадцать минут ушло на рубку после прошлой атаки, когда боец с молотом пытался прикончить. А следующие полчаса обе стороны обменивались вялыми ударами, укреплялись на позициях и перестраивали силы. И вот сейчас началась новая волна ожесточенной атаке с попыткой прорвать заслон.

Как только возможность ударить намерением откатилось, я принялся целенаправленно выискивать командиров и прикидывать, как нанести максимальный ущерб.

В миг, когда лавина врагов почти разорвала оборону, с моих рук сорвались тонкие нити, что скользнули к врагам. В этот раз я решил сохранить глаза и перебить кое-что другое.

Сколько может быть командирского состава на толпу в две тысячи человек? Прилично, если задуматься. Но я целил по самой верхушки, в тех, кто попался в поле зрения.

Нити нашли свои жертвы и около тридцати человек рухнуло, уже не шевелясь. Они оставались в сознание, я чувствовал, как в них пульсирует жизнь, только вот в районе позвоночника виднелись разрывы. Жестоко и цинично парализовать людей, но этот способ по затратам оправдал себя.

Без командования среди людей пронеслась паника и растерянность, среди которой мелькала злость и ненависть. Атака захлебнулась и, пользуясь случаем, я отобрал сильные эмоции, превращая их в слабости. Вот так вот, один человек склонил чашу весов на сторону защитников. Завязалась драка, где наши успешно давили захватчиков и смогли их отбросить обратно к стене. Наступил пат. Нас слишком мало, чтобы выбить всех. И им не хватает сил, чтобы удержаться или перейти в наступление.

Две стороны откатились друг от друга зализывать раны. Я же откинулся на спину и развалился, рухнув без сил. Уж слишком много энергии забирает манипуляция эмоциями.

Капли дождя падали на лицо, смывая выступивший пот. Шум в крепости затих и, казалось, что я лежу в одиночестве, а рядом никого.

Идиллию прервали через пять минут. Я почувствовал, как силуэты жизни ворвались в дом и завозились на первых этажах. Неужто опять полезут? Одного взгляда на просевший потолок и завал хватило, чтобы осознать безнадежность этой идеи. Всю степень ошибочности предположений я прочувствовал, когда повалил дым. Да эти уроды собрались сжечь меня!

Уж не знаю, как они это сделали, но игнорируя дождь, огонь с энтузиазмом принялся за дело. Через пару минут дым валил плотным фонтаном, от чего я зашелся кашлем. Скоро ноги ощутили жар, а следом и первые языки пламени показались.

Нет, вот же сволочи! От одной мысли, что придется сгореть заживо бросало в дрожь. Это не клинок, что хоть и причиняет боль, но совсем другую.

Я подбежал к карнизу и глянул вниз. Метров шесть. Прыгнуть и убиться? Жестко, но гораздо лучше, чем оставаться здесь. Но смерть подождет. До ближайшего дома метра четыре. Я прикинул траекторию прыжка, отбежал на другую сторону крыши и, разогнавшись, отправил себя в полет. Краткий миг невесомости, выставляю кинжалы вперед и врезаюсь в стену.

В голове это выглядело красиво. Вот я прыгаю, цепляюсь за счет оружия, зависаю, а потом сползаю. Дальше либо убежать, либо принять бой. Реальность оказалась жестокой. Я ударился об

стену, на короткий миг задержавшись, а следом отвалился назад, отброшенный словно мячик, рухнув на спину.

Дух вышибло, в глазах потемнело, а боль пронзила мозг до основания. Это длилось так долго, что я испугался сойти с ума. Через миг вечности в легкие проник кислород и тело сотрясла судорога. Я осознал себя валяющимся в грязи, рядом с злополучной стеной.

Меня подняли чьи-то руки, вздернули вверх и прижали к дому. Когда взгляд прояснился, то увидел врагов, что сейчас ухмылялись.

Активировать смерть.

Секунда, другая, третья… ничего не произошло. Я все так же оставался на этой богом проклятой улице, чувствуя боль, предвкушение людей и скатывающиеся по лицу капли холодного дождя. Что за…

— Даже не думай уйти, дружок. Ты под станом. — проговорил один из мужчин и врезал мне кулаком в живот.

Что-то внутри хрустнуло, окончательно ломаясь. Я согнулся, выплевывая сгустки крови. Желудок свел спазм, но он был девственно пуст, поэтому при всем желание не получалось стошнить. Мысли судорожно метались, крутясь вокруг одного — я попал и сильно.

Следом прилетел удар по спине и я рухнул повторно в грязь. Удары посыпались один за одним, выбивая из меня дух и высекая искры боли. Вскоре я превратился в скулящий кусок мяса, что держался в этом мире по неизвестным причинам. Казалось, давно пора отдать богу душу, но я продолжать жить, не смотря на изломанное тело.

Избивали меня основательно, неистово и злобно. Я пытался тянуться к эмоциям, но каждый раз концентрацию сбивал очередной удар. Я сбился со счета, сколько раз слышал звук ломаемых костей. Руки, ноги, колени, позвоночник… в голове в итоге остался только один вопрос, — какого хрена я до сих пор жив?!

— Что, паскуда, нравится тебе наша встреча? — наклонился надо мной один из дрогворцев. — Какого чувствовать на себе чужие способности, а? Мы тебя тоже запомнили, урод. — тут он остановился, чтобы еще раз пнуть меня, — Особенно когда ты взрывал глаза нашим. А способность простая — она не дает умереть.

После этого обидчики разошлись каркающим смехом. Это выглядело дико и безумно, но в нынешнем состояние все казалось в этом свете.

Мужчина схватил меня за волосы и потянул по мостовой,

будто свиную тушу, что приготовили на убой. Тело давно превратилось в один сплошной комок пульсирующей боли, поэтому я отнесся к этому философски. Хотелось только одного — чтобы это быстрее закончилось и сдохнуть.

Меня вытащили на вид перед защитниками крепости и походу решили устроить показательную казнь. А нет, банально продолжили избивать на виду у всех, провоцируя.

Это их и подвело.

Через десяток секунд грянул гром и дрогворцы превратились в обожженные куски мяса. Спасибо тебе, Рус, мысленно проговорил я и умер. Заклинание, удерживающее на этом свете, со смертью владельца спало.

Никогда не думал, что умереть может стать блаженством.

Глава 25… Но жизнь доказала обратное

Вторая смерть ожидаемо не принесла чего-то хорошего. Тело нещадно ломило и, казалось, что я остаюсь все еще там, по ту сторону бытия, в мире мертвых.

Интересно, каким образом происходит воскрешение? Что делает Ороборг, чтобы вернуть пешки на поле боя? Среди людей ходило много гипотез, но я избегал дискуссий, предпочитая тратить время на более приземленные вещи. Но почему-то именно сейчас, лежа в каменной и холодной нище, ощущая, как от сердца медленно отступают когти небытия, в голову пришли мысли о вечном.

Быть может причина в том, что тело слишком отчетливо помнило ту боль, что предшествовала упокоению. Как ломаются кости, а внутренности превращаются в сплошное месиво. Один сгусток боли, в который я превратился и что так сильно отдавался пульсацией в голове.

Пришлось сделать несколько глубоких вдохов, чтобы привести себя в порядок и напомнить, что пытка кончилась. И да, я боялся. Страх сковывал, нашептывая, что нечего выходить в мир, где с тобой могут поступить столь жестоко.

Как никогда отчетливо я увидел стоящий передо мной выбор. Приятные варианты в нем отсутствовали. На одной чаще весов — сдаться и забиться в угол, бежать и спасаться, скрываясь от самого себя и жестоких людей, что вокруг. Так много озлобленности… Именно сейчас я понял слова Евы, что радела за мир. Казалось, что еще чуть-чуть и я надломлюсь. Или быть может я уже давно сломан, но так долго отрицал это, что не выдержал встречи с внутренними демонами.

На крупицах силы воли, что еще теплилась внутри, я останавливал себя от падения в пропасть чье имя отчаянье.

Вторая чаша, что была противовесом первой — озлобиться и пойти мстить. Найти этих уродов, что пытали меня и сполна им отплатить. Кулаки непроизвольно сжались, а по телу прошла вола злой энергии, вызывая мурашки.

Да, месть стоила того, чтобы прожить еще немного и заставить жалеть своих врагов того момента, когда они связались со мной.

Приняв это решение, я выбрался из ниши и отправился наружу. Осада еще продолжается и раз воскрешения работают, значит крепость держится. До отката способности еще минут

пятнадцать, как раз доберусь на линию атаки.

— Драк, ты как? — спросил меня Слава, когда я выбрался из подвала. Люди при моем появление замолкли. Слишком многие видели, как я умер и что этому предшествовало, — пришло понимание.

— Будет лучше, когда отправлю сотню другую врагов на тот свет. — слова вышли неохотно, будто выдавленные. Смерти безжалостно забирали силы и возвращали их нехотя.

— Я рад, что ты сохранил присутствие духа, — улыбнулся лучник, при этом пристально смотря на меня и не сводя глаз, — Только сначала поешь и приди в себя.

— А как же сражение?

— Сейчас наступило затишье. Твоя атака перевесила чашу на нашу сторону и захватчики откатились.

Я кивнул и прошел к своим, беря в руки миску. Слава тем, что позаботились о таких мелочах. Есть хотелось неимоверно, как будто я голодал пару лет и наконец-то дорвался. Вячеслав уселся рядом. Он выглядел бледно и двигался со скрипом, наверняка сегодня тоже пару раз отправившись на перерождение.

— Они сейчас у стены? — спросил я его, когда проглотил первые пару ложек варева.

— Да. Держат оборону.

— Почему мы не нападаем?

— У нас паритет. Они не могут добить нас, мы их. Любая атака приведет к лишним жертвам, что склонит чащу на сторону защищающихся.

— Но ты же понимаешь, что скоро они подтянут остальные силы и нам конец? — задал я прямой вопрос.

Лучник напрягся и молча кивнул. А что тут еще скажешь. Все, кто умеет думать, понимали, к чему ведет сегодняшний день.

— Матвей отправил разведчиков на поиски их точек возрождения.

— Как это прошло мимо меня? — учитывая, что я единственный обладатель способности эти точки находить, то вопрос справедлив.

— Сейчас ты больше нужен здесь. Рядом с точкой наверняка множество людей, охрана — найти будет не сложно. А вот когда вычислим направление, можно уже и тебя заслать. Или ударный отряд, чтобы зачистили там все.

— Ясно. Не знаешь, где скрываются обычные жители?

— Ты про свою барышню? — улыбнулся Слава, — Они сейчас готовят есть на всех. В случае прорыва отступят либо в замок, либо на источники.

Хоть это успокаивает. Пока Ева в безопасности, я могу не

думать о тылах, а сосредоточиться на главной цели — истреблении врагов.

Пока приходил в себя, то изучал собравшихся в храме людей. Ожидаемо здесь толпились исключительно жрецы, всех остальных выпроваживали наружу. И каких эмоций только не собралось под сводами здания. Отчаянье, страхи, апатия, злость, предвкушение. К кому-то подкатывала обреченность, а кто-то собирался за дорого продать свою жизнь.

Время на восстановление я потратил с пользой. К тому моменту, когда вышел из храма и направился к линии обороны, среди жрецов воцарилась более здоровая атмосфера. Низшие эмоции сменила уверенность и решительность, что однозначно пойдет на пользу в бою. Конечно, эмоции это такая штука, что могут в любой момент измениться, но даже небольшой бонус к морали и духу способен переломить чашу весов в сражение, что я уже не раз наблюдал.

Основная концентрация людей собралась вокруг храма. Я вышел и как следует постарался, чтобы продраться через препятствия и заслоны. Последний рубеж, если не считать людей, что остались за моей спиной.

Следом шли различные заслоны, что заполняли улицы. Везде, где только можно, ороборгцы перекрыли проходы. У каждой баррикады дежурило от двадцати человек. Не так много, как хотелось бы, но остается надеяться, что хватит до подхода подкрепления. На этот случай дежурило пару сотен человек, что за две минуты доберутся до любой точки поселения.

Я добрался до крайнего рубежа, после которой шла нейтральная зона. До стены оставалось метров пятьдесят, а через тридцать скрывались захватчики. Где-то здесь на глазах обороняющихся меня и прикончили.

Командовал здешними бойцами Рус, к которому я и подошел.

— Это твоя молния прервала мои мучения? Хотел поблагодарить, — мужчина кивнул и я пожал ему руку, выражая уважение. Да уж… учитывая длительность отката, помощь была по-настоящему щедрой. — Как сейчас обстановка?

— В скором времени ожидаем подхода их основных сил. Ну, а после бойня возобновится, только в гораздо более худших условиях.

— У меня способность откатилось. Кого убить?

— О, это мы тебе сейчас найдем, — мужчина аж предвкушающе потер руки. — Нужная прямая видимость?

Я задумался. Намерение можно сделать самонаводящимся, но это затрачивает силы, а значит по итогу умрет меньше. То же самое с расстоянием. Для меня нет предела, но за каждый метр

изволь платить. Иначе бы я сидел в крепости и уничтожал врагов в их постелях, лениво кидаясь намерениями.

— В идеале да. Я их вижу, как проявление жизни, но лучше подойти максимально быстро.

— Пойдем.

Рус махнул рукой и увлек за собой. Кому, как не жильцам крепости знать, где можно прокрасться и подобраться ближе к врагам. Впереди ожидало около тысячи бойцов, но они разбросаны вдоль всей стены и скрывались по большей части в домах. Я это отчетливо ощущал, включив способность видеть жизнь.

Повелитель грома вывел к центральному проходу, напротив ворот. Только зашли мы со стороны, пробравшись в дом и подойдя почти в плотную к вражескому стану.

— Там впереди ждет ударный отряд. Лучшие бойцы дрогворцев, что уцелели к этому моменту. Если сможешь их потрепать, то это значительно облегчит нам жизнь.

— Сделаю, что смогу.

— Давай, парень. Мы рассчитываем на тебя.

Рус хлопнул меня по плечу и отправился обратно. Как никак, он здесь командир и нужен рядом с отрядом, чтобы вовремя реагировать на ситуацию. Я же уставился в окно, присматривая жертвы.

Впереди действительно ощущалось пару сотен человек, собранных в одном месте. На них то я и начал настраиваться. Тут в чем смысл, можно ударить сходу и это даст эффект. А можно как следует подготовиться, накопив мощь, а следом выплеснуть ее в одном потоке.

Через десять минут около восьмидесяти людей внезапно завалились и уже не встали. Я снова воспользовался идеей разрушить позвоночник. Жестокое зрелище, если вдуматься. Сначала видишь, как твои товарищи, что только что стояли рядом, заваливаются на землю и не шевелятся, лишь хрипя. А следом понимаешь и чувствуешь, что эта участь может постигнуть любого.

Последствия на уровне эмоций я ощутил моментально. Боевой дух упал в минус и, пользуясь случаем, я добавил жару, распыляя в сердцах страх и обреченность. Да уж, боевой эмпат это не тот соперник, у которого нужно вставать на пути.

Выгода еще заключалась в том, что лежа парализованные, они не умирали. А следовательно надежно выбывали из строя. Убей я их, они бы через полчаса возродились здоровыми. А так… обуза есть обуза.

Паника длилась минут пятнадцать. А потом дрогворцы

приняли жесткое решение. Одного за другим, они убивали своих, отправляя на перерождение. Это окончательно уничтожило боевой дух и я позаботился, чтобы он уже не вернулся.

Если основное войско задержится еще хотя бы на час, то они рискуют встретить здесь толпу скулящих щенков. Надеюсь, Матвей соберет бойцов для того, чтобы выбить этих уродов. Понимать бы еще, как далеко находятся их точки воскрешения. Тогда можно рассчитать время для нападения идеально. К моменту, когда чужаки только должны будут подойти, выбивать всех оставшихся и снова разъединять общее войско.

Строя кровожадные планы, я затаился и принялся ждать отката способности. Ну или новой атаки со стороны захватчиков. Вопрос в том, что произойдет раньше.

* * *

— Драк, ты здесь? — в дом прокрался Рус.

— Да.

— Какого хрена тут сидишь? — возмутился мужчина, нашарив меня взглядом.

— Жду отката способности, — честно признался я.

— Пойдем со мной. Там Матвей думает насчет атаки общей. Да и лучше находиться под защитой, чем столь близко к противнику.

Повелитель молний замахал рукой, поторапливая. Я пошел за ним и вскоре мы оказались рядом с поспешно формируемым отрядом. Подошли как раз к тому моменту, когда Матвей инструктировал командиров.

— Вот что, парни. Сейчас, что у нас, что у врагов способности на откате, так что с этой стороны подлостей ждать не стоит. Может и оставили пара человек сюрпризы в рукавах, но это мелочь на общем фоне. У нас же появились новички, которые только что получили награды. Поэтому будем атаковать и постараемся до подхода основных сил выбить их за стену.

А ведь логично, подумал я. В этой бойне по-любому кто-то да умудрился получить уровень, а значит и новую способность. Правда, остается вопрос, могут ли враги их также получать у переносных точек воскрешения. В описание способности об этом умалчивалось, поэтому остается гадать.

Матвей раздал приказы и рассказал план атаки. Два отряда зайдут с разных концов стены, прорвутся, закрепятся и пойдут на встречу друг другу. В случае, если враги соберутся в строй, то на выручку придет третий отряд, что ударит в центр.

Как показала сегодняшняя практика, победа остается за тем, кто лучше знает входы и выходы в крепости. Здесь нет толка от большой армии. Смысл в ней, если переходы довольно узкие. Разве что только присылать смену павшим бойцам.

Мне отвели особую участь — не высовывать и поработать радаром жизни, указывая, кто и где засел в домах. Мудрое решение, что сказать. Нужно только представить, как какой-нибудь умник спрячется в темном углу, а потом внезапно нападет и ужалит в спину, и становится понятно решение командира о моем назначение.

Выдвинулись сразу, без промедлений. Когда добрались до края крепости, я включил чувствительность и передал месторасположение врагов. Люди в основном прятались в домах, но человек пятьдесят дежурило на улице. Мы смогли подкрасться незаметно — не такая уж и сложная задача, когда знаешь каждый угол в родной крепости.

Завязалась драка и не желая отсиживаться в тени, я принялся за ювелирную работу с эмоциями. Выбрать самого активного бойца из стана врага, выкачать из него уверенность и заменить на страх. Все, обычно через пару секунд, сбившись, он погибал под мечами ороборгцев.

Таким образом я легко контролировал обстановку и вовремя гасил основные очаги сопротивления. Шутка ли, когда стоило хоть одному попытаться взять на себя командование, как он моментально проседал по эмоциям и демонстрировал всем страх. Тут даже не приходилось воздействовать на его подчиненных, потому что они поддавались настрою лидера.

Свою лепту внесли и уникальные способности, которые разряди по толпе. А дальше дело техники. Проломить строй, убить командиров, посеять хаос. Сейчас мы бились с худшими частями войска захватчиков. Лучших перебили в самом начале и те скорее всего активно топали к нам в крепость, чтобы добить.

Как известно, стена длинной сотни в три шагов. Это в районе двадцати домов, что шли вдоль нее. Я отслеживал, где в них скрываются вражеские бойцы и направлял туда группы зачистки. Действуя на своей территории, мы активно подавляли сопротивление и отправляли врагов на перерождение.

Пожалуй, это был самый удачный бой за день.

Главная бойня завязалась аккурат в центре, возле ворот, где столпилась основная масса дрогворцев и жалкие остатки эрмерцев. Человек пятьсот от силы, часть из которых оставалась за стенной.

Здесь мы споткнулись, но к этому моменту моя способность откатилась и я нанес удар, забрав сотню лучших бойцов. Лучших

по мерках тех, кто остался. В этих сражениях мы также несли потери, но размен шел три к одному в нашу пользу, что более чем устраивало. Справились за полтора часа.

Когда снова заперли ворота, Матвей криками и матами наладил восстановление обороны и сборы трофеев. Отсчет шел на минуты. В любой момент две армии могли вернуться и бойня возобновится.

Да, мы возрождаемся и возвращаемся на поле боя быстрее. Но уже появились первые бойцы, что отправлялись на перерождение три раза. В ближайшие часа два они точно не смогут сражаться. И ситуация будет ухудшаться. Если на третьей смерти превращаешься на час в овощ и тебя приходится выносить из подвала, то что будет на четвертой?

Казалось, будто чаша весов раскачивается, в любой момент готовясь склониться на чью-то сторону.

Спустя долгих пятнадцать минут из леса показались вражеские силы. Как и в первый раз, они сначала решили выстроиться. Быть может волнуются, не обнаружив здесь остатки своего войска? Сколько их пришло? Тысячи три, плюс минус пару сотен. У каждого из них по одной смерти. А у многих из нас по две и даже три. Хреновая математика, что ни говори.

Каждая минута задержки приближала к тому, что моя способность откатится. За этот проклятый день я уже столько раз воздействовал на эмоции, что способность превратилась в рефлекс. С удивлением обнаружил, что люди стали тянуться ко мне. Как будто хотели зарядиться, набраться уверенности. Что же… я давал им то, что они искали.

Стоя метрах в пятидесяти от стен, в тылу, я отмечал, как циркулируют людские потоки вокруг меня. Вот один подходит, вроде хочет что-то спросить, но получает касание к эмоциям, чувствует уверенность, улыбается и уходит. За ним идет следующий и так десятки и десятки людей.

Это они знают о моей способности?

— Наслаждаешься? — подошел ко мне Слава. Мужчина сейчас выглядел гораздо бодрее, чем раньше. Отдых пошел всем нам на пользу.

— Чем именно? — заломил я бровь.

— Вниманием. В курсе, что люди считают тебя талисманом?

— Чепуха.

— Не скажи. Каждый, кто подходит к тебе, обретает уверенность.

— Я не талисман. Это результат способности.

— Да-да, я в курсе. Но остальные то об этом не знают, — Слава заговорщицки подмигнул, — Пусть это останется секретом.

Думаю, наличие талисмана в эти минуты нам не помешает.

Я вздохнул и промолчал. Пусть думают и считают, что хотят. Без разницы. Сейчас заботили другие вещи — как пережить этот день, убить всех врагов, защитить Еву. А ведь еще нужно найти тех уродов, что избили меня. Да и про Буяна не стоит забывать. Наверняка эта тварь где-то здесь. У меня все еще оставались вопросы, которые следует задать.

Захватчики перешли в наступление, когда до отката способности оставалось пятнадцать минут. Как странно изменилось восприятие. Теперь я мыслю не днями и ночами, а тем, через сколько смогу нанести смертельный удар.

О наступление сообщили звуки боя и крики, что донеслись со стены. Матвей запретил мне приближаться к передовой без необходимости и делать это только в том случае, когда способность откатится. Вот она, участь большой дубинки, которую нужно беречь и выпускать только по делу.

Тем не менее, я залез на один из высоких домов, что стоял достаточно далеко от стены, чтобы до меня не добрались, но при этом достаточно близко, чтобы разглядеть происходящее.

Внутри расцвело чувство дежавю. Я уже видел эту картину утром, когда враги отправились на первый приступ. Единственное отличие — способностей применялось гораздо меньше. Что не удивительно, учитывая откаты по пять-шесть часов у большинства.

Десять минут.

Небо все так же угнетало свинцовыми тучами. Но дождь прекратился еще час назад. Иногда вдалеке, там где снежные пики гор, мелькали молнии и раскаты грома, словно боги приветствовали нас и поощряли к пролитию крови.

Погода и люди превратили округу за стеной в одно сплошное месиво из грязи, что осложняло задачу нападающим. Я видел, как два отряда сшиблись стенку на стенку. Звон металла, крики умирающих людей и вопли ярости донеслись следом.

Бессмысленная и беспощадная битва, где цена — наши жизни.

Неожиданно с нашей стороны прошла волна сполохов от применения магии. Вот те и раз, видно Матвей оставил в загашники пачку сюрпризов. Сходу пару сотен человек отправились на тот свет, дожидаться очереди на перерождение.

Но враги не растерялись и выпустили уже свои сюрпризы. Я стиснул зубы от злости. Расчет врагов угадывался просто. Пустить сначала самых слабых бойцов, а уникумов припасти в задних рядах. Дождаться, пока мы истратит свои козыри на низкоуровневых людей, а следом нанести ответный удар.

Да, враги пролили реки крови, но и мы понесли сопоставимые жертвы. Отряд за воротами добивали и рубка переходила на стены.

Пять минут.

Я встал и поспешно спустился на улицу. Короткая перебежка и занимаю позицию в следующем доме. Три минуты. Сфокусироваться и наметить цели. Выбрать командиров и самых опасных бойцов. Стратегия бить по качеству уже не раз себя оправдала.

В этот раз рухнуло под семьдесят врагов. Видно, кто-то из них брал стойкость и смог преодолеть мое воздействие. А может и защита какая есть. В любом случае, результат — прекрасен.

Было развившаяся атака захлебнулась и я ощутил волну злости и отчаяния, направленную ко мне. О, что может быть лучше для эмпата, как не столь мощные эмоции?

Впитываю поток и перенаправляю его на врагов, хлестая словно плетью. Ну все, минут десять я для своих выиграл. Дрогворцы с эрмерцами откатываются и зализывают раны, поспешно заново перестраиваясь.

Злорадно смотрю на это зрелище, как перед глазами мелькает надпись о получение девятого уровня. Вот это поворот…

Вскакиваю и бегу вниз, нужно срочно добраться до храма. Люди провожают взглядами, кто-то пытается остановить и узнать, в чем дело, но всех игнорирую. Растолкав поток недавно воскреснувших, прорываюсь к алтарю и кладу на него руки.

Взор заволакивает тьма и оказываюсь перед привычным выбором навыков. Так-так… доступно четыре очка! Щедро, крайне щедро. Из нового открылась только одна способность и я застываю на ней, тщательно обдумывая.

Шаг — раз в десять минут позволяет мгновенно переместиться на расстояние до пятидесяти метров.

Это что, телепортация? Для такой способности десять минут это непозволительно долго. С другой стороны, это возможность преодолеть любое препятствие и заслон. И я уже вижу, как можно применить способность. Вздохнув, вкладываю одно очко в нее.

Следующим поднимаю способность создавать намерения. Откат сокращается до пятидесяти минут. Ясно, если вложу еще два очка, то, скорее всего, сокращу до получаса. Но хочется оставить еще и для эмпатии, уж слишком это полезная способность, которую я постоянно применяю. А ладно, бог с ним, пусть будут намерения. За счет них я быстро подниму еще один уровень. Два очка улетают в способность, тем самым сокращая, как я и думал, до тридцати минут. Вот теперь смогу разгуляться.

Дальше появляется возможность распределить бонусы

характеристик. Здесь также их четыре. Что-то новое отсутствует, поэтому, не думая, вкладываю все в волю. Смысл медлить, если давно уже принял решение.

Разочарованно осознаю себя перед алтарем. Прошлое и в этот раз не показали. Несколько секунд смотрю на статую Ороборга, но богу плевать на мое возмущение. Возможно, следующая подачка будет на десятом уровне.

Закончив дела, разворачиваюсь и бегу обратно к стене. Теперь я смогу переломить ход битвы. Выкашивая каждые полчаса по сто пятьдесят человек, а уверен, что будет не меньше, можно уничтожить любую армию. Да, не сразу. Но стоит возникнуть мощному давлению, как приду я и всех обломаю.

Но жизнь внесла свои коррективы.

Когда добрался до стены, враги уже прорвались через ворота и сейчас шла ожесточенная сеча на улицах крепости. Я понял, что мы проигрываем. Захватчики усилили давление, перебив основные наши силы и сейчас развивали успех.

Так и не добежав до конца, пришлось поспешно разворачиваться и отступать. Прислушавшись к ощущениям, насчитал от силы человек семьсот, готовых сейчас биться. Врагов же, судя по тому, что я видел и чувствую, оставалось в районе полутора- двух тысяч.

И возрождаться люди начнут минут через десять… А потом еще минимум час будут едва живыми… Дело дрянь.

Я помогал эмоциями, как мог, но и у моих сил есть предел. Можно подтолкнуть, направить — это требует низких затрат. А вот сделать уверенного в себе человека, что сохраняет внутреннюю точку равновесия, испуганным — вот это да, сложно и требуется потрудиться.

А нападающие словно обезумели. Почувствовав, что побеждают, они усилили натиск в разы, пробивая один заслон за другим. Земля в крепости пропиталась кровью на метры вперед и люди продолжали ее орошать. Все чаще я замечал среди своих мелькающее отчаянье, уже не успевая справлять с тем, чтобы убирать его. Измученные, сражающиеся с утра, защитники хотели бы сдаться, но понимали, что в этом случае их ждет смерть.

Я отчетливо представлял, как это будет. Дрогворцы и эрмерцы зачистят всю крепость, убив каждого. Потом блокируют храм и будут убивать постепенно, раз за разом. Когда надоест поднимать уровни, то ворвутся и разрушат храм. С посмертыми проклятиями это будет плевой задачкой.

Перед самым откатом способности я залез снова на крышу, прикидывая цели. Вражеское войско виделось как змеи или черви, что проникли в тело крепости и разъедали его изнутри.

Магия выплескивается из моих рук и рвется к врагам. В этот раз даже на глаз она выглядела в разы мощнее.

Сто пятьдесят жертв. Именно столько я насчитал. Будь условия получше, забрал бы все двести. Но многие прятались между улицами и скрывались от моего взора. Атака подарила передышку ороборгцам, остатки двух войск отпрянули друг от друга.

Остался последний заслон. Около трехсот человек столпилось у храма, готовясь умирать. С другой стороны ждала минимум тысяча бойцов, что жаждали поставить точку в нашем конфликте.

Затишье продлилось пару минут. Вперед выбежал какой-то дрогворец, закованный в броню. Он окутался ярчайшим свечением и превратился в живой снаряд, снеся все преграды и образов просеку до самых ворот храма.

В эту брешь хлынули потоки людей, кровь полилась с удвоенной силой. Врагам нужно всего лишь перебить остатки, потом дождаться подкрепление и закончить начатое.

Я с отчаяньем смотрел на то, как тают последние силы. Казалось, что хуже быть не может. Снова пошел дождь и на мое лицо упали первые капли.

Обратившись к небу, я искал в нем поддержки, но видел лишь серые тучи. Взгляд опустился и я увидел то, что может сделать ситуацию хуже.

В крепость вливались силы шакарцев.

Глава 26. Забирая у дракона свет

Последователи богини смерти действовали жестко и быстро. Они вломились в заслоны дрогворцев и молниеносно их снесли. Справедливо замечу, что у них на страже тылов оставалось минимальное количество людей, поэтому задача не представляла сложности.

Основная бойня произошла, когда две силы столкнулось. Шакарцев от силы пришлось под тысячу человек, но по тому, что я увидел, вывод однозначен — это лучшие. К тому же, они были свежими и с готовыми способностями.

Отряд из сотни жриц нанес сокрушающий удар. Дамочки вышли вперед, выставили руки и с них сорвались черные лучи. Растерявшиеся дрогворцы с эрмерцами не успели должно среагировать и понесли колоссальные потери, лишившись сходу половины людей.

Следом жриц сменили мужчины со щитами, что перешли в рукопашную схватку. Через минуту я понял, что шакарцы победят. Богиня жизни и смерти даровало своим последователям не только способности разрушать, но и исцелять. Я это уже видел в горах, когда гнались за Сергеем, сейчас же это проявилось в полномасштабном сражение.

Как только кого-то сильно ранили, он отступал за строй щитов, где получал исцеление и полное восстановление ран. И как часто они могут это делать?!

С пару сотен лекарей у них точно было, так что такой темп продержится долго. Даже с учетом длительных откатов.

Пока шакарцы выступали на нашей стороне, но почему-то сомневаюсь, что так будет и дальше. Готов спорить, что как только они покончат с остальными врагами, то примутся за нас и заберут все лавры. Стоит признать, они крайне удачно рассчитали свое появление. Добить ослабленных противников, набить уровни, а на десерт едва живые Ороборгцы.

Я осмотрел ряды бойцов у храма. Пару сотен жизнеспособных защитников. Кого-то из наших командиров не заметил. Значит все пали в последней схватке и вернутся в лучшем случае минут через двадцать.

Сражение между двумя силами набирало обороты. Наши выжидали, смотря, как число потенциальных противников сокращается. Но я видел, что шакарцы вскоре победят, а потом зачистят остатки сопротивления. После этого храм блокируют и наверняка возьмутся за прочесывание местности. И найдут людей, что скрываются на источниках. Там, где сейчас Ева.

Я одновременно хотел бежать к ней и остаться здесь, чтобы принять бой. Но как от рядового бойца от меня толку мало. По крайней мере гораздо меньше, чем как от мага. Нужно выиграть время.

Моя способность откатилась ровно в тот момент, когда шакарцы накинулись на ороборгцев. Я вдарил по ним злым намерением, забрав под сотню душ. Бил наверняка, не калеча, а сразу убивая. Это потребовало больших затрат, но нет смысл парализовать, когда они могут исцелять.

Но даже не смотря на атаку, шакарцы уверенно побеждали. Из храма постепенно выходило подкрепление, но слишком те были ослаблены.

Еще минут пять и дело будет кончено.

Вспомнив про новую способность, я сосредоточился на том месте, куда хочу перенестись. Мир смазался и через секунду меня выбросило именно в этой точке. По инерции я пробежал пару метров, чуть не споткнувшись. Проигнорировав радость от того, что теперь могу перемещаться, побежал в сторону источников. До них добираться минут пятнадцать, если бежать не спеша и минут десять, если нестись со всех ног.

Там меня встретил небольшой отряд защитников. Всего человек двадцать, что готовы были сражаться. Я удивился, когда нашел Сергея, но именно он ими и командовал.

— Как здесь обстановка? — спросил я его.

— Нормально. Здесь только те, кто не может сражаться и кто умирал три раза. Матвей решил отправить часть сюда, так как в сражение от нас теперь толку мало, — вяло улыбнулся декронт. — Что с осадой?

— Пришли шакарцы и снесли всех. Сейчас добивают наших.

— Они смогут взять храм?

— Не думаю. Их осталось сотен пять, а к концу боя будет и того меньше. Сейчас главное продержаться, а с этим количеством как-нибудь справимся.

— Даже не знаю, радоваться или нет.

— Набирайся решительности. Сколько человек скрывается на источниках?

— Около сотни. Женщины и подростки, самые слабые.

Я кивнул, соглашаясь. Можно было бы злиться, что они прячутся, когда остальные умирают, но там скрывалась и Ева. При всем желание я отказывался представлять девушку в крови. Протиснувшись мимо бойцов, вошел внутрь. Здесь, спрятавшись ото всех, царила непривычная тишина.

Так странно… я успел привыкнуть к крикам бьющихся между собой людей и умирающим за неизвестные идеалы. А сейчас,

когда встретил тишину, растерялся.

Среди толпы выделялась светлым пятном Ева. Я направился к ней, мы встретились глазами и она бросилась в мои объятья.

Простояв несколько минут, я чувствовал, как чудовищное напряжение отступает и растворяется. Это там, где я непрерывно видел потоки смерти, когда каждую минуту люди гибли десятками, сложно заметить, как душу и сердце сжимает тисками. Но Ева обладала удивительным даром. Рядом с ней мой дух исцелялся, наполнялся спокойствием и умиротворением. Как будто и не прошло полдня в сражениях.

— Как ты здесь? — спросил я ее.

— Хорошо.

Я видел в ее глазах не заданный вопрос. Она боялась. Боялась спросить и узнать, что мы проиграли. Я решил умолчать об этом и не пугать ее заранее. Время есть… Пять-десять минут покоя найдется точно. Так и случилось. Я успел отдохнуть и восстановиться. Мы с Евой наслаждались присутствием друг друга, игнорируя поджидающие нас беды самым наглым образом. Но всему приходит конец.

— Драк! Они идут!

Я услышал голос Сергея — взволнованный, напряженный и обреченный. Битва у храма закончена. Ороборгцы заперты и наверняка сейчас закрылись, ожидая вторжения. Сейчас же шакарцы пришли зачищать остатки сил и получать уровни.

Я отстранил Еву и, посмотрев ей в глаза, сказал, что все будет хорошо. Больно от нее уходить, но в этот момент я должен драться.

Двадцать людей, включая декронта, уже выстроились у вдоха в ущелье. Оно достаточно узкое, чтобы держаться оборону, поэтому еще повоюем. Я вышел вперед и увидел около двухсотен человек, что шли к нам.

Шакарцы. Во главе с верховной жрицей. А до отката способности еще пять минут.

Женщина смотрела зло и предвкушающе. Мы встретились взглядом и она узнала меня. На секунду показалось, что именно за этим она и пришла. Неужто месть? Я глянул на декронта, который почему-то побледнел. Так целью было не разрушить наше святилище? — мелькнула мысль.

Без лишних слов, жрица махнула рукой и на нас бросилась лавина бойцов. Я обнажил кинжалы и встретил самого шустрого воина. Крупный мужчина набрал внушительную скорость и вломился в наши ряды. Снеся меня, он получил две полоски стали в живот, но успел пробежать еще несколько шагов, разрушив строй.

Я попытался выбраться из под навалившейся туши, но это слабо удавалось. Настоящий боров придавил основательно. В пролом ворвались другие враги, но их встретили и задержали. Узость прохода выступала на нашей стороне.

Меня дернули за руки и вытащили назад. Сергей оставался в задних рядах, руководя людьми. Мы принялись ждать, когда же дойдет очередь до нас, чтобы умереть. Думать, что будет дальше с людьми, что за спиной — не хотелось.

За десяток секунд, как наш заслон смяли, я не выдержал и побежал. Не спасаться, нет, выиграть время.

Схватив Еву за руку, я потащил ее в самый конец ущелья. Здесь нет выхода, но дорога каждая секунда.

Вскоре из-за спины донеслись крики умирающих людей. Шакарцы добрались до беззащитных оробогцев и резали их словно свиней. Ева, видя это, дрожала и тряслась. Я отправил ее себе за спину и принялся ждать.

— Драк, им нужно помочь!

Я промолчал, игнорируя слова Евы. Если бы я только мог… Еще две минуты.

Шакарцы закончили собирать жатву аккурат в тот момент, когда способность откатилась. Источники обагрились красным и сейчас представляли жуткое зрелище.

Я же готовил удар.

Вперед вышла верховная жрица. Рядом вели обезвреженного Сергея. Декронт был жив, но представлял собой жалкое зрелище. Удар в колено и мужчина падает на землю.

Женщина положила руку ему на голову и та окуталась грязным свечением. А следом по телу прошла дрожь и оно стало превращаться в… нежить.

Через десяток секунд с черноволосой жрицей рядом встал послушный слуга, что еще сохранял черты лица Сергея.

Внутри взорвалась злость. Нет, не она. Ярость. Настоящая ярость, что требовала выхода и жаждала убивать. Пальцы сводило от напряжения, так много мощи в них я собрал.

Жрица смотрела мне прямо в глаза, злорадно и победно скалясь, обещая повторить участь Сергея. И в тот самый миг, когда эта тварь двинулась вперед, я за секунду выкачал все эмоции из собравшихся.

А следом с рук сорвался удар.

Глаза жрицы расширились и она окуталась мерцающим щитом. Волна прошла мимо нее, но сполна захватила остальных людей. Все, как один, незамедлительно рухнули. Их тела сотрясали судороги, но они оставались живы. Разрушенные позвоночники и концентрированное усиление боли, вот что я им

подарил.

Увидев, что я сделал, жрица испытала шок и ужас. Но следом пришла злость и она стеганула меня плетью, что вырвалась с ее ладони. Боясь, что заденет Еву, я прыгнул вперед и принял удар на себя.

Тело моментально покрылось гнилью. Боли не было, как ни странно. Нервные окончания уничтожило и сейчас я валялся сгораемым куском мяса, не в силах пошевелиться.

— Ах ты щенок! — подскочила ко мне жрица, — Раз сам не захотел стать слугой, я заберу девчонку, что ты защищал. Да свершится месть!

Женщина прошла мимо. Сергея, что превратился в нежить, следовал рядом и схватил Еву. Девушка пыталась сопротивляться, но это было бесполезно.

Я умер через секунду после того, как увидел, что сделала жрица. Она положила ладонь на голову Еве, та зашлась истошным воплем и из руки вышло марево. Миг и вместо девушки на свет рождается нечто мертвое.

Темнота.

Эпилог

Матвей очнулся, лежа в каменной нише. Раз жив, значит храм еще держится, — пришла ему первая мысль.

Третья смерть подряд делало свое дело и мужчина мог едва пошевелиться. Он лежал долгие минуты, собирая волю в кулак, чтобы встать с постамента. Наконец ему это удалось и мужчина вышел из ниши. Тут его встретили и помогли подняться.

— Ну что, Саша, какая обстановка?

— Паршивая, командир. Тут шакарцы нагрянули, пока ты отсутствовал. Схлестнулись с остальными, а потом нас атаковали.

— Вот те и раз… Что сейчас происходит?

— Бьются за воротами. Но по всем прикидкам мы им скоро проиграем.

— Ясно. Тогда баррикадируйте ворота.

— Есть.

Александр убежал, а Матвей присел на ближайшее место. Ему поставили тарелку с едой, но кусок в горло не лез. Пересилив себя, мужчина все же принялся за еду.

Момент с закрытием ворот был обговорен заранее. В случае прорыва врага попасть внутрь можно будет только через смерть. Что, по всей видимости, скоро и произойдет. Дальнейший план прост, как пробка. Сидеть и ждать, пока створки не выбьют. Людям нужно время, чтобы восстановить силы и дождаться отката умений. Тогда можно будет дать отпор.

Матвей взглянул на свои кисти, что все еще дрожали. По опыту он знал, что потребуется не меньше, чем полчаса, чтобы прийти в себя. Да и то, слабость останется.

Неужто это конец, — подумал мужчина, но через секунду выбросил тягучие мысли из головы. Сейчас не то время, чтобы поддаваться меланхолии. Спрашивается, зачем сюда шакарцы пожаловали? Как будто других врагов мало. С другой стороны, они сыграли на руку, перебив остатки нападающих.

Следующие десять минут Матвей потратил на сбор докладов. Полчаса, что он прибывал в небытие слишком большой срок, достаточный для множества событий, особенно в условиях осады и сражений. Выводы показались не столь печальны, как изначально подумал лидер ороборгцев. Шакарцев осталось всего пару сотен и они сейчас сидят где-то за дверью. Нужно поднакопить силы, да выбить врагов из крепости.

Минута шла за минутой, но почему-то никто не стремился выбивать ворота. А тем временем в храме набивалось все больше и больше людей. Еще минут десять и здесь будет не

протолкнуться.

Чувствуя неладное, Матвей принялся отбирать бойцов, что способны отправиться в атаку. На удивление таких нашлось достаточно, чтобы рискнуть устроить вылазку. Да, опасно. Вполне возможно, что сейчас за дверью их поджидают толпы противников. Но какая альтернатива? Сидеть и ждать? Сколько времени? Часы, дни? Место и еда не бесконечны.

Лидер подошел к воротам и посмотрел в щель. Кто-то предусмотрительный позаботился о том, чтобы сохранить обзор скрывающимся. Улицы были подозрительно пустынны. Матвей подумал, что здесь пригодился бы Драк, но парень шлялся неизвестно где, а скорее всего ждал своего воскрешения.

Решившись, мужчина открыл ворота и вышел на улицу. За ним поспешно выстроились несколько рядов бойцов. Шла минута, другая, но никто не спешил нападать.

Вспомнив о том, что на источниках скрываются люди и шакарцы могли отправиться на зачистку, бородатый мужчина отправиться к скалам. Если они где-то и скрываются, то там. Приказав снова запереть ворота, Матвей увел людей за собой. Было странно идти по собственной же крепости, когда она столь пустынна и безлюдна.

Когда отряд подошел к входу в ущелье с источниками, из узкого прохода как раз выбралась женщина. Матвей сразу узнал ее, вспомнив, как мельком видел в бою. Предводительница шакарцев. С ней рядом следовало две фигуры, отдаленно напоминающие людей.

Присмотревшись, мужчина с ужасом узнал, что один из них носил лицо Сергея. А вторая фигура, по форме женская, напоминала девушку Драка.

Затишье длилось несколько секунд. Женщина дернулась и направила своих слуг на людей. Матвей отдал приказ и ее атаковали. Бой закончился быстро.

Бойцы расступились и мужчина увидел, как труп жрицы истекает кровью, постепенно исчезая. Ее подручные монстры продержались дольше, забрав с собой десяток жизней, но в итоге также отправились на тот свет.

Нужно разыскать Драка. Случилось что-то ужасное, — почувствовал лидер.

* * *

Темноволосая женщина очнулась лежа на холодном камне. Несколько секунд она смотрела в пустоту, а потом быстро

поднялась и вышла из ниши.

Нужно было поторапливаться. Ее новые слуги воскреснут вместе с ней и без контроля могут наворотить дел. Так и случилось. Две тени метнулись из темноты, но с рук жрицы успели сорваться жгуты, спеленав нежить.

Их глаза на секунду сверкнули, после чего они замерли, готовые подчиняться своей хозяйке.

Женщин выдохнула. Месть свершилась, задание богини выполнено. Теперь можно получить награду.

Конец первой книги. Июнь 2017.